

Муминов А. К.

**НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ
ХАНАФИТСКИХ УЧЁНЫХ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И
КАЗАХСТАНА**

Том №4

монографии в рамках гранта на тему:
«Проведение исследовательских работ по развитию
Казахстанской школы Исламоведения»

Астана, 2018

НАО «Центр поддержки
гражданских
инициатив»

КФ «Фонд поддержки
духовных
ценностей»

Министерство
общественного
развития РК

Исследовательский Центр
по исламской истории,
искусству и культуре

КФ «Фонд поддержки духовных ценностей» несёт полную ответственность за содержание материалов, изложенных в настоящей монографии. При этом, точка зрения автора, отраженная в данной монографии может не совпадать с точкой зрения НАО «Центр поддержки гражданских инициатив».

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ ХАНАФИТСКИХ УЧЁНЫХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА

Том №4

**монографии в рамках гранта на тему:
«Проведение исследовательских работ по развитию
Казахстанской школы Исламоведения»**

Монография рекомендована к печати Учёным советом Института востоковедения имени Р. Б. Сулейменова КН МОН РК.

Рецензенты:

Кандидат исторических наук, профессор С. М. Прозоров
Доктор филологических наук, профессор, академик НАН РК Абдсаттар
Дербисали
Доктор исторических наук, профессор С. Н. Абашин

Астана, 2018 г.
Тираж - 300 экземпляров

**ӘОЖ 001:2(035,3)
КБЖ 72,4:86,3
М 89**

**РЕКОМЕНДОВАНА К ПЕЧАТИ УПРАВЛЕНИЕМ
РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
КОМИТЕТА ОБЩЕСТВЕННОГО СОГЛАСИЯ МИНИСТЕРСТВА
ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН,
В 2018 ГОДУ**

М89 Муминов А.К.

Научное наследие ханафитских ученых Центральной Азии и Казахстана: Монография – Астана: Копоративный фонд «Фонд поддержки духовных ценностей», 2018. – 216 стр., том №4 монографии в рамках гранта на тему: «Проведение исследовательских работ по развитию Казахстанской школы Исламоведения»

ISBN 978-601-80766-0-2

Книга издана в рамках государственного грантового финансирования НАО «Центр поддержки гражданских инициатив» при поддержке Министерства общественного развития Республики Казахстан.

Точка зрения, отраженная в книге, может не совпадать с точкой зрения НАО «Центр поддержки гражданских инициатив».

**ӘОЖ 001:2(035,3)
КБЖ 72,4:86,3**

ISBN 978-601-80766-0-2

КФ «Фонд поддержки духовных ценностей», 2018 г

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
ВВЕДЕНИЕ	9
ГЛАВА I. МУДЖТАХИДЫ И ИХ АВТОРИТЕТНЫЕ ТРУДЫ В ХАНАФИТСКОЙ ТРАДИЦИИ	
§ 1. Актуализация наследия центральноазиатских ученых в Османском государстве.....	17
§ 2. Сочинение «ар-Рисала фи табакат ал-муджтахидин» Ибн Камал-паша.....	26
§ 3. Источники «ар-Рисала фи табакат ал-муджтахидин».....	27
§ 4. Принципы работы Ибн Камал-паша над своим сочинением.....	33
§ 5. Ранние деятели мазхаба и их письменное наследие.....	36
ГЛАВА II. РАННИЕ ДЕЯТЕЛИ ПЕРИОДА САМАНИДОВ И ИХ ПИСЬМЕННОЕ НАСЛЕДИЕ	
§ 1. Некоторые черты религиозной политики Саманидов.....	48
§ 2. Ханафиты, действовавшие в Саманидский период.....	71
§ 3. Рационалистический подход в развитии ханафитского учения.....	82
ГЛАВА III. ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЛЕМОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (IV – НАЧАЛО VII/XI – НАЧАЛО XIII ВВ.)	
§ 1. Формирование основных контуров новой религиозной политики при Караханидах.....	87
§ 2. Деятельность ранней группы ученых из Насафа в Самарканде.....	97
§ 3. Улемы в Бухаре при Караханидах.....	100
§ 4. Центральная Азия при Сельджукидах.....	105
§ 5. Деятельность династии Садров в Бухаре (495–636/1102–1238).....	111
§ 6. Сельджукиды в Хорасане и странах Среднего и Ближнего Востока.....	123
§ 7. Центральная Азия при Кара-Китаях.....	129
ГЛАВА IV. ТВОРЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ ХАНАФИТСКОЙ ШКОЛЫ В КАЗАХСТАНЕ	
§ 1. Возвышение ученых из Исбиджаба и других городов Туркистанского региона при Караханидах.....	133
§ 2. Направления научной деятельности туркистанских ученых.....	138
§ 3. Научные центры при Чагатаидах.....	142
§ 4. Интеллектуальная жизнь в Золотой Орде.....	149

ГЛАВА V. ЗНАЧЕНИЕ НАСЛЕДИЯ ХАНАФИТСКОЙ ШКОЛЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В СЛОЖЕНИИ ТРАДИЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

§ 1. Эволюция положений, разработанных центральноазиатскими учеными.....	158
§ 2. Преодоление противоречий между положениями и подходами старых и новых школ. Составление самостоятельных сочинений.....	162
§ 3. Центральноазиатский фактор в становлении и развитии системы конфессионального образования в Малой Азии.....	167
§ 4. Преемственность центральноазиатских традиций в казахском медресе XIX–XX вв.....	178
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	187
ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА.....	190

ПРЕДИСЛОВИЕ

Центральная Азия – один из регионов мира, где ислам получил распространение рано. Проникновение исламского учения на территорию Центральной Азии датируется VII–VIII вв. н.э., что послужило появлению исламской культуры в этом древнем мире и ее укоренению. Оно дало благодатную почву для культурного взаимообогащения как и для мусульманского мира, так и для данного региона. Положительный импульс научным изысканиям дало то, что в пределах Центральной Азии создавались крупные культурные и научные центры, в которых стали возрождаться, переосмысливаться и перерабатываться все научные достижения предыдущих эпох.

Ученые Центральной Азии, основываясь на достижениях своих предшественников, смогли сделать свой собственный вклад в развитие гуманитарных, естественных и точных наук. История увековечила их имена: Абу Наср ал-Фараби, Абу ‘Али ибн Сина, Абу-р-Райхан ал-Бируни, Мухаммад ибн Муса ал-Хорезми, Йусуф ал-Баласагуни, Ахмад ад-Фаргани очень хорошо известны в мусульманском мире. Исламская цивилизация процветала в атмосфере учености, науки и искусств. Она породила выдающиеся достижения исламской цивилизации.

Наряду с естественными и точными науками здесь развивались общественно-гуманитарные науки. Всемирно известные ученые Мухаммад ибн Исма‘ил ал-Бухари, Абу ‘Иса ат-Тирмизи, Абу Мухаммад ад-Дарими прославились на весь мир своими сборниками хадисов. Абу Мансур ал-Матуриди, Махмуд аз-Замахшари, Абу Ибрахим ал-Фараби, ‘Ала’ ад-дин ал-Исбиджаби, Бурхан ад-дин ал-Маргинани прославились в областях филологии, теологии, юриспруденции, поэзии. Эти достижения обеспечили страны региона отличным культурным наследием, которое имеет как академическое, так и общественное значение. Об этом можно судить по историческим местам и археологическим памятникам, подлинным произведениям науки и культуры, музыки, социальных традиций и многим другим объектам культурного наследия.

Исследовательский центр исламской истории, искусства и культуры (IRCICA) в качестве научно-исследовательского центра Организации исламского сотрудничества (ОИС), с особой важностью относится к данной теме в контексте ее научных программ, касающихся истории и культуры мусульманских народов. Одним из главных компонентов этих программ является проведение серии международных конгрессов, организованных IRCICA в различных частях мира совместно с их правительствами и академическими институтами. Эти конгрессы, проводимые с середины 1980-х гг., посвящены истории исламской цивилизации в следующих регионах в пределах и за пределами мусульманского мира: Южная Азия, Юго-Восточная Азия, Кавказ, Волго-Урал, Балканы, Западная Африка, Восточная Африка и Южная Африка. Каждый из этих конгрессов был проведен непосредственно в регионе исследования. Итогом этих встреч являются превосходные современные публикации, являющиеся вкладом заинтересованных исследователей. Такая деятельность вносит вклад в правильное восприятие исламской цивилизации, характеризующейся подлинной наукой и умеренным подходом ислама, которые поощряют знания и продвижение

межрегионального и межкультурного диалога.

Наш Центр проводит исследования по истории, археологии, культурной и интеллектуальной жизни, искусству и архитектуре Центральной Азии и ее различных областей. Начиная с момента основания в 1980 г., IRCICA установил контакты с академическими и культурными институтами региона, также с исследователями и специалистами, работающими в перечисленных выше областях. Эти контакты получили новый импульс и свое дальнейшее развитие с начала 1990-х годов. Исламский мир рассматривает Казахстан как неотъемлемую часть мусульманского сообщества. В свое время руководство ОИС, выразив удовлетворение вступлением Казахстана в ОИС (1995 г.) в качестве полноправного члена авторитетной организации исламского сообщества, отметило, что Казахстан со своим природным, экономическим, культурным и интеллектуальным потенциалом, сбалансированной и взвешенной внутренней и внешней политикой является бесценным вкладом в общую сокровищницу мусульманских народов, а также мирового сообщества.

В рамках программ была проведена международная конференция «Исламская цивилизация в Центральной Азии» в Астане в 2007 году. В то же самое время, важный фактор, продвинувший центральноазиатские исследования – это благосклонная политика, расширенная главами государств и правительств центральноазиатских государств-членов ОИС для развития культуры и образования вообще и международного сотрудничества в данной области с исламскими странами, особенно, как это видно в плодотворных отношениях, установленных с ОИС во многих областях и с IRCICA в области культуры и науки.

Публикуемая книга посвящена анализу центральноазиатской школы ханафитского мазхаба: процесса ее формирования, развития, расцвета. Показано место этой школы в общественно-политических, историко-культурных процессах данного региона в течение IX–XVI веков. Отдельное внимание уделено раскрытию значения основных произведений ее выдающихся представителей по ханафитскому богословско-правовому учению и матуридитскому богословию. Прослежено взаимодействие и взаимопроникновение общеисламских норм и элементов национальной культуры Центральной Азии и Казахстана.

В отдельной главе рассмотрена история ханафитских центров на территории Казахстана в эпоху Караханидов, Чагатаидов, Золотой Орды, признанные произведения их ярких представителей, ставших и остающихся классическими в странах мусульманского мира.

Данная монография раскрывает творческое наследие исламских ученых Центральной Азии с использованием широкого круга первоисточников. Большое их часть не введена научный оборот и продолжает оставаться в рукописи. Многие выходцы из Центральной Азии достигли самой высокой ученой степени – муджтахиды благодаря созданным ими классическим трудам. Автор сумел связать творческую деятельность этих ученых с конкретными историческими эпохами и интеллектуальными центрами, которые функционировали в различных частях региона. Их произведения достойно вошли в мировую сокровищницу.

Главным достижением монографии можно считать показ научной

преимущества с эпохи Абу Ханифы до нового времени в истории Центральной Азии и Казахстана на протяжении восьми веков. Она прослеживается, во-первых, по местным линиям передачи учения богословско-правовой школы, во-вторых, по развитию исламских наук через создание классических трудов по всем главным отраслям исламского знания, в-третьих, по выработке стабильного репертуара учебников и учебных пособий, используемых в традиционной системе исламского образования. Мы уверены, что появление монографии создаст плодотворную почву для будущих исследований по истории исламских наук и культуры на территории Центральной Азии и Казахстана.

доктор Халит Ерен
Генеральный директор ИРСИКА

ВВЕДЕНИЕ

Учёные Центральной Азии и Казахстана внесли свой существенный вклад в развитие исламской цивилизации и сохранение культурных ценностей в регионе. Созданное ими письменное наследие исчисляется сотнями томов, и эти произведения представляют все направления исламской научной мысли.

Региональные школы, возникшие и развивавшиеся в различных частях мусульманского мира, имеют важную значимость в мировой науке для изучения научного наследия ханафитской религиозно-правовой школы и исламского права (*фикх*) в общем. Например, в определённые исторические периоды научная школа в Центральной Азии (в III–VIII/IX–XIV вв.) выходила на ведущие позиции в рамках ханафитского культурного пространства. В её центрах разрабатывались и развивались положения по различным вопросам исламского права, составлялись значимые книги, учебники, учебные пособия, функционировала профессиональная система образования и т. д.

Благодаря долголетним изысканиям большой группы исследователей за последнюю четверть века выявлен большой корпус ранее неизвестных науке трудов центральноазиатских богословов ('улама'). Эти работы в большинстве своем слабо изучены, некоторые из них ещё не введены в научный оборот и продолжают оставаться в рукописи. Копии этих трудов разбросаны по мировым фондам восточных рукописей (в государствах Центральной Азии, Российской Федерации, Турецкой Республике, в других странах Ближнего и Среднего Востока, Индийского субконтинента, Западной Европы и Северной Америки), где действуют различающиеся между собой стандарты их обработки, хранения, каталогизации и организации их изучения. В этом направлении предстоит решать сложные задачи атрибуции, идентификации, выявления противоречивых списков, установления разных редакций текстов, описания путей и способов их канонизации. По этой причине немалую сложность представляет извлечение, упорядочение информативных, достоверных сведений из этой огромной сырой массы первоисточников в целях анализа и улучшения нынешней ситуации в области религии, выявления закономерностей, устойчивых тенденций развития, разработки новых механизмов влияния и эффективного управления религиозными процессами. Как бывало в старые советские времена, повторяется известная ситуация с изучением и «пропагандой» средневекового научного наследия «великих среднеазиатских рационалистов – философов, астрономов, математиков, врачей, геологов и натуралистов» без видимой, действенной практической пользы для общественного развития.

Существуют ли верные пути и способы, чтобы выправить и в корне переломить инертную ситуацию в области изучения научного наследия средневековых учёных, придать живую динамику ведущимся научным исследованиям? Ясно, что для нынешнего времени общих утверждений, описательных очерков и констатаций сухих фактов явно недостаточно. Нужны четкие концепции, выверенные методы ведения научных поисков для исследования разнообразного и исторически ценного наследия

центральноазиатских богословов-улемов, выявления в них того рационального, что оценивается как необходимое условие для решения насущных проблем современности.

Характерными особенностями распространения и утверждения исламской культуры в центральноазиатском регионе являются ее многообразие, взаимное переплетение с традициями местных обществ, ее долговременное взаимодействие с национальными культурами. В обстановке острой политической и идейной борьбы между различными направлениями и группами происходило взаимодействие норм ислама с местными обычаями, традициями и культурными ценностями. Многосторонняя деятельность ханафитов способствовала во многом сложению местной формы бытования ислама, превращению ислама в «свою религию» для местного населения. История свидетельствует о том, что исламизация абсолютного большинства сфер общественной жизни носила мирный и постепенный характер. Исторически сложилось, что мазхаб Имама Абу Ханифы (умер в 150/767 году) стал доминирующей богословско-правовой школой в Центральной Азии. Все исторические этапы сложения локальных форм бытования ислама в Центральной Азии, и особенно общественно-политическая специфика «местного (традиционного) ислама», до сих пор не исследованы специалистами как комплексное явление, имевшее и имеющее до сих пор действенное влияние в жизни и истории региона. Эти обстоятельства, в первую очередь, определяют актуальность исследуемой нами темы. С другой стороны, именно в рассматриваемый нами хронологический период сформировались в целом особенности местной ханафитской школы, которые позволили стать ей доминирующей в духовной истории края, противостоять в бурных внутри- и межконфессиональных дискуссиях. Этот исторический опыт, очевидно, тоже актуализирует нашу тему, если иметь в виду важность исторической перспективы в деле противостояния всякого рода современным исламистским религиозно-политическим группам и партиям, деятельность которых в последнее время активизировалась у нас в стране и в соседних республиках.

Процесс влияния общественно-политических факторов на формирование и развитие религиозных учений представляет немалый научный интерес. В разработке и развитии исламского учения в средние века значительную и ключевую роль играла среда богословов ('улама'). В условиях, когда светское государство теоретически не имело прямой законодательной базы, значение и роль частных лиц, занимавшихся разработкой духовных вопросов, правоведов-*факихов* могли быть выше, чем у государственных деятелей. 'Улама' нельзя назвать особым сословием, так как они в большинстве своем сочетали свои занятия религиозными науками с торгово-ремесленной деятельностью. Влияние мусульманских учёных, в первую очередь, определялось их органическим родством с теми группами местного населения, из среды которых они вышли. Мнения, собственные суждения 'улама' особенно импонировали средним слоям общества. Эта среда порой успешно взаимодействовала с правящими в регионе кругами. Выражаясь современными понятиями, стараниями богословов и юристов создавался правовой фундамент жизни общества, учитывая, естественно, особенности идеологии и политических традиций того времени. Создаваемые ими учения на многие столетия вперед сформулировали парадигмы религиозной, личной и социальной этики народов

Центральной Азии. Эти важные аспекты в культурной и духовной истории региона должны стать объектом специальных исследований.

Например, сущность и основные векторы религиозной политики в Центральной Азии в эпоху тюркской династии Караханидов (382–607/992–1211) остаются мало разработанной темой. Она важна тем, что именно в правление этой династии заметна государственная поддержка ханафитского *мазхаба* и матуридитского учения. Вероятно, одной из причин слабого внимания к этому вопросу со стороны исследователей можно считать недостаточность прямых надежных источников, в той или иной мере отражающих эти процессы.

На раннем этапе изучения истории ханафитского мазхаба в середине XIX в. преимущественное внимание со стороны исследователей было уделено памятникам историко-биографической и био-библиографической литературы. Например, Густав Флюгель изучил четыре сочинения, составленных в этих двух жанрах мусульманской литературы [«ал-Фихрист» Ибн ан-Надима (IV/X в.), «Тадж ат-тараджим» Ибн Кутлубуга (умер в 879/1474 году), «ар-Рисала фи табакат ал-фукаха'» Ибн Камал-паша (умер в 940/1534 году) и «аш-Шака'ик ан-ну'манийа» Ташкөпри-заде (умер в 968/1561 году)]¹. По ним этот исследователь сумел собрать биографические данные о 259 ведущих *факихах*-ханафитах, в хронологическом плане начиная с эпонима *мазхаба* до периода жизни, деятельности государственного и духовного авторитета X/XVI в. Ибн Камал-паша. Следует отметить, что из этого количества 107 биографий относились к представителям Центральной Азии. Впоследствии родилась отдельная группа исследований, посвященных жизнеописанию мусульманских интеллектуалов одной важной эпохи – периода правления Караханидов. Например, во Франции в своей диссертационной работе Саффет Билхан собрал биографические данные о 149 ханафитских учёных, действовавших в границах государства Караханидов². Двумя годами позже такую же работу проделал другой турецкий исследователь Йусуф Зийа

¹ Flügge, Gustav. Die Classen der hanefitischen Rechtsgelehrten // Abhandlungen der philologisch-historischen Classe der königlichen sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften. VIII. Band. Leipzig, 1861 (далее – Флюгель, 1861). – С. 267–358.

² Bilhan, Saffet. Les juristes hanafites de l'Asie centrale à l'époque des Qarağhanides. Thèse pour l'obtention du Doctorat de Spécialité (3-e cycle) Sciences Juridiques, présentée et soutenue publiquement à l'Université de Droit et d'Economie et de Sciences Sociales de Paris (Paris II). Paris, 1973 (Билхан, 1973); он же. Place de l'école hanafite d'Asie centrale dans la philosophie (!) du droit musulman // Ankara Üniversitesi Dil-Tarih ve Coğrafya Fakültesi Felsefe bölümü araştırma Dergisi. Cilt 3 (1991). – С. 13–43 (Билхан, 1991). В неопубликованном диссертационном исследовании Саффета Билхана значительное место (262 страницы из всех 433) занимают исключительно биографические материалы о ханафитских учёных, по утверждению исследователя, живших в государстве Караханидов. Однако из представленной группы 41 человек жил в докараханидский период (№ 1–41, с. 110–157), деятельность же 17 ханафитов (№ 49, 52, 54, 58, 83, 84, 88, 90, 101, 105, 114, 121, 122, 134, 135, 144, 147) проходила на территориях вне пределов владений Караханидов.

Кавакджы³. Он предпринял попытку в систематизации лаконично изложенных биографических данных о 176 *факихах* и их работах. После него иранский исследователь Кайс Ал-и Кайс извлекал такие же данные о 94 ханафитских юристах из отдельно выбранного им региона – востока (*маширик*) мусульманского мира. Из них большинство – 56 человек являются выходцами из Центральной Азии⁴. Всем вышеупомянутым публикациям присуща неаналитическая компиляция данных из вторичных источников (т. е. произведений историко-биографической, био-библиографической литературы, каталогов рукописных собраний), отсутствие какой-либо осмысленной методики при обобщении собранного материала.

Основные недостатки в работах своих предшественников отметил и систематизировал американский исследователь Джеймс Уайнбергер, который констатировал: 1) отсутствие внимания со стороны его коллег к исследованию реальной социально-политической жизни в интеллектуальных центрах и роли улемов в них; 2) отсутствие попыток понять конкретные функции и полномочия носителей духовных должностей, их реальной роли в социальной и религиозной сферах; 3) отсутствие компаративных подходов в изучении периодов правления Саманидов и Караханидов, в особенности касательно значения, функций, социального и политического веса сословия ‘*улама*’⁵.

В деле изучения теологических взглядов ‘*улама*’ средневековой Центральной Азии только в последние годы наметился существенный прогресс. Например, Йозеф ван Эсс в своем капитальном труде обозначил место и значение в истории мусульманской теологии взглядов четырех богословов (*мутакаллимун*) из Термеза и шести богословов из Самарканда⁶. Следует оговориться, что Абу-л-Лайс Наср ибн Мухаммад ас-Самарканди (умер во второй половине IV/X в.), чья основная деятельность прошла в Балхе, им неточно был отнесен к кругу учёных Самарканда⁷. Ульрих Рудольф в своей ставшей классической работе прекрасно проследил по нескольким богословским текстам эволюцию на востоке мусульманского мира теологических взглядов крупных ханафитов – от Абу Ханифы (умер в 150/767 году) до Абу Мансура ал-Матуриди (умер

³ Kavakcı, Yusuf Ziya. XI ve XII. Asırlarda Karahanlılar Devrinde Māvāra’ (!) al-Nahr İslm Hukukzuları. Ankara, 1976 (Atatürk Üniversitesi Yayınları, 430; Кавакджы, 1976). В основной части (на с. 23–297 из всех 307 страниц монографии) своей работы исследователь скомпилировал сухие биографические данные о 176 факихах, живших при Караханидах. По небрежности биографии трех факихов были повторены дважды – Ибн Аби Бахра (с. 113–114 и 284), ас-Субахи (с. 151 и 280) и ал-Банданиджи (с. 228 и 283). Многие ключевые фигуры, не имеющие нисбы, образованных от названий населенных пунктов Центральной Азии (например, ал-‘Алави, ас-Саййари и др.), совсем выпали из поля зрения исследователя.

⁴ Ал-и Кайс, Кайс. Ал-Иранийун ва-л-адаб ал-‘араби. Ал-Муджаллад ал-хамис: Риджал фикх ал-ханафийа. Тихран: Му’ассасат ал-бухус ва-т-тахкикат ас-сакафийа, 1370/1991 (Ал-и Кайс, 1991).

⁵ Weinberger, James William. The Rise of Muslim Cities in Sogdia, 700–1220. Unpublished PhD Thesis. Berkley: University of California, 1984 (Уайнбергер, 1984). – С. 5–8.

⁶ van Ess, Josef. Theologie und Gesellschaft im 2. und 3. Jahrhundert Hidschra. Eine Geschichte des religiösen Denkens im frühen Islam. Band I-VI. Berlin, New York. 1991–1996 (ван Эсс, 1991-1996). Здесь: Band II. – С. 557–567.

⁷ ван Эсс, 1991-1996. Band II. – С. 566–567.

в 333/944–945 году)⁸. Однако сама среда богословов в Самарканде, где зародилось и бытовало учение этого великого теолога, разброс мнений во взглядах многочисленных его современников, выходцев из этой среды, остались нераскрытыми. Вероятно, причиной этому стало то, что такие важные источники для изучения богословской среды в Самарканде, как «‘Ашр маса’ил мин асл ад-дин» Абу Бакра ал-‘Ийади (IV/X в.), анонимный труд «Сифат ас-сунна ва-л-джама‘а», «Шарх джумал усул ад-дин» Ибн Йахйа (IV/X в.), «Китаб ал-канд фи зикр ‘улама’ Самарканд» Абу Хафса ан-Насафи (умер в 537/1142 году) и другие средневековые тексты остались вне внимания исследователя.

Теологические взгляды некоторых отдельно взятых ‘улама’ Самарканда и Бухары также становились объектами исследований⁹. Однако они не получили интерпретации с учетом конкретной исторической ситуации в этих городах. Из этого краткого обзора можно сделать выводы о том, что работам такого типа, активно ведущимся в последнее время по изучению мусульманской теологии в Центральной Азии, присуща черта рассматривать её без какой-либо связи с конкретной общественно-политической ситуацией, без полного учета мнений и позиций всей богословской среды, действовавшей в центральных городах.

Также упускается из виду такая особенность ислама, что в нем нет чёткого разделения между схоластическим богословием (*калам*), религиозным правом (*фикх*) и этикой (*ахлак*). С этой точки зрения в дополнение к ещё не изученным десяткам собственно теологических текстов, богословские взгляды многих традиционалистов (*мухаддисун*), мусульманских законоведов (*фукаха’*), аскетов (*зуххад*), изложенные в многочисленных сборниках хадисов, книгах по мусульманскому праву (*фикх*), трудах смешанных жанров, остаются мало привлечёнными к ранее проведенным исследованиям.

Однако меньше всего исследователи обращаются к ещё одному важному виду источников – погребальной эпиграфике, которая оказалась самостоятельным и вполне надежным источником. На это указывают памятники погребальной эпиграфики, обнаруженные главным образом на кладбище Чакар-Диза в г. Самарканде. Эти тексты в количестве 239 единиц эпитафий украшают надгробия (местн. – *кайрак*)

⁸ Rudolph, Ulrich. *Al-Māturīdī und die sunnitische Theologie in Samarkand*. Leiden, New York, KcIn: E. J. Brill. 1997 (Рудольф, 1997); переводы этой монографии на русский и английский языки: Рудольф, Ульрих. *Ал-Мāтурīдī и суннитская теология в Самарканде*. Алматы: Фонд «XXI век», 1999 (Рудольф, 1999); Rudolph, Ulrich. *Al-Māturīdī and the Development of Sunnī Theology in Samarkand* / Translated by Rodrigo Adem. Leiden: Brill, 2015 (Рудольф, 2015).

⁹ Kılavuz, Saim A. *Ebû Seleme es-Semerkindî ve Akâid Risâlesi*. İstanbul, 1989 (Кылавуз, 1989); *Probleme der islamischen Dogmatik. Das Kitâb usûl ad-dîn des Abû ’l-Yusr Muḥammad al-Bazdawî*. Textausgabe und Untersuchung von Hans Peter Linss. Essen, 1991 (Паздави, *Китаб усул ад-дин*); Madelung, Wilferd. *Abu ’l-Mu‘în al-Nasafî and Ash‘arî Theology* // *Studies in Honour of Clifford Edmund Bosworth. Volume II. The Sultan’s Turret: Studies in Persian and Turkish Culture* / Edited by Carole Hillenbrand. Leiden, Boston, Köln: Brill, 2000. – С. 318–330 (Маделунг, 2000); Yazıcıoğlu, Mustafa Said. *Matürîdî ve Neseî’ye Göre İnsan Hürriyeti Kavramı*. Ankara, 1988 (Йазыджыюглу, 1988); Nûreddin es-Sâbûnî. *Mâtürîdiyye akaidi / Araştırma ve notlar ilâvesiyle tercüme eden Prof. Dr. Bekir Topaloğlu*. 6. Baskı. Ankara, 1998 (Сабуни, Бидайя); Kholeif, Fathalla. *A Study on Fakhr al-Dîn al-Râzî and his Controversies in Transoxiana*. Beyrouth, 1966 (Хoleyф, 1966).

центральноазиатских богословов-правоведов IV–VIII/X–XIV вв. Они были собраны во время нашей экспедиции в 2006 году¹⁰. В 1999–2000 гг., в связи с подготовкой к проведению 1130-летнего юбилея Абу Мансура ал-Матуриди, на археолого-архитектурном комплексе Чакар-Диза были проведены обширные археологические раскопки. Здесь находилось старинное кладбище, которое было уничтожено в 1940–1950-х годах. Собственно кладбище, начиная с эпохи Караханидов, чаще связывалось с личностью известного богослова и правоведа (*мутакаллим, факих*) Абу Мансура ал-Матуриди. Во время раскопок были обнаружены 38 надгробий (керамических брикетов и большей частью кайраков), основную часть которых решено было оставить внутри вновь возведенного мавзолея на территории комплекса. Почти половину (130) зафиксированных во время нашей экспедиции 2006 года надгробий составила коллекция В. Л. Вяткина (1869–1932), уже опубликованная Л. Н. Додхудоевой¹¹.

Цель монографии – изучение главных направлений, установление основных черт и общих закономерностей развития творческой деятельности ‘улама’-ханафитов в тесной связи с общественно-политической жизнью в истории средневековой Центральной Азии.

Задачами исследования являются:

– выявление основного круга произведений и их авторов, отражающих ключевые этапы эволюции учения ханафитского фикха в Центральной Азии;

– определение направлений творческой активности богословов, изучение степени влияния общественно-политической ситуации на ее ход, выявление характерных черт общественно-религиозной жизни, отражающих местную атмосферу и развитие событий;

– определение механизма взаимовлияния общественно-политической ситуации и творческой деятельности учёных;

– изучение конкурентной борьбы местных и пришлых групп (*гураба*) улемов за влияние в обществе, установление степени воздействия этой конкуренции на открытие новых направлений, обогащение подходов и методов творческой работы учёных, на разработку и развитие положений ханафитского *мазхаба* и матуридитского *калама*;

– установление роли ханафитов в процессе адаптации ислама к местным условиям в стране с разнородным этническим составом, региональными особенностями в общественной жизни, экономике, культуре, обычаях и верованиях.

Источники исследования. Были привлечены несколько видов памятников историко-биографической литературы (биографическая литература самих ханафитов в двух жанрах – *манакиб* Аби Ханифа и *табакат ал-ханафийа*, биографические словари *мухаддисов*), богословские сочинения *факихов*-ханафитов Центральной Азии (около 300 сочинений), эпиграфические памятники (239 надписей), а также традиционные исторические труды. Особое внимание в исследовании уделено записям

¹⁰ Эпитафии мусульманских ученых Самарканда (X–XIV века) / Введение, подготовка к печати оригинальных текстов, переводы, комментарии: Б. М. Бабаджанов, Л. Н. Додхудоева, А. К. Муминов, У. Рудольф. Руководитель проекта Халит Ерен. Стамбул: ИРСИКА (*в печати*; Эпитафии).

¹¹ Додхудоева, Лола. Эпиграфические памятники Самарканда XI–XIV вв. Том I. Душанбе: Издательство «Дониш», 1992 (Додхудоева, 1992).

и пометкам, оставленным в IV–IX/X–XV вв. на полях текстов в составе рукописей центральноазиатского происхождения. Для этих целей были просмотрены более тысячи томов копий произведений ханафитских авторов, переписанных на территории Центральной Азии. Они хранятся в собраниях Института востоковедения Академии наук Республики Узбекистан (Ташкент), библиотеки Сюлейманийе (Стамбул, Турция), Национальной библиотеки Франции (Париж), Государственной библиотеки (Берлин, Германия), библиотеки Университета города Лейден (Нидерланды) и др. При написании монографии также использованы результаты исследования автора по теме «Роль и место ханафитских ‘улама’ в жизни городов Центрального Мавараннахра (II–VII/VIII–XIII вв.)», представленного на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 24.00.02 – «История и источниковедение ислама» и успешно защищенного в 2003 году. Также использованы описания древних рукописей в изданных каталогах многих мировых библиотек, музеев, собраний и архивов.

В настоящей работе мы опирались на главные результаты, выводы исследований и новейшие методы, разработанные ведущими отечественными и зарубежными востоковедами, исламоведами по изучению общих исламских вопросов и особенностей региональных форм бытования ислама в различных частях мусульманского мира и в Центральной Азии в частности. Общеметодологической основой монографии послужила концепция центральноазиатской истории, заложенная и развитая отечественной и зарубежной наукой.

Применённую в данной монографии методику можно назвать качественной, так как она основана на обширных сравнениях явлений религиозной жизни в Центральной Азии с похожими процессами в другой части исламского мира (Малая Азия). Подход к изучению каждой из двух школ был применен как к региональной форме бытования ислама, где в ходе исторического процесса взаимовлияния общих исламских норм и проявлений национальной культуры сформировалось конкретное мусульманское общество. В изучении рукописных книг и документов применялись специальные методы, разработанные в рамках кодикологии и палеографии мусульманских рукописей, мусульманской дипломатике.

Следует подчеркнуть, что изучение огромной массы копий трудов ханафитов Центральной Азии по *фикху* большей частью находится на стадии обнаружения их списков, идентификации и подготовки их издания, т. е. на стадии эвристических исследований¹². Кристофер Мелчерт отмечает другую трудность в этой области: несмотря на наличие большого объёма стандартного биографического материала, пока невозможно дать оценку, описать ханафитские школы в Хорасане и Центральной

¹² Schacht, Joseph. Aus den Bibliotheken von Konstantinopel und Kairo // Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Jahrgang 1928. Philosophie-historische Klasse. Nr. 8. Berlin, 1928 (Шахт, 1928). – С. 2–75; Schacht, Joseph. Aus orientalischen Bibliotheken (III) // Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Jahrgang 1931. Philosophie-historische Klasse. Nr. 1. Berlin, 1931 (Шахт, 1931). – С. 2–57; Bernard, Marie. Manuscrits inédits d’usul al-din et d’usul al-fiqh // Arabica, XXIX (1982). – С. 215–220 (Бернан, 1982a); Hallâf, Abdulvahhâp. Islâm Hukuk Felsefesi (Ilmu Usûli’-Fikh). Giriş ve Notlar ekleyerek Çeviren Prof. Dr. Hüseyin Atay (İkinci Baskı). Ankara, 1985 [Ankara Üniversitesi İlahiyat Fakültesi Yayınları, 169]. (Халлаф/Алтай, 1985). – С. 92–162.

Азии¹³. Однако преодоление старого и живучего стереотипа в мировом исламоведении о пресловутом «закрытии врат *иджтихада*» благодаря усилиям Бабера Йоансена и Ваэла Халлака открывает перед исследователями мусульманского права новые перспективы также в изучении наследия ханафитов Центральной Азии¹⁴. Однако широко практикуемый ныне подход – изучение творчества отдельного *факиха* в отрыве от его среды богословов и местной истории часто приводит к тавтологии и другим отрицательным застойным явлениям в науке.

Основа работы – комплексный анализ нескольких видов источников, имеющих отношение к среде улемов Центральной Азии и Казахстана. В целом мы старались учитывать конкретную историко-политическую, религиозно-духовную ситуацию в интеллектуальных центрах Центральной Азии, в которых проходила деятельность нескольких поколений ханафитских ‘*улама*’. К материалам был применен биографический подход, суть которого состоит в концентрации внимания на ключевых лицах и их окружении, поднимаемые ими проблемы.

Решение комплекса научных проблем, связанных с историей формирования и эволюции мусульманского общества в Центральной Азии на основе новых достоверных источников и материалов, актуально в трех измерениях:

1) для академической сферы в части открытия новых направлений исследования казахского мусульманского общества;

2) для теологических кругов Казахстана в целях развития собственной теологической традиции в стране, формирования и развития отечественной системы конфессионального образования, разворачивания целенаправленной духовно-просветительской работы среди различных групп верующих мусульман;

3) государственным органам для выработки программы с новыми подходами и методами в работе среди верующих граждан, в целях формирования толерантности в их среде. Тема актуальна и для всей современной Центральной Азии, где ведется поиск оптимальной формы исламской идеологии на фоне продолжающейся постсоветской реисламизации в данном регионе, формы которой определяются великим множеством внешних и внутренних факторов.

¹³ Melchert, Christopher. The Formation of the Sunni Schools of Law, 9th-10th Centuries C.E. Leiden, New York, Köln: Brill, 1997 (Мелчерт, 1997). – С. 132–136.

¹⁴ Johansen, Baber. The Islamic Law on Land Tax and Rent. The Peasants' Loss of Property Rights as Interpreted in the Hanafite Legal Literature of Mamluk and Ottoman Periods. London, New York, Sydney: Croom Helm, 1988 (Йоансен, 1988). – С. 1-6; Hallaq, Wael. Was the Gate of Ijtihad Closed? // International Journal of Middle East Studies, 16 (1984). – С. 3-41 (Халлак, 1984); Hallaq, Wael. On the Origins of the Controversy about the Existence of Mujtahids and the Gate of Ijtihad // Studia Islamica, 63 (1986). – С. 129–141 (Халлак, 1986).

ГЛАВА I. МУДЖТАХИДЫ И ИХ АВТОРИТЕТНЫЕ ТРУДЫ В ХАНАФИТСКОЙ ТРАДИЦИИ

§ 1. Актуализация наследия центральноазиатских учёных в Османском государстве

Как известно, эпоха особого расцвета школы исламского права (*фикх*) в Центральной Азии приходится на период III–VIII/IX–XIV вв. С самого раннего периода истории ислама в силу конкретных исторических причин ханафитский *мазхаб* стал доминирующим в данном регионе. Его крупные города превратились в настоящие центры духовности и учености в масштабе всего региона в течение вышеуказанных шести веков. Десятки поколений правоведов (*факихов*) в Центральной Азии в своей повседневной практике и творчестве опирались на традиции местной школы *фикха*, учитывавшей конкретные условия и особенности общественной жизни в регионе. В острой борьбе идей, мнений и интересов усилиями *факихов* в исламском учении укоренились традиции, обычаи и правовые представления народов Центральной Азии. В ходе этого долгого многовекового процесса взаимопроникновения ислам превратился из прежней «религии завоевателей-арабов» в «свою религию». Процесс адаптации ислама в обширном регионе с разнородным этническим составом, региональными особенностями в экономике, культуре, обычаях, верованиях протекал в течение нескольких веков¹⁵. Этот исторический процесс нашел свое отражение в многочисленных трудах представителей этой школы.

В последующем в результате разносторонней деятельности ведущих представителей школы Центральной Азии авторитетные сочинения и научные идеи, выработанные в пределах этого регионального мусульманского общества, стали распространяться и изучаться в странах Ближнего и Среднего Востока¹⁶. Однако сравнительно большее влияние и преемственность они получили на территории будущей Османской империи (857–1342/1453–1924), где ханафитский *мазхаб* также стал приобретать статус официально поддерживаемой школы. Велико значение творческого наследия ханафитской богословско-правовой школы (*мазхаб*) Центральной Азии для учёных Османского государства (680–1342/1281–1924) в последующих процессах по формированию и развитию местных традиций в области исламских наук. Как показывают сведения историко-биографической литературы ханафитов (*табакат ал-ханафийя*), абсолютное большинство цепей (*'ан'ана, иснад, силсила*) ведущих ханафитских *факихов* Малой Азии VIII–X/XIV–XVI вв. для частей по периоду III–VII/IX–XIII вв. включают в себя цепи имен *факихов* Центральной Азии. В результате такого долговременного сотрудничества и преемственности сформировались общие

¹⁵ По истории этой школы см. специальную монографию: Муминов А. К. *Ханафитский мазхаб в истории Центральной Азии* / под редакцией С. М. Прозорова. Второе издание. – Алматы: Қазақстан мұсылмандары діни басқармасы, 2018 (Муминов, 2018).

¹⁶ Madelung, Wilferd. The Spread of Māturīdism and the Turks, in: *Actas do IV Congresso de Estudos Arabes e Islamicos. Coimbra-Lisboa, 1968*. Leiden, 1971, p. 109–168 (Маделунг, 1971).

авторитеты, признанные сакральные тексты, идентичные традиции, схожие системы конфессионального образования. В дальнейшем набиравшая силу школа Малой Азии оказала заметное обратное влияние на эволюцию традиций школы в Центральной Азии, которая в особенности в позднесредневековый период своей истории пережила состояние некоторого кризиса и застоя. Благодаря могуществу и многовековому влиянию в мировой истории этого государственного образования период с X/XVI по XII/XVIII вв. можно рассматривать как новый этап в процессе канонизации исламского права.

Этот период в развитии права подразумевал упорядочение практики, организацию учёной иерархии в Османском государстве со своим механизмом канонизации права, нового восприятия религиозных канонов, действовавших в прежние времена в разных региональных обществах. Примечательно, что в одной новой публикации было установлено и описано активное заинтересованное участие этой правящей династии и среды ведущих богословов в инициации новых тенденций в развитии. Рассмотрению характерных вопросов формирования новой османской школы *фикха* американский исследователь Гай Бурак посвятил свою недавнюю публикацию¹⁷. В ней он попытался проследить эти трансформационные процессы на основе применения нового подхода к малоизученным источникам по данной теме. Был использован научный подход известного историка исламского искусства Олега Грабаря (1929–2011) «Второе формирование исламского искусства», ранее применённый им для рассмотрения этапов истории мусульманской художественной культуры. На этот раз данная методология оказалась плодотворной и для исследования истории исламского права.

В центре исследований Гайа Бурака узловой фигурой в качестве архитектора нового формата в восприятии истории ханафитского *мазхаба* рассмотрен Ахмад ибн Сулайман ибн Камал-паша (умер 2 *шавваля* 940/16 апреля 1534 года), известный османский учёный, государственный деятель, шайх ал-ислам, издатель многочисленных фетв и составитель авторитетных сочинений.

Как установил американский исследователь, Ибн Камал-паша, владеющий целым рядом академических заслуг, также является зачинателем новаторского направления в средневековой историко-биографической литературе ханафитов в османский период. Именно он ввел ключевой способ в отборе и классификации личностей ведущих *факихов* прошлого, иницировав таким образом новую эру в презентации и понимании истории богословско-правовой школы Абу Ханифы.

В последующем его креативная позиция, свежие идеи и первичные разработки стали плодотворной основой для составления будущих историко-биографических словарей в новом формате для последующего поколения историков. Такие ученики и последователи Ибн Камала-паша, как ‘Ала’ ад-дин ‘Али Челеби ибн Имру’ Аллах Кыналы-заде ал-Хамиди (Ибн ал-Ханна’и; род. в городе Ыспарте в *санджаке* Хамид

¹⁷ Burak, Guy. The Second Formation of Islamic Law. The Hanafi School in the Early Modern Ottoman Empire. Cambridge: Cambridge University Press, 2015 (Бурак, 2015).

в 918/1512 г.; умер в Эдирне в 979/1572 году)¹⁸, Махмуд ибн Сулайман ал-Кафави (умер в Синопе 3 *рамадана* 989/11 октября 1581 года)¹⁹ и др., сумели реализовать идеи своего учителя и довести его начинания до их логического завершения. Как отметил Гай Бурак, концепция Ибн Камала-паша об авторитетах ханафитского *мазхаба* и их первостепенных трудах была реализована в следующих биографических словарях:

1) компендиуме (Мухтасар), приписываемом Шамси Челеби (Мухаммаду ибн ‘Умару ибн Ак-Шамс ад-дину или Кучуку Ак-Шамс ад-дину), известному под арабским прозвищем «Хафид Ак-Шамс ад-дин» (умер в 959/1551–1552 году)²⁰. Он состоял учителем (му‘аллим) будущего султана Селима II (974–982/1566–1574) и приходился внуком известному учёному и государственному деятелю Ак-Шамс ад-дину Мухаммаду ибн Хамзе (умер в Стамбуле в 880/1475 г., происходил родом из Дамаска). Гай Бурак склонен видеть в этом некий намёк на то, что Кучук Ак-Шамс ад-дин (Ак-Шамс ад-дин «Младший») принимал какое-то участие (пока не установленное) в формулировании главной идеи вокруг сочинения Кыналы-заде. В одном списке «Китаб мухтасар фи зикр табакат ал-ханафийа» утверждается, что Шамси Челеби перечислил имена (или краткие биографии) только знаменитых ханафитов (*машахир*)²¹. При этом материал был расположен в хронологическом порядке – имена *факихов* были разбиты на 22 группы (*табака*), каждая из которых охватывала период по 50 лет²². В последнем разделе – 22-ой *табаке* приведено единственное имя – автора концепции Ахмада ибн Камал-паша;

2) «Мухтасар фи табакат ал-ханафийа» ‘Али Кыналы-заде (закончено 10 *мухаррама* 966/23 октября 1558 года);

3) «аш-Шака’ик ан-ну‘манийа фи ‘улама’ ад-Даула ал-‘усманийа» Ахмада ибн Мустафа Ташкөпри-заде (умер в 968/1561 году);

4) «Ката’иб а‘лам ал-ахйар мин фукаха’ мазхаб ан-Ну‘ман ал-мухтар» Махмуда ал-Кафави и др.

Можно наблюдать постепенный количественный рост биографий *факихов* во вновь создаваемых словарях. Например, ‘Али Кыналы-заде, ученик Ибн Камал-паша, увеличил количество биографий *факихов* до 231 единицы и организовал их подачу в

¹⁸ Бурсалы, 1972-1975, Т. I. – С. 371; Вюстенфельд, 1882. – С. 248–249. Работа над сочинением была закончена 10 *мухаррама* 966/23 октября 1558 г., см.: рукопись Süleymaniye kütüphanesi, фонд Esat Efendi 2311, л. 53б.

¹⁹ Вюстенфельд, 1882. – С. 251.

²⁰ Имеется сведение о том, что он скончался в 958/1550–1551 г. в пути в хаджж, куда он был отправлен после того, что его супруга Хубби Хатун была избрана мусахаба (подругой) султана Селима II (рукопись Millet Kütüphanesi, фонд Ali Emiri Efendi, Arab. 2510, л. 1а, лицевая сторона книги перед [басмалой] началом произведения; там отмечено, что данное сведение было извлечено из «Маджму‘а», сборника Хибри ал-мархум).

²¹ Уникальный список этого сочинения, хранящийся в Millet Kütüphanesi, Ali Emiri Efendi 2510, состоит из 37 листов с размерами бумаги 21x12,5 см., 23 строки на листе – см. его описание: Фихрис, 1956. – С. 168 (в его описании встречаются некорректные утверждения).

²² Некорректно утверждение исследователя Ибрахима ал-Хафси, так как сам автор сочинения об этом не говорит: Хафси, 1976-1977, Tome 24 (1977). – С. 15–16.

21 разделе (поколение, *табака*)²³. Махмуд ал-Кафави же, разворачивая словарь ‘Али Кыналы-заде, расширил круг описуемых лиц за счет включения в свое сочинение новых османских и др. авторитетов: в его 22 разрядах-поколениях (*катиба*) теперь общее количество биографий выросло до 709 человек (из них – 674 *факиха*)²⁴. Далее можно подробно остановиться на вопросе о том, каким образом развивались и оттачивались идеи Ибн Камала-паша в следующих трудах его последователей:

«**Мухтасар фи табакат ал-ханафийя**». ‘Ала’ ад-дин ‘Али Челеби ибн Имру’ Аллах ибн ‘Абд ал-Кадир Кыналы-заде ал-Хамиди (Ибн ал-Ханна’и)²⁵, завершил свой словарь 10 *мухаррама* 966/23 октября 1558 года²⁶. Среди учителей ‘Али Челеби Кыналы-заде значатся Мухйи ад-дин Ма’лул-Эфенди (умер в 947/1540–1541 году), Синан ад-дин Йусуф ал-Амаси (умер в 986/1578 00 – 1579 году), Мухаммад ибн Илйас Чиви-заде и Ибн Камал-паша. Однако как установил Хузейфе Чекер, авторство в составлении данного сочинения в исследовательской литературе приписывается сразу шестерым разным составителям:

- 1) Ибн Камал-паша (умер в 940/1534 году);
- 2) ‘Абдаллаху ас-Сувайди (умер в 950/1543 году);
- 3) Шамсу Челеби (умер в 957/1550 году);
- 4) Ахмаду Ташкөпри-заде (умер в 968/1561 году);
- 5) ‘Али Кыналы-заде (умер в 979/1572 году);
- 6) ‘Афиф ад-дину/Рафи’ ад-дину аш-Ширвани (дата кончины неизвестна)²⁷.

Этот биографический словарь имеет также другое название – «Табакат ал-‘улама’ ал-ханафийин». В нём, как было отмечено выше, собрана 231 биография *факихов*, живших в период до 940/1533–1534 г. Они разбиты на 21 поколение (*табака*)²⁸. Это сочинение издавалось дважды со стороны Ахмада ан-Найла/Нила в Мосуле/Маусиле (в 1954, 1961 гг.) с некоторыми упущениями. Главное из них состояло в том, что его авторство ошибочно было приписано Ахмаду Ташкөпри-заде, что было доказано в специальном исследовании Мухйи Хилала ас-Сархана²⁹. Ошибка, вероятно, неслучайна, потому что во многих его списках на форзацлистах авторство приписывается тому Ахмаду Ташкөпри-заде³⁰. Учитывая недостатки мосульского издания, до появления исправленного издания словаря³¹, прежде предпочтительным считалось обращение к

²³ Бурак, 2015. – С. 81; Brockelmann, Carl. Geschichte der arabischen Litteratur (GAL), Т. II. – С. 433.

²⁴ Бурак, 2015. – С. 80. GAL, Т. II. – С. 434. Об авторе и его произведении см. подробно: Муминов, 2016. – С. 565–588.

²⁵ Бурсалы, 1972-1975, Т. I. – С. 371; Вюстенфельд, 1882. – С. 248–249. Работа над сочинением была закончена 10 *мухаррама* 966/23 октября 1558 г. См. рукопись Süleymaniye kütüphanesi, Esat Efendi 2311, л. 53б.

²⁶ Рукопись Süleymaniye kütüphanesi, Esat Efendi 2311, л. 53б.

²⁷ Чекер, 2016. – С. 299–302.

²⁸ GAL, Т. II. – С. 433.

²⁹ Сархан, 1981. – С. 483–497.

³⁰ Как, например, в рукописи Süleymaniye kütüphanesi, фонд Esat Efendi 2311, л. 3а.

³¹ Кыналы-заде, Мухтасар фи табакат ал-ханафийя.

его парижскому списку³².

«**Ката’иб а’лам ал-ахйар мин фукаха’ мазхаб ан-Ну’ман ал-мухтар**». Махмуд ибн Сулайман ал-Кафави³³, известный также как «Кефеви-Челеби», руководствовался теми же принципами ‘Али Кыналы-заде при составлении его словаря: в 22 разрядах-поколениях (*катиба*) он изложил биографии 709 ханафитов³⁴ (из них только 674 человек – *факихи*³⁵). Вопреки некоторым утверждениям [Нау’и-заде ‘Ата’и (умер вскоре после 1044/1634-1635 года) и Хаджжи Халифа (умер в 1067/1657 году)], он не принадлежал к когорте столичных *факихов*: он скончался в Синопе, а не в Стамбуле, в 989/1581 году³⁶.

«**Мухтасар фи табакат ал-фукаха’ ли-л-Кафави**». Халил Эфенди ибн Такийаджи Хаджжи Мухаммад Сулак-заде Истанбуллу (умер в 1095/1683 году) сократил работу своего предшественника, дав ей название «Мухтасар фи табакат ал-фукаха’ ли-л-Кафави»³⁷. Структура его такова: введение ал-Кафави, затем следуют биографии сподвижников Пророка, первая *катиба* и т. д. Примечательно, что Халил Эфенди Сулак-заде устранял из своего компендиума биографии суфиев и некоторых других лиц, специально выделяя противоречия между сведениями ал-Кафави и Ибн Хаджара ал-‘Аскалани (умер в 852/1448–1449 году).

«**Махамм ал-фукаха’**». Мухаммад Эфенди ал-Ками ал-Адирнави/Адринави (умер в 1136/1723–1724 году)³⁸, поэт, богослов, бывший кади в Египте, при составлении своего «Махамм ал-фукаха’» преследовал цель собрать биографии наиболее именитых ханафитских авторов и названия их творений в составе одного сочинения³⁹. Работа организована в алфавитном порядке, причем имена *факихов* даются в характерных формах, известных широкому кругу читателей (например, «Абу Хафс ал-Кабир», «ал-Исфиджаби», «ас-Садр аш-Шахид», «Сахиб ал-Хидайа», «Абу-л-Баракат ан-Насафи» и т. д.). В конце каждой главы, соответствующей определенной букве арабского алфавита, имеется раздел (фасл), где приводятся названия основных ханафитских трудов и их описание. Основными источниками для составителя стали сочинения «ал-Джавахир ал-мудийа» ‘Абд ал-Кадира ал-Кураши и «ал-Ката’иб ал-кафавийа» Махмуда ал-Кафави⁴⁰.

³² Рукопись Национальной библиотеки Франции Arabe 6644/II, л. 756-1046. ‘Абдаллаху ас-Сувайди (умер после 950/1543 года) составителями некоторых каталогов приписывается сочинение «Табакат ас-сада ал-ханафийа» [Альвардт, 1887-1899, Т. IX. – С. 443; GAL, Т. II. – С. 374; СВР, 1952-1987, Т. IV. – С. 164; Хафси, 1976-1977, Tome 24 (1977). – С. 15]. Фрагменты сочинения, которое сохранилось в форме извлечений, сильно напоминают «Китаб мухтасар фи зикр табакат ал-ханафийа» ‘Али Челеби Кыналы-заде, что требует проведения дополнительного исследования.

³³ Вюстенфельд, 1882. – С. 251.

³⁴ GAL, Т. II. – С. 434. Об авторе и его произведении см. подробно: Муминов, 2014.

³⁵ Бурак, 2015. – С. 81.

³⁶ Бурак, 2015. – С. 80.

³⁷ Рукопись Beyazit Devlet Kütüphanesi, Veliyyüddin Efendi, 1606/IV, л. 124a-215a.

³⁸ Бурсалы, 1972-1975, Т. II. – С. 197.

³⁹ GAL, Т. II. – С. 438.

⁴⁰ Рукопись Süleymaniye kütüphanesi, Hasan Hüsnü Paşa 844/I, л. 16-70a.

Основные принципы научного подхода Ибн Камал-паша к отбору имен факихов-ханафитов прошедших времен. Главная суть его подхода состояла в том, что *факихи* всех прошедших времен им были разделены на семь «разрядов» (*табакат*):

1) независимые муджтахиды (*муджтахид мутлак*) – основатели четырех суннитских *мазхабов*;

2) *муджтахиды* (*муджтахид фи-л-мазхаб*) в рамках школы ханафитов – непосредственные ученики Абу Ханифы (умер в 150/767 году);

3) *муджтахиды* по частным вопросам (*муджтахид фи-л-маса'ил*);

4) *мукаллиды*, способные выбирать (т. е., могущие извлекать решения прежних авторитетов школы) среди многих данных (*мукаллид фи-т-тахридж*);

5) *мукаллиды*, могущие отдавать предпочтение (способные делать выбор, делать отбор, выбирать из нескольких альтернатив) одним решениям авторитетом мазхаба перед другими (*мукаллид фи-т-тарджих*);

6) *мукаллиды*, способные отличать решения (фетва), имеющие авторитетный иснад, от решений со слабой цепью передатчиков (*мукаллид фи-л-фатва*);

7) *мукаллиды*, следующие абсолютно во всем решениям прежних авторитетов (*мукаллид мутлак*).

По Ибн Камал-паша, в число обладателей степени «Муджтахид мутлак» входят основатели *мазхабов* – Абу Ханифа, Малик ибн Анас (умер в 179/795 году), Мухаммад ибн Идрис аш-Шафи'и (умер в 204/820 году), Ахмад ибн Ханбал (умер в 241/855 году).

Среди обладателей степени «Муджтахид в мазхабе» перечисляются главные ученики Абу Ханифы – Абу Йусуф ал-Куфи, Мухаммад ибн ал-Хасан аш-Шайбани, Зуфар ибн ал-Хузайл, ал-Хасан ибн Зийад, Ибн Аби Марйам ал-Марвази и др.

Большой интерес представляет степень «Муджтахид в отдельно взятых, частных вопросах», в разряд которого включены великие авторы – ал-Хассаф, Абу Джа'фар ат-Тахави, Абу-л-Хасан ал-Кархи, Шамс ал-А'имма ал-Халвани, Шамс ал-А'имма ас-Сарахси, Фахр ал-Ислам ал-Паздави, Фахр ад-дин Кадихан, Ифтихар ад-дин ал-Бухари, Бурхан ад-дин Махмуд ал-Бухари, ас-Садр ас-Са'ид, ас-Садр аш-Шахид, Бурхан ал-А'имма 'Абд ал-'Азиз ибн Маза и др.

Концепция Ибн Камал-паша была высоко оценена его современниками и последователями, хотя в более позднее время появился ее критик в лице богослова нового времени Шихаб ад-дина ал-Марджани (1818–1889). Он подверг критике взгляды Ибн Камал-паша по категориям *факихов* в своем произведении «Назурат ал-хакк фи фардийат ал-'иша' ва-ин лам йагиб аш-шафак»⁴¹.

Ибн Камал-паша изложил данную свою теорию в небольшом, но важном фрагменте в составе одного из своих сочинений. Его значение в науке было таким огромным, что этот фрагмент впоследствии превратился в самостоятельный трактат и даже получил отдельное название – «ар-Рисала фи табакат ал-фукаха'». Как показали наши исследования в рукописных фондах, этот трактат бытовал среди учёных-ханафитов в следующих трех формах:

А. Фрагмент многократно переписывался в качестве самостоятельного трактата,

⁴¹ Марджани, Назурат ал-хакк; Шавагиев, 2016, с. 41-48.

часто под разными присвоенными названиями и почти всегда из-за своего небольшого объёма (в один–два листа в зависимости от размеров рукописной книги), включался в состав сборных рукописных книг. Турецкий исследователь Нихал Атсыз установил в своем блестяще проведенном исследовании наличие 64 таких списков⁴². Интересно, что этим исследователем сборник биографий *факихов* описывался, выделяя в качестве самостоятельного труда, и был отнесен к особой группе «произведений энциклопедического характера» (*Ansiklopedik*) этого великого учёного вместе с шестью другими его сочинениями⁴³. Странно, что такое отделение было совершено, несмотря на наличие большой группы других его работ по мусульманской юриспруденции (*фикх*), составленных на арабском языке⁴⁴. В существующих списках этому трактату со стороны участников процессов создания «рукописного наследия»: переписчиков, составителей сборников, исследователей-составителей карточек (фишек) каталогов отдельных библиотек присваивались несколько «описательных», так называемых «условных» названий:

- а) «Табакат ал-фукаха'»;
- б) «ар-Рисала фи байан табакат ал-фукаха'»;
- в) «Табакат ал-муджтахидин» и др.

Однако под непосредственным влиянием авторитетной «Истории арабской литературы» Карла Броккельмана (1868–1956) среди исследователей палеографии и кодикологии мусульманских рукописей за ним утвердилось лишь одно из его «приобретенных» названий – «Табакат ал-фукаха'»⁴⁵. Принципиальное для науки той эпохи высокое значение самого трактата породило также его переводы с арабского на турецкий язык⁴⁶ и другие специальные исследования, предпринятые в средневековый и современный периоды⁴⁷. В результате этого, как видно из вышерассмотренного, со стороны многих исследователей фрагмент из сочинения, его небольшая часть с определённых пор стал восприниматься как отдельное самостоятельное сочинение.

В. Фрагмент кооптировался в состав биографических словарей, чаще всего в их вступительную часть (*мукаддима*). Таковы «ал-Мухтасар фи зикр табакат ал-

⁴² Атсыз, 1966-1972, Sayı: 7, İstanbul 1972. – С. 121–122. Конечно, имеются еще много списков, не учтенных со стороны Нихала Атсыза. Например, рукопись İstanbul Büyükşehir Belediyesi Atatürk Kitablığı, Koleksiyon Belediye Yazmaları, Bel_Yz_K.000878/08, л. 23а.

⁴³ Атсыз, 1966-1972, Sayı: 6 (İstanbul, 1966). – С. 73.

⁴⁴ Например, данный цикл работ Ибн Камал-паша стал темой отдельной диссертации: *Özer, Salim. İbn Kemal'in İslâm hukuku alanındaki Arapça yazma risaleleri* (Tahkik ve tahlil). Kayseri, 1991 (Özer, 1991). – VI, 425 с. (Yayımlanmamış Yüksek Lisans Tezi). Erciyes Üniversitesi Temel İslâm Bilimleri Anabilim Dalı, İslâm Hukuku Bilim Dalı (Danışman: Doç. Dr. Ali Bardakoğlu). В неопубликованной диссертации на основе сличения списков установлены и составлены критические тексты для 29 сочинений Ибн Камал-паша, составленных в области исламского права (*фикх*). На с. 194 находится текст «Табакат ал-фукаха' ва-маратиб ал-муджтахидин».

⁴⁵ GAL, T. II. – С. 453, № 123.

⁴⁶ *Terceme-i Tabakati'l-Muctehidin-i İbn Kemal Paşa*. Рукопись Süleymaniye kütüphanesi, Fatih 5310/VI, л. 104b-111b. Анонимный переводчик закончил свою работу в середине месяца раби' I 1162/феврале-марте 1748 года. Текст оригинала на арабском языке был переписан киноварью, перевод – черной тушью.

⁴⁷ Özer, 2009. – С. 353–374.

ханафийа» ‘Ала’ ад-дина ‘Али Челеби ибн Имру’ Аллаха Кыналы-заде⁴⁸ и «Ката’иб а‘лам ал-ахйар мин фукаха’ мазхаб ан-Ну‘ман ал-мухтар» Махмуда ибн Сулаймана ал-Кафави.

С. Трактат переписывался вместе с другой работой Ибн Камал-паша – «ар-Рисала фи табакат ал-муджтахидин» в формате одной единой работы.

Примечательно, что уже в раннюю пору в X/XVI в. биограф Таки ад-дин ал-Газзи (умер в 1005/1596–1597 году или 5 *джумада* II 1010/1 декабря 1601 года) отмечал, что трактат Ибн Камал-паша по названию «ар-Рисала фи табакат ал-фукаха’ ва-маратибихим» являлся первоначально всего лишь фрагментом в составе его самостоятельного сочинения по *фикху* под названием «ар-Рисала фи мас’алат духул валад ал-бинт фи-л-маукуф ‘ала аулад ал-аулад»⁴⁹.

Сочинение «ар-Рисала фи мас’алат духул валад ал-бинт фи-л-маукуф ‘ала аулад ал-аулад». Эта работа – небольшой по объему труд, был составлен по прямому указанию верховного правителя – султана Абу-л-Футуха Салим-хана I (Султан Селим I Йавуз; 918–926/1512–1520), что было отмечено в его вступительной части. Тот факт, что в самом сочинении к имени султана прилагается эпитет «Хадрат ас-Султан Халифат ар-Рахман», дает основание относить дату его составления к периоду между 923–926/1517–1520 годами. Как известно, Ибн Камал-паша 14 *ша‘бана* 922/12 сентября 1516 г. был назначен *кади-‘аскером* Анатолии (922–925/1516–1519) и по долгу своей службы должен был сопровождать султана в ходе его похода в Египет. Во время этого похода имели место многочисленные беседы султана с его *кади-‘аскером*, во время которых последний блистал своими знаниями, остроумием, искренностью и умением рассказывать интересные анекдоты. Именно в этот период была составлена та часть его сочинений, организованных в форме его ответов на вопросы самого султана⁵⁰. В случае составления «ар-Рисала фи мас’алат духул валад ал-бинт фи-л-маукуф ‘ала аулад ал-аулад» высочайший приказ касался принципиального решения вопроса в отношении прав детей дочери на их долю в составе имущества, превращенного в *вакф*. Сложность решения вопроса состояла в бытовании в рамках ханафитского мазхаба великого множества фетв, предлагающих различные варианты регулирования этой проблемы. Со стороны Ибн Камал-паша был найден необходимый ключ к решению сложной проблемы через определение ранга (статуса) в рамках *мазхаба* лица, выносившего то или иное решение (*фатва*). Чем выше ранг муфтийа, тем выше было значение вынесённой им фетвы. Так зародился новый метод в классификации ханафитских факихов⁵¹.

⁴⁸ Работа над этим сочинением была закончена 10 мухаррама 966/23 октября 1558 г. См. рукопись Süleymaniye kütüphanesi, Esat Efendi 2311, л. 53b.

⁴⁹ Газзи, Табакат, 1983–1989, Т. I. Ар-Рийад, 1983. – С. 32–34.

⁵⁰ Сарач, 1999. – С. 18–19, 33.

⁵¹ Критический текст данного труда находится в составе диссертации Салима Öзера: Öзер, 1991. – С. 187–197. Трактат издателем назван как «Рисала фи духул валад ал-бинт фи-л-маукуф». Для составления критического текста привлечены три списка сочинения из числа известных науке 76: Üniversite 1589 (возможно, автограф), Fatih 5381/II (переписан в 952/1545–1546 году), Dügümlü Baba 351. Искомый «Раздел о разрядах *факихов*» диссертантом обозначен (назван) как «Фасл фи табакат ал-фукаха’» (с. 195).

На основании проведённых исследований Гай Бурак приходит к выводу о том, что Ибн Камал-паша стал архитектором нового формата: создателем новой версии истории османской школы ханафитского *мазхаба*. При этом Ибн Камал-паша, по мнению Гая Бурака, допустил nepозволительную субъективность в отборе лиц в угоду интересов правящей тогда династии. Дескать, среди отбираемых улемов существовали группы «имперского уровня» (Иstanbul) и «провинциального уровня» («Большая Сирия»). Поэтому многие представители «провинциального уровня», сознательно в угоду политическим интересам верхов, были опущены из вновь составленного списка. Однако теория Гая Бурака, построенная на искусственном противопоставлении интересов османов и арабов, поиске «искомых» противоречий между ними, имеет ряд слабых сторон, в основном из-за скудости источникового материала. Главная из них состоит в исключительном употреблении со стороны американского исследователя лишь одного из двух сочинений Ибн Камал-паша по этому вопросу – «ар-Рисала фи табакат ал-фукаха’».

Однако из зоркого внимания Гая Бурака выпала другая важная работа Ибн Камал-паша – «ар-Рисала фи табакат ал-муджтахидин»⁵², где рассмотрены, перечислены имена и научные достижения главных архитекторов школы – 50 *муджтахидов*, творивших в рамках ханафитского *мазхаба*. Из-за схожести названий двух разных трудов Ибн Камал-паша у американского исследователя появилось заблуждение относительно того, что его «ар-Рисала фи табакат ал-муджтахидин» и «ар-Рисала фи табакат ал-фукаха’» – одно сочинение. Вероятно, отправной точкой для этого недоразумения стало игнорирование со стороны исследователя объёмной и скрупулёзной статьи (в двух частях) исследователя Нихал Атсыза на турецком языке. В ходе работы над этой статьей Нихал Атсыз выявил в библиотеках и фондах Стамбула и его округов отдельно для «ар-Рисала фи табакат ал-фукаха’» 64 списка и в отношении «ар-Рисала фи табакат ал-муджтахидин» – 19 списков⁵³. Именно второе произведение и содержит изложение рассматриваемой концепции Ибн Камал-паша. Только через него можно было узнать о его методах отбора и извлечения биографий «первых лиц» *мазхаба* из ранее известных источников («ат-Тазкира» Таки ад-дина ал-Макризи, «Гадж ат-тараджим» Касима ибн Кутлубуга).

⁵² GAL, Т. II. – С. 453, № 124.

⁵³ Атсыз, 1966–1972, Sayı: 6, İstanbul, 1966. – С. 71–112; Sayı: 7, İstanbul, 1972. – С. 120–122.

§ 2. Сочинение «ар-Рисала фи табакат ал-муджтахидин» Ибн Камал-паша

Этот важный для истории ханафитского *мазхаба* биографический труд имеет малый объём и построен в алфавитном порядке. В некоторых редких списках трактат предваряет «Сира» (жизнеописание) пророка Мухаммада, далее идет «Гарджамат ал-Имам ал-А‘зам» (биография Имама Абу Ханифы).

В самой работе собраны биографии *муджтахидов* в алфавитном порядке: их общее количество равняется 50. В каждом разделе-биографии перечисляются основные данные *факиха*, названия наиболее важных для *мазхаба* их сочинений. Следует отметить, что 26 человек из всех имеющихся 50 являются представителями Центральной Азии.

В абсолютном большинстве списков трактат не имеет вступительной части (*мукаддима*), часто переписывается даже без *басмалы*. Работа сразу начинается с изложения биографий в алфавитном порядке, по личным именам описываемых лиц. Из этого следует, что работа имела характер вспомогательного пособия или не была закончена. Работа в тексте не имела своего названия, поэтому переписчики списков, составители каталогов фондов ей присваивали разные, чаще всего описательные титулы: «Табакат ал-муджтахидин», «Рисала фи байан табакат ал-муджтахидин фи-л-фикх», «Рисала фи байан ахвал ас-салаф фи табакатихим мин ал-‘улама’ ар-расихин», «Рисала фи табакат ал-фукаха’ ал-ханафийа», «Рисала фи табакат ал-а’имма ал-ханафийа», «ар-Рисала фи байан ас-салаф мин ал-‘улама’ ар-расихин», «Рисала-йи таварих-и му’аллифин», «Табакат ал-‘улама’ ал-ханафийа», «Манакиб ал-а’имма ал-ханафийа», «Табакат ал-ханафийа», «Табакат асхаб ал-Имам ал-А‘зам».

В двух списках имеется намёк на идейную связь этого трактата с сочинением «Тадж ат-тараджим» Касима ибн Кутлубуга: «Талхис Тадж ат-тараджим ‘ала тартиб хуруф ал-хиджа’» («Извлечение из Тадж ат-тараджим, построенное в алфавитном порядке») ⁵⁴, «ал-Мунтахаб мин зайл Тазкират ал-фукаха’ ли-л-Макризи» ⁵⁵. Также идет внедрение идей Ибн Камал-паша через распространение списка имён лиц, включённых им в число «канонизированных» авторов: отдельно составляются «указатели имён» (*фихрист*) – «Фихрист табакат ал-Имам ал-А‘зам» ⁵⁶. «Фихрист-и табакат-и асхаб-и Аби Ханифа» ⁵⁷.

Наша работа по ознакомлению с трудами этих 26 учёных из Центральной Азии показала, что каждый из них внес свой конкретный вклад в интеллектуальное развитие средневекового общества и науки. Итак, Ибн Камал-паша при включении учёных в свой словарь «первых лиц» *мазхаба* не руководствовался региональными принципами, он оценивал по их конкретному вкладу в развитие науки.

Составленные в Центральной Азии богословские труды формируют довольно

⁵⁴ Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Esad Efendi 3652/XXXV, л. 1016-107а.

⁵⁵ Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Süleymaniye 1049/II, л. 256-30а.

⁵⁶ Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Kasidecizade 736/VIII, л. 147а-152б.

⁵⁷ Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Fazıl Ahmed Paşa 1014/XXV.

многочисленный пласт литературы в различных фондах рукописей по всему миру. Этот важный вид источников сейчас переживает период своего выявления, первичного изучения, атрибуции и издания. Данная работа Ибн Камал-паша имеет первостепенное значение для инициации прорывных проектов по их целенаправленному изучению.

Активизация исследований в этом направлении имеет также прикладное значение: уже может последовать новое, третье по счёту возрождение наследия средневековых учёных⁵⁸. Для построения оптимальной матрицы обучения в конфессиональных школах в государствах Центральной Азии эти труды могут потребоваться ещё раз.

§ 3. Источники «ар-Рисала фи табакат ал-муджтахидин»

Базовая информация для составления словаря нового типа Ибн Камал-паша исходила из исторического сочинения «ат-Тазкира» Таки ад-дина ал-Макризи (умер в 845/1442 году). Полное имя автора – Таки ад-дин Абу-л-‘Аббас Ахмад ибн ‘Али ибн ‘Абд ал-Кадир ибн Мухаммад ибн Ибрахим ал-Макризи ал-‘Убайди ал-Хусайни ал-Кахири. Следует отметить, что этот известный историк и хадисовед родился в Каире в 766/1364–1365 году в семье ханбалитских учёных, происходящих родом из сирийского города Ба‘албек. Имеются сведения о том, что эта семья имела берберские или даже ши‘итские корни, что в некотором роде объясняет интерес ал-Макризи к истории ши‘ито-исма‘илитской династии Фатимидов (358–567/969–1171). Его отец ‘Али переехал из Дамаска в Каир в надежде сделать карьеру на административном поприще. Он примкнул к мамлюкскому амиру Сайф ад-дину Актамиру ад-Давадару ал-Ханбали (умер в 779/1377 году), который со временем содействовал ‘Али в назначении его секретарем (*катиб*) при канцелярии (*диван ал-инша*’).

Укрепив свое семейное положение, отец ал-Макризи – ‘Али женился на Асма’ (747–800/1346–1397), дочери известного ханафитского учёного Мухаммада ибн ‘Абд ар-Рахмана ас-Су‘уди, известного как Ибн ас-Са’иг (умер в 776/1375 году). Последний входил в состав каирской элиты и занимал ряд ответственных должностей, среди которых была должность муфтия при верховном суде (*дар ал-‘адл*). От этого брака родился будущий великий государственный деятель и историк Таки ад-дин

⁵⁸ Такая попытка (не доведенная до своего логического завершения) была уже предпринята правителями из династии Мангытов (1166–1339/1753–1920) в Бухаре. При них существовала практика поддержки ханафитского мазхаба в противовес могущественным кланам суфийских шайхов, которые были активны при дворе и в бухарском обществе. Для этого в числе других своих мероприятий ханами через послов заказывались и привозились ханафитские сочинения из Османской империи [Belgelerle Osmanlı-Türkistan İlişkileri (XVI–XX. Yüzyıllar). Ankara: T.C. Başbakanlık Devlet Arşivleri Genel Müdürlüğü, Osmanlı Arşivi Daire Başkanlığı, 2005 (Белгелерле). – С. 14–15, 18–20, 25–26]. Эти сочинения переписывались многократно и активно распространялись среди духовных деятелей, занятых в сферах религиозного судопроизводства, конфессионального образования и др.

ал-Макризи.

Ал-Макризи начал свой жизненный путь с получения ханафитского образования от своего деда Ибн ас-Са'ига в трехлетнем возрасте. В учебе он добился многих успехов, выучив Коран наизусть, знал хадисы хорошо, имел много дипломов (*иджаза*) на передачу авторитетных текстов.

В возрасте 20 лет, уже после смерти своих деда Ибн ас-Са'ига и отца 'Али, Таки ад-дин ал-Макризи принял решение перейти из ханафитского *мазхаба* в шафи'итский. Это было вполне объяснимо для того времени, так как большинство населения Египта придерживалось шафи'итского мазхаба и так было легче делать успешную служебную карьеру. С другой стороны, в своем труде «Таджрид ат-таухид ал-муфид», составленном в конце своей жизни, ал-Макризи часто ссылается на Ибн ал-Каййима ал-Джаузийя (умер в 751/1350 году). Это показывает его склонность почитать «письменное» (*мактуб*) перед «устным, передаваемым» (*манкул*), что иногда граничило с буквализмом (*захирийя*).

Таки ад-дин ал-Макризи сделал блестящую карьеру: при султанах Баркуке (784–791/1382–1389 и 792–801/1390–1399) он был назначен смотрителем за базарами Каира (*мухтасиб*). При сыне Баркука – султана ан-Насире Фарадже (801–808/1399–1405 и 808–815/1405–1412) ал-Макризи сохранил свою должность. Он также занимал должности проповедника (*имам-хатиб*) сначала в мечети 'Амра ибн ал-'Аса в Фустате, а затем при мечети Имама ал-Хакима. Он возвысился до такой степени, что был назначен мамлюкским послом к Амиру Тимуру (771–807/1370–1405), а также посланником к Дамаску. После гибели султана ан-Насира Фараджа в 815/1412 году начинается закат его служебной карьеры. В дальнейшем он уходит в состояние отшельничества и занятие наукой, принимая у себя только учёных и своих учеников. Таки ад-дин ал-Макризи скончался в 845/1442 году и был похоронен в Каире.

Таки ад-дин ал-Макризи – один из крупнейших средневековых историков «не столько в связи с точностью его сообщений, которая не всегда безупречна, сколько по своему неустанному прилежанию, далеко идущим интересам и большой внимательности к социальной и демографической стороне истории» (И. Ю. Крачковский). Он был основателем особой исторической школы, среди представителей которой Бадр ад-дин ал-'Айни, Ибн Хаджар ал-'Аскалани, Ибн Тагриберди, ас-Сахави, Джалал ад-дин ас-Суйути и Ибн Ийас. Творчество ал-Макризи разноплановое. Тут нас Таки ад-дин ал-Макризи интересует как историк. Уже установлено, что в своих трудах по истории он был египтоцентристом, то есть рассматривал историю с точки зрения египтянина и его интересов. Большинство исторических трудов ал-Макризи хорошо изучены, изданы и переведены на европейские языки⁵⁹.

Однако его важный труд по мировой истории (*му'аллаф фи-т-та'рих ал-ислами ал-'амм*) «ат-Тазкира» остается малоизвестным. По сведениям биографов Таки ад-дина ал-Макризи, этот грандиозный труд состоял из 80 томов. Он был сокращен (*интахаб*) самим автором при его жизни⁶⁰. 80-томный труд не дошел до наших дней, а сохранилось лишь короткое извлечение из него – «Мунтахаб ат-тазкира». Учёные

⁵⁹ Бауден, 2014. – С. 161–200.

⁶⁰ Макризи, Имта'. – С. 17, 27.

располагают информацией о наличии трёх списков сокращенного варианта (*лубб, мунтахаб*) этого сочинения в библиотеках:

1) «Дар ал-кутуб ал-мисрийа» (каталог 5/368);

2) в «Национальной библиотеке Франции» в Париже, где он хранится под инвентарным номером «Arabe 1514». Список переписан на 165 листах;

3) «Дар ал-кутуб ал-мисрийа», № 1658.

В этом сочинении Таки ад-дин ал-Макризи сконцентрировал свое внимание на упоминании истории арабов, персов и других народов мира (*зикр ал-араб ва-л-фурс дун гайрихим мин ал-умам мутаййафа би-хим фи атраф ал-ард*).

«**Мунтахаб ат-тазкира**». Благодаря любезности, проявленной доктором Хузейфе Чекер, нам удалось ознакомиться с копией парижского списка этого извлечения. Рукопись хранится в Национальной библиотеке Франции под шифром «Arabe 1514». На титульном листе отмечено, что рукопись «Мунтахаб ат-тазкира фит-та'рих», сочинение Таки ад-дина ал-Макризи, состоит из 165 листов (л. 1⁶-165⁶) и охватывает период с начала *хиджры* до 270/883–884 года. В оригинальном введении книги («Китаб фи джумал ат-та'рих») отмечается, что извлечение было совершено (интахабтуху) самим автором непосредственно из его книги «ат-Тазкира»: «Я упомяну в этой книге краткие сведения (*джумал*) из истории царей и знатных особ, продолжительность правления каждого из них, их происхождение, их обстоятельства... Это – сокращение того, что есть в (моей) книге («ат-Тазкира»)». Затем им кратко перечисляются пророки, начиная с Адама до времени древних царей арабов, персов и др. Этим правителям посвящены отдельные разделы «Мулук Кахтан», «Мулук ал-фурс» и т. д. История ислама начинается с биографии пророка Мухаммада. С началом *Хиджры* повествование дается по датам («год первый», «год второй», «год третий» и т. д.). Первыми идут правление халифов, затем события, имевшие место при них. Знаменитые личности в истории ислама изложены в сочинении по порядку дат их кончины (*мат каза, каза*). Порядок по датам сохраняется до 132/749–750 г., начиная с которого изложение исторических событий продолжается по династийному принципу («Аббасидское государство»): «Правление (хилафат) Абу-л-'Аббаса ас-Саффаха» и т. д. Завершается повествование на халифате ал-Муктафи ли-амр Аллах (530–555/1136–1160). Затем автор переходит на «События» («ал-Ахдас») начиная со 133/750–751 г. в «Хашимитском государстве» («ад-Даула ал-хашимийа»). Под разделом «150/767–768 год» имеется такое сообщение: «В нем (этом году) скончался Абу Ханифа ан-Ну'ман ибн Сабит, *маула* (племени) Тайм Аллах ибн Са'лаба, в возрасте 70 лет. Его рождение имело место в 80/699–700 году. И он скончался в состоянии коленапреклонения (*мата саджидан*). Да будет доволен им Аллах!» (л. 127^а). Книга завершается на 270/883–884 годе («Сана саб'ин ва ми'атайн»). В конце книги имеется замечание «Тамма ал-китаб» («Книга завершилась»; л. 165⁶), что означает степень полноты данного списка.

Итак, сохранившиеся списки «Мунтахаб ат-тазкира» не содержат ничего из тех частей недошедшего до нас в полном объеме сочинения «ат-Тазкира» Таки ад-дина ал-Макризи, где была собрана информация о биографиях ханафитских учёных. Мы не имеем возможностей на основе «Мунтахаб ат-тазкира» следить за характером работы Ибн Камал-паша по созданию своего биографического словаря на основе

анализа и отбора сведений Таки ад-дина ал-Макризи. К счастью, ученик ал-Макризи – Касим ибн Кутлубуга использовал «ат-Тазкира» в полной мере при создании своего биографического словаря «Тадж ат-тараджим».

Основным источником «Тадж ат-тараджим» стало «ат-Тазкира» Таки ад-дина ал-Макризи, чьи сведения про авторов-ханафитов были разбросаны по всей его книге (состоящей из 80 томов), по причине чего Ибн Кутлубуга решил собрать эти частные, слабо организованные сведения, изложения в отдельное произведение⁶¹. В его книгу вошли биографии тех людей, кто жил и скончался до даты рождения Ибн Кутлубуга (в 802/1399 году)⁶². При создании своего произведения Ибн Кутлубуга также использовал сведения двух авторов – он пользовался несколькими биографическими произведениями Шамс ад-дина аз-Захаби ат-Туркмани (умер в 748/1348 году) и «ал-Джавахир ал-мудийа фи табакат ал-ханафийа» Ибн Аби-л-Вафа' ал-Кураши (умер в 775/1373 году)⁶³.

«Тадж ат-тараджим» Касима ибн Кутлубуга (умер в 879/1474 году)⁶⁴ было составлено в Египте в период после 862/1457–1458 года⁶⁵. Автор сочинения Зайн ад-дин Абу-л-Фадл Касим ибн Кутлубуга ас-Судуни ал-Джамали ал-Мисри ал-Ханафи родился в *мухарраме* 802/сентябре–октябре 1399 г. в Каире, учился *фикху* у многих учёных, среди которых примечательны несколько имен людей из Центральной

⁶¹ Чекер, 2016. – С. 283.

⁶² Чекер, 2012. – С. 163–201. Последним по дате был ал-Касим ибн ал-Хусайн, скончавшийся в 801/1397–1398 г. (Ибн Кутлубуга, Тадж, Йусуф, с. 41).

⁶³ Сперва в 737/1336–1337 г. ал-Кураши составил краткий биографический словник (*Татимма*) к сочинениям «ал-Хидайа» Бурхан ад-дина ал-Маргинани (умер в 593/1197 году) и «Хуласат ад-дала'ил фи танких ал-маса'ил» Хусам ад-дина 'Али ибн Ахмада ибн Макки ар-Рази (умер в 598/1201–1202 году) под названием «Тахзиб ал-асма' ал-ваки'а фи-л-Хидайа ва-л-Хуласа» (рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Yeni Cami 872/III, л. 90^б-141^б; Кураши, Тахзиб). Оно было составлено в качестве дополнения (*татимма*) к сочинениям ал-Кураши – «ат-Турук ва-л-васа'ил ила ма'рифат ахадис Хуласат ад-дала'ил ли-р-Рази» и «ал-'Инайа фи ма'рифат ахадис ал-Хидайа ли-л-Маргинани» (Кураши, Тахзиб, л. 90^б). В нём автор расположил биографии в алфавитном порядке, только выдвинув на первое место ханафитов по имени «Мухаммад» из-за уважительного отношения к личности Пророка. Вслед за биографиями следуют разделы «Баб ал-куна», «Баб ал-ансаб», «Баб ал-алкаб», «Баб ибн фулан», «Баб ибн ухт фулан», «Баб фулан 'ан абихи», «Баб умара' фулан», «Баб аху фулан», «Баб маула фулан» (Кураши, Тахзиб, л. 90^б). Этот же порядок работы был им применен впоследствии в его основном сочинении «ал-Джавахир ал-мудийа». Среди его источников особое место занимает «Китаб ал-ансаб» Абу Са'да ас-Сам'ани, собственноручно переписанный самим ал-Кураши специально для работы над «ал-Джавахир» (Кураши, Джавахир, Т. II. – С. 390).

По части содержания биографий ал-Кураши еще в большей мере зависит от своих источников, среди которых, как известно, произведения мухаддисов-традиционалистов занимают основное место. К тому же сам автор получил солидное традиционалистское образование. По этим причинам он *факихов* рисует как *мухаддисов*, а в его сочинении конкретная деятельность ханафитского богослова в качестве *факиха* или участника общественных процессов в своем городе очень часто отходит на задний план. Кроме того, о большинстве ханафитов Центральной Азии ал-Кураши известно невероятно мало и он ограничивается лишь указанием их имен.

⁶⁴ Вюстенфельд, 1882. – С. 222.

⁶⁵ Ибн Кутлубуга, Тадж. – С. 73–74.

Азии: ан-Низам ас-Сайрами, ‘Ала’ ад-дин ал-Бухари, Ахмад ал-Фаргани, бывший *кади* Багдада. Из огромного числа его трудов обращает на себя внимание ещё не изданное сочинение «Гартиб Муснад Аби Ханифа ли-л-Хариси ‘ала абваб ал-фикх», составленное на основе труда бухарского автора ‘Абдаллаха ас-Субазмуни.

Название «Тадж ат-тараджим» в исследовательской литературе приводится по-разному: «Тадж ат-тараджим фи табакат ал-ханафийа» (описательное, определяет место этого сочинения среди других биографических словарей ханафитов), «Тадж ат-тараджим фи-ман саннаф мин ал-ханафийа» (название намекает на то, что в нем собраны исключительно биографии авторов сочинений, то есть составителей книг, пособий). Однако исследователи пришли к единому мнению, что корректным будет название просто «Тадж ат-тараджим», так как его назвал сам автор.

Немало научных проблем порождают древние списки «Тадж ат-тараджим» Касима ибн Кутлубуга⁶⁶. Дело в том, что до сих пор четыре раза предпринимались попытки издать критический текст этого сочинения. Каждое из этих изданий отличается от другого своим объёмом, разным количеством биографий. Это является следствием того, что каждый издатели пользуется новой группой списков, доступных ему. При этом он игнорирует работы своих предшественников.

А. «Тадж ат-тараджим» стал первым среди трудов жанра *табакат ал-ханафийа*, доступным ещё в XIX в. для исследователей. Первый издатель «Тадж ат-тараджим» Густав Флюгель при подготовке текста, опубликованного в 1862 г., пользовался тремя его европейскими списками (Вена 1097; Лейден Cod. 772; Лейпциг, Refaïja 12). В его издании количество включенных в основной корпус книги биографий равняется числу 275⁶⁷. Издатель старался довести количество биографий до 330, так как это количество биографий для «Тадж ат-тараджим» было указано со стороны Хаджжи Халифы в «Кашф аз-зунун». Вообще-то, Густавом Флюгелем пронумеровано всего 419 пунктов для выделения имен. Однако эта цифра служит целям упорядочения материала и включает в себя также имена тех лиц, которые упомянуты в указателях в составе этого произведения (разделы «Фасл ал-куна»; «Фасл ибн фулан», «Фасл ан-насаб ва-л-лакаб»), то есть, получается, что некоторые субъекты биографий в самой работе Касима ибн Кутлубуга повторены дважды, иногда трижды. К числу досадных упущений издания Густава Флюгеля можно отнести:

1) допущена неточность в отношении ас-Сайида Насир ад-дина Абу-л-Касима Мухаммада ибн Йусуфа ал-Хусайни ал-Мадани ас-Самарканди (умер в 556/1161 году). Он описан как два разных автора: в главе «Касим» под номером 149 упомянут «Касим ибн Йусуф ал-Мадани» как составитель книги «Китаб ан-нафи‘ фи-л-фикх» и, в главе «Фасл фи-ман иштахара би-л-кунйа» под номером 282 упомянут «Абу-л-Касим ибн Йусуф ас-Самарканди» в качестве автора книги «Китаб ал-мултакат фи-л-фатава» (то есть его личное имя «Мухаммад» проигнорировано);

⁶⁶ GAL, T. II. – С. 82.

⁶⁷ Ибн Кутлубуга, Тадж – Die Krone der Lebensbeschreibungen enthaltend die Classen der Hanefiten von Zein-ad-dîn Kâsim Ibn Kutlûbugâ. Zum ersten Mal herausgegeben und mit Anmerkungen und einem Index begleitet von Gustav Flügel. Leipzig, 1862 // Abhandlungen der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. II. Band. N 3 (Genehmigter Nachdruck, Kraus Reprint Ltd. Nendeln, Liechtenstein, 1966). Arabische Text: S. 1–69. – XVI+192 с.

2) часть основных биографий исключена из текста и рассмотрена в комментариях к критическому тексту, тогда как они должны были быть в основном тексте сочинения. Видимо, для издателя основой в исключении таких биографий из текста, видимо, послужило отсутствие (или пропуск) тех или иных имен в одном из трех использованных им для издания европейских списков.

Б. Вышеуказанное первое издание 1862 г. послужило основой для нового репринтного издания арабского текста этого же сочинения, осуществлённого в Багдаде в издательстве «Мактабат ал-Мусанна» ровно через 100 лет – в 1962 году. Новый издатель воспроизвел критический текст Густава Флюгеля в точности, единственно опустив и исключив (!) из книги многочисленные подробнейшие комментарии, а также ее важную научную часть – вступительную статью (Vorwort) европейского востоковеда на 16 страницах на немецком языке. Как мы увидим позже, этот шаг багдадского издателя имел несколько негативных последствий для следующих новых изданий этого памятника, предпринятых вновь в арабских странах.

В. Ибрахим Салих в 1412/1992 году подготовил новое издание этого сочинения на базе лишь одного его списка: рукописи № F 3572 библиотеки «Университета ал-Имам Мухаммад ибн Са‘уд ал-исламийа» в ар-Рийаде. По мнению издателя Ибрахима Салиха, эта рукопись была переписана в месяце *зу-л-хиджжа* 866/августе-сентябре 1462 г., то есть за 12 лет до смерти составителя сочинения Ибн Кутлубуга. Этот факт из даты переписки дал повод издателю опереться только на один единственный «прижизненный» автору список сочинения в качестве основы (автографа?). В это издание вошло всего 348 биографий. Следует упомянуть, что и в этом первом дамасском издании допущены частые повторения биографий [например, биография «Ахмад ибн Мухаммад ибн ‘Иса ал-Бирти» упомянуто дважды (под номерами 46 и 50); как и биографии ‘Ала’ ад-дина ас-Самарканди (226 и 232); Абу Зайда ад-Дабуси (149 и 332) и др.].

Г. Самое качественное издание «Тадж ат-тараджим» было осуществлено в том же самом 1412/1992 году со стороны Мухаммада Хайра Рамадана Йусуфа в ар-Рийаде и отпечатано в том же Дамаске. Это было достигнуто, в первую очередь, за счёт учёта всех предыдущих изданий и максимального охвата всех существующих и обнаруженных списков сочинения, хранящихся в странах мусульманского мира. Количество биографий в этом издании достигло 354⁶⁸. Однако в нем также встречаются повторы биографий (например, под номерами 24 и 193; 222 и 229; 345 и 346; и др.).

Проблемы, обнаружившиеся в связи с приготовлением критического текста «Тадж ат-тараджим», должны найти свое решение. Для этого необходимо преодолеть причины, порождающие ошибки в изданиях. Думается, что первая причина в

⁶⁸ Видимо, эта цифра выросла за счет интерполяций. Например, биографии Ибрахима ибн Ахмада ал-Бусрави (под номером 4), Ибрахима ибн Йахья ал-Бусрави (под номером 13), Исаака ибн Аби Бакра ан-Наххаса (под номером 65), Исаака ибн Йахья ал-Амиди (под номером 66), Абу Бакра ибн ‘Али ал-Хаддада (под номером 77), Хабиба ибн ‘Умара ал-Фаргани (под номером 85), Хусайна ибн ‘Али ал-Басри ал-Кагиди (под номером 95), ‘Абд ал-Кадира ибн Мухаммада ал-‘Акили ал-Бухари (под номером 149), Зайн ад-дина Мухаммада ибн Аби Бакра ар-Рази (под номером 221), Йахья ибн Бакра (под номером 312) и др. не упоминаются в других изданиях этого сочинения и «Тухфат ат-тараджм» Сулак-заде.

отсутствии издания аутентичного текста «Тадж ат-тараджим» до настоящего времени состоит в несогласованных действиях издателей. Каждый из них игнорирует работу предшествующего издателя, полагаясь самому найти автограф или прижизненный автору список. Во-вторых, перед началом составления текста нужно решить несколько предварительных задач в отношении редакций «Тадж ат-тараджим». Во-первых, возможно, Касим ибн Кутлубуга работал всю свою жизнь над сочинением, внося в него всё новые материалы. Из-за этого у сочинения могло быть несколько редакций. Во-вторых, переписчики или читатели новых списков «Тадж ат-тараджим» могли совершать интервенции в текст, внося в авторский текст свои дополнения, тем самым создавая интерполяции. Высокий авторитет таких переписчиков или редакторов мог содействовать тому, что в дальнейшем могли появляться новые тексты с внесением в него новых интерполяций. Так текст мог расширяться без конца, приобретая новые формы.

§ 4. Принципы работы Ибн Камал-паша над своим сочинением

Для выяснения, во-первых, принципиального вопроса о содержании «Тадж ат-тараджим», характера работы Касима ибн Кутлубуга над ним, во-вторых, соотношения между «ат-Тазкира» Таки ад-дина ал-Макризи и «Тадж ат-тараджим» большое значение имеет третье сочинение – «Тухфат ат-тараджим» Сулак-заде. Известно, что историк Халил Эфенди ибн Такийаджи Хаджжи Мухаммад Сулак-заде Истанбули (умер в 1095/1684 году) скомпилировал два трактата в жанре «Табакат ал-ханафийа», используя текст «Тадж ат-тараджим» в качестве основы. Первый из них, «Тухфат ат-тараджим», является кратким извлечением (*талхис*) из «Тадж ат-тараджим» Касим ибн Кутлубуга. Второй его трактат есть более полное (*муфассал*) изложение этого же сочинения Ибн Кутлубуга⁶⁹. Автографы этих двух сочинений хранятся в Beyazit Devlet Kütüphanesi, в фонде Veliyüddin Efendi 1606/I, л. 1⁶–49⁶; Veliyüddin Efendi 1606/III, л. 54⁶–104⁶⁷⁰.

Как показали наши поисковые исследования, проведённые в других фондах Стамбула, «Тухфат ат-тараджим», сокращение (*талхис*) из «Тадж тараджим» Касима ибн Кутлубуга, сохранилось в этом единственном списке – в автографе Сулак-заде. Характер работы Халила Эфенди Сулак-заде в ходе сокращения текста «Тадж ат-тараджим» заключается в исключении из него частных описаний, мелких подробностей, пространных по объёму рассказов. Таким образом, Сулак-заде⁷¹ старался сохранить полезную информацию (*фава'id*), донести до своего читателя самые важные, с его точки зрения, факты. При этом он совершил инновационный, полезный для нас

⁶⁹ Бурсалы, 1972, Т. I. – С. 439–440.

⁷⁰ Ислам ансиклопедиси, Т. XV. – С. 26.

⁷¹ Сулак-заде, Тухфат ат-тараджим, л. 1⁶-49⁶.

технический прием: он выделяет части, взятые Ибн Кутлубугой из «Тазкира» Таки ад-дина ал-Макризи, киноварью (красными чернилами), а слова, добавленные со стороны самого Касима ибн Кутлубуга, переписывает черной тушью. В последнем случае вставляется предложение: «Сказал Ибн Кутлубуга следующее». Именно это преимущество автографа Сулак-заде дает нам шанс, во-первых, вычленив сам оригинальный текст Таки ад-дина ал-Макризи от дополнений (*зайл*) его ученика – Касима ибн Кутлубуга; во-вторых, наконец-то станет возможным определить окончательный авторский текст Касима ибн Кутлубуга в «Тадж ат-тараджим». Таким образом у нас появится шанс выделить интерполяции в позднейших списках.

Сличение, произведённое нами текстов «Тадж ат-тараджим» Ибн Кутлубуга, представленных в вышеупомянутых трех изданиях (см. выше пункты «А», «В», «Г») с текстом «Тухфат ат-тараджим» Сулак-заде, помогло выявить такие результаты и прийти к следующим заключениям:

1. Согласно Халилу Эфенди Сулак-заде, суммарное количество биографий в «Тадж ат-тараджим» с учётом всех трёх его указателей, находящихся внутри самого сочинения, составляет число 471. Из них 318 биографий находится в основной части, а 163 – в разделе «Три Указателя».

2. Количество биографий, заимствованных Касимом ибн Кутлубугой из «ат-Тазкира» Таки ад-дина ал-Макризи в его основной части (из количества 318), равняется цифре 140.

3. Количество биографий, добавленных Касимом ибн Кутлубугой через компиляцию из других своих источников (нескольких биографических словарей Шамс ад-дин аз-Захаби и «ал-Джавахир ал-мудийа» ал-Кураши) в этой основной части «Тадж ат-тараджим», составляет цифру 106.

4. По ошибке переписчиков и трех издателей сочинения 46 биографий учёных повторены дважды.

5. Общее количество биографий, добавленных в обход Касима ибн Кутлубуга, то есть интерполированных в разные списки «Тадж ат-тараджим», составляет 26 (они введены в текст со стороны трех издателей).

Из 26 представителей Центральной Азии и Казахстана, включенных в состав «ар-Рисала фи табакат ал-муджтахидин» Ибн Камал-паша, 22 человек присутствует в «ат-Тазкира» Таки ад-дина ал-Макризи. Четыре человека (Ибн Сина, ‘Али ибн Мухаммад ал-Исбиджаби, Махмуд аз-Замахшари и Мансур ибн Ахмад ал-Ка‘ани) были включены в этот список позднее со стороны Касима ибн Кутлубуга. Это дает нам основание утверждать, что Ибн Камал-паша создал свое «ар-Рисала фи табакат ал-муджтахидин» путем извлечения (*интихаб, талхис*) материалов непосредственно из «Тадж ат-тараджим», произведения Касима ибн Кутлубуга.

Важно упомянуть в связи с этим, что у Касима ибн Кутлубуга имеется трактат под двумя вариантами названия: «ар-Рисала ал-мута‘аллика би-л-вакф ‘ала-л-аулад»⁷² или «ар-Рисала фи истибдал ал-вакф»⁷³. Этот трактат Касима ибн Кутлубуга посвящен

⁷² Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Esad Efendi 665/V, л. 91^a-96^b.

⁷³ Рукописи Süleymaniye Kütüphanesi, Esad Efendi 928/VI, л. 43-51; Reşid Efendi 1152/XXIV, л. 123-130; Yeni Cami 1186/VII, л. 362-371.

вопросам *вакфа* в той его части, где решаются проблемы с правами детей дочери, претендующих на свою долю в составе собственности, превращенной в *вакф* (отчужденную собственность). Получается, что Ибн Камал-паша, приступая к составлению своего трактата «ар-Рисала фи мас'алат духул валад ал-бинт фи-лмаукуф 'ала аулад ал-аулад», сначала ознакомился с вышеупомянутым трудом Касима ибн Кутлубуга по специальным вопросам *вакфа*. Затем он обратился к его следующему труду – «Тадж ат-тараджим». Это означает, что две работы Ибн Камал-паша взаимосвязаны между собой и создавались, видимо, приблизительно в одно и то же время.

Вышерассмотренное дает нам основание сделать следующие предварительные выводы:

1. Информационная база «ат-Тазкира», сочинения шафи'итского учёного, историка Таки ад-дина ал-Макризи, изучавшего и основательно знавшего труды ханафитских авторов, стала надежным фундаментом для создания «ар-Рисала фи табакат ал-муджтахидин» Ибн Камал-паша.

2. Буквалистское следование «написанному, имеющемуся реально в тексте, книге» («захиризм»), определяющее подход Таки ад-дина ал-Макризи к изучению истории, письменного наследия прошлых поколений, впервые в истории науки сделало возможным собрать реальную насыщенную информацию про ханафитские труды и их авторов.

3. Использование «ал-Джавахир ал-мудийа» ал-Кураши со стороны Ибн Кутлубуга в качестве дополнительного источника стало причиной (каналом) проникновения в состав «Тадж ат-тараджим» неточной информации – биографий шестерых учёных, не являющихся последователями ханафитского мазхаба (Ахмад ибн Камил аш-Шаджари, Исхак ибн ал-Бахлул ат-Танухи, Мухаммад ибн ал-Хасан ибн ас-Са'иг, Мухаммад ибн ал-Хасан ибн ал-Фурак, Мухаммад ибн 'Абдаллах аш-Шибли и Мухаммад ибн ал-Музаффар ал-Хамави)⁷⁴.

4. Одной из форм дальнейшего развёртывания концепции и идей работы «ар-Рисала фи табакат ал-муджтахидин» Ибн Камал-паша со стороны его последователей (Кыналы-заде и ал-Кафави) стало создание цепей передатчиков традиций *мазхаба* от Абу Ханифы до Ибн Камал-паша и его современников. Однако, существующие лакуны в именах учителей для некоторых ключевых для развития школы лиц поставило этих составителей перед необходимостью создания специально для размещения этих учёных разделов «Мутафаррикат» («Разные») во вновь создаваемых биографических словарях. Думается, материалы из этих разделов могут стать обильным предметом для новых открытий в будущих исследованиях.

Работа «ар-Рисала фи табакат ал-муджтахидин» Ибн Камал-паша, несмотря на её малый объем, примечательна тем, что она стала первым трудом по биографиям учёных-ханафитов, составленным в пределах Османского государства. Она не издана до сих пор и ждет своих исследователей, издателей.

Эта работа важна и тем, что в ней Ибн Камал-паша направил исследователей истории ханафитского *мазхаба* по лицам его главных представителей в то русло,

⁷⁴ Ибн Кутлубуга, Тадж, Йусуф. – С. 41-42.

которое соответствовало целям и представлениям этого видного государственного деятеля и крупнейшего учёного. В хронологическом плане работа состоит из трех периодов:

- 1) ранний, классический период;
- 2) период творческой деятельности улемов из Центральной Азии и Казахстана;
- 3) период, предшествовавший началу жизни и творчества Ибн Камал-паша.

§ 5. Ранние деятели *мазхаба* и их письменное наследие

Ибн Камал-паша основателя *мазхаба* выводит за пределы своего списка, оставляя за ним авторитет первого лица. В ханафитской литературе отмечается, что Абу Ханифа ан-Ну‘ман ибн Сабит ибн Зута ибн Мах ибн Тавус ибн Хурмуз (80–150/699–767) скончался 15 шавваля 150/13 ноября 767 г. в Куфе. Наиболее популярная научная цепь (силсила) Абу Ханифы имеет следующую форму: Хаммад ибн Аби Сулайман ал-Куфи (умер в 120/738 году) – Ибрахим ибн Йазид ан-Наха‘и ал-Куфи (умер в 96/714 году) – ‘Алкама ибн Кайс ал-Куфи (умер в 62/682 году) – ‘Абдаллах ибн Мас‘уд (умер в 32/652–653 году) – Пророк Мухаммад.

Традиция считает, что им были составлены несколько произведений: 1-2) первая и вторая «ар-Рисала ила ‘Усман ал-Батти»; 3-4) «ал-Фикх ал-акбар» (вместо с его редакцией «ал-Фикх ал-абсат»); 5) «Китаб ал-‘алим ва-л-мута‘аллим»; 6) «ал-Муснад»; 7) «ал-Васийа» и 8) «ал-Касида ал-кафийа ан-ну‘манийа фи мадх ан-Наби».

В ханафитской традиции в качестве признанных учёных известны члены его семьи – сын Хаммад ибн Аби Ханифа (умер в 176/792 году) и внук Исма‘ил ибн Хаммад (умер в 212/827 году).

Из числа многочисленных учеников и последователей Абу Ханифы Ибн Камал-паша отобрал только пять человек для включения в свое сочинение. Среди них в хронологическом порядке идут:

1. Абу-л-Хузайл Зуфар ибн ал-Хузайл ибн Кайс ал-Анбари ал-Басри (умер в 158/775 г. в Басре)

Он известен как непосредственный ученик Абу Ханифы и его преемник в качестве главы его научного кружка (*халка*), руководителя занятий (*маджлис*) в Куфе и Басре. Высказывания Зуфара позднее были записаны и включены в произведения Мухаммад ибн ал-Хасана аш-Шайбани в разряде «надир ар-ривайа». В ханафитской традиции по значимости авторитета принимаемых решений Зуфар занимает третью строчку после аш-Шайбани, выше на одну, чем ал-Хасан ибн Зийад. Поздние ханафиты считали, что в 20 случаях берутся в расчет решения (*муфта бих*) Зуфара. Не сохранилось собственных произведений Зуфара, имеются только цитаты из его высказываний в произведениях его последователей: 1) «Ихтилаф Зуфар ва-Йа‘куб»; 2) «Шарх ихтилаф Зуфар ва-Йа‘куб» Ибн Шуджа‘; 3) «Китаб ал-вакф» его ученика

Мухаммада ибн ‘Абдаллаха ал-Ансари⁷⁵.

Из авторов Центральной Азии Абу-л-Лайс ас-Самарканди в «Китаб мухталиф ар-ривайа» рассматривает противоречия в высказываниях Абу Ханифы, трех его учеников – Абу Йусуфа, аш-Шайбани, Зуфара, а также основателей других суннитских *мазхабов* аш-Шафи‘и и Малика⁷⁶. Это произведение бытовало в трех редакциях: 1) «ранняя»; 2) «упрощённая» (*Vulgata*) и 3) «третья», в восьми частях⁷⁷.

Ахмад ибн Муса ибн ‘Иса ибн Ма’мун ал-Кашши (умер после 550/1155 года) собрал фетвы ранних деятелей мазхаба в сборнике под названием «Маджму‘ аш-хавадис ва-н-навазил». Одним из его источников является анонимный труд «Мухтасар ихтилаф Зуфар ва-Йа‘куб» [Аби Йусуф ал-Куфи].

2. Абу ‘Исма Нух ибн Аби Марйам Йазид ал-Кураши ал-Марвази (умер в 173/789 году)

Он выполнял функции кади в Мерве при халифе ал-Мансуре (136–158/754–775). После своего назначения он написал письмо (мактуб) своему учителю, которое впоследствии было признано одним из древних письменных изложений положений со стороны авторов-ханафитов в областях усул ал-фикх и адаб ал-када’. Нух ибн Аби Марйам признается одним из ранних авторов, собравшим в письменной форме взгляды своего учителя Абу Ханифы по фикху, за что был прозван «ал-Джами‘» («Собиратель»). Они классифицированы по отраслям знаний (хадисы, фикх, грамматика арабского языка, поэзия): 1) «Маджлис ал-асар»; 2) «Маджлис ли-акавил Аби Ханифа»; 3) «Маджлис ли-н-нахв»; 4) «Маджлис ли-ш-ши‘р»⁷⁸. Они организованы в форме маджлиса (академического собрания).

3. Абу Йусуф Йа‘куб ибн Ибрахим ибн Хабиб ал-Ансари ал-Куфи (умер за пять дней до конца месяца раби‘ I 182/26 апреля 798 года)

Он родился в Куфе, назначался на должность кади ал-кудат в Багдаде, и там же скончался. Считается, что он первым составил книгу по усул ал-фикх и диктовал своим ученикам различные вопросы (маса’ил). Его имени приписываются: 1) «Китаб ал-харадж»; 2) «ал-Асар»; 3) «ал-Ихтилаф байн Аби Ханифа ва-бни Аби Лайла»; 4) «ар-Радд ‘ала-с-сийар ли-л-Ауза‘и»; 5) «Ихтилаф ал-амсар»; 6) «ар-Радд ‘ала Малик ибн Анас»; 7) «ал-Джавами‘» и 8) «ан-Навадир».

Из числа авторов Центральной Азии Абу-л-Му‘айяд Мухаммад ибн Махмуд ибн Мухаммад ал-Хваразми (умер в 665/1266–1267 году) составил свое известное сочинение «Джами‘ масанид ал-Имам ал-А‘зам»⁷⁹. В этом сборнике он использовал в качестве источника «Муснад Аби Ханифа фи нусхат Аби Йусуф» Абу Йусуфа ал-Ансари.

4. Абу ‘Амр (Абу-л-Мунзир) Асад ибн ‘Амр ибн ‘Амир ибн ‘Абдаллах ал-Факих ал-Кушайри ал-Баджали ал-Куфи (умер в 188/803–804 году)

⁷⁵ Bedir, Murteza. Züfer b. Hüzeyl // Ислам ансиклопедиси. Т. 44. – С. 527–530.

⁷⁶ Они изучены: Шахт, 1928. – С. 43.

⁷⁷ Шахт, 1931. – С. 31.

⁷⁸ Eyyüb Said Kaya. Nûh b. Ebû Meryem // Ислам ансиклопедиси, Т. 33. – С. 229–230.

⁷⁹ GAL SB, Т. I. – С. 286, 654. Книга издана в городе Хайдарабате в двух частях (в 1332/1913–1914 г.).

Асад ибн ‘Амр был одним из поздних учеников Абу Ханифы. Он назначался кадием Багдада вслед за Абу Йусуфом ал-Куфи. Совершал хаджж вместе с халифом Харуном ар-Рашидом (170–193/786–809). Затем стал кадием Васита. Он признается одним из почтенных «Двенадцати кадиев». В ханафитской традиции он находится среди «Десяти его учеников», которым приписывается фиксация (катаба) книг непосредственно из уст самого Абу Ханифы⁸⁰.

5. Абу ‘Абдаллах Мухаммад ибн ал-Хасан ибн Фаркад аш-Шайбани (умер в 189/805 году)

Он осуществлял свою деятельность в качестве кади в Ракке, Багдаде, однако скончался в селении Ранбуя в Рее в доме своего ученика Хишама ибн ‘Убайдаллаха ар-Рази. Он составил великое множество произведений: 1) «ал-Асл» (2-е название: «ал-Мабсут»); 2) «ал-Джами‘ ал-кабир»; 3) «ал-Джами‘ ас-сагир»; 4) «Китаб ас-сийар ал-кабир» 5) «Китаб ас-сийар ас-сагир»; 6) «аз-Зийадат»; 7) «Зийадат аз-зийадат»; 8) «ал-Асар»; 9) «ал-Муватта’»; 10) «ан-Навадир» (в передачах Мухаммада ибн Сама‘а; Исма‘ила ибн Рустама ал-Марвази; Хишама); 11) «ал-Худжжа ‘ала ахл ал-Мадина» (в передаче ‘Иса ибн Абана); 12) «ал-Иктиса фи ризк ал-мустатаб»; 13) «ар-Раккийат»; 14) «ал-Харунийат»; 15) «ал-Джурджанийат» (в передаче *рави* ‘Али ибн Салиха ал-Джурджани); 16) «ал-Кайсанийат» (в передаче *рави* Шу‘айба ибн Сулаймана ал-Кайсани); 17) «ас-Саджадат».

Первые шесть сочинений Мухаммада ибн ал-Хасана аш-Шайбани из вышеприведённого списка признаны в качестве текстов в самом высоком разряде «*захир ар-ривайа*» («ясной передачи»). Они активно изучались и комментировались в Центральной Азии. Наибольшая интенсивность этого процесса творческой работы приходится на период V–VI/XI–XII веков.

5.1. Большой интерес среди них вызывал «ал-Джами‘ ас-сагир», ставший со временем главным практическим пособием в рамках школы. Комментарии на него многочисленны⁸¹:

5.1.1-2. Комментарии Абу Са‘да (Са‘ид) ‘Абд ар-Рахмана ибн Мухаммада ал-Хакима ал-Фуззи (умер в 374/984–985 году), *кади* Термеза, и Шамс ал-А‘имма ал-Халва’и считаются не дошедшими до нас⁸².

5.1.3. 18 джумада II 477/22 октября 1084 г. Фахр ал-Ислам Абу-л-Хасан ‘Али ибн Мухаммад ал-Паздави завершил свою работу над «Шарх ал-Джами‘ ас-сагир»⁸³. Цель автора состояла в разъяснении (*удах*) положений этой книги со ссылками на Коран, сунну и *кийас*, а также их классификации. По идее автора, этот комментарий должен был стать введением (*мудхал*) к другим книгам науки *фикх*⁸⁴.

5.1.4. Абу-л-Азхар Мухаммад ибн Ахмад ал-Худжанди ал-ма‘руф би-л-Исбиджаби⁸⁵ составил «Шарх ал-Джами‘ ас-сагир». В нем автор делает ссылку на

⁸⁰ Orhan Çeker. Esed b. Amr // Ислам ансиклопедиси, Т. 11. – С. 365–366; GAL SB, Т. I. – С. 287.

⁸¹ Мелчерт, 1997. – С. 60–63.

⁸² Мелчерт, 1997. – С. 61.

⁸³ Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Carullah 662, л. 347^a.

⁸⁴ Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Kara Çelebi zade 115, л. 36-4^a.

⁸⁵ Так имя отмечено на форзацлисте рукописи Süleymaniye Kütüphanesi, Fatih 1695, л. 1^a.

другое свое произведение – «Шарх мухтасар ат-Тахави»⁸⁶.

5.1.5. Шамс ал-А'имма ас-Сарахси (умер в 481/1088–1089 году) комментировал «ал-Джами' ас-сагир», в котором он стремился к достижению краткости выражений, сокращению мнений по имеющимся между имамами разногласиям (*хилафийат*) и наставлениям (*насиха фи-д-дин*)⁸⁷. При этом он использовал сочинение «Кашф ал-гавамид» Абу Джа'фара ал-Хиндувани.

5.1.6. Зайн ад-дин Абу Хамид Ахмад ибн Мухаммад ибн 'Умар ал-'Аттаби ал-Бухари составил «Шарх ал-Джами' ас-сагир» для его упрощенного освоения со стороны учащихся *мадраса*. При этом он опирался на достижения своего учителя ас-Сафра аш-Шахида⁸⁸.

5.1.7-9. Комментарии Абу-л-Му'ина ан-Насафи ал-Макхули, Ахмада ан-Насафи и Абу Хафса ан-Насафи считаются не дошедшими до нас⁸⁹.

5.1.10. Захир ад-дин Абу Мухаммад Ахмад ибн Аби Сабит Исма'ил ибн Мухаммад ат-Тимурташи комментировал «ал-Джами' ас-сагир» с преимущественным обращением внимания на устранение его неясных мест (*гавамид*)⁹⁰.

5.1.11. В 506/1112 г. ас-Садр аш-Шахид (умер в 536/1141 году) прокомментировал «ал-Джами' ас-сагир» и упростил его текст по принципу (*тартиб*) *кади* Абу Тахира Мухаммада ибн Мухаммада ибн Суфйана ад-Даббаса (умер в Мекке, жил в Багдаде в начале IV/X в.)⁹¹. Список от 657/1259 г. хранится в Институте востоковедения им. Абу Райхана ал-Беруни⁹².

5.1.12. Фахр ад-дин Кадихан прокомментировал вопросы «ал-Джами' ас-сагир» по принципу, принятому со стороны Абу 'Абдаллаха ал-Хасана ибн Ахмада аз-За'фарани (умер в 393 или 394/1002–1004 году)⁹³.

5.1.13–16. Комментарии Тадж ад-дина 'Абд ал-Гаффара ибн Лукмана ал-Кардари (умер в Халабе в 562/1166–1167 году), Бурхан ад-дина ал-Кабира ал-Бухари, 'Ала' ад-дина Мухаммада ибн 'Абд ал-Хамида ал-Усманди ас-Самарканди (умер в 552/1157 году) и Бурхан ад-дина ал-Маргинани считаются не дошедшими до нас.

5.2. Не в меньшей мере по сравнению с предыдущим комментировалось «ал-Джами' ал-кабир» аш-Шайбани⁹⁴.

5.2.1-2. Комментарии Абу Зайда ад-Дабуси и Шамс ал-А'имма ал-Халва'и считаются не дошедшими до нас⁹⁵.

5.2.3. Шамс ал-А'имма Абу Бакр Мухаммад ибн Ахмад ибн Аби Сахл ас-Сарахси составил комментарий к «ал-Джами' ал-кабир»⁹⁶.

⁸⁶ Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Fatih 1695, л. 198^б.

⁸⁷ Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Bağdatlı Vehbi Efendi 565, л. 1^б-277^б.

⁸⁸ Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Kara Çelebi 103, л. 1^а-329^а.

⁸⁹ Мелчерт, 1997. – С. 62.

⁹⁰ Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Carullah 663, л. 1^б-254^б.

⁹¹ Мелчерт, 1997. – С. 61; Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Laleli 850, л. 1^б.

⁹² СВР, 1952-1987. Т. IV. – С. 17^б.

⁹³ Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Fatih 1687, л. 16; Мелчерт, 1997. – С. 61.

⁹⁴ Мелчерт, 1997. – С. 63–65.

⁹⁵ Мелчерт, 1997. – С. 64.

⁹⁶ Шахт, 1928. – С. 22.

5.2.4. «Назм ва-тахрир ал-Джами‘ ал-кабир» Абу Насра Ахмада ибн Аби-л-Му‘айяда ал-Махмуди ан-Насафи (умер в 519/1125–1126 году) составлено в качестве методического пособия в двух формах – стихами и в прозе для преподавателей (*мударрисин*). Стихотворная часть закончена в конце *мухаррама* 515/апреле 1121 г.⁹⁷ Часть в прозе добавлена анонимным составителем в *рамадане* 610/январе-феврале 1214 г.⁹⁸ При комментировании автор опирается на филологические труды и пособия по арифметике (*хисаб*). Составление «Назм (Кашф) ал-Джами‘ ал-кабир ва тафсируху ал-мансур» приписывается также Абу Хафсу ан-Насафи⁹⁹.

5.2.5. ‘Али ибн Мухаммад ал-Исфиджаби составил «Шарх ал-Джами‘ ал-кабир»¹⁰⁰.

5.2.6. Абу Бакр Х^{ва}ахар-зада составлял «Шарх ал-Джами‘ ал-кабир»¹⁰¹.

5.2.7-9. Комментарии Фахр ал-Ислама ал-Паздави, Абу-л-Йусра ал-Паздави, Абу-л-Му‘ина ан-Насафи считаются не дошедшими до нас¹⁰².

5.2.10. Ас-Садр аш-Шахид прокомментировал данное сочинение¹⁰³.

5.2.11. Бурхан ад-дин ал-Кабир Махмуд ибн Ахмад ибн ‘Абд ал-‘Азиз ал-Бухари также прокомментировал данное сочинение¹⁰⁴.

5.2.12. ‘Ала’ ад-дин Абу-л-Фатх Мухаммад ибн ‘Абд ал-Хамид ал-Усманди ас-Самарканди (умер в 552/1157 году) при комментировании сочинения «ал-Джами‘ ал-кабир» старался избежать радикального сокращения или расширения, которыми, по его мнению, грешили прежние комментаторы¹⁰⁵.

5.2.13. Абу Наср Ахмад ибн Зайн ад-дин Мухаммад ибн ‘Умар ал-‘Аттаби ал-Бухари (умер в 586/1190–1191 году) составил «Шарх ал-Джами‘ ал-кабир»¹⁰⁶.

5.2.14. Тот же ал-‘Аттаби после первого комментирования приступил к составлению другого комментария – «ал-Мухтасар фи шарх ал-Джами‘ ал-кабир»¹⁰⁷.

5.2.15–16. Комментарии Фахр ад-дина Кадихана и Бурхан ад-дина ал-Маргинани считаются не дошедшими до нас.

5.2.17. Джамал ад-дин Махмуд ибн Ахмад ибн ‘Абд ас-Саййид ал-Хасири ал-Бухари (умер в 636/1238 году) составил обширный комментарий (*мутававал*) «ат-

⁹⁷ Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Fatih 1688, л. 2^a-145^a.

⁹⁸ Рукопись Национальной библиотеки Франции, Arabe 820, л. 283^a.

⁹⁹ Рукопись Берлинской городской библиотеки переписана в период между *зу-л-хиджжа* 632 и *мухаррам* 633/августе-октябре 1235 г. со стороны Махмуда ибн Мухаммада ибн Мухаммада ал-Бухари. Прототекст переписан 9 *зу-л-ка‘да* 618/25 декабря 1222 г. зимой (рукопись Берлинской городской библиотеки, Ms. or. Qu. 1343, л. 213^б, 379^б).

¹⁰⁰ Рукопись Murat Molla Kütüphanesi 858.

¹⁰¹ Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Fatih 1867, л. 1^б-360^б.

¹⁰² Мелчерт, 1997. – С. 65.

¹⁰³ Шахт, 1928. – С. 22.

¹⁰⁴ Шахт, 1928. – С. 23.

¹⁰⁵ GAS, T. I. – С. 424; рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Süleymaniye 462, л. 16-251a содержит его первый том (ал-муджаллад ал-аввал). Довольно старый список от 762/1361 г. хранится в Институте востоковедения имени Абу Райхана Беруни (СВР, 1952-1987. Т. IV. – С. 171–172).

¹⁰⁶ Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Fatih 1551, л. 16-113a; Шахт, 1928. – С. 23.

¹⁰⁷ Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Süleymaniye 605, л. 16-1286; Шахт, 1928. – С. 23.

Тахрир фи шарх ал-Джами‘ ал-кабир»¹⁰⁸.

5.2.18. Махмуд ибн Ахмад ибн ‘Абд ас-Сайид ал-Хасири ал-Бухари в своем кратком комментарии «Шарх ал-Джами‘ ал-кабир ал-ваджиз» прокомментировал 1000 вопросов в том порядке, который применен в «ал-Джами‘» *шайх ал-Ислама* ‘Ала’ ал-А’имма ас-Самарканди ал-Усманди. Он считался наиболее легким способом для овладения им и выучивания этого сочинения наизусть¹⁰⁹.

5.2.19. Знаток *хадисов* и *тафсиров* Абу-л-‘Исма Мас‘уд ибн Мухаммад ибн Хусам ад-дин Мухаммад ал-Гудждувани ал-Хваразми составил «ат-Танвир фи шарх талхис ал-Джами‘ ал-кабир ли-Садр ад-дин Мухаммад ибн ‘Аббад ибн Малак-дад ал-Хилати». При этом он использовал комментарии к «ал-Джами‘ ал-кабир», составленные *шайх ал-Исламом* Хвахар-зада, Абу Бакром ас-Сарахси, *ал-кади* аз-Зандависати, ас-Садром аш-Шахидом, ал-Усманди, Джамал ад-дином ал-Хасири, Фахр ал-Исламом ал-Паздави, Шамс ал-А’имма ас-Сарахси, Фахр ад-дином Кадиханом, Абу-л-Фадлом ал-Кирмани, ал-‘Аттаби, Абу Бакром ал-Исбиджаби и Бурхан ад-дином ал-Маргинани¹¹⁰.

5.3. Комментарии на сочинение «аз-Зийадат» аш-Шайбани сравнительно малочисленны.

5.3.1. Шамс ал-А’имма ал-Халва’и составлял «Шарх аз-Зийадат», который не сохранился, только его название упоминается в других книгах¹¹¹.

5.3.2. Шамс ал-А’имма ас-Сарахси диктовал комментарий «Китаб Зийадат аз-Зийадат» – «Нукат Зийадат аз-Зийадат» в местах своего заключения в Узганде. В конце своей диктовки он объясняет причину своего заключения в тюрьму (*би-сабаб калима кунту фиха мин ан-насихин саликан фиха тарик ар-расихин*)¹¹². В своей работе он стремился к устранению многословия (*татвил би-касрат ал-‘ибара*), которое было присуще стилю «древних» (*тарикат ал-мадин мин ‘улама’ ад-дин*)¹¹³. Это сочинение было издано Абу-л-Вафа’ ал-Афгани в Хайдарабате в 1378/1958–1959 г. (переиздано в Байруте в 1406/1986 году).

5.3.3. Абу Наср Ахмад ибн Мухаммад ал-‘Аттаби ал-Бухари (умер в 586/1190–1191 году) составил комментарий «Шарх аз-Зийадат» в сокращённой форме, следуя устремлениям современников к «*иктибас ал-‘илм ва-иктисар ал-химам*». При этом он старался расширять (*басат*) объяснение трудных мест и сокращать легко воспринимаемое и добавил к книге «Китаб ал-васайа» раздел «Баб ал-хисаб»¹¹⁴. Один из списков этого комментария (который здесь назван «*ал-китаб аш-шариф*») переписал Мухаммад ибн Мухаммад ибн Махмуд ас-Самарканди в середине месяца *сафар* 672/1273 г. в азиатском городе Кунья¹¹⁵. Это сочинение издано вместе с «ан-Нукат» ас-Сарахси в Байруте в 1406/1986 г.

5.3.4. «Шарх аз-Зийадат» составлено со стороны Фахр ад-дина ал-Хасана ибн

¹⁰⁸ Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Carullah 670; Carullah 671.

¹⁰⁹ Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Kılıç Ali Paşa 484, л. 1⁶; Шахт, 1931. – С. 18–19.

¹¹⁰ Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Giresun 32, л. 1⁶-307^a; Шахт, 1931. – С. 20.

¹¹¹ Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Şehid Ali Paşa 1088, л. 1⁶.

¹¹² Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Carullah 679/II, л. 137⁶.

¹¹³ Там же, л. 117⁶.

¹¹⁴ Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Carullah 677, л. 261^a-263^a.

¹¹⁵ Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Fatih 1709, л. 189⁶; Шахт, 1931. – С. 23.

Мансура ибн Махмуда ал-Узганди ал-Фаргани Кадихана¹¹⁶. Сочинение «Маллак ал-ифадат фи шарх аз-Зийадат» Садр ад-дина Сулаймана ибн Аби-л-‘Изза является извлечением (*мунтахаб*), сделанным из «Шарх аз-Зийадат ли-Кадихан»¹¹⁷.

5.4. Сочинение «ас-Сийар ас-сагир» находится в составе «Китаб ал-мабсут» (ал-Асл) аш-Шайбани. Оно также кооптировано в составы «ал-Мухтасар ал-кафи» ал-Хакима аш-Шахида, «ал-Мухит» Ради ад-дина ас-Сарахси¹¹⁸.

5.4.1. Шамс ал-А’имма ас-Сарахси свой комментарий начал диктовать (*имла*) своим ученикам в Узганде в понедельник 1 зу-л-ка‘да 479/7 февраля 1087 г. в доме (*дар*) *аш-шайх ас-са’ин* Абу ‘Али ал-Хусайна ибн Аби-л-Касима по прозвищу «Амир-и Кух» в части до конца раздела «Баб ал-аман». Затем он приказал записывать в крепости (*хисар*) Узганда до начала раздела «Китаб аш-шурут». В это время (последняя декада раби‘ I 480/июне-июле 1087 г.) он был освобожден из заключения. Со своими последователями он выехал из Узганда и в конце того же месяца в воскресенье направился в Маргинан, которого группа достигла 10 раби‘ II 480/15 июля 1087 г. Они остановились в доме (*дар*) *ал-имам аз-захид* Сайф ад-дина Абу Ибрахима Исхака ибн Исма‘ила, где 24 раби‘ II 480/29 июля 1087 г. была возобновлена диктовка. Сочинение было закончено 3 *джумада* I 480/6 августа 1087 года¹¹⁹. Оно было издано в составе «ал-Мабсут» в 10-м томе, начиная с его 144-ой страницы¹²⁰.

5.5. «Китаб ас-сийар ал-кабир» было также прокомментировано со стороны Шамс ал-А’имма ас-Сарахси в период между 1 зу-л-ка‘да 479 – 20 раби‘ I 480/7 февраля – 25 июня 1087 г. Этот комментарий имеет три редакции: 1) оригинальную (асл)¹²¹; 2) «копию Абу-л-Махамида Махмуда ибн Ахмада ал-Хасири», переписанную им под диктовку Фахр ад-дина ал-Хасана ибн Мансура ибн Махмуда ал-Узганди Кадихана в Бухаре в квартале «Сиккат ад-Дихкан» в конце *мухаррама* 578/мае-июне 1182 г.¹²² и 3) так называемую «третью копию»¹²³, которую Мухаммад Муниб ‘Айнтаби (умер в 1238/1823 году) не видел¹²⁴. Хайдарабадское издание (1916–1917 гг.) опирается на первую редакцию. В 1957–1960 гг. Салах ад-дин ал-Мунаджжид осуществил повторное критическое издание этого комментария в городе Каире. В 1796–1797 гг. Мухаммад Муниб ‘Айнтаби осуществил его перевод на османский язык, что было издано в двух объёмистых томах в Стамбуле в 1241/1825 году по приказу султана Махмуда II (1223–1255/1808–1839). На данный комментарий и его перевод было составлено большое количество супракомментариев¹²⁵. Данное сочинение со стороны современных турец-

¹¹⁶ Рукопись Берлинской городской библиотеки, Mг.ог.Qu. 1191; рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Carullah 678, л. 16-379а переписана в *рамадане* 651/октябре-ноябре 1253 г. со стороны Ибрахима ибн Мухаммада ибн Ахмада ар-Рази; Шахт, 1931. – С. 23–24.

¹¹⁷ Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Carullah 679, л. 01^а.

¹¹⁸ Хамидуллах, 1965. – С. 20.

¹¹⁹ Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Nekimoğlu 770, л. 483^а.

¹²⁰ Хамидуллах, 1965. – С. 20.

¹²¹ Серахси, 1965. – С. 74.

¹²² Серахси, 1965. – С. 74–75.

¹²³ Серахси, 1965. – С. 73–74.

¹²⁴ Хамидуллах, 1965. – С. 20–21.

¹²⁵ Серахси, 1965. – С. 27–42.

ких исследователей квалифицируется как памятник мусульманского международного права¹²⁶.

5.6. Несмотря на некоторые утверждения, можно констатировать, что «**Китаб ал-мабсут**» аш-Шайбани не комментировался. Никакого отношения к нему не имеют «ал-Мабсут» Фахр ал-Ислама ‘Али ибн Мухаммада ибн ал-Хусайна ал-Паздави (умер в 482/1089 году), «ал-Мухит» Бурхан ад-дина ал-Кабира Махмуда ибн Ахмада ибн ‘Абд ал-‘Азиза ал-Бухари (умер около 570/1174–1175 года)¹²⁷. Отмечается, что ас-Садр аш-Шахид, ‘Ала’ ад-дин ал-Исбиджаби, Фахр ал-Ислам ал-Паздави, Хвахарзада ал-Бухари, ас-Садр ал-Паздави, Махмуд ибн Мансур ан-Нисабури составляли комментарии на «ал-Мабсут» аш-Шайбани¹²⁸, что, однако, не подтверждается фактами существования списков.

Всего нам удалось выявить 41 комментарий, составленный на произведения Мухаммада ибн ал-Хасана аш-Шайбани из разряда «*захир ар-ривайа*». Из них сохранились и дошли до наших дней 25. Вероятно, из-за неактуальности глубокого изучения классических сочинений и отсутствия ситуации, которая породила эти комментарии, они мало переписывались. Нужно заметить, что до сих пор из этой группы сочинений малое количество было издано. Они почти не подвергались глубокому изучению и популяризации.

6. Абу ‘Али ал-Хасан ибн Зийад ал-Ансари ал-Лу’лу’и ал-Куфи (умер в 204/819 году)

Ал-Хасан ибн Зийад после смерти Абу Ханифы продолжил свои занятия под началом его учеников – Зуфара, Абу Йусуфа и Хаммада ибн Аби Ханифы. Достиг степени *муджтахид*. В 194/210 году стал *кади* Куфы после смерти Хафса ибн Гийаса. Он стал зачинателем литературы жанра «вопросы-ответы», их классификации.

Из его сочинений частично дошли до нашего времени или упомянуты в других произведениях следующие: 1) «Китаб ал-муджаррад» (упомянуто в «ал-Мабсуте»); 2) «ал-Муснад»; 3) «Китаб ал-макалат»; 4) «Китаб адаб ал-кади»; 5) «Китаб ал-хисал»; 6) «Китаб ма‘ани ал-айман»; 7) «Китаб ан-нафакат»; 8) «Китаб ал-харадж»; 9) «Китаб ал-фара’ид»; 10) «Китаб ал-васайа»; 11) «Китаб ат-тухма»; 12) «Китаб ал-иджара»; 13) «Китаб ас-сарф» и 14) «ал-Амали»¹²⁹.

7. Абу ‘Абдаллах Исма‘ил ибн Хаммад ибн Аби Ханифа ал-Куфи (умер в 212/827 году)

Он учился у своего отца Хаммада ибн Аби Ханифа, Абу Йусуфа ал-Куфи и ал-Хасана ибн Зийада ал-Лу’лу’и. Он выполнял функции *кади* в Багдаде, Куфе, Басре, Васите и Ракке, скончался в довольно молодом возрасте.

Он составлял следующие сочинения: 1) «ал-Джами‘ фи-л-фикх», которое включает в себя правовые взгляды Абу Ханифы; известно в передаче Бишра ибн Гийаса; 2) «Китаб ар-радд ‘ала-л-кадарийа»; 3) «Рисала ила ал-Бустии»; 4) «Китаб ал-ирджа’».

¹²⁶ Хамидуллах, 1965. – С. 22–24.

¹²⁷ Шахт, 1928. – С. 20.

¹²⁸ Там же, л. 1^а.

¹²⁹ Beşir Gözünbenli. Hasan b. Ziyâd // Ислам Ансиклопедиси, Т. 16. – С. 361–362.

Он является учителем Абу Са'ида ал-Барда'и (умер в 317/930 году) и 'Умара ибн Ибрахима ан-Насафи¹³⁰.

8. Абу 'Абдаллах Мухаммад ибн Сама'а ибн 'Убайдаллах ат-Тамими ал-Куфи (умер в 233/848 г. в возрасте 103 года)

Ибн Сама'а получал знания у Абу Йусуфа ал-Куфи, аш-Шайбани и ал-Хасана ибн Зийада. С 192/808 по 208/823 год являлся *кадием* Багдада. Он передавал «Навадир ал-маса'ил» от имени своих учителей Абу Йусуфа и Мухаммада аш-Шайбани. Он является автором следующих сочинений: 1) «ан-Навадир»; 2) «Адаб ал-кади»; 3) «Китаб ал-махадир ва-с-сиджиллат»; 4) «Шарх китаб ал-касб»; 5) «Усул ал-фикх»¹³¹.

9. Абу Бакр Ахмад ибн 'Умар ибн Мухайр (Михран) аш-Шайбани ал-Хассаф (умер в 261/875 г. в Багдаде)

Свой почетный *лакаб* получил по названию своей профессии сапожника, чем он зарабатывал себе на жизнь. Был близок к халифу ал-Мухтади би-л-Лах (255–256/869–870). Он является автором следующих сочинений: 1) его классический труд «Китаб адаб ал-кади» (широко известен комментарий, составленный со стороны ас-Садра аш-Шахида на эту книгу); 2) «Китаб ахкам ал-вакф»; 3) «Китаб ал-хийал»; 4) «Китаб ан-нафакат 'ала-л-акариб» (известен комментарий того же ас-Садра аш-Шахида на эту книгу); 5) «Китаб ар-рида'».

Остальные его сочинения известны по упоминаниям у других авторов: 6) «Китаб ал-васайа»; 7) «Китаб аш-шурут ал-кабир»; 8) «Китаб ал-махадир» ва-с-сиджиллат»; 9) «Китаб ал-гасб ва-ахкамах»; 10) «Китаб фуру' ал-Ка'ба ва-л-масджид ал-харам ва-л-кабр ал-мукаддас»; 11) «Китаб икран ал-вараса ба'дихим 'ала-л-ба'д»; 12) «Китаб ал-харадж» и 13) «Китаб ал-манасик»¹³².

10. Абу Джа'фар Ахмад ибн Мухаммад ибн Салама ат-Тахави ал-Азди (умер 2 зу-л-ка'да 321/22-23 октября 933 г. в возрасте 80 лет)

Он родился в Египте, в селе Тахтут. В молодости образование он начал получать у своего дяди Исма'ила ибн Йах'я ал-Музани аш-Шафи'и (умер в 264/878 году). Затем перешел в ханафитский *мазхаб*. Образование он получил в Египте и Сирии. Скончался и был похоронен в Каире.

Он составил следующие книги: 1) «Китаб ахкам ал-Кур'ан»; 2) «Китаб ма'ани ал-асар»; 3) «Байан мушкилат ал-асар»; 4) «ал-Мухтасар фи-л-фикх»; 5) «Шарх ал-джами' ал-кабир»; 6) «Шарх ал-джами' ас-сагир»; 7) «Китаб аш-шурут ал-кабир ва-аусат ва-с-сагир»; 8) «ал-Махадир ва-с-сиджиллат ва-л-васайа ва-л-фара'ид»; 9) «Китаб ат-та'рих ал-кабир»; 10) «Манакиб Аби Ханифа»; 11) «Тафсир ал-Кур'ан»; 12) «Навадир ал-фикх»; 13) «ан-Навадир ва-л-хикайат»; 14) «Хукм 'арад Макка ва-кисмат ал-фай' ва-л-гана'им»; 15) «Китаб ар-радд 'ала 'Иса ибн Абан»; 16) «Китаб ар-радд 'ала Аби 'Убайд фи-ма ахта'а фи-хтилаф ан-насаб»; 17) «Китаб ихтилафат ар-ривайат 'ала мазхаб ал-куфийин»; 18) «ал-'Акида»; 19) «Ма'ани ал-асар»; 20) «Ихтилаф ал-'улама'»; 21) «Накд китаб ал-мудаллисин 'ала-л-Карабиси».

'Ала' ад-дин 'Али ибн Мухаммад ибн Исма'ил (Абу Наср Ахмад ибн Мансур ал-

¹³⁰ Hüseyin Kayarınar. İsmâil b. Hammâd b. Ebu Hanîfe // Ислам Ансиклопедиси, Т. 23. – С. 112.

¹³¹ Cengiz Kallek. İbn Semâa // Ислам Ансиклопедиси, Т. 20. – С. 313–314.

¹³² Abdülvehhab Öztürk. Hassâf // Ислам Ансиклопедиси, Т. 16. – С. 395.

Музаффари ал-Ханафи) ал-Исбиджаби составил «Шарх Мухтасар ат-Тахави»¹³³. «Китаб ал-мухтасар фи-л-фикх» Абу Джа‘фара ат-Тахави (умер в 321/933 году) издано в Каире в 1370/1950–1951 г. На форзацлисте одного из списков этого произведения автором комментария назван *шайх ал-ислам* Абу Наср Ахмад ибн Мансур ал-Исбиджаби (умер в 480/1087–1088 году)¹³⁴.

Низам ад-дин ‘Умар ибн ‘Али ибн Аби Бакр ал-Фаргани, представитель знаменитой фамилии *шайх ал-исламов*, составил «Китаб джавахир ал-фикх» через извлечение сведений из 10 пособий по фикху. Источниками послужили: «Мухтасар ат-Тахави», «ат-Таджрид», «Мухтасар ал-Джассас», «ал-Иршад», «ал-Мухтасар ал-Мас‘уд», «Муджаз ал-Фаргани», «Хизанат ал-фикх», «Джумал ал-фикх». Извлечённые из них вопросы были упорядочены по системе, принятой в книге отца автора – Бурхан ад-дина ал-Маргинани¹³⁵.

11. Абу-л-Хасан ‘Убайдаллах ибн Хусайн ибн Даллал ал-Кархи (умер 15 *ша‘бана* 340/15 декабря 952 г.)

Он родился в 260/874 году в Багдаде и провел всю свою жизнь в этом городе. Он составил следующие сочинения: 1) «ар-Рисала фи-л-усул» (малое по размеру, однако важное по значению); 2) «Мухтасар ал-Кархи»; 3) «Шарх ал-джами‘ ас-сагир»; 4) «Шарх ал-джами‘ ал-кабир» и 5) «ал-Ашриба»¹³⁶.

Абу Хафс ан-Насафи (умер в 537/1142 году) прокомментировал «ар-Рисала фи-л-усул», книгу представителя багдадской школы Абу-л-Хасана ‘Убайдаллаха ибн ал-Хусайна ибн Даллала ал-Кархи¹³⁷.

12. Ахмад ибн ‘Али, Абу Бакр ар-Рази ал-Джассас (умер 7 *зу-л-хиджжа* 370/13 июня 981 г. в Багдаде)

Он родился в 305/917 году в Багдаде. Учился у Абу-л-Хасана ал-Кархи и Абу Сахла аз-Зуджаджи (умер в 351/962 году). Его перу принадлежат сочинения: 1) «Китаб ахкам ал-Кур‘ан»; 2) «Шарх мухтасар ал-Кархи»; 3) «Шарх мухтасар ат-Тахави»; 4) «Шарх ал-джами‘ ал-кабир ли-Мухаммад ибн ал-Хасан»; 5) «Шарх ал-асма’ ал-хусна»; 6) «Китаб ал-фусул фи усул ал-фикх»; 7) «Мухтасар ихтилаф ал-фукаха’»; 8) «Шарх адаб ал-кади»; 9) «Китаб джавабат ал-маса’ил».

Труд Абу Зайда ад-Дабуси «Таквим ал-адилла» занимает в его полемике с шафи‘итами промежуточное положение между «ал-Фусул фи-л-усул» ал-Джассаса¹³⁸ и произведениями великих усулитов Центральной Азии – ас-Сарахси и Фахр ал-ислама ал-Паздави¹³⁹.

«Канз ал-вусул ила ма‘рифат ал-усул» Фахр ал-ислама Абу-л-‘Усра ‘Али ибн Мухаммада ал-Паздави (умер в 482/1089 году) занимает важное место после труда ал-

¹³³ Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Damad Ibrahim Paşa 522, л. 1⁶-213⁶.

¹³⁴ Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Carullah 682; Шахт, 1928. – С. 42; Шахт. – С. 30–31.

¹³⁵ Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Yeni Cami 393, л. 1⁶-335⁶.

¹³⁶ Yunus Araydin. Kerhî // Ислам Ансиклопедиси, Т. 25. – С. 285–287; GAS, I. – С. 444.

¹³⁷ Этот комментарий был издан в Каире в 1320/1902–1903 г. вместе с сочинением «Та‘сис ан-назар» Абу Зайда ад-Дабуси (книга переиздана в Байруте в 1972 г.).

¹³⁸ Издано дважды со стороны ‘Уджайла Джасима ан-Нашами в ал-Кувейте в 1405–1408/1985–1988; 1414/1994 гг.

¹³⁹ Бруншвиц, 1974. – С. 154.

Джассаса «Китаб ал-фусул фи усул ал-фикх»¹⁴⁰.

13. Абу-л-Хусайн Ахмад ибн Мухаммад ибн Джа‘фар ибн Хамдан ал-Кудури ал-Багдади (умер 5 *раджаба* 428/24 апреля 1037 г.)

Он обучался у Абу ‘Абдаллаха ал-Джурджани (умер в 398/1008 году). Он составил следующие сочинения: 1) «Шарх мухтасар ал-Кархи»; 2) «Мухтасар ал-Кудури»; 3) «Китаб ат-такрир ва-т-таджрид».

‘Ала’ ад-дин ас-Самарканди в «Тухфат ал-фукаха’» развивал систему «ал-Мухтасар» ал-Кудури (умер в 428/1037 году). Этот труд ас-Самарканди издавался неоднократно¹⁴¹.

Баха’ ад-дин Абу-л-Ма‘али Мухаммад ибн Ахмад ибн Йусуф ал-Исбиджаби прокомментировал «Мухтасар ал-Кудури», назвав его «Зад ал-фукаха’». Он выбрал это сочинение за основу из-за того, что оно охватывает практически все вопросы *фикха* (*джумал мин ал-фикх муста‘мала*). Комментатор добавил также немного из вопросов разряда *ваки‘ат* и *навазил*¹⁴².

Комментарий «Шарх мушкилат мухтасар ал-Кудури» Абу Бакра Хвахар-зада посвящен анализу труда «ал-Мухтасар» ал-Кудури¹⁴³.

Насир ад-дин Абу-л-Касим ас-Самарканди составил «ал-Фикх ан-нафи‘» для тех учёных, кто хотел иметь всеобъемлющее пособие по фикху. Он был написан в качестве комментария к «Мухтасар ал-Кудури». На него, в свою очередь, был написан комментарий под названием «Китаб ал-хади ли-л-бади’ фи шарх алфаз ан-Нафи‘»¹⁴⁴.

Наджм ад-дин Абу-р-Раджа’ Мухтар ибн Махмуд ибн Мухаммад аз-Захиди прокомментировал «Мухтасар ал-Кудури», устраняя из него ошибки и другие неточности.

Абу-л-Му‘айяд Мухаммад ибн Махмуд ибн Мухаммад ал-Х‘аразми (умер в 665/1266–1267 году) в аш-Шаме составил свое сочинение «Джами‘ масанид ал-Имам ал-А‘зам»¹⁴⁵. Оно состоит из двух частей: в первой части в 39 главах (*баб*) расположены *хадисы*, передаваемые от имени Абу Ханифы в порядке, принятом в «Мухтасар ал-Кудури». В нем в последней 40-й главе приведены биографии всех лиц, упомянутых в первой части (1–39 главах) работы. Первыми идут лица с именем «Мухаммад», далее – по алфавиту. Внутри каждой из букв именуются пять разделов (*фасл*): 1) сподвижников Пророка (*асхаб*); 2) шайхи Абу Ханифы из числа сподвижников (*асхаб*) и

¹⁴⁰ Он впервые издан в Стамбуле в 1308/1890–1891 г. в четырех томах. На него составлено много комментариев, из которых наиболее популярными стали «Бади‘ ан-низам» Музаффар ад-дина Ибн ас-Са‘ати (умер в 694/1294–1295 году) и комментарий ‘Абд ал-‘Азиза ал-Бухари (умер в 730/1329–1330 году). Причём в сочинении «Бади‘ ан-низам» были объединены научные методы ханафитов и шафи‘итов. GAL, Т. I. – С. 373; Халлаф/Атай, 1985. – С. 101–104.

¹⁴¹ Изданы Мухаммадом Заки ‘Абд ал-Барром в Дамаске, 1377/1958 г. в трех томах; в Байруте, 1405/1984 г.; в Катаре, 1408/1987 г.; Мухаммадом ал-Мунтасиром ал-Катгани и Вахбом аз-Зухайли в Дамаске, 1384/1964 г. в четырех томах (Ислам ансиклопедиси, Т. XVI. – С. 22).

¹⁴² Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Yeni Cami 466, л. 1^б-184^а.

¹⁴³ Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Şehid Ali Paşa 847, л. 1а-181б; рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Süleymaniye 499 Mükerrer; Санкт-Петербург, 1986. Ч. 1. – С. 187.

¹⁴⁴ Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Mahmud Paşa 222, л. 1^а.

¹⁴⁵ Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Yusuf Ağa 223, л. 189^а.

последователей (*таби 'ун*); 3) сподвижники Абу Ханифы; 4) авторы «Масанид Аби Ханифа»; 5) остальные.

14. Абу-л-'Аббас Ахмад ибн Мухаммад ибн 'Умар ан-Натифи (умер в 446/1054–1055 году)

Он обучался у Мухаммада ибн Йахйя ал-Джурджани и Абу Хафса ибн Шахина. Абу-л-'Аббас ан-Натифи составлял: 1) «Китаб ал-аджнас ва-л-фурук»; 2) «ал-Ваки'ат».

После составления классических трудов разряда «*захир ар-ривайа*» последующие решения (*фатава*) новых поколений *факихов* начали собираться в сборники фетв. Первые сочинения в этом жанре «ан-Навазил фи-л-фуру'» и «'Уйун ал-маса'ил»¹⁴⁶ Абу-л-Лайса ас-Самарканди, «ал-Ваки'ат» и «Китаб ал-аджнас ва-л-фурук» Абу-л-'Аббаса ан-Натифи стали основой для составления последующих сборников фетв¹⁴⁷.

Работа «ал-Хави фи-л-фатава»¹⁴⁸ *'Айн ал-кудата* Мухаммада ибн Ибрахима ибн Ануша ал-Хасири ал-Бухари (умер в 500/1107 году) состоит из пяти частей (кисм). Среди источников сочинения числятся «ал-Ваки'ат», «ал-Аджнас» Абу-л-'Аббас ан-Натифи.

Фахр ад-дин Ахмад ибн Мухаммад ибн Аби Бакр ал-Ханафи (умер в 522/1128 году) собрал в своем «Маджма' ал-фатава»¹⁴⁹ фетвы предыдущих поколений из различных сборников. Два труда ан-Натифи стали одними из его важных источников.

15. Абу Наср Ахмад ибн Мухаммад ал-Акта' ал-Багдади (умер в 474/1081 году)

Он изучал *фикх* у Абу-л-Хусайна ал-Кудури в Багдаде. Он был прозван «ал-Акта'» из-за дефекта своей руки. Потом он переехал в Ахваз. Он скончался в городе Рамехурмуз.

В состав произведения Ибн Камал-паша он попал благодаря своего произведения «Шарх мухтасар ал-Кудури». Этот комментарий получил широкое распространение в мусульманском мире. Это – первый случай, когда комментарий ценится не ниже оригинального произведения со стороны Ибн Камал-паша. И в дальнейшем мы видим нескольких комментаторов, включенных в состав «ар-Рисала фи табакат ал-муджтахидин». В их числе находятся Хусам ад-дин ас-Сигнаки, Мансур ал-Ка'ани, Амир Катиб ал-Иткани, Ибн аз-Заркаши и др.

Далее в сочинении Ибн Камал-паша следуют авторы из Центральной Азии в составе большой группы. Их творческая деятельность, как это будет показано в последующих главах, большей частью приходится на период правления династии Караханидов. Для анализа этого процесса важное значение имеет выявление причин и условий его начала. Наши исследования показывают, что для глубокого понимания их сути значимость представляет изучение истории периода династии Саманидов, в частности ее политики в отношении местной среды ханафитских улемов.

¹⁴⁶ Издавалось дважды – со стороны 'Абд ар-Раззака ал-Кадери в Хайдарабаде в 1960 г. и Салах ад-дином ан-Нахи в Багдаде в 1386/1967 г.

¹⁴⁷ Ислам ансиклопедиси, Т. XVI. – С. 23.

¹⁴⁸ Рукопись Берлинской городской библиотеки, Ms.ор.Qu. 1661, л. 1^б-264^а.

¹⁴⁹ Санкт-Петербург, 1986. Ч. 1. – С. 188.

ГЛАВА II. РАННИЕ ДЕЯТЕЛИ ПЕРИОДА САМАНИДОВ И ИХ ПИСЬМЕННОЕ НАСЛЕДИЕ

§ 1. Некоторые черты религиозной политики Саманидов

Сравнительно недавно (в 2013 году) в Тегеране (Иран) был опубликован малоизвестный уникальный источник по истории ислама в Центральной Азии¹⁵⁰. Текст «Лата'иф ал-азкар ли-л-худдар ва-с-суффар» предоставляет в наше распоряжение достоверные исторические сведения для анализа малоизвестной религиозной политики Саманидов в отношении ханафитских улемов.

Ознакомление с вновь изданным источником показало, что сочинение составлено в качестве попытки обоснования практики *зийарата* (посещения святых мест) и описания святых мест в крупных городах и иных центрах, располагавшихся по маршруту следования к паломничеству (*хаджж*) из Центральной Азии (от столицы Саманидов Бухары) до священных городов ислама (*Харамайн*) Мекки и Медины. Оно составлено на персидском языке тогдашним предводителем династии Садров в Бухаре (495–636/1102–1238) Бурхан ад-дином Мухаммадом ибн ас-Садр аш-Шахид 'Умаром ибн 'Абд ал-'Азизом Маза (умер в *раби* ' I 566/ноябре-декабре 1170 г.), самолично совершившим *хаджж* в 552/1157 году.

Публикатор Расул Джа'фарийан¹⁵¹ имел в своем распоряжении электронную копию уникального списка, предоставленную ему со стороны Саййида 'Али Муджани («Йад аварди», с. 9). Известно, что в 1990-е годы Саййид 'Али Муджани находился на протяжении нескольких лет в республиках Центральной Азии, ведя поиски и общаясь с разными руководителями местных хранений рукописей, библиотекарями и исследователями. Копия рукописи им была взята (приобретена?) из базы оцифрованных копий рукописей, хранящихся в фонде Института восточных рукописей Академии наук Республики Таджикистан (ныне – Центр письменного наследия Академии наук Республики Таджикистан). В результате долгосрочной работы над этой компьютерной копией уже в Иране Расулу Джа'фарийану в *ша'бане* 1434/июне–июле 2013 года удалось завершить набор текста сочинения вместе с его авторскими правками и комментариями (*тасхих, хаваши*; с. 10).

Во вступительной части («Мукаддима-йи мусаххих») к своему изданию Расул Джа'фарийан пытается произвести описание уникальной рукописи без указания ее

¹⁵⁰ Мухаммад ибн 'Умар ибн Маза. Лата'иф ал-азкар ли-л-худдар ва-с-суффар фи-л-манасик ва-л-адаб / Исправления и приложения (тасхих ва хаваши аз): Расул Джа'фарийан. Тегеран: Нашр-и 'илм, 1434/2013/1392 (Мухаммад ибн 'Умар ибн Маза. Лата'иф ал-азкар). – 254 с. Набранный текст основного сочинения находится на с. 61–214 данного издания. Оно снабжено введением редактора (мусаххих; с. 11–60), литературой (с. 215–226), двумя указателями [1] первый из них составлен к собственно тексту сочинения; 2) второй – к тексту введения редактора; Мухаммад ибн 'Умар ибн Маза. Лата'иф ал-азкар. – С. 227–254].

¹⁵¹ По устной информации, полученной от профессора Франсиса Ришара (Париж, Франция, октябрь 2018 г.), он служил ши'итским муллой в Куме, затем стал профессором и ныне работает в Тегеранском университете.

инвентарного номера в таджикском фонде по ее фотоснимкам (с. 33–38). Отмечается, что сочинение написано на 45 листах, что составляет 90 страниц¹⁵². Каждый лист содержит по 19 строк текста, хотя встречаются листы с 20 строками. В одном месте сохранилась оригинальная пагинация, согласно которой сочинение «Лата'иф ал-азкар ли-л-худар ва-с-суффар» могло занимать листы 333–378 в составе некоей сборной рукописи (*маджму'а*).

Переписка рукописи завершена 25 *джумада* II 834/1 марта 1431 г. Переписчиками в колофоне списка названы братья Мухаммад и Махмуд, сыновья Са'ида ибн Хамид ад-дина ал-Хорезми (л. 48а). Копия была изготовлена для нужд некоего местного руководителя по имени Амир Хадджи-бек.

По описанию Лолы Додхудоевой, предоставленному в наше распоряжение (за что мы благодарим ее)¹⁵³, текст переписан профессиональным почерком на толстой кустарной бумаге (может быть, самаркандской?). Текст заключен в рамку из двух красных тонких линий. Название сочинения и басмала записаны крупным сулсом. Название и имя автора сочинения с его восхвалительными лакабами размещены перед басмалой.

Начало после басмалы: ... م والاکرا بالجلال والدوام وتفرد بالقلام توحد الذی لله الحمد ...

Сохранилась восточная пагинация на одной странице, которая показывает, что эта работа, возможно, переписывалась в качестве одной из частей в составе объемистой утерянной (?) сборной рукописи. На всех листах имеются следы влаги, которые наложились на текст в виде коричневых пятен. Рукопись реставрировалась неоднократно: на полях первого и последнего листов списка имеются несколько кусков склеенной в последнее время желтоватой кокандской бумаги. Из-за такого способа реставрации бумаги поля текста во многих случаях сильно сужаются, что привело к потере кустодов (*хафизов*) на большинстве листов. Переплет – позднего изготовления, из картона. Размеры бумаги: 26x17,5 см.

Публикатор Расул Джа'фарийан отметил, что при наборе текста он совершал неоднократные интервенции в него. Исправления касались явных, по мнению публикатора, грамматических ошибок и иных оплошностей переписчиков. В виде исключения нетронутыми остались выдержки из Корана и *хадисов* (с. 36–38).

Работа состоит из четырех частей (*кисм*): 1) Краткое описание мазхаба «ас-Сунна ва-л-джама'а» (*дар байан-и мазхаб-и суннат ва-джама'ат*); 2) О формулах

¹⁵² Издатель игнорирует опубликованное в 1960 году описание этой рукописи: Каталог восточных рукописей Академии наук Таджикской ССР. Том 1. Сталинабад: Издательство Академии наук Таджикской ССР, 1960 (Каталог Таджикской ССР, 1960), № 188. Там утверждается, что текст переписан на 46 листах.

¹⁵³ Исследовательница представила в наше распоряжение также подробные полные указатели, составленные прежде ею ко всему тексту сочинения. Они включают в себя такие разделы: 1) по собственным именам; 2) географическим названиям; 3) социальным и религиозным терминам и званиям; 4) мемориальным и религиозным объектам («Ка'ба», «мазары», «ханаки» и т. д.); 5) указатель *хадисов* (составленный по тематическому принципу); 6) «формулам восхвалений»; 7) хронологический указатель; 8) указатель поэтических фрагментов; 9) названий произведений; 10) «увиденных снов» (по именам поведавшихся святых и «получателей» информации) и т. д. Лола Додхудоева намерывается осуществить новое легальное издание памятника.

благопожеланий (*вирд*), произносимых при выполнении основных правил ритуала (*дар аурад ки бе-хар вакт ихтисас дарад ва-кайфийат-и тахарат ва-салат ва шаме аз ахком хар ду аз да 'ават дар тахарат ва ба 'д аз фираг аз тахарат ва намаз*). Эта часть состоит из шести разделов (*фасл*)¹⁵⁴; 3) Описание времени, правил и получаемых пользы от посещения святых мест, упоминание имен ушедших поколений имамов, улемов, аскетов, деятелей тариката с приведением рассказов об их заслугах (*дар байан-и вакт ва адаб ва фавайид-и зийарат ва асами-йи гузаштиган аз айимма ва зуххад ва асхаб тариқат ва арбаб хакикат ва тарафи аз манакиб хар йек бедан кадр ки дуруст шуде аст. Аз куббат ал-ислам Бухара та бе-Мадинат ас-Салам*). Повествование начинается с Бухары, «Купола ислама» («Куббат ал-Ислам»), имеет продолжение в Хорасане и Багдаде, «Городе мира» («Мадинат ас-Салам») и завершается в Куфе и Великой пустыне; 4) Изложение норм и правил совершения *хаджжа*, паломничества (*зийарат*) к святыням в Мекке и Медине (*шарх-и адаб-у манасик-и хаджж ва зийарат-и мазарат-и Макка ва-Мадина*).

Особый интерес для нас вызывает третья часть (*кисм-и сеййум*), где подробно описываются святые места города Бухары (с. 83–104). Первым идет Калабад («Му-йи мубарак»), Чашма-йи Аййуб пайгамбар, Ка'бан 'Абид, Абу Хафс Ахмад ибн Хафс, Имам Исма'ил Саффар), затем центральные части города («Дуваздах Хаджжийан», «Зийарат-и Чахар Гумбазан», «Шахристан» и др.), Хайрабад.

Затем следуют Бухарская область – Пайкенд (с. 104–106), далее – Мерв (с. 106–122), Сарахс (с. 122–124), Нишапур (с. 124–130), Бистам (с. 131–132), Симнан (с. 133), Райй (с. 133–136), Хамадан (с. 136–137), Кирманшах (с. 137), Багдад (с. 137–155), Куфа (с. 155–157), святыни в Великой пустыне (с. 157–159).

Научное значение этой работы ранее было подчеркнуто в статье Девина ДиУиса: она относится к середине VI/XII в. и на целые полвека старше самой ранней работы, составленной в этом жанре для этого региона – «Китаб аз-зийара» 'Али ал-Харави¹⁵⁵. По мнению исследователя, этот неизученный источник имеет громадное значение для обследования истории святых мест в общемусульманском масштабе.

Появление «Лата'иф ал-азкар ли-л-худдар ва-с-суффар» стало событием и для широкой темы культа святых и мусульманских святых мест (Sainthood) в Центральной Азии. В источниковедческом плане до сих пор науке были известны пять сочинений, посвященных описанию захоронений 'улама' и святых мест (*мазарат*) в Бухаре: 1) «Китаб-и Мулла-зада» или «Та'рих-и Бухара», сочинение Ахмада ибн Махмуда по прозвищу «Му'ин ал-Фукара»; 2) «Султани», сочинение Султан-Мухаммада ибн Каландар-шаха (XI/XVII в.); 3) «Назм-и китаб-и Мулла-зада», сочинение Мира 'Абдаллаха Бухари (XIII/XIX в.); 4) «Тухфат аз-за'ирин», сочинение принца (*амир*) Насир ад-дина ал-Ханафи ал-Хусайни ал-Бухари (начало XIV/XX века) и 5) «Хади аз-за'ирин», сочинение предыдущего автора. До появления настоящего издания «Лата'иф ал-азкар ли-л-худдар ва-с-суффар» в качестве зачинателя в этом жанре признавалось

¹⁵⁴ Издатель не смог определиться с ситуацией в вопросе, куда делись последние три раздела (*фасл*) в этой части (Мухаммад ибн 'Умар ибн Маза. *Лата'иф ал-азкар*. – С. 79, сноска 2).

¹⁵⁵ DeWeese, Devin. Wali, in: *Encyclopaedia of Islam* / Edited by: P. Bearman, Th. Bianquis, C.E. Bosworth, E. van Donzel, W.P. Heinrichs, 2nd Ed., p. 118 (ДиУис, *Encyclopaedia of Islam*, 2nd ed.).

«Китаб-и Мулла-зада», составленное в самом начале IX/XV века. Остальные же произведения этого жанра появились в более позднее время, в силу чего имели явно компилятивный характер и сильно зависели от «Китаб-и Мулла-зада». Считалось, что сочинение «Китаб-и Мулла-зада» предопределило контент и стиль произведений в этом жанре.

Предварительное сличение текстов «Лата'иф ал-азкар ли-л-худар ва-с-суффар» Садр Бурхан ад-дина Мухаммада ибн 'Умара (в особенности третьей части) и «Китаб-и Мулла-зада» Му'ин ал-Фукара' по части Бухары показало совпадение их текстов в большинстве случаев по содержанию и форме. Это означает, что Му'ин ал-Фукара' в самом начале IX/XV в. обильно, если не полностью, использовал материалы своего предшественника из VI/XII века.

Таким образом, установление и введение в научный оборот принципиально нового источника позволяют нам, во-первых, опровергнуть устаревшее мнение о том, что Му'ин ал-Фукара' является зачинателем жанра «описание святых мест» (мазарат) для Бухары и его региона, его сведения оригинальны, отражают ситуацию на начало IX/XV века.

Это, в свою очередь, дает возможность передвинуть на более чем два века эпоху появления и широкого бытования культа мусульманских святых в Бухаре с эпохи монгольского правления (616–771/1219–1370) на предыдущий период Караханидов (382–607/992–1211). Нужно будет также пересматривать устаревший тезис о том, что в исламских науках наступление системного застоя было связано с появлением и распространением культа святых, веры в сверхъестественные чудеса «святых» шайхов (*аулийа*). Прежде застой в интеллектуальной жизни, в частности в науке фикх, связывался с военно-политическим фактором: усилением роли кочевников в политической жизни общества Центральной Азии в результате монгольского нашествия в 1210–1220-е годы, по причине преобладания в среде новоприбывших кочевников «извечного» влияния предводителей (*шайхов*) «народной религии». Также прежде неверно утверждалось, что в дальнейшем эта «народная религия» послужила основой, почвой для последующего формирования местных форм суфийского учения, суфийских *тарикатов* и дальнейшего повсеместного роста общественно-политической роли суфийских шайхов.

Во-вторых, обращает на себя внимание наличие в «Лата'иф ал-азкар ли-л-худар ва-с-суффар» большой группы святых из числа улемов шафи'итского *мазхаба*. Как правило, в средневековой Центральной Азии определённая группа улемов, пользовавшихся прежде популярностью в одном сегменте местного населения, после своего ухода в тень с общественно-политической сцены начинает сакрализироваться и относиться к лику святых. Такое же могло произойти с шафи'итскими улемами, которые были вытеснены из общественно-политического поля при правлении Караханидов и стали пассивными во многих отношениях.

С этой точки зрения немалый интерес вызывает вопрос первичного появления шафи'итов и активизации шафи'итского фактора в Центральной Азии. Известно, что, начиная с 275/888–889 г. с официального разрешения Саманидов в Самарканде начал распространяться шафи'итский *мазхаб*. Мухаммад ибн Наср ал-Марвази (умер

в Самарканде в 294/907 году), шафи‘итский агитатор, находился под личной защитой самого амира Исма‘ила ибн Ахмада ас-Самани (279–295/892–907)¹⁵⁶. Родной сын данного агитатора – Абу Мухаммад Исма‘ил ибн Мухаммад ибн Наср ал-Марвази (умер в месяце *джумада* I 333/декабре 944 – январе 945 г.; похоронен в Самарканде рядом со своим отцом на кладбище Санграбустан) в 318/930–931 году, был назначен кадием Самарканда и в течение длительного времени оставался на этом посту¹⁵⁷. Известно также, что среди *кадиев* Самарканда, Бухары и Насафа было довольно много назначенцев из числа других шафи‘итов¹⁵⁸.

Как показывают новые источники, Саманиды пытались управлять религиозными процессами в обществе через всеобщее ослабление позиций ханафитов. Для этого они всячески старались усиливать позиции их противников – шафи‘итов. Тут надо учитывать, что Саманиды, как и все правители, были в первую очередь реалистами, и очень часто их политические интересы брали верх над всем остальным. Видимо, *амир* Исма‘ил ибн Ахмад ас-Самани через усиление слабых групп¹⁵⁹ хотел создать в обществе противовес группам ханафитов, уровень влияния которых среди горожан в Бухаре и Самарканде был высоким.

Эту линию наглядно иллюстрирует недавно изданный рассказ из «Ахбар ад-дувал ал-мункати‘а», сочинения Ибн аз-Зафира ал-Азди (умер в 613/1216–1217 году)¹⁶⁰. Согласно уникальному рассказу, сохранившемуся в этом сочинении, правитель Саманидов *ал-амир ас-саййид* Ахмад ибн Исма‘ил ас-Самани (295–301/907–914) был внезапно убит во время охоты на львов в районе Фирабр/Фарабр со стороны своих тюркских воинов (*гилман, мамалик, атрак*) во главе с Абу-л-Хасаном ал-Катибом. Сразу после инцидента по свежим следам тюркские отряды сами хотели выбрать государем родного дядю погибшего *амира* Абу Йа‘куба Исхака ибн Ахмада, являвшегося в то время наместником Самарканда. Однако заместитель (*на‘иб*) амира по городу Бухаре Мухаммад ибн Ахмад смог задействовать отряды горожан-добровольцев (*ката‘иб, джайш ал-муттави‘а ва-‘аййарун*) и с их помощью закрыть ворота крепости (*кухандиз*) перед вооруженными силами страны, возвращающимися из поля охоты. В этих событиях проявили активность Абу Йа‘куб Исхак ибн Ибрахим – мастер по оружейному делу (*устаз фи ‘амал ас-силах*), имевший в городе до одной тысячи учеников, шайх города и Абу Мухаммад – командующий армией добровольцев (*сахиб джайш ал-муттави‘а*).

В критический для страны момент *кади* города Абу Зарр и *шайх* города образовали комиссию в составе 10 шайхов из числа факихов и 10 шайхов из числа *ахл ал-хадис* (шафи‘итов) по случаю избрания нового *амира* среди пяти сыновей погибшего правителя Ахмада ибн Исма‘ила. В итоге амиром был избран 12-летний

¹⁵⁶ Насафи, Канд. – С. 66; Рудольф, 1999. – С. 73.

¹⁵⁷ Насафи, Канд. – С. 68–69.

¹⁵⁸ Халм, 1974. – С. 104–111.

¹⁵⁹ Хайнц Халм полагает, что на востоке мусульманского мира под *ахл ал-хадис* подразумевались только шафи‘иты (Халм, 1974. – С. 109). Как показывают источники, шафи‘иты в Центральной Азии составляли меньшинство по сравнению с ханафитами (Маделунг, 1971. – С. 124).

¹⁶⁰ Тредвел, 2000. – С. 397–402.

Наср ибн Ахмад (301–331/914–943)¹⁶¹. Интересно сообщение этого источника о том, что один из командиров тюркских гвардейцев – Абу ‘Али Симджур ал-Х‘аразми был шафи‘итом¹⁶². Позднее такие тюркские военачальники, как Абу Мансур Каратегин, Йалбуга, Бугра ал-Кабир, напоминали *на’ибу амира* Мухаммаду ибн Ахмаду, что тот никогда не добился бы того успеха над армией страны без поддержки гражданского населения Бухары¹⁶³. Эти события напрямую свидетельствуют о предпочтениях, которые давались шафи‘итам в религиозной политике со стороны саманидского государства.

Активность шафи‘итов в этот период отмечена также в нескольких других центрах Центральной Азии: в Шаше, Илаке, Таразе и в сельскохозяйственной зоне (*савад*) Бухары¹⁶⁴. В самой Бухаре была известна мечеть Абу Бакра ‘Абдаллаха ал-Факиха аш-Шафи‘и ал-Удани (умер в Бухаре в 385/995 году) с *михрабом* «ал-кибла аш-шаф‘авийа ила йасар ал-магриб»¹⁶⁵. Отмечается, что из числа ханафитских факихов Абу Бакру Мухаммаду ибн Хамиду, одному из «Четырех Бакров», в Бухаре приходилось долго вести споры по вопросу о правильной Кибле (*ал-магриб байн магриб аш-шита’ ва-магриб ас-сайф*) с оппонентами-шафи‘итами¹⁶⁶.

Несомненно, что ахл ал-хадис перенесли в Центральную Азию негативную по отношению к ханафитам (в качестве сторонников рационализма) атмосферу, существовавшую в среде традиционалистов Ирака, которые старались всеми силами вывести рационалистов из числа общины мусульман (уммат ал-Ислам). Например, Мухаммад ибн Исма‘ил ал-Бухари унаследовал такую позицию от своих учителей Кутайба ибн Са‘ида и Мухаммада ибн Йусуфа ал-Фирабри¹⁶⁷. Также замечено, что мухаддисы раннего периода находили себе пристанище в мечетях Центральной Азии, основанных ранними арабскими племенами. Например, Суфйан ас-Саури, приехавший по делам получения наследства в Бухару, в течение шести месяцев находился у одного из своих родственников-хамданидов и молился в их (*хамданидов*) мечети. Эта мечеть находилась во внутренней части города (*Масджид Бани Хамдан*)¹⁶⁸. Люди из этого племени (*хамданийун*) были искусными передатчиками хадисов¹⁶⁹. В этническом отношении среди ахл ал-хадис собственно арабы составляли большинство: Абу ‘Абдаллах Мухаммад ибн ал-Хусайн ал-Бадини ал-Бухари (умер в 167/783 году), Абу Исхак Ибрахим ибн ал-Аш‘ас ал-Бухари (II/VIII в.), Абу Мухаммад Будайл ибн Нахшал ал-Бухари (умер в 205/820 году), Абу Хузайфа Исхак ибн Бишр ал-Бухари (умер в 206/821 году), Исхак ибн Хамза ал-Азди ал-Бухари, Байан ибн ‘Амр ал-Бухари (умер в

¹⁶¹ Азди, Ахбар. – С. 397–402.

¹⁶² Азди, Ахбар. – С. 400, 402.

¹⁶³ Азди, Ахбар. – С. 402.

¹⁶⁴ Мукаддаси/Макдиси, Ахсан. – С. 323.

¹⁶⁵ Зандависати, Рауда, л. 409^a.

¹⁶⁶ По вопросу о направлении Киблы долго велись споры между ханафитами и шафи‘итами (см. Кинг, 1983). В итоге по устной информации археолога Е. Г. Некрасовой, по классическому периоду мы имеем памятники-мечети с двумя направлениями михрабов (по ханафитам – в западном направлении, по шафи‘итам – южнее запада).

¹⁶⁷ Кутлу, 2000. – С. 260.

¹⁶⁸ Субазмуни, Кашф, л. 247^b.

¹⁶⁹ Субазмуни, Кашф, л. 247^a.

222/837 году), ‘Абдаллах ибн Мухаммад ал-Джу‘фи ал-Маснади (умер в 229/844 году), ‘Абдаллах ибн Сурайдж аш-Шайбани (III/IX в.)¹⁷⁰. Были среди них и бухарцы из числа *мавали* (новообращённые мусульмане из числа местных жителей) – ‘Иса ибн Муса ал-Гунджар ат-Тайми (умер в 186/802 году), Мухаммад ибн Саллам ал-Пайканди (умер в 225/839 году) и др. *Мухаддисы*, в большинстве своем купцы, были очень мобильны и в поисках *хадисов* объезжали все страны мусульманского мира. Факихи, в отличие от них, безвыездно жили в своих городах, мало бывали в поездках. Конечно, поездка в *хаджж* – исключение. Особенно много было мухаддисов среди купцов (*туджжар*), приезжающих в Центральную Азию из стран запада – Хорасана и Ирака.

Ахл ал-хадис были настроены активно и весьма критично ко всему. Этот критический подход сказывался и на их общественно-политической деятельности. В этом плане типичен конфликт между правителем (*вали*) Хорасана аз-Зухли и *мухаддисом* Мухаммадом ибн Исма‘илом ал-Бухари. Аз-Зухли был из числа тех руководителей, которые обосновывали сами предпринимаемые ими действия и мероприятия с религиозной точки зрения. Реальная точная картина противостояния между ними не отражена в источниках. Однако ясно, что аз-Зухли был вынужден призвать себе на помощь анонимного *хафиза* из Багдада. В итоге только при помощи местных бухарских *факихов* ему удалось расправиться с имамом *мухаддисов*. Действительно, традиционалисты после составления сборников «очищенных» (путем сбора, классификации, критики с помощью специально разработанной техники) *хадисов* заработали огромный авторитет, престиж среди населения в качестве носителей «чистого», «очищенного» ислама. Факихам приходилось изрядно потрудиться, чтобы защищаться от их нападок.

Борьба с *ахл ал-хадис* оказала сильное влияние на дальнейшую эволюцию учения ханафитов в Центральной Азии. Можно отметить следующие его черты, возникшие в результате противоборства с *ахл ал-хадис*: формируются иснады передатчиков для любого отдельно взятого «религиозного» факта, организовываются практические занятия имла’, постепенно нормой становится формализованная передача (*ривайа*) текста (*матн*)¹⁷¹. Как результат этого процесса появились такие сочинения, как «Китаб ар-радд ‘ала ахл ал-ахва’» Абу ‘Абдаллаха Мухаммада ибн Аби Хафса ал-Бухари, «Кашф ал-асар фи манакиб Аби Ханифа» (2-е название: «Муснад Аби Ханифа») ‘Абдаллаха ас-Субазмуни и др.

Для конца периода заката Саманидов – начала правления Караханидов в Центральной Азии известна деятельность нескольких групп мухаддисов. Ал-Мукаддаси/Макдиси среди *асхаб ал-хадис* упоминает группы «ар-Рахавийа», «ал-Ауза‘ийа», «ал-Мунзирийа» и в качестве «исчезающих» школ (*ал-мундариса*) – «ас-Саурийа»¹⁷². Причём «ас-Саурийа» мало отличалась¹⁷³ от остальных сторонников

¹⁷⁰ Курт, 1998. – С. 290–297.

¹⁷¹ Об отношении ханафитов к теме хадисов см. подробно: Ünal İ.H. İmam Ebu Hanife'nin Hadis Anlayışı ve Hanefi Mezhebinin Hadis Metodu. Ankara, 1994 (Diyamet İşleri Başkanlığı Yayınları 327, İmî Eserler 60). – 308 с. (Ўнал, 1994).

¹⁷² Мукаддаси/Макдиси, Ахсан. – С. 37.

¹⁷³ Амма ал-лати йумаййизухунна кулл нахрир.

«ал-Ханафийя»¹⁷⁴. Из этой среды в Бухаре были известны в качестве «людей хадиса» (*ахл ал-хадис*): Абу-л-Хасан ‘Али ибн Ахмад ибн Махмуд ибн Мухаммад ибн Исма‘ил ал-Кади ар-Ра‘ис ал-Исма‘или ал-Бухари (умер в *ша‘бана* 401/марте-апреле 1011 года), Абу Бакр Мухаммад ибн Ахмад ибн Ханб, Абу Бакр Ахмад ибн Са‘д, Халаф ибн Мухаммад ал-Хайям и др.¹⁷⁵ Существование на кладбище Чакар-Диза отдельного участка захоронения для мухаддисов (*талл асхаб ал-хадис*) свидетельствует о былом влиянии ахл ал-хадис в Самарканде. Даже в начале VI/XII в. там производились захоронения¹⁷⁶.

В повседневной жизни представители этих двух групп даже внешне отличались друг от друга по многим признакам. Например, по одежде можно было определить их принадлежность: *ахл ал-хадис* носили джубба (верхнюю одежду с широкими рукавами), *‘имама (чалму)*, а *факихи – тайласан* (платок, одеваемый поверх чалмы в целях защиты шеи от солнца), *калансуват ал-када’* (головной убор кадия) и *масхи* (легкие, кожаные сапоги без подошв).

Радикально настроенные группы ахл ал-хадис отличались нетерпимостью. Например, они категорически не воспринимали хадисы от имени Абу Ханифы¹⁷⁷.

В дальнейшем наблюдается вытеснение таких групп из городов в сельскую местность, периферию. Там происходит дальнейшая радикализация учений ахл ал-хадис. Это можно видеть в том, что Суфйан ас-Саури в уставах ремесленников (*рисала*) становится пиром ремесла изготовителей посуды, кузнецов (*касагари, ахангари*)¹⁷⁸. Сподвижники Пророка (*асхаб*), такие бывшие авторитеты в среде *ахл ал-хадис*, как Анас ибн Малик, Абу Бакр ас-Сиддик, ‘Уккаша ибн Михсан ал-Асади, Са‘д ибн Аби Ваккас, становятся прародителями кочевых племен (мифическими отцами-основателями родов). Согласно одной информации *ахл ал-хадис*, в Отраре действовал 340-летний сподвижник (*сахиб*) пророка Мухаммада по имени ар-Руми, передававший семь хадисов непосредственно от Пророка, появляются поздние местные хадисы об ангелах-хранителях Самарканда¹⁷⁹; такие объекты, как мазар – «святое место» (*машхад*), становятся объектами культового паломничества (*зийарат*): мнимые могилы Кусамы ибн ал-‘Аббаса (умер в 43/663–664 году) в Самарканде¹⁸⁰, *Машхад* последователя (*таби’*) Абу-л-‘Алия Руфай‘а ар-Рийахи ал-Басри (умер в *шаввале* 93/июле-августе 719 года)¹⁸¹, мечеть Абу Бакра Мухаммада ибн Васи‘а ал-Азди (умер в 123/740–741 году; родом из Басры), мечеть раннего традиционалиста Абу-л-Касима ад-Даххака ибн Музахима ал-Хилали (умер в 102/720–721 или 105/723–724 году), мечеть ал-Фудайла

¹⁷⁴ Мукаддаси/Макдиси, Ахсан. – С. 38.

¹⁷⁵ Насафи, Канд. – С. 534–535.

¹⁷⁶ Насафи, Канд. – С. 484.

¹⁷⁷ Ал-Макки ибн Ибрахим ал-Балхи начал занятия и дошел до хадиса Абу Ханифы, тогда встал человек из Карминийа и сказал: «Мы не хотим (слышать) хадиса от Абу Ханифы» (Субазмуни, Кашф, л. 291^о).

¹⁷⁸ Например, Рисала-йи касагари, рукопись ИВРУ-1, № 7587/IV, л. 23а-45б; Рисала-йи ахангари, рукопись ИВРУ-1, № 12708/I, л. 1^о-33^о.

¹⁷⁹ Насафи, Канд. – С. 652–653.

¹⁸⁰ Насафи, Канд. – С. 652–653.

¹⁸¹ Бухари, Кабир, Т. III. – С. 326–327; 365–366.

ибн 'Ийада в Самарканде, объект «Чашма-йи Аййуб» («Родник пророка Аййуба») в Бухаре и т. д.

В Бухаре действовали шафи'итский кади Абу Зарр Мухаммад ибн Мухаммад ибн Йусуф ал-Бухари, также традиционалист ал-Бушанджи (умер в 291/903 году), здесь преподавали ученик египетского шафи'ита Раби'а – Абу Ну'айм ал-Джурджани (умер в 323/934–935 году), кади Фарса Ибн Шахуйа (умер в 361/972 году), вышеупомянутый ал-Удани, его ученик Абу Сахл ал-Абиварди, ученик Абу Бакра ал-Каффала – Абу 'Абдаллах ал-Халими (умер в 403/1012–1013 году). Переводчик сочинения «Та'рих ат-Табари» на персидский язык был учеником шафи'ита Мухаммада ибн Насра ал-Марвази, кади аз-Зузани (умер в 370/980–981 году)¹⁸². Некоторые местные правители стали учениками-последователями шафи'итов. Например, Абу-л-Хасан 'Али ибн 'Абд ар-Рахман ан-Насафи (умер в месяце зу-л-хиджжа 396/августе–сентябре 1006 года), правитель (*хаким*) Амул-Джайхуна, учился *фикху*: в Самарканде – у 'Абд ар-Рахмана ибн ал-Касима ал-Каззаза, в Бухаре – у Абу Бакра ал-Уди (ал-Удани)¹⁸³.

Для раннего периода правления Караханидов известна деятельность шафи'итов Абу-л-Фадла ал-Пайканди (умер в 404/1013–1014 году), Абу Мухаммада аз-Займуни (умер в 410/1019 году), Абу Бакра Мухаммада ибн Идриса (умер в 415/1024 году), 'Али ибн Ахмада ар-Руйани (умер в 461/1069 году), Абу Бакра ат-Тарази (умер после 490/1097 года), его сына Мухаммада ибн Махмуда (по данным ас-Субки)¹⁸⁴. *Кадиями* в Самарканде были шафи'иты Абу Хатим Мухаммад ибн ал-Бусти (умер в 354/965 году), Абу-л-Хасан ал-Астрабади (умер в 432/1041 году), Абу Тахир 'Абд ар-Рахман ибн Ахмад ас-Сави (умер в 484/1091 году); Идрис ибн Хамза, ученик учёного аш-Ширази, родом из сирийского Рамлы, был *мударрисом* в медресе, действовавшем в здании мечети «Манара» в Самарканде до наступления своей смерти в 504/1110–1111 г.; преподавал в Фергане шафи'ит 'Умар ибн Ахмад (умер в 556/1161 году)¹⁸⁵.

Несмотря на все это, Центральная Азия, по сравнению с поликонфессиональным Хорасаном, считалась страной оплота ханафизма. Например, когда ханафитский *ра'ис* Нишапура Абу Наср Ахмад ибн Мухаммад ибн Са'ид ас-Са'иди (умер в 482/1089 году) был снят со своей должности после смерти Тугрил-бека (429–455/1038–1063) со стороны вазира-шафи'ита Низам ал-Мулка, то был отправлен послом в Центральную Азию¹⁸⁶. Конечно, напряжённые отношения (та'ассуб) между ханафитами и шафи'итами (*фарикани* – две группы, партии) в сельджукидском Хорасане V–VI/XI–XII вв., особенно в Мерве¹⁸⁷, отрицательно отражались на общей духовной атмосфере в Бухаре и Самарканде.

Между ханафитами и шафи'итами споры велись по вопросам о направлении *Кибла*, употребления вина и др. Действовавшие в Бухаре и Самарканде представители многочисленных направлений и школ происходили из различных слоев городского

¹⁸² Халм, 1974. – С. 102–103.

¹⁸³ Насафи, Канд. – С. 525.

¹⁸⁴ Халм, 1974. – С. 104.

¹⁸⁵ Халм, 1974. – С. 109–110.

¹⁸⁶ Маделунг, 1971. – С. 127.

¹⁸⁷ См. подробно: Маделунг, 1971. – С. 138–139.

населения: аскетические группы были связаны с малообеспеченными слоями, ханафиты – больше со средними классами, *ахл ал-хадис* – с зажиточными группами населения. В своей общественной деятельности они выражали в основном интересы своего класса. В высказываемых ими положениях по религиозным вопросам эти интересы, конечно, косвенно находили свое отражение.

Рассуждая об отношении властей к ханафитам в раннеисламской Центральной Азии, следует вспомнить, что высокий авторитет Абу Ханифы в борьбе за равноправие неарабов (*мавали*), против их дискриминации в общественной жизни открыл дорогу в распространении его, вначале – теологического, затем и религиозно-юридического учения, в Восточном Хорасане и Центральной Азии. С самого начала исламской истории Балх, древний культурный центр, становится опорным пунктом ханафизма на востоке: в сочинении «Фаза'ил-и Балх» в числе учеников Абу Ханифы перечислены 26 человек из числа жителей этого города¹⁸⁸.

Из этого числа, несомненно, важное значение имеет личность учёного-*мутакаллима* и общественного деятеля Абу Мути'а ал-Балхи (умер в 199/814 году). Его труд по исламской теологии «Китаб ал-фикх ал-абсат» занимает столь видное место в истории доматуридского *калама*, что Ульрих Рудольф включил его анализ в первую часть своей книги о развитии теологической науки в Самарканде¹⁸⁹. Балхские последователи Абу Ханифы были активны и в социальном отношении, их поддерживало местное население.

По части города Бухары авторы произведений, составленных в жанре *табакат ал-ханафийа*, не говорят о деятельности непосредственных учеников самого Великого Имама. По поздним трактовкам, считалось, что только представителем следующего поколения – учеником Имама Мухаммада ибн ал-Хасана аш-Шайбани – Абу Хафсом Ахмадом ибн Хафсом ибн аз-Забуркан ал-'Иджли ал-Бухари (умер в 217/832 году) были заложены основы ханафитских традиций в городе¹⁹⁰. О нём, возвеличенном впоследствии под прозвищем «Абу Хафс ал-Кабир» («Абу Хафс Великий»), известно, что он в Бухаре продолжал отстаивать известный ханафитский тезис об *имане*¹⁹¹. Абу Хафс ал-Кабир не осмеливался толковать положения священного Корана, объясняя, что он пока не дорос до этого уровня¹⁹².

На начальном этапе своей деятельности, находясь ещё в Бухаре, он записывал «ал-Амали» Абу Йусуфа (умер в 182/798 году) со слов ученика последнего Афлаха ибн Мухаммада. Затем он отправился в Багдад к кружку (*халка*) Мухаммада ибн ал-Хасана аш-Шайбани, где выучил наизусть его шесть книг из разряда «захир ар-ривайа»¹⁹³. Однако Шамс ал-А'имма ас-Сарахси свидетельствовал, что из этого числа Абу Хафс ал-Кабир не читал и не запоминал наизусть «Китаб ас-сийар ал-кабир», так как он покинул Багдад до того, как это сочинение было закончено со стороны аш-Шайбани¹⁹⁴.

¹⁸⁸ Мударрис, 1978. Т. I. – С. 128–132; Маделунг, 1982. – С. 36–38.

¹⁸⁹ Рудольф, 1999. – С. 37–50.

¹⁹⁰ Маделунг, 1982. – С. 39.

¹⁹¹ Сам'ани, Ансаб, Т. VII. – С. 126; Мелчерт, 1997. – С. 57.

¹⁹² Хасири, Хави-2, л. 260^а.

¹⁹³ Субазмуни, Кашф, л. 264^б-265^а.

¹⁹⁴ Сарахси, Шарх ас-сийар ал-кабир. – С. 5.

По этой причине эту книгу Шамс ал-А'имма ас-Сарахси передавал через такую цепочку *равиев*: аш-Шайбани – Исма'ил ибн Тауба ал-Казвини – Абу Мухаммад 'Абдаллах ибн 'Абд ал-Ваххаб ал-Казвини – Абу Наср Ахмад ибн Наср ибн Мухаммад ибн Ишкаб – ал-Хафиз Мухаммад ибн Ахмад ал-Варрак – Абу Хафс 'Умар ибн Мансур ал-Баззас – Шамс ал-А'имма ас-Сарахси¹⁹⁵. Циркулировало предание о том, что по возвращении из Багдада в Хорасан, Абу Сулайман ал-Джузджани (умер после 204/815 г.; похоронен в степи к востоку от Фарйаба)¹⁹⁶ смог сохранить книги аш-Шайбани, тогда как Абу Хафс их утопил при переправе через Джайхун (Амударья). Впоследствии он диктовал эти тексты по памяти, в результате чего образовались расхождения между двумя редакциями – «Нусах Аби Сулайман» и «Нусах Ахмад ибн Хафс»¹⁹⁷. Поздние ханафиты считали, что копия-передача Абу Сулаймана ал-Джузджани – предпочтительна (*азхар*)¹⁹⁸.

Хорошо известно, что, кроме Абу Хафса, были в Бухаре и осуществляли свою деятельность также другие представители раннего ханафизма. Например, Йахйя ибн 'Абдаллах ас-Сулами ал-Бухари по прозвищу «Хакан», Хазим ибн Аби Хазим ал-Баджали ад-Даххан ал-Бухари, которые передавали традиции *мазхаба* от имени Абу 'Исма Нуха ибн Аби Марйама ал-Марвази (умер в 173/789–790 году) – *кадийа* Мерва, непосредственного ученика Абу Ханифы¹⁹⁹.

Английский исследователь Вилферд Маделунг, игнорируя фигуру Абу Мукатила Хафса ибн Салма ас-Самарканди ал-Фазари (умер в 208/823 году), составителя «Китаб ал-'алим ва-л-мута'аллим», считал, что в этот ранний период в Самарканде не появилось значительных представителей ханафизма, и город, кажется, следовал всецело религиозному авторитету и первенству Балха²⁰⁰. Ульрих Рудольф отмечает, что образ того же Абу Мукатила ас-Самарканди остается бледным, так что нельзя окончательно избавиться от ощущения, что он притушевывался намеренно²⁰¹. Тем не менее этот исследователь охотно последовал логике мыслей Йозефа Шахта, который предлагал достоверным считать только один из четырех *иснадов* в передаче сочинения «Китаб ал-'алим ва-л-мута'аллим», включённых в издание Мухаммада аз-Захида ал-Каусари²⁰². В этом единственном *иснаде*, который Ульрихом Рудольфом назван «важной находкой», естественно фигурировали знаменитые авторитеты – Абу Мути' ал-Балхи (умер в 199/814 году), 'Исам ибн Йусуф ал-Балхи (умер в 215/830 году), Абу Сулайман Муса ибн Сулайман ал-Джузджани (умер после 200/815 года), Мухаммад ибн Мукатил ар-Рази (умер в 248/862 году), Абу Бакр Ахмад ибн Исхак ал-Джузджани (III/IX в.), и наконец, сам Абу Мансур Мухаммад ибн Мухаммад ибн Махмуд ал-Матуриди (умер в 333/944–945 году). Это дало ему основание сделать однозначный вывод, что сочинение «Китаб ал-'алим ва-л-мута'аллим» очень скоро после своего

¹⁹⁵ Сарахси, Шарх ас-сийар ал-кабир. – С. 5.

¹⁹⁶ Камалиддинов, 1996. – С. 341.

¹⁹⁷ Балхи, Фада'ил-и Балх.

¹⁹⁸ Кыналы-заде, Рисала, л. 129^а.

¹⁹⁹ Ибн Макула, Икмал, Т. I. – С. 12, 278.

²⁰⁰ Маделунг, 1982. – С. 39.

²⁰¹ Рудольф, 1999. – С. 31.

²⁰² Рудольф, 1999. – С. 31; Шахт, 1964. – С. 98–100.

составления попало в Балх и оттуда было распространено по всему региону²⁰³.

Между тем остальные три *иснада*, взятые Мухаммадом аз-Захидом ал-Каусари из сочинения строгого традиционалиста ал-Муваффака ибн Ахмада ал-Макки ал-Хваразми (умер в 568/1172 году)²⁰⁴, заканчиваются в своей нижней части такими именами: ал-Хасан ибн Салих – Абу Мукатил – Абу Ханифа²⁰⁵. Йозеф Шахт проидентифицировал первого передатчика Абу Мукатила совсем другим человеком – хадисоведом (*мухаддис*) ал-Хасаном ибн Салихом (умер в 167 или 169/783–786 году) и пришел в однозначному выводу, что данный *иснад* подложный, и ему верить нельзя²⁰⁶. Однако как показывают другие, более ранние источники, здесь речь идет совершенно о другом лице – ал-Хасане ибн Салихе, который жил в Центральной Азии и передавал *хадисы* своим местным ученикам²⁰⁷. Ас-Субазмуни, например, сохранил массу сведений от своих учителей (Мухаммада ибн Йазида, ас-Сари ибн ‘Исама, Абу Сухайла Сахла ибн Бишра), которые слушали непосредственно самого ал-Хасана ибн Салиха, который, в свою очередь, сообщал им сведения от самого Абу Мукатила ас-Самарканди²⁰⁸.

Новые источники – теологические сочинения, составленные в Центральной Азии, могут выяснить многое в вопросе о роли Абу Мукатила ас-Самарканди в истории *ханафийа*. Например, они содержат очень много материала, рассеивающего сомнения Ульриха Рудольфа о возможности личных встреч между Абу Ханифой и Абу Мукатилем ас-Самарканди²⁰⁹. В качестве ответа на существующие подозрения исследователя²¹⁰ можно сказать, например, что его называли «Имамом людей Самарканда»²¹¹ и что самаркандский учёный Абу Ахмад аз-Захид в течение 33 лет ходил при нём учеником²¹². Он имел много последователей в Самарканде среди различных категорий населения. Вот имена некоторых из них: ‘Али ибн Хукайм ас-Самарканди, Абу Хамид Халаф ибн ал-Фарадж ас-Самарканди, Абу Исхак Джабир ибн ‘Усман ибн Тархан ал-Баззас ас-Самарканди (умер в 265/879 году), Хулайд ибн Хасан ал-Басри, Абу Му‘аз Раджа’ ибн Мукатил ас-Сулами ас-Самарканди, Абу Мухаммад Раджа’ ибн ‘Амр ибн Малик ас-Самарканди, Зибрак ал-А‘радж (умер в 248/863 году) – командир отряда самаркандских *газиев*, Са‘д ибн Наср *аз-захид ал-музаккир ал-ва‘из* ас-Самарканди (умер в 230/844–845 году), Абу Хатим Сахл ибн ‘Абдаллах ибн Мухаммад ал-Баззас ас-Самарканди – *маула* племени Бану Са‘д, Абу-л-Ваддах Сахл ибн Сухайл ибн Вакид ал-Бахили ас-Самарканди (умер в 248/862 году) и др.²¹³ Кстати,

²⁰³ Рудольф, 1999. – С. 31.

²⁰⁴ Два из них восходят к сообщениям Абу Хафса ан-Насафи (умер в 537/1142 году).

²⁰⁵ Макки, Манакиб, Т. II. – С. 84–87; 96–97.

²⁰⁶ Шахт, 1964. – С. 98.

²⁰⁷ Хасири, Хави-2, л. 268^б.

²⁰⁸ Субазмуни, Кашф, л. 265^а, 266^б, 267^б, 268^а-269^б и так далее.

²⁰⁹ Субазмуни, Кашф, л. 267^а; Насафи, Канд. – С. 237; Макки, Манакиб, Т. II. – С. 190, 246 – «Я длительное время сопровождал Абу Ханифу в его родном городе и в поездках в другие места».

²¹⁰ Рудольф, 1999. – С. 30, примечания 80 и 81.

²¹¹ Макки, Манакиб, Т. II. – С. 246.

²¹² Насафи, Канд. – С. 237.

²¹³ Субазмуни, Кашф, л. 265а-266б; Насафи, Канд. – С. 123, 132, 139, 163, 183, 211–213.

Абу Мукатил и через посредство Мукатила ибн Хайяна ан-Набати передавал сведения от имени самого Абу Ханифы²¹⁴. У него было также много учеников в других городах, чем Балх – Абу Хатим ал-Халил ибн Синан ал-Худжанди, Абу Исхак Ибрахим ибн Йахйа ал-Кашши, Салих ибн Мухаммад ат-Тирмизи²¹⁵. Из бухарских учёных *хадисы* от его имени передавал Мухаммад ибн Саллам ал-Пайканди²¹⁶. Большинство учёных этого города передавали от имени тех, кто помнил Абу Мукатила ас-Самарканди, и в свою очередь он и его сын Салм ибн Аби Мукатил передавали *хадисы* от имени учёных Бухары²¹⁷.

Изучение источников показало, что в окружении Абу Мукатила ас-Самарканди выделяются его сотоварищ по обучению у Абу Ханифы – Абу ‘Абдаллах Наср ибн (Аби) ‘Абд ал-Малик ал-‘Атаки ас-Самарканди, двое сыновей самого Абу Мукатила – Абу ‘Усман Салм ибн Хафс ал-Фазари ас-Самарканди (умер в 211/826 году) и Абу Хафс ‘Умар ибн Хафс ал-Фазари ас-Самарканди (умер в 219/834 году), сын его сотоварища – Абу Бакр Ахмад ибн Наср ибн ‘Абд ал-Малик ал-‘Атаки ас-Самарканди (умер в 246/860 году)²¹⁸. Салм ибн Хафс долгие годы состоял *кадием* Самарканда, молитвой на его похоронах руководил сам наместник (*вали, амир*) саманид Ахмад ибн Асад ибн Саман²¹⁹. По совету ‘Абда ибн Хумайда ал-Кашши и ‘Абдаллаха ибн ‘Абд ар-Рахмана ад-Дарими, он составлял сборники хадисов (*мусаннаф*)²²⁰. После его смерти на его место был утвержден его брат ‘Умар ибн Хафс. Это назначение было утверждено со стороны Талха ибн Тахира (207-213/822-828), брата ‘Абдаллаха ибн Тахира, во время его возвращения из похода в Шаш и Фергану, откуда он в *раби* ‘ I 212/мае–июне 827 г. вывел побежденных местных царей²²¹. После его кончины *кадием* Самарканда стал Абу Хафс ‘Умар ибн Йа‘куб ал-‘Амири ас-Санджадизаки (умер в 240/855 году) – ученик обоих сыновей Абу Мукатила, ‘Иса ибн Йазида ал-Фарра’, ‘Али ибн Исхака²²². Он, в свою очередь, был замещён своим учеником Мухаммадом ибн Джанахом ас-Санджадизаки ал-Кади ас-Самарканди²²³. Известен также внук Абу Мукатила – ал-‘Аббас ибн ‘Умар ибн Аби Мукатил ас-Самарканди (умер 244/859 году), передававший хадисы от имени своего отца ‘Умара²²⁴.

Непосредственным учеником Абу Мукатила был Абу Галиб Салим ибн Галиб ибн Кайсан ал-Хуза‘и ас-Самарканди (умер в 255/869 году), женившийся впоследствии на его внучке Салиме. Абу Галиб был ближайшим сподвижником известного хадисоведа Абу Мухаммада ‘Абдаллаха ибн ‘Абд ар-Рахмана ад-Дарими²²⁵. В их окружении

²¹⁴ Субазмуни, Кашф, л. 277б-278^а.

²¹⁵ Субазмуни, Кашф, л. 267^а; Насафи, Канд. – С. 51, 142.

²¹⁶ Субазмуни, Кашф, л. 269^а; Насафи, Канд. – С. 125.

²¹⁷ Субазмуни, Кашф, л. 269^а.

²¹⁸ Насафи, Канд. – С. 697.

²¹⁹ Насафи, Канд. – С. 216.

²²⁰ Насафи, Канд. – С. 468.

²²¹ Насафи, Канд. – С. 276, 468.

²²² Насафи, Канд. – С. 472–473; Сам‘ани, Ансаб. Т. VII. – С. 261.

²²³ Там же.

²²⁴ Насафи, Канд. – С. 589–590.

²²⁵ Насафи, Канд. – С. 218.

можно отметить горожан – представителей различных профессий: ювелиров (Абу Исхак Йа‘куб ибн Йусуф ал-Ла’ал ал-Джаухари ас-Самарканди), торговцев бумагой²²⁶, ремесленников и торговцев²²⁷. Учеником братьев Салма и Хафса ибн Аби Мукатила ас-Самарканди был Абу Ибрахим Исхак ибн Исма‘ил ибн Джа‘фар аз-Захид ал-Бабкисси ас-Самарканди ал-Музаккир (умер в 259/873 году), руководивший работой строительства здания знаменитого учебного заведения «Рибат ал-мурабба’». Сам саманидский *амир* Исма‘ил I ибн Ахмад (279-295/892-907) принял участие и руководил в церемонии исполнения заупокойной молитвы над ним²²⁸.

Среди учёных в следующем поколении после Абу Мукатила ас-Самарканди и Насра ал-‘Атаки в среде самаркандских ‘*улама*’ своей учёностью, влиянием и активной общественной позицией выделяется Ахмад ибн Наср ибн ‘Абд ал-Малик ал-‘Атаки ас-Самарканди (умер в 246/860 году). Известно, что он принял участие в восстании наместника Самарканда Абу-л-Музаффера Рафи‘а ибн ал-Лайса ал-Кинани (190–194/806–810) против ‘Аббасидов, поддержанном токуз-огузами, карлуками и Тибетом. Ал-‘Атаки был помилован военачальником Харсамой ибн А‘йаном, и впоследствии отошел от участников восстания²²⁹. Однако примечательна одна деталь – ал-‘Атаки, как и все участники восстания, выступил с деревянным мечом (*сайф мин хашаб*) на руках, что демонстрировало, скорее, свою предрасположенность к диалогу с властями, чем воинственный запал восставших людей.

Общественный активист Ахмад ибн Наср ал-‘Атаки принадлежал к группе ‘*улама*’, которые пытались держать известную дистанцию в своих взаимоотношениях с властью предрежащими. В источниках сохранился рассказ о том, что саманид Наср ибн Ахмад (250–279/864–892) приказал ему немедленно явиться во дворец (*кухандиз*) для обучения его книге «Китаб ал-муктафи». Однако ал-‘Атаки удалось найти выход из этой щекотливой ситуации и под благовидным предлогом отказать амиру в его желании учиться при дворе²³⁰. Позднее сам *амир* Наср явился к нему.

На первый взгляд, вызывает удивление, что ранние последователи Абу Ханифы в Самарканде обучались у одиозных традиционалистов Ирака, среди которых находилось немало недругов Великого Имама. Например, Абу Мукатил ас-Самарканди занимался у Халафа ас-Сахтийани, ‘Амра ибн ‘Убайда, Хишама ибн Хассана, Са‘ида ибн Аби ‘Уруба, ‘Амра ибн Динара²³¹; Халида ибн ‘Амира ат-Тавависи²³². Хулайда ибн

²²⁶ Абу Тауба Са‘ид ибн Хашим ал-‘Атаки ал-Кагази ас-Самарканди, Абу Мухаммад Джа‘фар ибн Халид ал-Фазари ал-Ибрисими ал-Кагази ал-Мадини ас-Самарканди, Абу ‘Али Исма‘ил ибн Йахйя ал-Варрак ас-Самарканди. Интересно, что лавки торговцев бумагой находились во внутреннем городе в ряду (сафф) ал-Варракин – Насафи, Канд. – С. 321.

²²⁷ Абу Шу‘айб Исма‘ил ибн Махлад ал-Баррад ас-Самарканди, Абу Мухаммад Давуд ибн Сулайман ал-Каттан ал-Кармини, Абу Муса ‘Иса ал-Фарзамисани, Абу Мухаммад ‘Абдаллах ибн Мухаммад ал-Баззас ал-Бакри ал-Мадини ас-Самарканди – Ибн Макула, Икмал. Т. VI. – С. 394; Насафи, Канд. – С. 62–63, 126, 315; Сам‘ани, Ансаб. Т. X. – С. 179; Т. XIII. – С. 461–462.

²²⁸ Сам‘ани, Ансаб. Т. II. – С. 6–7.

²²⁹ Насафи, Канд. – С. 162–163.

²³⁰ Хасири, Хави-2, л. 278^a.

²³¹ Макки, Манакиб, Т. II. – С. 246–247.

²³² Насафи, Канд. – С. 302.

Хассана²³³. Вместе с тем в числе наставников Абу Мукатила находились рационалисты – Мис‘ар ибн Кидам (умер в 155/771 году) и ‘Абд ал-‘Азиз ибн Аби-р-Раввад²³⁴. Наср ал-‘Атаки учился также у Имама ал-Ауза‘и, Мис‘ара²³⁵. Его сын Салм ибн Аби Мукатил также состоял в сподвижниках при знаменитых Малике ибн Анасе, ‘Абдаллахе ибн Мубараке, Шарике ибн ‘Абдаллахе (умер в 187/803 году), Абу Хамза ас-Суккари (умер в 167/783–784 году) и многих других²³⁶. Другой сын Абу Мукатила ас-Самарканди – ‘Умар ибн Аби Мукатил обучался у Халида ибн ‘Амра ал-Кураши и через его посредство передавал *хадисы* от имени самого важного традиционалиста Суфйана ас-Саури (умер в 161/777–778 году)²³⁷. Старший сын Наср ал-‘Атаки – ‘Абдаллах ал-‘Атаки (умер в 240/854–855 году) обучался у Суфйана ибн ‘Уйайна, Сахла ибн Музахима и др.²³⁸ Другой известный ханафит Абу-л-Лайс ал-Хафиз ас-Самарканди (умер в Самарканде в 258/871–872 году) стремился к знанию хадисов: он знал наизусть 100 тысяч *хадисов*, читал книги таких традиционалистов, как Ваки‘, ‘Абдаллах ибн ал-Мубарак²³⁹. Тут следует обратиться к исследованиям израильской исследовательницы Нурит Цафрир, которая обнаружила во II/VIII в. много «*полу-ханафитов*» («*семи-ханафитов*»)²⁴⁰. Её исследования показали, что многие последователи Абу Ханифы изучали фикх и в кружках других *муджтахидов*, даже имели свои школы²⁴¹. Это показывает, что многими учёными того времени Абу Ханифа пока воспринимался как один из *факихов*, пусть видный, глубоко знающий, имеющий свое направление в этой науке, а не как основатель школы. Это понятно, что новое восприятие о богословско-правовых школах (*мазахиб*) в исламе только формировалось.

Известно, что после смерти Абу Ханифы руководство его кружком (халка) переходит к Зуфару ибн ал-Хузайлу (умер в Басре в 158/775 году). Затем, по поздней ханафитской традиции, ему последовали сначала Абу Йусуф (умер в Багдаде в 182/798 году), затем Мухаммад ибн ал-Хасан аш-Шайбани (умер около города Райй в 189/805 году). Однако уже тогда, по мнению Кристофера Мельчерта, не было регулярно действующего кружка. Включение в это число двух последних имен, скорее, отражает мнение последующего III/IX в., когда был признан их выдающийся вклад в формирование доктрины *мазхаба*²⁴².

В переходе от старых региональных школ к новым персональным школам, имевшем место в III/IX в., решающую роль сыграло традиционалистское движение. Это движение, появившееся в середине II/VIII в., с каждым годом набирало все большую силу. Оно опиралось не на региональные традиции, а на новый принцип, выразившийся в том, чтобы следовать прежде всего Писанию, включавшему и

²³³ Субазмуни, Кашф, л. 269^{a-b}.

²³⁴ Кутлу, 2000. – С. 268.

²³⁵ Субазмуни, Кашф, л. 271^b.

²³⁶ Насафи, Канд. – С. 21^b.

²³⁷ Насафи, Канд. – С. 62–63.

²³⁸ Насафи, Канд. – С. 295.

²³⁹ Хасири, Хави-2, л. 276^b-277^a.

²⁴⁰ Цафрир, 1996.

²⁴¹ Цафрир, 1996. – С. 84–85.

²⁴² Мелчерт, 1997. – С. 34.

положения, высказанные в хадисах. Разработка аш-Шафи'и (умер в 204/820 году) способов логического подхода к хадисам от Пророка, утверждение их (*хадисов*) превосходства над сообщениями сподвижников (*асхаб*) и последователей (*таби'ун*) о практике ранней общины (*умма*) привели к признанию авторитета Писания перед практикой местных мусульманских общин²⁴³. Это поставило сторонников *ра'й* (*ахл ар-ра'й*) в среде иракцев в трудное положение. В таких условиях становится легче опираться на авторитет конкретного лица, чем в каждый раз приводить в доказательство какое-то легальное положение с длинной цепью имен последователей, сподвижников и их передатчиков. Этот момент стал решающим в персонификации легальных доктрин региональных школ. Одновременно происходит трудный процесс традиционализации их учения, сопровождаемый заимствованием техники традиционалистов. Многие рационалисты, в особенности му'тазилиты, продолжали критически относиться к этим процессам. Например, Мувайс ибн 'Имран (середина III/IX в.), Ибн Аби Дувад (умер в 240/854 году), ал-Джубба'и (умер в 303/915–916 году) были последователями ханафийа, Однако из-за своей плохой репутации (принадлежность к *ахл ар-ра'й*, му'тазилитские взгляды) составителями ханафитами они не были включены в специальные сборники биографий ханафитов²⁴⁴. Именно в эпоху составления «Китаб ал-'алим ва-л-мута'аллим» Абу Мукатилом ас-Самарканди и в последующем растет количество хадисов в защиту старых школ в областях богословия и религиозного права²⁴⁵. Несомненно, в этот период Багдад становится главным центром в формировании ханафитского *мазхаба*. Конечный успех традиционалистов после периода «инквизиции» (*михна*) и их последующий триумф дали новый сильный импульс традиционализации доктрин многих школ. Видимо, один из лидеров в трансформации ханафитского права был багдадец Мухаммад ибн Шуджа' ас-Салджи (умер в 266/880 году). Защищая Абу Ханифу от натисков традиционалистов, он укреплял положения *мазхаба* «новыми» *хадисами*²⁴⁶. Другой багдадский учёный Ахмад ибн ас-Салт (умер в 308/921 году) устранял противоречия между Абу Ханифой и ранними традиционалистами. Он интерполировал имя Великого Имама в *хадисы*, где перечислялись авторитетные мухаддисы²⁴⁷. Нурит Цафрив установила, что он был ненадежным передатчиком, так же, как и Ибн Ка'с (умер в 324/935–936 году), Абу Джа'фар ат-Тахави (умер в Багдаде в 321/933 году). Таким образом, в биографическую литературу ханафитов были введены поддельные хадисы и цепи (иснад) с интерполированными именами людей²⁴⁸. Формирование багдадской школы классического типа была завершено Абу-л-Хасаном ал-Кархи (умер в Багдаде в 340/951 году). Он не был первым, кто составлял комментарий на «ал-Джами'» аш-Шайбани или компендиум («ал-Мухтасар»). Зато он оставил учеников, написавших комментарий на его «ал-Мухтасар» в стиле шафи'ита Абу-л-'Аббаса ибн Сурайджа (умер в Багдаде в 306/918 году). Важно отметить, что количество его учеников достигало 22, впоследствии в Багдаде почти все знаменитые

²⁴³ Мелчерт, 1997. – С. 36.

²⁴⁴ Мелчерт, 1997. – С. 37.

²⁴⁵ Шахт, 1964. – С. 116.

²⁴⁶ Мелчерт, 1997. – С. 51.

²⁴⁷ Там же. – С. 55.

²⁴⁸ Цафрив, 1996. – С. 76–81.

ханафиты возводили свой *иснад* через Абу Бакра Ахмада ибн ‘Али ал-Джассаса ар-Рази (умер в Багдаде в 370/981 году) на него²⁴⁹.

Кристофер Мелчерт отмечает трудность в прослеживании процесса формирования и развития ханафитского *мазхаба* в Хорасане и Центральной Азии, например, в отличие от Багдада²⁵⁰. Это, несмотря на то, что по сравнению с Северной Африкой и Египтом, здесь имеется значительно больше материала²⁵¹. Как он полагал, причинами этого могли быть отсутствие таких лидеров, как Абу-л-Хасан ал-Кархи, или тот факт, что имена непосредственных учителей не упоминаются даже у ведущих ханафитов. И, кстати, по Центральной Азии для IV/X в. даже не определено, как назывался лидер ханафитов – *шайх, имам или ра’ис*²⁵².

Обретение ханафитской практикой идентичного вида с иракской начинается, по мнению Кристофера Мелчерта, именно с распространения пути Абу-л-Хасана ал-Кархи. Его новый стиль в Хорасане и Центральной Азии распространялся медленнее по сравнению со стилем Ибн Сурайджа среди шафи‘итов, потому что ханафиты на востоке имели свои старые живучие методы²⁵³. Причину этого исследователь видит в том, что каррамиты на востоке обеспечивали ханафитам такую поддержку простого народа, какой располагали ханбалиты в Багдаде. По его мнению, именно поэтому ханафиты на востоке долгое время чувствовали меньшее давление со стороны традиционалистов по сравнению с тем, что было в центральных регионах²⁵⁴.

Феноменально, что все ‘*улама*’-ханафиты, жившие в Сирии, Египте, Малой Азии (затем и во всей Османской империи), начиная с постфатимидской и постсельджукидской эпохи, возводили свой *иснад* (‘*ан’ана*) к Абу Ханифе исключительно через посредство учёных Центральной Азии. Существовавшие доселе старые ханафитские линии, включая североафриканские, египетские, иракские (Багдад, Мосул), хорасанские (Балх, Мерв, Нисабур/Нишапур, Кирман), прекращают свое существование. Тут, прежде всего, свою роль сыграли концепция Ибн Камал-паша и преподавательская деятельность ханафитов из Центральной Азии в городах Ближнего Востока в кризисный для них период – V–VI/XI–XII вв., наступивший, как известно, в результате Фатимидского правления. Источники зафиксировали две основных линии.

Первая, основная (чисто бухарская): Абу Ханифа ан-Ну‘ман ибн Сабит (умер в 150/767 году) – Мухаммад ибн ал-Хасан аш-Шайбани (умер в 189/805 году) – Абу Хафс ал-Кабир Ахмад ибн Хафс ал-Бухари (умер в 217/832 году) – его сын Абу ‘Абдаллах Мухаммад ибн Аби Хафс ал-Бухари (умер в 274/878 году) – Абу Хафс ас-Сагир Ахмад ибн Мухаммад ал-Бухари (умер после 327/939 года) – Абу Мухаммад ‘Абдаллах ибн Мухаммад ибн Йа‘куб ас-Субазмуни ал-Бухари ал-Хариси (умер в 340/952 году) – Абу Бакр Мухаммад ибн ал-Фадл ал-Бухари ал-Камари (умер в 370/981 году) – Абу ‘Али ал-Хусайн ибн ал-Хидр ан-Насафи (умер в 424/1032–1033 году) – Шамс ал-А’имма

²⁴⁹ Мелчерт, 1997. – С. 125–129.

²⁵⁰ Мелчерт, 1997. – С. 132–136.

²⁵¹ Мелчерт, 1997. – С. 132.

²⁵² Мелчерт, 1997. – С. 133.

²⁵³ Мелчерт, 1997. – С. 136.

²⁵⁴ Мелчерт, 1997. – С. 136.

‘Абд ал-‘Азиз ибн Ахмад ал-Халва’и (умер в 448/1056–1057 году)²⁵⁵ и далее.

Интересно, что во всех ханафитских *иснадах* всегда вслед за Абу ‘Абдаллахом ибн Аби Хафсом ал-Кабиром ал-Бухари следует имя ‘Абдаллаха ас-Субазмуни. Например, в поздней *иджазе* Ахмада ибн ал-‘Аджами, составленной в 1111/1699 г. в качестве приложения к передаче текста сочинения «Канз ад-дака’ик» Хафиз ад-дина Абу-л-Бараката ан-Насафи, вслед за именами Абу Хафса ал-Кабира ал-Бухари и ‘Абдаллаха ас-Субазмуни ал-Хариси дважды (!) повторяется имя *ал-амира* Абу ‘Абдаллаха ибн Аби Хафса²⁵⁶.

Основатель одной из двух ветвей в истории жанра «табакат ал-ханафийа» Ибн Аби-л-Вафа’ ал-Кураши внес много путаницы в биографии членов семьи Абухафсидов: при изложении биографии Мухаммада ибн Ахмада ибн Хафса, он отдельно не замечает, что это – сын Абу Хафса ал-Кабира²⁵⁷. Эта биография никак не связана с другой статьей по этой же личности «Абу ‘Абдаллах ибн Аби Хафс ал-Кабир»²⁵⁸. В результате этой путаницы последующие авторы дали ему прозвище «Абу Хафс ас-Сагир» («Младший») по аналогии с прозвищем его отца – «Абу Хафс ал-Кабир» («Старший») ²⁵⁹. Между тем его *кунья* была другая – Абу ‘Абдаллах. Сыну Абу ‘Абдаллаха писатель-биограф Ибн Аби-л-Вафа’ ал-Кураши ошибочно приписывает *кунью* «Абу Бакр», внося в тексты другую существенную путаницу, и отмечает, что его учеником был ‘Абдаллах ас-Субазмуни²⁶⁰. Эту ошибку в авторитетном *иснаде* заметил ещё в VII/XIII в. Хафиз ад-дин ал-Кабир ал-Бухари, который поправил, что не ‘Абдаллах ас-Субазмуни, а его родитель был учеником Абу ‘Абдаллаха ибн Аби Хафса ал-Кабира ал-Бухари²⁶¹.

Действительный же Абу Хафс ас-Сагир носил *кунью* и имя своего знаменитого деда. В отличие от сочинений в жанре «*табакат ал-ханафийа*», о нем с точностью сообщают другие источники. «Китаб аз-заха’ир ва-т-тухаф» ши’итского автора *кади* Абу-л-Хусайна Ахмада ибн аз-Зубайра (писал около 463/1070–1071 г.) приводит рассказ о китайском посольстве в Бухару, имевшем место в 327/939 г. Послом был человек-мусульманин, прежде обвинённый в неверии (*дахрийа*) и сбежавший из-за этого обвинения из Бухары в Китай. Главную роль в его разоблачении сыграл факих и ближайший советник амира по государственным делам Абу Хафс Ахмад ибн Мухаммад ибн Ахмад ибн Хафс ибн аз-Забуркан²⁶². Обращает внимание на себя участие в военных маневрах Саманидов по встрече китайского посольства отрядов добровольцев (*муттави’а*) и *‘аййаров* – организованных групп бухарских горожан, которыми руководили *факихи*²⁶³. Понятно стремление фатимидского автора представить суннита Абу Хафса в плохом свете. Этому были свои известные всем причины.

Вторая линия (частично самаркандская): Абу Ханифа ан-Ну‘ман ибн Сабит ал-

²⁵⁵ Кураши, Джавахир. Т. I. – С. 125–127; Кафави, Ката’иб, л. 433^б-436^а; Виткам, 1989. – С. 93.

²⁵⁶ Рукопись Национальной библиотеки Франции, Arabe 895, л. 172^б-173^а.

²⁵⁷ Кураши, Джавахир. Т. III. – С. 29.

²⁵⁸ Кураши, Джавахир. Т. IV. – С. 62.

²⁵⁹ Кафави, Ката’иб, л. 101^{а-б}; Лакнави, Фава’ид. – С. 39–40, 393.

²⁶⁰ Кураши, Джавахир. Т. IV. – С. 17, 62.

²⁶¹ Рукопись ИВРУ-1, № 3105, л. 1^а.

²⁶² Босворт, Центральная Азия, XXII. – С. 2.

²⁶³ Большаков, 1981. – С. 14–16.

Куфи (умер в 150/767 году) – Мухаммад ибн ал-Хасан аш-Шайбани (умер в 189/805 году) – Абу Сулайман Муса ибн Сулайман ал-Джузджани (умер после 200 или 204/815–820 года) – Абу Бакр Ахмад ибн Исхак ал-Джузджани (III/IX в.) – Абу Мансур ал-Матуриди (умер в 333/944–945 году) – ‘Абд ал-Карим ал-Паздави (умер в 390/999 году) – *хатиб* Абу Ибрахим Исма‘ил ибн ‘Абд ас-Садик ан-Нийзави (передавал *хадисы* в 485/1092–1093 г.; Насафи, Канд, с. 392) – Абу-л-Йуср Мухаммад ал-Паздави (умер в 493/1099 году) и Абу-л-Му‘ин Маймун ан-Насафи (умер в 508/1115 году).

Ясно, что в появлении или выделении этих двух линий из остальных главную роль сыграли выдающиеся личности эпохи – Шамс ал-А‘имма ал-Халва‘и, Абу-л-Йуср ал-Паздави и Абу-л-Му‘ин ан-Насафи, а также, что немаловажно, позднее сочинение Ибн Камал-паша «ар-Рисала фи табакат ал-муджтахидин». Причём двое последних (Абу-л-Йуср ал-Паздави и Абу-л-Му‘ин ан-Насафи) были сосланы Сельджукидами позже из Самарканда в Бухару. Это в итоге привело к соединению бухарских и самаркандских линий вместе. Именно они, по собственно ханафитской традиции, являются звеном, соединяющим два разных поколения – «древних» (*мутакаддимун*) и «новых» (*мута‘аххирун*).

По Кыналы-заде, положения *мазхаба* (*маса‘ул ал-мазхаб*), передаваемые только по этим линиям – через достоверных передатчиков (ривайат ас-сикат) от Абу Ханифы, Абу Йусуфа и Мухаммада ибн ал-Хасана аш-Шайбани, называются «*маса‘ул ал-усул ва-захир ар-ривайа*»²⁶⁴. Они собраны и изложены в таких книгах последнего, как «ал-Мабсут» (2-е название «ал-Асл»), «аз-Зийадат», «ал-Джами‘ ас-сагир», «ал-Джами‘ ал-кабир», «Китаб ас-сийар ал-кабир» и «Китаб ас-сийар ас-сагир». Вероятно, представление о главных книгах мазхаба формировалось постепенно. Например, Кыналы-заде свидетельствует, что аш-Шайбани собирал вопросы отдельных конкретных отраслей в самостоятельные книги («Китаб ас-салат», «Китаб ал-буйу‘», «Китаб аз-закат», «Китаб ал-айман», «Китаб ал-икрах» и др.). Впоследствии они были объединены (*джуми‘ат*) в одну книгу – «ал-Мабсут»²⁶⁵. Однако в качестве отпечатка прошлого развития сохранились две редакции «ал-Мабсут» («ал-Асл») аш-Шайбани: передача (*ривайа*) Абу Сулаймана ал-Джузджани и передача Абу Хафса Ахмада ибн Хафса²⁶⁶. Отсутствие комментариев на «ал-Мабсут» тоже подтверждает факт позднего появления этого сочинения в качестве единой цельной книги²⁶⁷. Поздними ханафитами «ал-Мабсут» был признан в качестве «основы» (*ал-Асл*), «ал-Джами‘ ас-сагир» – «самого достоверного текста» (*Азхар ар-ривайа*), а остальные же четыре книги («ал-Джами‘ ал-кабир», «аз-Зийадат», «Китаб ас-сийар ас-сагир» и «Китаб ас-сийар ал-кабир») вместе с вышеупомянутыми двумя составили «шесть книг *мазхаба*» (*захир ар-ривайа* = *Суммат кутуб*)²⁶⁸. Из этих шести книг на две – «ал-Джами‘ ас-сагир» и «ал-Джами‘ ал-кабир» в Ираке, Египте, Хорасане уже в ранний формационный период истории ханафитского

²⁶⁴ Кыналы-заде, Рисала, л. 128^a.

²⁶⁵ Кыналы-заде, Рисала, л. 129^a.

²⁶⁶ Шахт, 1928. – С. 12–15.

²⁶⁷ Калдер, 1993. – С. 200.

²⁶⁸ Шайбани, ал-Джами‘ ас-сагир, рукопись Национальной библиотеки Франции, Arabe 821, л. 2^a; Йоансен, 1988. – С. 41, 50.

мазхаба (II–IV/VIII–X вв.) составлялись первые комментарии²⁶⁹. Однако источники не сохранили сведений о цепях передатчиков этих книг в других регионах распространения ханафитского *мазхаба*, кроме Центральной Азии. Например, рукописные списки «ал-Мабсут» аш-Шайбани сохранились в двух передачах-редакциях (*ривайат Аби Сулайман ал-Джузджани и ривайат Ахмад ибн Хафс*²⁷⁰; Уже аз-Зандависати говорит о двух путях передачи (*ривайа*) книг Имама Мухаммада – «ривайат Аби Сулайман» и «ривайат Аби Хафс»²⁷¹. Шамс ал-А’имма ас-Сарахси (умер в 481/1088–1089 году) опирался только на копии Абу Хафса и Абу Сулаймана (*нусах Аби Хафс ва нусах Аби Сулайман; Сарахси, Мабсут, Т. XIV, с. 41*). В VI/XII в. Джамал ад-дин Абу-л-Махамид Махмуд ибн Ахмад ибн ‘Абд ас-Саййид ал-Хасири ал-Бухари (умер в 636/1238 году) был единственным человеком, кто передавал книги Мухаммада ибн ал-Хасана аш-Шайбани в странах Ближнего Востока (Сирия, Палестина, Ирак, Египет, Малая Азия)²⁷².

Из двух лиц, фигурирующих в иснаде первыми после аш-Шайбани, деятельность одного – Абу Хафса Ахмада ибн Хафса ибн аз-Забуркана ал-‘Иджли ал-Бухари – проходила в Центральной Азии – в Бухаре. Ибн ан-Надим (писал около 377/987 года) в «Китаб ал-фихрист» игнорирует имя основателя фамилии Абухафсидов, тогда как он сообщает подробные данные про основателя другого направления – Абу Сулаймана ал-Джузджани²⁷³. Это свидетельствует о том, что Абу Хафс ал-Кабир в это время представлял сугубо локальную традицию, не известную за пределами Бухары.

О втором и важном лице в бухарской цепи – Абу ‘Абдаллахе Мухаммаде ибн Аби Хафсе ал-Бухари (умер в 274/878 году) известно больше, чем о его отце. Он является автором сочинений, правда, не дошедших до нас: «Китаб ар-радд ‘ала ахл ал-ахва’»²⁷⁴ или по-другому – «Зикр манакиб Аби Ханифа»²⁷⁵, «Китаб зад ал-муттакин»²⁷⁶, «Китаб ал-айман»²⁷⁷. При Абу ‘Абдаллахе в Бухаре произошли два знаменательных события, в которых он сыграл важную роль. Первое – выдворение из Бухары традиционалиста Мухаммад ибн Исма‘ила ал-Джу‘фи ал-Бухари (умер в 256/870 году), ставшее кульминационным пунктом в давно ведущейся борьбе между старой и новой группами ‘*улама*’; второе – переход власти от наместников ‘Аббасидов в Центральной Азии, назначаемых Тахиридами (205–259/821–873), к Саманидам (260–389/874–999).

В первом событии поздняя традиция (кто-то из числа носителей почетного титула «*Шамс ал-А’имма*») ²⁷⁸ главным действующим лицом делает Абу Хафса ал-Кабира, что хронологически не соответствует действительности²⁷⁹. На самом деле это был Абу

²⁶⁹ Мелчерт, 1997. – С. 60–65.

²⁷⁰ Шахт, 1928. – С. 12–15; Шахт, 1931. – С. 10.

²⁷¹ Зандависати, Рауда, л. 293⁶.

²⁷² Кураши, Джавахир. Т. III. – С. 432; Серахси, Анкара. – С. 74–75.

²⁷³ Ибн ан-Надим, Фихрист. Т. I. – С. 205–206.

²⁷⁴ Кафави, Ката’иб, л. 101⁶.

²⁷⁵ Ибн Йахйя, Шарх, л. 163⁶.

²⁷⁶ Ахмед, 2000. – С. 35.

²⁷⁷ Сам’ани, Ансаб. Т. XII. – С. 11.

²⁷⁸ О бухарских представителях ханафитов, носивших этот титул, см. Муминов А.К. Шамс ал-а’имма // Прозоров, Ислам. Вып. 3. – С. 120–121.

²⁷⁹ Кураши, Джавахир. Т. I. – С. 166–167.

‘Абдаллах, который во главе бухарских ‘улама’ по просьбе наместника вызвал Имама ал-Бухари к спору по одному из вопросов *фикха*. В результате состоявшегося диспута великий мухаддис был публично дискредитирован в глазах бухарцев, затем был выдворен из города. Имам ал-Бухари после этого события был приглашен в Самарканд, Однако в последний момент самаркандцы изменили свое первоначальное решение. Находившийся в пути в Самарканд имам со сподвижниками повернул в сторону села Хартанг, где и скончался от своей болезни. В этих событиях подсматривается некая политическая подоплека. Видимо, критическую направленность в учении и деятельности Имама ал-Бухари в условиях ослабления Тахиридов в Нишапуре хотели использовать определённые политические круги в Самарканде в борьбе за власть над Центральной Азией.

Во втором событии активную посредническую роль сыграл также Абу ‘Абдаллах ибн Аби Хафс ал-Бухари²⁸⁰. В 260/874 г. в условиях оставления Бухары военными властями он выехал в населенный пункт Карминийа и в качестве главного представителя гражданского населения договаривался об условиях сдачи города Саманидам²⁸¹. В это время Рафи‘ ибн Харсама с трудом удерживал войска Йа‘куба ибн ал-Лайса (253–265/867–879), прорывающегося к Бухаре²⁸². В результате, в первую же пятницу 260/874 г. хутба была прочитана на имя Насра ибн Ахмада (227–279/842–892) вместо прежнего признанного за правителя – Йа‘куба ибн ал-Лайса ас-Саффара, как было до этого дня.

Несмотря на вышеприведённые эпизоды, Абу ‘Абдаллах в своих взаимоотношениях с властями был сдержан и осмотрителен. Например, сохранилось такое предание о нём: на вопрос о том, почему он слаб телом и здоровьем, Абу ‘Абдаллах отвечал, что так случилось из-за несправедливости (*зулм*) султана, действий лицемеров (*фасака*) и невежд (*джахала*)²⁸³. Именно при его жизни в Бухаре активизировались ахл ал-хадис. Их вызов остальным школам был бескомпромиссным: они полагали, что в религиозных вопросах нужно опираться только на Писание, все исходящее от Пророка должно подвергнуться строгой критике (*ал-джарх ва-т-та‘дил*). Всё, что остается за пределами проверенного и собранного традиционалистами, не имеет религиозного значения. Те ‘улама’, которые опираются не на эти, а на другие традиции, станут людьми собственного суждения (*ахл ал-ахва*). Против последователей иракской региональной школы (*ахл ал-Ирак*) в Центральной Азии выдвигались следующие обвинения: 1) в излишнем рационализме (их называли «*ахл ар-ра’й*»); 2) критиковались их мурджи’итские взгляды по теологическим вопросам; 3) также осуждались их некоторые позиции по ритуальным вопросам²⁸⁴.

В начале, если Абу Хафс ал-Кабир открыто мог признавать свои старые взгляды,

²⁸⁰ Бартольд, 1968. – С. 222.

²⁸¹ Наршахи, 1954. – С. 78-79.

²⁸² Кутлу, 2000. – С. 261.

²⁸³ Хасири, Хави-2, л. 260^а.

²⁸⁴ Доктрина об ограничении поднятия рук при молитве (*раф’ ал-йадайн*) составляла один из основных вопросов в разногласиях ханафитов по ритуальным вопросам с другими суннитскими школами [см. например, по ал-Андалус: M. Fierro. La polémique à propos de raf’ al-yadayn fi l-salāt dans al-Andalus // Studia Islamica, T. 65 (1987). – С. 69–90].

то в следующем после него поколении, по словам Абу Сафван Исхака ибн Ахмада ибн Исхака ас-Сурмари ас-Сулами (умер в 276/889–890 году), в жарких спорах в вопросе о вере (*иман*) дело иногда доходило до драки²⁸⁵. Представителей ‘улама’ Бухары традиционалисты с насмешкой и иронией называли *ахл ар-ра’й* и *мурджи*²⁸⁶. В этих условиях наблюдается объединение последователей традиций иракской региональной школы, забывших на время о своих внутренних распрях, вокруг имени Абу Ханифы. Личность Абу Ханифы начинает выходить в этих спорах на первый план. Бакр аз-Заранджари приводит такой рассказ: при Абу ‘Абдаллахе ибн Аби Хафсе ал-Кабире возник спор (*муназа’а*) между учёными о том, кто выше – Абу Ханифа или аш-Шафи’и (умер в 204/820 году); ханафит Абу ‘Абдаллах предложил пересчитать учителей (*маша’их*) каждого из них. Получилось, что у аш-Шафи’и их количество достигло 80, у Абу Ханифы – четыре тысячи. Тогда Абу ‘Абдаллах произнес: «Вот это – явный пример превосходства (*адна ал-фада’ил*) Абу Ханифы»²⁸⁷.

В ответ на вызов *ахл ал-хадис* Абу ‘Абдаллах пишет труд «ар-Радд ‘ала ахл ал-ахва’», который имеет также два других названия – «ал-Китаб фи манакиб Аби Ханифа», «Зикр манакиб Аби Ханифа». Это сочинение не сохранилось до наших дней, однако многочисленные выдержки из него имеются в сочинениях «Шарх джумал усул ад-дин» Ибн Йахйа²⁸⁸, «Манакиб Аби Ханифа» Бакра аз-Заранджари, ал-Муваффака ал-Макки и Хафиз ад-дина ал-Кардари. Из этих извлечений мы можем узнать о характере Имама Абу Ханифы: Абу ‘Абдаллах собирал в нем хадисы, передаваемых Абу Ханифой, имена сподвижников (*сахаб*а), последователей (*таби’ун*), их учеников – его учителей и имена лиц, которые передавали от имени имама. Из него, несмотря на протесты и контраргументы ахл ал-хадис, четко вырисовывается образ Абу Ханифы в качестве последовательного традиционалиста (*мухаддиса*). Таким образом, Абу ‘Абдаллах ал-Бухари оказал сильнейшее влияние на последующих ханафитских авторов в деле составления новых сборников хадисов от имени Абу Ханифы (*муснад Аби Ханифа*), его жизнеописаний (*манакиб Аби Ханифа*).

В научной деятельности Абу ‘Абдаллаха ал-Бухари вопросы собственно фикха по сравнению с теологией (калам; он также составлял другой труд – «Китаб ал-иман»)²⁸⁹ начинают выходить на первый план. Это можно видеть в том, что он передает через посредничество своего отца книги Имама Мухаммада аш-Шайбани (умер в 189/805 году). Во времена ‘Абдаллаха ас-Субазмуни его передача книг аш-Шайбани считалась самой достоверной (*ахаджж кутубан*)²⁹⁰. Как известно, вплоть до конца V/XI в. бухарские ханафиты отдельных специальных трактатов по теологии не составляли. Это превращает задачу изучения истории теологии в Бухаре, особенно за период до V/XI в., в трудное дело. Вилферд Маделунг считает, что богословская доктрина ранних бухарских ‘улама’ была более антирациональной, чем у самаркандских, и

²⁸⁵ Сам’ани, Ансаб. Т. VII. – С. 126; еще об одном остром конфликте: Насафи, Канд. – С. 642.

²⁸⁶ Хасири, Хави-2, л. 257^б.

²⁸⁷ Макки, Манакиб. Т. I. – С. 38.

²⁸⁸ Ибн Йахйа, Шарх, л. 163^б–168^а.

²⁸⁹ Кутлу, 2000. – С. 260.

²⁹⁰ Субазмуни, Кашф, л. 264^б–265^а.

была по некоторым пунктам даже ближе к аш‘аритским положениям²⁹¹. «Каверзные» теологические вопросы в Бухаре рассматриваются внутри различных разделов практического права (*фуру‘ ал-фикх*) и в текстах отдельных хадисов, разбросанных по многочисленным сборникам хадисов.

Представители различных категорий ‘*улама*’ Бухары передавали традиции от имени Абу ‘Абдаллаха ал-Бухари: *кади* Абу ‘Абдаллах Мухаммад ибн Ахмад ал-Лу’лу’и ал-Калабази (умер в 323/935 году), представитель *ахл ал-‘адала* ва-с-сидк Абу ‘Абд ар-Рахман ‘Абдаллах ибн Аби-л-Лайс ‘Убайдаллах аш-Шайбани ат-Тахмани ал-Бухари (умер в Самарканде в 307/919 году)²⁹², *мутакаллим* Абу Хамид Ахмад ибн Маджид ал-Бухари (умер в 330/941–942 году), *му‘аззин* Абу Бакр Мухаммад ибн Сабир ал-Бухари (умер в 328/940 году), Мухаммад ибн ‘Али ал-Бухари ат-Тавависи, Абу Мухаммад Ахмад ибн Халид ал-Бахили (умер в 324/936 году), ремесленники Абу Бакр Мухаммад ибн Са‘ид ас-Саррадж (умер в 306/918 году), Абу Хамид Ахмад ибн Махмуд ас-Саррам ал-Вабкани ал-Бухари (умер после 330/941–942 г. в 105-летнем возрасте), Абу ‘Абд ар-Рахман ‘Абдаллах ибн Маних ал-Бухари ан-Нахли (умер в 317/929 году), Мухаммад ибн Харун ал-Карабиси ал-Бахили ал-Бухари (умер в 323/934 году)²⁹³ и др.

Если сравнивать личности бухарского деятеля Абу ‘Абдаллаха ал-Бухари и самаркандского факиха Абу Бакра ал-Джужджани, то бросается в глаза их разная общественная позиция: бухарец был активен, имел большой вес в городе, самаркандец же вел свою деятельность среди газиев и отшельников-учёных, был пассивен в общественном плане. Если ал-Бухари как традиционалист имел большой авторитет, то Абу Бакр ал-Джужджани и его главные ученики – Абу Наср ал-‘Ийади и Абу Мансур ал-Матуриди, почти не фигурируют в сборниках традиционалистов, то есть они были последовательными рационалистами. Наоборот, Абу Мукатил ас-Самарканди (умер в 208/823 году) и представители его школы пытались традиционализировать старое учение в Самарканде. Однако их способ был менее продуктивным, и в последующем, их личности и имена в ханафитской истории отошли на второй план.

Единственное, что объединяет Абу Бакра ал-Джужджани и Абу ‘Абдаллаха ал-Бухари, это передача ими обоими шести книг (*захир ар-ривайа*) Мухаммада ибн ал-Хасана аш-Шайбани. Это позволяет прийти к выводу, что в середине III/IX в. отдельно в Бухаре и в Самарканде независимо друг от друга происходит трансформация и консолидация различных мелких групп последователей традиций региональной иракской школы в ханафитский *мазхаб*. В этом процессе большое значение имели личность Абу Ханифы, основателя *мазхаба*, книги Мухаммада ибн ал-Хасана аш-Шайбани. Именно вокруг его шести книг, в которых были заключены главные положения религиозного права этого направления, консолидировались ханафиты. Большинство ‘*улама*’, начиная с этого времени, наряду с остальными атрибутами (*шайх*, *имам*), носят и определение «*ал-факих*» (*законовед*). Также следует признать особую «конструкторскую» роль Ибн Камал-паша в позднем выпячивании имен шайхов,

²⁹¹ Маделунг, 1971. – С. 117–119.

²⁹² Сам‘ани, Ансаб. Т. IX. – С. 109–110; Т. XI. – С. 180.

²⁹³ Ибн Макула, Икмал. Т. I. – С. 389; Т. II. – С. 158, 345; Т. III. – С. 124, 177; Т. V. – С. 155, 247; Т. VI. – С. 36.

участвующих в «золотой цепи» передатчиков ханафитских традиций. Именно благодаря его отбору эти имена стали все чаще упоминаться в биографических словарях, составлявшихся в период после X/XVI века.

Утверждения Вилферда Маделунга, много сделавшего для изучения алханафийа, о том, что Саманиды были родом из провинции Балха и поэтому они содействовали автоматически усилению позиций ханафитов в своем государстве, не подтверждаются фактами²⁹⁴. Конечно, Саманиды, учитывая влияние ханафитов на городское население, оказывали им всяческое внешнее почтение²⁹⁵. Однако об амире Исма'иле ас-Самани говорится, что он в юношестве (*хадаса*) находился под влиянием ши'изма (*ташаййу'*), только позднее раскаялся в данном своем заблуждении²⁹⁶. Позднее он стал даже усиливать позиции шафи'итов в борьбе против ханафитов, пользовавшихся традиционно сильной поддержкой местного городского населения.

Ибн Йахйа оставил важные сведения, которые в других источниках отсутствуют. Он широко использует название «*Ахл ас-сунна ва-л-джама'а*»²⁹⁷. Ибн Йахйа считает, что *ахл ас-сунна ва-л-джама'а* в настоящее (его) время представляют *ахл ал-'илм* ('улама') и руководят общиной мусульман (*умма*) в каждом городе (*кулл балда*). В Самарканде *ахл ас-сунна ва-л-джама'а* являются «ал-Джузджанийа» и «ал-'Ийадийа», в Бухаре – сподвижники Абу Хафса (*сахб Аби Хафс*), в Балхе – сподвижники Нусайра ибн Йахйа (умер в 268/881–882 г.; *асхаб Нусайр*)²⁹⁸. Это означает, что, во-первых, после смерти Абу Бакра ал-Джузджани и Абу Насра ал-'Ийади произошел раскол внутри «ал-Джузджанийа».

Во-вторых, во времена жизни и деятельности Ибн Йахйа в научном мире ничего не было известно об учении «ал-Матуридийа». Там говорится лишь об учении «ал-Джузджанийа», в число сторонников которого входил и великий Абу Мансур ал-Матуриди.

§ 2. Ханафиты, действовавшие в Саманидский период

16 (1). Абу Мансур ал-Матуриди

Первым в хронологическом плане по части Центральной Азии Ибн Камал-паша обратился к личности Абу Мансура ал-Матуриди (умер в Самарканде в 333/944–945 году).

Ибн Камал-паша приводит его полное имя в такой форме: «Абу Мансур Мухаммад ибн Мухаммад ибн Махмуд ал-Матуриди». Следует отметить, что Абу Мансур ал-Матуриди в этом труде интересовал Ибн Камал-пашу преимущественно в

²⁹⁴ Маделунг, 1982. – С. 39.

²⁹⁵ Большаков, 1981. – С. 13–14.

²⁹⁶ Насафи, Канд. – С. 66.

²⁹⁷ Например, Ибн Йахйа, Шарх, л. 70б.

²⁹⁸ Ибн Йахйа, Шарх, л. 121^а.

качестве правоведа (*факих*). Он перечисляет пять его трудов:

- 1) «Китаб ат-таухид»;
- 2) «Китаб ал-макалат»;
- 3) «Китаб радд ава'ил ал-адилла ли-л-Ка'би»;
- 4) «Китаб байан вахм ал-му'тазила»;
- 5) «Китаб та'вилат ал-Кур'ан».

Духовная генеалогия (*'ан'ана, силсила*) Абу Мансура ал-Матуриди была стандартизирована и растиражирована в Османской империи позднее последователями Ибн Камал-паша, создавшими свои классические труды в жанре историко-биографической литературы (Кыналы-заде и ал-Кафави). Она представляет научный интерес в своих восходящей и нисходящей частях.

По восходящей линии его духовная генеалогия выглядит так: Абу Ханифа (умер в 150/767 году) – Мухаммад ибн ал-Хасан аш-Шайбани (умер в 189/804–805 году) – Абу Сулайман Муса ибн Сулайман ал-Джузджани (умер после 204/819–820 г.; похоронен в степи к востоку от Фарйаба)²⁹⁹ – Абу Бакр Ахмад ибн Исхак ал-Джузджани (III/IX в.) – Абу Мансур ал-Матуриди.

Не меньший интерес она представляет и в своей нисходящей части: Абу Мансур ал-Матуриди – 'Абд ал-Карим ал-Паздави (умер в 390/999–1000 году) – *хатиб* Абу Ибрахим Исма'ил ибн 'Абд ас-Садик ан-Нийазави (был жив и передавал *хадисы* в 485/1092–1093 году)³⁰⁰ – Абу-л-Йуср ал-Паздави (умер в 493/1099–1100 году) и Абу-л-Му'ин ан-Насафи (умер в 508/1115 году).

Наставники Абу Мансура ал-Матуриди. Деятельность учителя Абу Бакра ал-Джузджани – Абу Сулаймана ал-Джузджани прошла в основном в Багдаде, однако он скончался у себя на родине. Ибн ан-Надим (писал около 377/987 года) в своем известном сочинении «Китаб ал-фихрист» сообщает подробные исторические данные про этого *факиха*³⁰¹. Существует другая поздняя легенда о том, что по возвращении из Багдада в Хорасан Абу Сулайман ал-Джузджани смог сохранить сочинения аш-Шайбани в форме рукописных книг, тогда как основатель бухарской школы Ханафийа Абу Хафс Ахмад ибн Хафс ибн аз-Забуркан ал-'Иджли ал-Бухари (умер в 217/832 году) их растерял, уронив в реку при переправлении через Джайхун в сторону Бухары. Впоследствии Абу Хафс ал-Бухари диктовал их по памяти, в результате чего появились расхождения между двумя редакциями этих трудов – «Нусах Аби Сулайман» и «Нусах Ахмад ибн Хафс»³⁰². Поздние ханафиты в своем большинстве считали, что копии книг в передаче Абу Сулаймана ал-Джузджани – в большей мере достоверные (*азхар*)³⁰³. Также упоминаются отдельно две редакции сочинения «ал-Мабсут» («ал-Асл») аш-Шайбани: в передаче (*ривайа*) Абу Сулаймана ал-Джузджани и в передаче Абу Хафса Ахмада ибн Хафса³⁰⁴. Например, Шамс ал-А'имма ас-Сарахси (умер в 481/1088–1089

²⁹⁹ Камалиддинов, 1996. – С. 341.

³⁰⁰ Насафи, Канд. – С. 392.

³⁰¹ Ибн ан-Надим, Фихрист. Т. I. – С. 205–206.

³⁰² Балхи, Фада'ил-и Балх.

³⁰³ Кыналы-заде, Рисала, л. 129а.

³⁰⁴ Шахт, 1928. – С. 12–15.

году) опирался исключительно на копии двоих – Абу Хафса и Абу Сулаймана (*нусах Аби Хафс ва нусах Аби Сулайман*)³⁰⁵.

Вышеприведённое сообщение Ибн ан-Надима свидетельствует, что Абу Сулайман ал-Джузджани был широко известен в масштабах всей восточной части мусульманского мира³⁰⁶. В то же самое время школа, основанная Абу Хафсом ал-Бухари, представляла сугубо локальную традицию, не известную за пределами Бухары.

Ибн Камал-паша и его последователи сообщают о деятельности Абу Бакра ал-Джузджани минимум информации³⁰⁷. Изучив существующие в них сведения, Ульрих Рудольф делает несколько существенных выводов, которые стали общепринятыми в современных исследованиях по истории ханафизма в Центральной Азии. Первый его вывод состоит в том, что факих Абу Бакр ал-Джузджани едва ли был мутакаллимом, и соответственно, у него Абу Наср Ахмад ибн ал-‘Аббас ал-‘Ийади (умер около 890 года) и Абу Мансур ал-Матуриди могли научиться только ханафитскому праву³⁰⁸.

Второй его вывод плавно вытекает из первого его заключения: нельзя особо доверять сообщениям из историко-биографических словарей, превращающим Абу Бакра ал-Джузджани в зачинателя ханафитской школы Самарканда. Такой взгляд, как замечает Ульрих Рудольф, предлагающий отнести возникновение школы самаркандской теологии лишь к середине III/IX в., возвышает роль именно Абу Бакра ал-Джузджани. Исследователь замечает, что ведь действовали же в Самарканде до этого времени такие известные ханафиты, как Абу Мукатил ас-Самарканди (умер в 208/823 году) и Абу Бакр ас-Самарканди (умер в 268/881–882 году). Однако Ульрих Рудольф осторожно добавляет, что можно-де исходить из того, что при нем сплелись воедино разрозненные нити передачи преданий и образовалась собственная традиция, которая в дальнейшем поддерживалась и развивалась. Ведь у него было несколько учителей, и он привез в Самарканд различные веяния для развития религиозных представлений³⁰⁹.

Ответы на эти и другие вопросы содержат местные источники, которые остались вне внимания Ульриха Рудольфа. Два из них содержат сведения по рассматриваемой здесь теме. Первый источник – «Шарх джумал усул ад-дин» Ибн Йахйа (IV/X в.) сохранился в его уникальном списке³¹⁰. Ибн Йахйа был продолжателем традиций самаркандского учёного Абу Саламы Мухаммада ибн Мухаммада ал-Хубайра-касси ас-Самарканди, автора известного сочинения «Джумал усул ад-дин». Информаторами Ибн Йахйа были такие непосредственные ученики Абу Мансура ал-Матуриди, как ал-факих ‘Абд ас-Самад ибн Ахмад ал-Арбинджани³¹¹ и ал-факих Абу-л-Хасан ‘Али ибн Са‘ид³¹².

³⁰⁵ Сарахси, Мабсут. Т. XIV. – С. 41.

³⁰⁶ В Центральную Азию он не приезжал, отнесение же его со стороны Амира Катиба ал-Иткани (умер в 758/1357 году) к числу ученых Самарканда следует воспринимать как точку зрения ‘улама’ Центральной Азии, существовавшую в начале VIII/XIV в. (Иткани, Рисала, л. 10а).

³⁰⁷ См. анализ их сообщений: Рудольф, 1999. – С. 97–98.

³⁰⁸ Рудольф, 1999. – С. 101–102.

³⁰⁹ Рудольф, 1999. – С. 101.

³¹⁰ Ибн Йахйа, Шарх.

³¹¹ Ибн Йахйа, Шарх, л. 18б.

³¹² Ибн Йахйа, Шарх, л. 93б.

Вторым важным источником по деятельности Абу Мансура ал-Матуриди является сочинение «ал-Хави фи-л-фатава». Его автор ‘Айн ал-Кудат Мухаммад ибн Ибрахим ибн Ануш ал-Хасири ал-Бухари (умер в 500/1107 году) был учеником Шамс ал-А’имма ас-Сарахси. Примечательно, что это было первым трудом, составленным в области богословии со стороны бухарских учёных. Во всех списках «ал-Хави» во введении имя автора указывается как Абу-л-Махамид Махмуд³¹³. На эту явную ошибку в передаче личного имени ‘Айн ал-Кудата ал-Хасири указывал Велийуддин Эфенди Джаруллах (умер в 1151/1758 году)³¹⁴. Ибн Аби-л-Вафа’ ал-Кураши, который во многом зависит от «Китаб ал-ансаб» Абу Са’да ас-Сам’ани, непосредственного свидетеля и участника событий в Центральной Азии, называет его «Мухаммад»³¹⁵. Вероятно, поздних переписчиков в странах Ближнего Востока смутила схожесть его имени с именем другой знаменитости более позднего времени – Абу-л-Махамида Махмуда ибн Ахмада ибн ‘Абд ас-Саййида ал-Хасири ал-Бухари (умер в 636/1238 году).

О бухарском периоде жизни ‘Айн ал-Кудата ал-Хасири известно, что он был родственником знаменитого бухарского ученого-хадисоведа Абу ‘Амра ‘Усмана ибн ‘Али ал-Пайканди (последний приходился братом родной матери ал-Хасири), обучался *фикху* у Шамс ал-А’имма ас-Сарахси, ездил в Хорасан, Ирак, Хиджаз, вероятно, по своему пути следования для совершения *хаджжа*. У него изучал *хадисы* знаменитый хадисовед и биограф Абу Наср ибн Макула (умер 487/1094–1095 году). Далее он побывал в Самарканде, сопровождая своего учителя, попавшего в опалу и освободившегося из заключения, затем в Балхе, где был назначен на должность *кадия*. Согласно «Та’рих Балх» *ас-саййида* Насир ад-дина Абу-л-Касима Мухаммада ибн Йусуфа ас-Самарканди (умер в 556/1161 году) в конце жизни он вернулся в Бухару, где и скончался в месяце *зу-л-ка’да* 500/июне-июле 1107 г. и был похоронен в участке кладбища рядом с могилой Абу Бакра Мухаммада ибн ал-Фадла ал-Бухари³¹⁶.

Из его сочинений пока известно только «ал-Хави фи-л-фатава»³¹⁷. Работа состоит из пяти частей (*кисм*). Источниками сочинения являются «ал-Джами’ ал-асгар» *ал-факиха* Абу Ахмада Мухаммада ибн ал-Валида аз-Захида ас-Самарканди, «ал-Ваки’ат», «ал-Аджнас» Абу-л-‘Аббаса ан-Натифи, «ал-Фатава» Абу-л-Лайса ас-Самарканди, «ал-Фатава» Абу Бакра Мухаммада ибн ал-Фадла ал-Бухари, «ал-Фатава» Наджм ад-дина ‘Умара ан-Насафи, анонимное «Фатава Мавараннахр (Бухара ва-Самарканд)». Оригинальными являются цитируемые в этом сочинении суждения Абу Насра Мансура ибн Аби Джа’фара ад-Дабуси – ученика Абу-л-Касима ас-Саффара ал-Балхи, ‘Абд ал-Карима ибн Мухаммада ал-Миги – ученика предыдущего теолога и самого Абу

³¹³ Известны 10 его списков – в библиотеке Süleymaniye Kütüphanesi, фонды Kasidecizade 264, Şehid Ali Paşa 1018, Hekimoğlu Ali Paşa 402, Carullah 627; Beyazıt Devlet Kütüphanesi 300; Tire Kütüphanesi 1350; Köprülü Kütüphanesi 549, Köprülü Kütüphanesi 674; Берлин, Ms.or.Qu. 1661.

³¹⁴ Бурсалы, 1972. Т. I. – С. 292–293; рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Carullah 627, л. 1^a.

³¹⁵ Кураши, Джавахир. Т. III. – С. 8, № 1139.

³¹⁶ Рукописи Süleymaniye Kütüphanesi, Kasidecizade 264, л. 01^a; Şehid Ali Paşa 1018, л. 01^a; Carullah 627, л. 1^a.

³¹⁷ Рукопись Берлинской городской библиотеки, Ms.or.Qu. 1661, л. 1^b-264^a.

Мансура ал-Матуриди. Ал-Хасири в первых четырех частях своего сочинения рассматривает частные вопросы фуру‘ ал-фикх. Особого внимания заслуживает пятая, последняя часть сочинения, которая имеет следующую структуру.

1. «Раздел в изложении вероучении благонравных предков, благонравии их образа жизни, изложении причин распространения новшеств, и о том, как относиться к ним» (*Фасл фи байан и‘тикад ас-салаф ас-салих ва-хусн сиратихим ва-байан шай‘ ал-бида‘ ва-кайфийат ал-му‘амала ма‘ахум*).

2. «Раздел о предосторожности, проявляемой в деле вынесения фетв» (*Фасл фил-ихтийат фи амр ал-фатва*).

3. «Раздел о достоинстве фикха и его приобретении» (*Фасл фи шараф ал-фикх ва-муктабасихи*).

4. «О достоинствах Абу Ханифы» (*Фи манакиб Аби Ханифа*).

5. «О порицании тех, кто оставляет мазхаб Абу Ханифы» (*Фи-т-та‘н ‘ала ман йатрук мазхаб Аби Ханифа*).

6. «О достоинствах Абу Йусуфа» (*Фи манакиб Аби Йусуф*).

7. «О достоинствах Мухаммада ибн ал-Хасана» (*Фи манакиб Мухаммад ибн ал-Хасан*).

8. «О хорошем обращении, проявляемом к факихам» (*Фи хусн му‘амалат ал-фукаха‘*).

Настоящая пятая часть отсутствует в списке Kasidecizade 264. Видимо, богобоязненные переписчики сочли нужным исключить из этой книги по «фуру‘ ал-фикх» ту ее часть, где в числе других рассматриваются «подозрительные» богословские вопросы.

Новые сведения из первоисточников точно локализируют район деятельности Абу Бакра ал-Джузджани: он выступал в *рибате* «ал-Мурабба‘» в Самарканде³¹⁸. Ещё имеются сведения о его сыне – Абу ‘Абдаллахе ибн Аби Бакре ал-Джузджани, который также проводил в Самарканде свои занятия по *фикху*³¹⁹. Трое ведущих самаркандских богословов – Абу Наср ал-‘Ийади, Абу Мансур ал-Матуриди и Абу Наср Мухаммад ибн Ахмад аз-Захаби ал-Хаддади, названы учениками Абу Бакра в области *фикха*³²⁰. Абу Бакр ал-Джузджани вел свою деятельность среди борцов за веру (*гузат*), ремесленников, торговцев. Известно, что передовым пунктом для газиев в это время являлся Шаш: например, Абу-л-Хасан ‘Али ибн ал-Хасан ал-Бакри ас-Самарканди в целях ведения священных походов (*газв*) проживал в Шаше³²¹.

Именно после Абу Бакра ал-Джузджани передача книг Мухаммада ибн ал-Хасана аш-Шайбани в Самарканде становится стабильной традицией. Например, Абу-л-Хасан ар-Рустуфагни учил сочинения «Китаб ал-Мабсут» и «ал-Джами‘ ал-кабир» под руководством воспитанника Абу Бакра ал-Джузджани – Абу Мансура ал-Матуриди в период перед самой смертью последнего³²². На эпитафиях *факихов* в Чакар-Дизе

³¹⁸ Хасири, Хави-2, л. 273^б..

³¹⁹ Хасири, Хави-2, л. 276^б..

³²⁰ Ибн Йахйа, Шарх, л. 163^а.

³²¹ Насафи, Канд. – С. 557.

³²² Ибн Йахйа, Шарх, л. 162^а.

в Самарканде особо подчеркивается усердие усопших в выучивании книг Имама Мухаммада ибн ал-Хасана аш-Шайбани: факих Ахмад ибн Аби Бакр по прозвищу «ал-‘Араб ан-Насафи» (умер в 560/1165 году) выучивал наизусть оба его сочинения «ал-Джами‘» и «аз-Зийадат» (Q–067), а саййид Шамс ад-дин Мухаммад ибн Джалал ад-дин ‘Умар ибн Ахмад (умер в 601/1205 году) выучил наизусть части (*кутуб*) из «ал-Мабсут», также «ал-Джами‘» и «аз-Зийадат» (Q–127)³²³.

Салм ибн Аби Мукатил ал-Фазари ас-Самарканди (умер в 211/826-827 году), старший современник Абу Бакра, встречался с ал-Имамом Мухаммадом ибн ал-Хасаном аш-Шайбани, однако его книг не передавал³²⁴. Другой его современник – Абу-л-Лайс ал-Хафиз Наср ибн Саййар ибн ал-Фатх ас-Самарканди (умер в Самарканде в 258/871–872 году) пользовался большим авторитетом у людей торговли (лавочников, *ахл ад-дуккан*): когда он скончался, люди Самарканда в течение целого месяца не открывали дверей лавок (*абвав ал-хаванит*), даже хотели продолжить траур и во второй месяц, что было прекращено только приказом султана³²⁵. Он знал книги Мухаммада ибн ал-Хасана аш-Шайбани, диктовки (*амали*) Абу Йусуфа ал-Куфи и ‘Абдаллаха ибн ал-Мубарака³²⁶. Говорили, что в возрасте 16 лет он выучил книги Ваки‘а (умер в 197/812 году) наизусть³²⁷. Это означает, что он следовал и другим имамам, то есть был из числа учёных, которых стали маркировать в исламоведческой науке *полу-ханафитами*.

При Абу Бакре ал-Джужджани отношения между ханафитами и *ахл ал-хадис* в Самарканде осложнились до такой степени, что один некий последователь Абу Ханифы отказывался выдавать свою дочь замуж за одного человека из числа *ахл ал-хадис*³²⁸.

В области исламской теологии Абу Мансур ал-Матуриди (умер в 333/944–945 году) составил сочинение «Китаб ат-таухид»³²⁹. В нём, опираясь на сочинения разряда «*захир ар-ривайа*», была предпринята попытка изложить теологические воззрения ханафитов³³⁰. Он же составил «Китаб ат-та’вилат»³³¹. Этот важный труд остается пока малоизученным³³².

Автор, как и его окружение (*асхаб*), в социально-политическом плане был критически настроен в отношении правления Саманидов (261–389/874–999). Утверждения Вилферда Маделунга о том, что Саманиды были родом из провинции Балха, и поэтому содействовали автоматически усилению позиций ханафитов в своем государстве, не подтверждаются фактами³³³. Саманиды участвовали в пятничных

³²³ Эпитафии Q–067; Q–127.

³²⁴ Насафи, Канд. – С. 216.

³²⁵ Уструшани, Таджнис китаб ал-мултакат, рукопись Берлинской городской библиотеки, ms.or. Oct. 3537, л. 153а.

³²⁶ Хасири, Хави-2, л. 276б-277а.

³²⁷ Хасири, Хави-2, л. 258а.

³²⁸ Хасири, Хави-2, л. 273а.

³²⁹ GAS, T. I. – С. 605; издан Фатхаллахом Хулейфом: Байрут, 1970.

³³⁰ Рудольф, 1999. – С. 142–148, 151–179.

³³¹ GAS. T. I. – С. 605; пока издан только первый том, часть из него со стороны братьев Ибрахима и ас-Саййида ‘Авадайн в Каир в 1971 г.

³³² Рудольф, 1999. – С. 137–141.

³³³ Маделунг, 1982. – С. 39.

молитвах в соборной мечети, похоронах видных ‘улама’, однако инициативу во взаимоотношениях с ‘улама’ из своих крепких рук не выпускали. Например, праздничную хутбу в соборной мечети Самарканда читал амир ‘Ивад ибн Мухаммад ал-Хилками – начальник полиции (*сахиб шурат*), заместитель правителя (*халифа*)³³⁴. Вероятно, амир Исма‘ил ас-Самани через усиление других групп хотел создать в городе противовес ханафитам, уровень влияния которых среди горожан традиционно был высоким.

Представитель старшего поколения ал-Джуджанийя Абу Мансур ал-Матуриди (умер в 333/944–945 году) учился у Абу Бакра ал-Джуджани и Абу Насра ал-‘Ийади. Также сильно было влияние на него богословов Балха – Мухаммада ибн Мукатила ар-Рази (умер в 248/862 году), Нусайра ибн Йахйа ал-Балхи (умер в 268/881 году)³³⁵. Он передавал книги аш-Шайбани, слыл знатоком теологических систем многих школ (*ма‘рифат ал-мазахиб*). Встав твердо на позиции ханафитского *мазхаба* по *фикху*, он разработал свое учение в теологии, которое сам, вероятно, рассматривал как богословское учение ханафитов. Интересно сообщение о том, что ал-Матуриди до конца жизни преподавал книги Мухаммада аш-Шайбани: в занятиях с ним Абу-л-Хасан ар-Рустуфагни дошел до раздела «Китаб аз-закат» из сочинения «ал-Джами‘ ал-кабир» к моменту кончины Абу Мансура³³⁶. Абу Мухаммад ‘Абд ал-Карим ибн Муса ибн ‘Иса ал-Паздави (умер в 390/1000 году) – дед Абу-л-Йусра ал-Паздави и Фахр ал-Ислама ал-Паздави, учил у него *фикх* и *калам*³³⁷. Абу Мансур ал-Матуриди изучал *адаб* под руководством другого учёного Абу ‘Аусаджа Тауба ибн Кутайба ал-Худжайми ан-Нахви ал-А‘раби³³⁸. Среди сподвижников Абу Мансура ал-Матуриди перечисляются Абу Бакр ибн Исма‘ил ал-Факих ас-Самарканди, Абу-л-Хасан ал-Фарра’, Абу Наср ибн Ибрахим³³⁹. Абу Бакр ибн Исма‘ил ал-Факих ас-Самарканди был знаменитым теологом своего времени, что видно цитирования его теологических взглядов в ранем произведении «ал-Мухтасар фи байан ал-и‘тикад» Йахйа ибн Аби Бакра ал-Ханафи³⁴⁰.

В общественном сознании нашла свое отражение социальная сторона их деятельности – личная скромность в быту, неподкупность перед сильными общества, нежелание предавать власть преобладающим интересам своего класса. Например, рассказывается, что эти «древние» *факихи* (*фукаха’ мутакаддимун салихун*) не ездили верхом, когда собирались на пятничную молитву, кроме случаев, когда чувствовали в ногах слабость, которая не давала им ходить пешком, ходили в базарной массе народа без *рида’* и *тайласан*³⁴¹. Известно, что власть преобладающие хотели авторитет людей религии (*ахл ад-дин*) использовать в своих корыстных целях. По их приказу *газии*, *маша’их* и *ахл ал-‘илм* при жизни Абу Насра ибн ‘Ийада садились верхом каждую

³³⁴ Насафи, Канд. – С. 630.

³³⁵ Кутлу, 2000. – С. 273–274.

³³⁶ Ибн Йахйа, Шарх, л. 162^a.

³³⁷ Насафи, Канд. – С. 444–445.

³³⁸ Насафи, Канд. – С. 115.

³³⁹ Хасири, Хави-1, л. 106^b.

³⁴⁰ Бернан, 1982b. – С. 5.

³⁴¹ Хасири, Хави-1, л. 106^b.

пятницу и объезжали базары (*асвак*), озвучивая выгодные властям лозунги³⁴². К Абу Бакру ибн Исма'илу ал-Факиху ас-Самарканди подходил некий богатый человек с предложением: «Дам тебе 40 тысяч мухаммадийа, завтра походатайствуй за меня перед правителем (*хаким*)». Однако тот отказался от такого предложения³⁴³. За такой образ жизни, общественное поведение со стороны населения они были названы аскетами (*зуххад*). Абу Мансур ал-Матуриди занимал резко отрицательную позицию в отношении власть предержащих. Например, он издал фетву о том, что человек, который говорит, что султан этого времени – справедливый, тот становится неверным. Он говорил: «Всем известно, что султан – насильник (*джа'ир*), а кто совершает насилие (*джаур*), тот [в религии] превращается в неверного»³⁴⁴. Его потомки – внук (сын дочери) ал-Хасан ибн 'Али ибн Мухаммад ал-Матуриди – потомок последователя сподвижников Пророка (*таби'*) Абу Аййуба ал-Ансари, и правнук Абу-л-Хасан 'Али ибн ал-Хасан ал-Матуриди (умер в *раби'* I 511/июле-августе 1117 года) оба были *кадийами*, и, соответственно, после смерти были похоронены на элитном кладбище Караханидов Чакар-Диза рядом со своим предком Абу Мансуром ал-Матуриди³⁴⁵. По сведениям Абу-л-Йусра ал-Паздави, Абу Мансур ал-Матуриди был *захидом*, что, вероятно, не следует толковать как его связь с суфийскими кругами³⁴⁶. Ханафиты «*зухд ал-'улама'*» понимали как «соблюдение ими дистанции с султаном» (*таба'удухум 'ан ас-султан*). В то же время в их среде не допускалась самоизоляция *факихов* от контакта с властями: в составе шести требований к исполнению пятничной молитвы находились обязательное присутствие султана на молитве (*ас-салат би-с-султан*) и наличие имама, (подчиняющегося) имеющего своего султана (*ал-имам зу-султан*)³⁴⁷.

Сотрудничество учеников Абу Бакра ал-Джузджани с властью предержащими начинается уже со времени деятельности его сына – Абу 'Абдаллаха ибн Аби Бакра ал-Джузджани. Рассказывали, что он был в хороших отношениях с *амиром* Абу Йа'кубом Исхаком ибн Ахмадом ас-Самани (умер после 301/914 года) – правителем Самарканда, старшим братом *амира* Исма'ила ас-Самани³⁴⁸. На упрек ему на этот счет Абу 'Абдаллах отвечал: «Когда я собирался ехать в Мекку, никто из *ахл ал-'илм* не помог мне, а помог только амир Абу Йа'куб»³⁴⁹. Тот же *амир* Абу Йа'куб однажды вызвал к себе троих *факихов*, каждому из которых он вручил по две тысячи дирхам *мусаййаби* для последующей раздачи этой суммы среди *факихов*³⁵⁰. Обыкновенно, *амиры* выделяли деньги для *'улама'* из своих доходов от поместий (*дийа'*). Например, по рассказу начальника полиции (*сахиб шурат*) Самарканда Абу-л-Фадла ал-'Аббаса ибн Махмуда ибн 'Абд ар-Рахмана (умер в раджабе 321/июне-июле 933 года), *амир* Наср ибн Ахмад ибн Асад во время своих приемов ведущих *'улама'*, военачальников

³⁴² Хасири, Хави-2, л. 276^a.

³⁴³ Хасири, Хави-2, л. 277^a.

³⁴⁴ Кашши, Маджму', л. 277^b.

³⁴⁵ Насафи, Канд. – С. 559.

³⁴⁶ Рудольф, 1999. – С. 99.

³⁴⁷ Зандависати, Рауда, л. 8^b.

³⁴⁸ Хаким, Та'рих. – С. 109.

³⁴⁹ Хасири, Хави-2, л. 276^b.

³⁵⁰ Хасири, Хави-2, л. 276^b.

и шайхов этого города отдавал деньги (*сакк*) от доходов своих поместий на благотворительность (*‘ала сабил ал-хайр ва-анва‘ ал-бирр*) и за это просил у них благословения (*ду‘а‘*)³⁵¹.

Примерно в начале III/IX в. в среде их конкурентов наблюдается усиление позиций *асхаб ал-хадис*. Они стали угрожать общественной позиции и имиджу протоханафитов в глазах местного населения в качестве носителей истинного религиозного знания (*‘улама‘*). Примерно в середине III/IX в. изолированно друг от друга в Бухаре (среди учеников Абу Хафса ал-Бухари) и Самарканде (среди учеников Абу Бакра ал-Джузджани) – происходит объединение протоханафитов, а конкретно разрозненных групп *‘улама‘*, последователей иракских региональных традиций вокруг персоны Абу Ханифы, чьи юридические воззрения были собраны в произведениях разряда *«захир ар-ривайа»*, вышедших из-под пера его ученика Мухаммада ибн ал-Хасана аш-Шайбани (умер в 189/805 году). Теперь в интерпретации ханафитов Абу Ханифа из знатока теологии и мусульманского законоведения превращается также в передатчика традиций Пророка (*хадисов*).

С постепенным ростом веса местного населения (*‘авамм*) в общей массе граждан, усиления его экономических и социальных позиций наблюдается усиление позиций его лидеров – ханафитских *‘улама‘*. После подавления выступления карматов-исма‘илитов в 331/943 году в Бухаре при активном участии ханафитов, позиции последних усилились. Ими разрабатывается своеобразное кредо (*ас-Савад ал-а‘зам*), «инакомыслие» ставится вне закона.

При усилении кризиса власти Саманидов кредо из теологического символа превращается в политический манифест с объявлением верноподданических настроений (в учении *ал-‘Ийади*). Занятие теологией становится политически опасным делом, что приводит к постепенному ослаблению этой науки в Центральной Азии.

Труд *«Китаб ас-савад ал-а‘зам»* Абу-л-Касима Исхака ибн Мухаммада ал-Хакима ас-Самарканди (умер в 342/953 году)³⁵² был завершён в 290/902 г. по приказу *амир* Исма‘ила ибн Ахмада ас-Самани (279–295/892–907). Фактически ал-Хаким ас-Самарканди принадлежал к «по-центристки» настроенным богословам. В последнее время исследователи приходят к выводу о том, что он не был учеником Абу Мансура ал-Матуриди³⁵³. Таким образом, предпринимается попытка объяснить противоречия между *«Китаб ат-таухид»* Абу Мансура ал-Матуриди и *«ас-Савад ал-а‘зам»* ал-Хакима ас-Самарканди³⁵⁴. Намного позже при Нухе ибн Мансуре (365–387/976–997) последний труд был переведён также на персидский язык³⁵⁵.

В нашем исследовании впервые вводятся в научный оборот следующие два сочинения: Абу Бакр ал-‘Ийади перед своей смертью составил *«‘Ашр маса‘ил мин асл*

³⁵¹ Насафи, Канд. – С. 587–588.

³⁵² GAS, T. I. – С. 606.

³⁵³ Левинстайн, 1994. – С. 588.

³⁵⁴ Рудольф, 1999. – С. 72–92.

³⁵⁵ Тарджума-йи ас-савад ал-а‘зам / тахкик ‘Абд ал-Хайй Хабиби. Тихран, 1348/1969. – С. 11–12; Рихтер-Бернбург, 1974. – С. 56.

ад-дин» (второе название – «Байан асл мазхаб ахл ас-сунна ва-л-джама‘а») ³⁵⁶, которые по приказу властей для привлечения внимания населения и для следования им были развешаны на самаркандских базарах.

Анонимный автор из числа «людей сунны и джама‘а» (каул ба‘д аш-шуйух мин ахл ас-сунна ва-л-джама‘а) составил «Сифат ас-сунна ва-л-джама‘а» ³⁵⁷. Автор, как и Абу Бакр ал-‘Ийади, принадлежал к конформистски настроенной группе самаркандских ‘улама’.

В сохранившихся трудах Абу-л-Хасан ‘Али ибн Са‘ид ар-Рустуфагни (умер около 350/961 года) высказывается об Абу Саламе ас-Самарканди в прошедшем времени, из чего можно заключить, что он жил позже Абу Саламы ³⁵⁸. Он учил под руководством Абу Мансур ал-Матуриди всю книгу «ал-Мабсут» и частично «ал-Джами‘ ал-кабир» до «Баб аз-закат». После того как скончался его учитель, Абу Бакр ал-Асамм ас-Самарканди посоветовал ему ехать учиться к му‘тазилиту Абу Сахлу аз-Зуджаджи в Нишапур, предпочитая его другому авторитету – Абу Джа‘фару Мухаммаду ибн ‘Абдаллаху ал-Хиндувани (умер в 362/973 году) из Балха. Однако бостоятельства сложились так, что после годичной болезни он стал последователем последнего – ученика *ал-факиха* Абу Бакра Мухаммада ибн Аби Са‘ида ‘Абдаллаха ал-А‘маша, Абу-л-Касима ас-Саффара, ведущих балхских улемов. Фрагменты из его сочинения «Фава’ид аш-шайх Аби-л-Хасан ‘Али ибн Са‘ид ар-Рустуфагни» сохранились в разделе «Баб ал-мутафаррикат» в работе ал-Кашши «Маджму‘ ан-навазил ва-л-хавадис» ³⁵⁹.

Ал-факих Абу Салама Мухаммад ибн Мухаммад ас-Самарканди ал-Бабихубайракасси (IV/X в.) составил «Джумал усул ад-дин», которое было издано Ахметом Саимом Кылавузом в Стамбуле в 1989 году ³⁶⁰. Он учил «Китаб ас-саум», «ал-Джами‘», «аз-Зийадат», а также части из «ал-Мабсут». В спорных вопросах *фикха* (*ихтилаф фи-л-фикх*) он опирался на своего учителя Абу Ахмада Насра ибн Ахмада ал-‘Ийади ³⁶¹. Последний, как и его брат Абу Бакр Мухаммад ибн Ахмад ал-‘Ийади, учился *фикху* у своего отца Абу Насра Ахмада ибн ал-‘Аббаса ал-‘Ийади, который был учеником ал-факиха Абу Бакра Ахмада ибн Исхака ал-Джузджани и его сына *ал-факих* Абу ‘Абдаллаха ибн Аби Бакра ал-Джузджани. В свою очередь, Абу Бакр ал-Джузджани учился у Абу Сулаймана Муса ибн Сулаймана ал-Джузджани, а тот – у самого аш-Шайбани ³⁶². Абу Салама придерживался пути (*маслак*) «людей джихада» (*ахл ал-джихад ва-кан йагзу ма‘а ал-гузат ила дар ал-харб ва-кан ла йахтар фи ‘ишихи ас-сарв ва-л-бахва*) ³⁶³.

Другим новым источником по истории ханафизма является «Шарх джумал усул

³⁵⁶ Хасири, Хави-2, л. 251^{а-б}.

³⁵⁷ Хасири, Хави-2, л. 252^а.

³⁵⁸ GAS, T. I. – С. 606-607; Ибн Йахйа, Шарх, л. 160^а.

³⁵⁹ Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Yeni Cami 547, л. 285^б-317^б.

³⁶⁰ GAS, T. I. – С. 607.

³⁶¹ Ибн Йахйа, Шарх, л. 160^а.

³⁶² Там же, л. 160^б.

³⁶³ Там же, л. 161^а.

ад-дин»³⁶⁴. Он принадлежит перу анонимного пока сына Абу Закарийа Йахйа ибн Исхака³⁶⁵. Наставник автора учился у Абу Джа‘фара Мухаммада ибн Ахмада аз-Захаби, известного в Самарканде под прозвищем «Панда-гу» («Нравоучитель»). Аз-Захаби, в свою очередь, учился *фикху* у Абу Бакра ал-Джузджани, *калему* – у Абу Бакра ал-Йамани (Абу Бакр ибн ал-Йаман ас-Самарканди?), основам *мазхаба* – у Абу Мухаммада ал-‘Арави. В этом сочинении обсуждаются теологические взгляды нескольких теологов – Абу Мансура ал-Матуриди, Абу-л-Хасана ар-Рустуфагни, ал-Хакима ас-Самарканди, Абу Бакра ал-‘Ийади, Абу Бакра ал-Варрака. Непосредственными информантами Ибн Йахйа являются: 1) *ал-факих* ‘Абд ас-Самад ибн Ахмад ал-Арбинджани, передающий от имени Абу Мансура ал-Матуриди³⁶⁶; 2) *ал-факих* Абу-л-Хасан ‘Али ибн Са‘ид – преемник того же Абу Мансура ал-Матуриди³⁶⁷.

Главное сопротивление карматам оказали суннитские богословы, среди которых ханафиты составляли большинство. За ними стояли организованные группы горожан. Эти события свидетельствуют о важных изменениях в характере саманидской государственности. Можно сказать, что в этот период происходит трансформация правления Саманидов от наместничества, ориентированного на центры Халифата в совершенно независимое государство, реагирующее на интересы локальных сил и группировок.

Карматская опасность Саманидам в 332/943 г. была очень серьезной. На их призыв положительно отзывались главы (*ра’ис*) городов, султаны, *дихканы*, влиятельные *катибы* в *диванах*³⁶⁸. Произошли беспорядки в городах, как например, в Исфиджабе³⁶⁹. Противодействующих карматам учёных допрашивали, преследовали³⁷⁰. Борьба с ними была долгой. После победы над ними в 332/943 г. были казнены карматский *да’и* ан-Насафи и его главный сподвижник Мухаммад ибн Са‘ид ибн Му‘аз ал-Манадили ал-Бухари ас-Саббаг³⁷¹. Решающую роль в окончательном подавлении карматов в 333/944–945 г. сыграли ханафитские предводители Абу Хафс Ахмад ибн Аби ‘Абдаллах Мухаммад ибн Аби Хафс ал-Кабир ал-‘Иджли ал-Бухари и Абу-л-Фадл Мухаммад ибн Ахмад ас-Сулами ал-Марвази, ставший известным впоследствии под почетным прозвищем «ал-Хаким аш-Шахид» (уб. в 334/945 году)³⁷².

Эти события свидетельствуют о том, что в жизни Центральной Азии произошли кардинальные изменения. В результате усиления роли местных жителей в общественной жизни укрепляются личные позиции ведущих ханафитских *факихов*. Они постепенно вливаются в состав влиятельных кругов, кланов столичных городов. Например, после этих событий большим влиянием на амира пользовался вышеупомянутый Абу Хафс

³⁶⁴ Уникальный список хранится в Süleymaniye Kütüphanesi, Şehid Ali Paşa 1648/II, л. 18^b-168^a.

³⁶⁵ Там же, л. 161^b.

³⁶⁶ Там же, л. 18^b.

³⁶⁷ Там же, л. 93^b.

³⁶⁸ Насафи, Канд. – С. 203.

³⁶⁹ Там же. – С. 204.

³⁷⁰ Там же. – С. 202, 438–439.

³⁷¹ Там же. – С. 203.

³⁷² Насафи, Канд. – С. 203.

ас-Сагир ал-Бухари. Он был вхож к *амиру*, через государственный аппарат мог расправляться с любыми противниками ханафитов³⁷³. Многие ханафиты стали назначаться на государственные посты. Вышеупомянутый ал-Хаким ал-Марвази стал вазиром. Другой ханафитский авторитет ‘Абдаллах ас-Субазмуни был назван «ал-Устаз» за то, что преподавал Саманидам. От его имени передавали хадисы *амир* Исма‘ил ас-Самани, военачальник *амир* Фа‘ик ал-Хасса ал-Андалуси (умер в 389/999 году)³⁷⁴. Ведущий ханафит следующего поколения Абу Бакр Мухаммад ибн ал-Фадл ал-Бухари (умер в 370/981 году) был назначен *мухтасибом*. Ал-Мукаддаси/Макдиси отмечал, что на востоке (*Маширик*) факихи достигают уровней (*дараджат*) царей (*мулук*)³⁷⁵.

Несмотря на всю свою популярность в народе, ханафитские группы Бухары и Самарканда сохраняли сдержанные отношения с властью преобладающими. В этом главную роль играла многовекторная политика Саманидов, которые через усиление позиций шафи‘итов из числа «*Ахл ал-хадис*» старались контролировать ханафитские группы, а через них различные слои городского населения. Абу Мансур ал-Матуриди принадлежал именно к одной из таких групп. В идеологическом плане великий мутакаллим рассматривал своими главными противниками му‘тазилитов и карматов. Его учение было разработано именно в этом ключе. Обоснование идей и положений ханафитского *мазхаба* Абу Мансур ал-Матуриди осуществлял через опору на Священное писание ислама. В этом состояли преимущества его учения, которому суждено было стать главным официально поддерживаемым направлением при последующих правителях.

§ 3. Рационалистический подход в развитии ханафитского учения

Фигурирование в начале списка Ибн Камал-паша имен Абу Мансура ал-Матуриди, Ибн Сины и Абу Зайда ад-Дабуси свидетельствует, что в саманидский и раннекараханидский периоды в среде ханафитов преобладали ученые, которые использовали рационалистические методы при решении научных проблем *мазхаба*. Тем не менее, по мнению Вилферда Маделунга, богословская доктрина ранних бухарских ‘*улама*’ была более антирациональной, по сравнению с тем, что было у самаркандских ‘*улама*’ и, была по некоторым пунктам даже ближе к аш‘аритским³⁷⁶. С огромным трудом проходит процесс традиционализации учения ханафитов, сопровождаемый заимствованием техники у традиционалистов. Многие рационалисты, особенно

³⁷³ Хасири, Хави-2, л. 273⁶.

³⁷⁴ Насафи, Канд. – С. 674.

³⁷⁵ Мукаддаси/Макдиси, Ахсан. – С. 260.

³⁷⁶ Маделунг, 1971. – С. 117–119.

му‘тазилиты, продолжали критически относиться к этим процессам. Например, Мувайс ибн ‘Имран (сер. III/IX в.), Ибн Аби Дувад (умер в 240/854 году), ал-Джубба‘и (умер в 303/915–916 году) были последователями ханафийа, Однако из-за их плохой репутации (прежде всего, принадлежность к ахл ар-ра‘й, му‘тазилитские взгляды) поздними составителями-ханафитами они не стали включаться в специальные сборники биографий ханафитов³⁷⁷. Например, старая иракская школа «Ахл ар-рай’» обвинялась по трем позициям: 1) в рационализме (их называли «ахл ар-ра‘й»); 2) критиковались их похуже на мурджи‘итские взгляды по теологическим вопросам; 3) осуждались их отдельные позиции по ритуальным вопросам³⁷⁸. Иمامу аш-Шафи‘и (умер в 204/820 году) принадлежат заслуга и честь в превращении *усул ал-фикх* в самостоятельную дисциплину. Как всякая методология она была рационалистической, логической³⁷⁹. Противоречие между *шари‘а* как религиозным правом, имеющим этико-юридическую направленность, предопределенную Аллахом, и способами выработки его правил решалось представителями различных школ по-разному. Появление первых работ в области *усул ал-фикх* в Центральной Азии сигнализирует о начавшемся движении вперед, развитии в *фикхе*. Вообще, V/XI век в истории ислама знаменателен ещё и тем, что в нем происходит острое соревнование между ханафитами и шафи‘итами на масштабе всего северо-востока мусульманского мира³⁸⁰.

17 (2). Абу ‘Али ал-Хусайн ибн ‘Абдаллах ибн ‘Али ибн Сина (род. в 370/980 г., умер в *рамадане* 428/июне-июле 1037 года) составил более 100 сочинений. Ибн Сина придерживался ханафитского *мазхаба*, что стало известно благодаря недавним исследованиям Димитри Гутаса³⁸¹. В науке *фикх* его учителем был Абу ‘Абдаллах Мухаммад ибн Ахмад ал-Бараки.

Из творчества великого философа Ибн Сины Ибн Камал-паша выделил следующие его произведения: 1) «Китаб аш-шифа’»; 2) «Китаб ан-наджат»; 3) «Китаб ал-ишарат»; 4) «Китаб ал-канун»; 5) «Мизан ан-назар».

Его философский путь в развитии и решении ханафитских вопросов имел своих продолжателей на протяжении веков. Об этом свидетельствует жизненный путь Абу-л-Фатха ас-Сигнахи, выходца из города Сыгнак на среднем течении Сырдарьи.

Философ из города Сыгнака VI/XII века Абу-л-Фатх ‘Абд ар-Раззак ибн ‘Абд ал-‘Азиз ибн Исма‘ил ал-Фараби ас-Сигнахи известен нам по двум источникам³⁸².

1. Сохранилась уникальная рукопись, переписанная его рукой. Она ныне хранится в Каире в «Национальной библиотеке рукописей» («Дар ал-кутуб») под номером «Хикма 6М» в составе коллекции «Мухаммада Фадила». В самой рукописи

³⁷⁷ Мелчерт, 1997. – С. 37.

³⁷⁸ Доктрина об ограничении поднятия рук при молитве (*раф‘ ал-йадайн*) составляла один из основных вопросов в разногласиях ханафитов по ритуальным вопросам с другими суннитскими школами [см. например, по ал-Андалус: Fierro M. La polémique à propos de raf‘ al-yadayn fi l-šalāt dans al-Andalus // Studia Islamica, T. 65 (1987). – С. 69–90].

³⁷⁹ Бруншвиц, 1970. – С. 10.

³⁸⁰ Brunschwig R. Théorie générale de la capacité chez les hanafites médiévaux // Бруншвиц, 1976. – С. 52.

³⁸¹ Гутас, 1988. – С. 323–336.

³⁸² Гутас, 1987. – С. 8–17.

неоднократно указано имя переписчика (л. 68r, 116r, 138r, 153v, 193r). Эта сборная рукопись содержит несколько трактатов Ибн Сины, арабский перевод работ Аристотеля и Фемистия. Их переписчиком был ученик Ибн Сины в третьем поколении 'Абд ар-Раззак ибн 'Абд ал-'Азиз ибн Исма'ил ал-Фараби ас-Сигнахи. Она представляет большой интерес для палеографии и истории философии.

2. В произведении Захир ад-дина ал-Байхаки (умер в 565/1169–1170 году) «Татиммат сиван ал-хикма». Младший современник ас-Сигнахи – Захир ад-дин ал-Байхаки характеризует его как ученика известного книжника Абу-л-'Аббаса ал-Лаукари (умер после 503/1109 года), знатока геометрии и философских наук. Также упоминаются дебаты, имевшие место между ас-Сигнахи и ал-Илаки (умер в 536/1141 году). Ас-Сигнахи имел в своей частной библиотеке большинство сочинений Ибн Сины, которые он знал в совершенстве. Ал-Байхаки имел переписку с самим ас-Сигнахи. 'Абд ар-Раззак ибн 'Абд ал-'Азиз ибн Исма'ил ал-Фараби ас-Сигнахи преподавал медицину и арифметику в одной из мечетей Бухары, которая находилась по соседству с его домом. Он был уважаемым и почитаемым лицом в Бухаре.

Учитель 'Абд ар-Раззака ибн 'Абд ал-'Азиз ас-Сигнахи³⁸³ – Абу-л-'Аббаса ал-Лаукари [ученик Бахманйара (умер в 438/1066 году), самого известного из учеников самого Ибн Сины] известен тем, что он распространил философские науки из Центральной Азии в Хорасане.

Из рассказа Захир ад-дина ал-Байхаки можно заключить, что ас-Сигнахи владел списками сочинений самого Ибн Сины, составленных им, а также оставленными им книгами. Из этого видно, списки ас-Сигнахи были изготовлены и переписаны его руками непосредственно из книг Ибн Сины (архетипов или автографов). Это позволяет сделать ещё один вывод о том, что эти сочинения были составлены Ибн Синой в ранний – бухарский период его жизни.

Эта рукописная книга состоит из 240 листов. На каждом листе находится по 21 строке. Переплет позднего изготовления. Текст переписан почерком *насхи*. Часто ставятся диакритические знаки. Рукопись переписана в первой половине VI/XII века, или чуть позже, то есть через сто лет после смерти Ибн Сины.

Эта рукопись послужила в последующем архетипом для создания нескольких новых копий.

Рукопись содержит следующие сочинения: 1) «ат-Та'ликат» Ибн Сины; 2) «Китаб ал-мубахасат 'ан Ибн Сина»; 3) «Мин китаб ал-машрикийин» Ибн Сины; 4) «Китаб ал-инсаф ва шурухух»; 5) «ат-Та'ликат 'ала хаваши китаб ан-нафс ли-Аристаталис мин калам Ибн Сина»; 6) [Замечания] Ибн Сины?; 7) «Байан зават ал-джиха» Ибн Сины; 8) «'Ишруна масала са'ала 'анха Ибн Сина ахл ал-'аср»; 9) «Метафизика А» Аристотеля; 10) «Калам фи хадд ал-джисм» Ибн Сины; 11) «Мин джумлат ал-маджму' фи-л-илахийат» Ибн Зайла; 12) «Метафизика альфа» Аристотеля; 13) «Мин шарх Самистийус ли-харф ал-Лам» Фемистия; 14) «Китаб ас-са'ада» Ибн Мискавайха; 15) «Китаб аш-Шайх ас-са'ид Аби Са'ид ибн Аби-л-Хайр ила аш-Шайх ар-Ра'ис фи сабаб иджабат ад-ду'а' ва-кайфийат аз-зийара»; 16) «Ду'а' Ариятаталис»; 17) «Киссат Хайй

³⁸³ Эта нисба однажды в берлинском списке «Татиммат» была написана в форме «ат-Турки». О других ошибках в идентификации нисбы «Сигнахи» см. Гутас, 1987. – С. 15.

ибн Йакзан ал-Макдиси ва шархух ли-Ибн Зайла»; 18) Анонимный фрагмент на персидском языке о греческих философах (вероятно, он взят из «Китаб ал-милал вал-хийал» аш-Шахрастани); 19) Фрагмент из «‘Айнийя» Ибн Сины; 20) Анонимный фрагмент из «Лайлат ал-ми‘радж».

Многолетние исследования Димитри Гутас показывают, что научные традиции Ибн Сины хорошо были известны и распространены в Сыгнаке VI/XII в. Несмотря на усилия Димитри Гутас и его коллег, эта рукопись, к сожалению, остается не опубликованной до сих пор из-за отказа руководства египетской библиотеки предоставить копию рукописи и авторские права на её издание.

18 (3). Абу Зайд ‘Убайдаллах ибн ‘Умар ибн ‘Иса ад-Дабуси (умер в Бухаре в период до 428/1037 года)

Он обучался у Абу Джа‘фара ал-Уструшани (умер в 404/1013-1014 году). Он является автором следующих сочинений: 1) «Китаб ал-асрар»; 2) «Китаб таквим ал-адилла фи-л-усул»; 3) «ал-Амад ал-акса»; 4) «Шарх ал-джами‘ ал-кабир»; 5) «ат-Таджнис»; 6) «Хизанат ал-худа»; 7) «ан-Назм фи-л-фатава».

Про Абу Зайда ад-Дабуси сообщается, что он скончался в Бухаре в 430/1038-1039 году или в середине *джумада* II 432/середине февраля 1041 года в возрасте 63 лет³⁸⁴. Однако имеется элегия (*марсийа*) на его смерть, написанная Ибн Сина (умер в 428/1037 году), на основании чего следует датировать его кончину периодом до 428/1037 года³⁸⁵. Абу Зайд ад-Дабуси был кузеном (*ибн хала*) великого рационалиста, ханафита Ибн Сины, учеником Абу Джа‘фара ал-Уструшани, тот в свою очередь получил образование у Абу Бакра Ахмада ибн ‘Али ал-Джассас ар-Рази (умер в Багдаде в 370/981 году) – автора ханафитского труда по *усул ал-фикх*.

Абу Зайд ад-Дабуси стал автором первого труда, составленного по *усул ал-фикх* в Центральной Азии. Его сочинение «Таквим ал-адилла» было подвергнуто предварительному анализу со стороны Робера Бруншвига³⁸⁶. Данный труд является новым этапом в рационалистическом объяснении *усул ал-фикх*. В нём утверждается принцип *ал-‘акл кабл ан-насс*, наблюдается взаимодействие между *усул ал-фикх* и *усул ад-дин*. В «Таквим ал-адилла фи усул ал-фикх»³⁸⁷ в 33 частях (*джуз*’) автор преследовал цель показать источники (*усул*) правил (*акхам*) в противовес тем, кто выводит (*мустанбитун*) правила по личному мнению и разумению (*ар-ра’й ва-л-фахм*)³⁸⁸. Этот труд считается вторым крупным трудом в истории ханафитов³⁸⁹. Методу Абу Зайда ад-Дабуси последовал Абу Бакр Мухаммад ибн Мухаммад ал-Баргари (умер после 6 мухаррама 470/30 июля 1077 года)³⁹⁰. Имеются две – полная и сокращенная – версии

³⁸⁴ Akgündüz A. Debûsî // Ислам ансиклопедиси. Т. 9. – С. 66–67.

³⁸⁵ Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Laleli 690, л. 2^a.

³⁸⁶ Бруншви́г, 1974.

³⁸⁷ GAL SB, Т. I. – С. 296–297; GAS, Т. I. – С. 456. «Таквим ал-адилла фи усул ал-фикх» издано в Байруте (в издательстве «Дар ал-кутуб ал-‘илмийа») со стороны ‘Али Мухаммада Байдуна в 2001 году.

³⁸⁸ Бернан, 1982а. – С. 215–218.

³⁸⁹ Халлаф/Атай, 1985. – С. 93.

³⁹⁰ Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Laleli 690, л. 260^a.

данного сочинения³⁹¹. Отмечается, что ханафито-шафи'итская полемика определяла первый этап развития науки *усул*³⁹². Труд Абу Зайда ад-Дабуси занимает в этой полемике с шафи'итами по линии ханафитов промежуточное положение между «ал-Фусул фи-л-усул» Абу Бакра ал-Джассаса (умер в 370/981 году)³⁹³ и великими *усулимами* Центральной Азии – Шамс ал-А'имма ас-Сарахси и Фахр ал-исламом ал-Паздави³⁹⁴.

Сочинение Абу Зайда ад-Дабуси «Та'сис ан-наза'ир» издавалось в Каире в 1320/1902–1903 и 1972 гг., также Мустафа Мухаммадом ал-Каббани в Байруте, без даты издания³⁹⁵.

Абу Зайд ад-Дабуси составил «Китаб ал-асрар фи фуру' ал-фикх»³⁹⁶, сочинение в практической части *фикха*.

Как показывает вышерассмотренное, ханафитская школа Центральной Азии в период до середины V/XI в. по основным направлениям своего творческого поиска пока все еще следовала лучшим для того времени примерам багдадской, хорасанской и египетской школ ханафитского *мазхаба*. Их главной чертой было апологетическое отстаивание позиций своей школы перед активными нападками и обвинениями своих соперников, противников в примирительном тоне. Оно подразумевало оправдывание основ учений школы, используя различные приемы и ухищрения. Среди устаревающих методов и подходов можно назвать традиционализацию личностей Абу Ханифы и других авторитетов *мазхаба* (через составление сборников хадисов типа «*муснад*»), их возвеличивание (труды в жанре «*манакиб*»), использование местных языков в богослужении и т.д. Однако, лучшие представители школы проявили невероятные способности в своих творческих поисках. Ибн Камал-паша выбрал для этого периода трех лучших представителей школы: Абу Мансура ал-Матуриди, Ибн Сина и Абу Зайда ад-Дабуси. Абу Мансур ал-Матуриди, избрав «метод срединного пути», в борьбе против му'тазилитов и карматов разработал положения теологического учения *мазхаба*. Ибн Сина и Абу Зайд ад-Дабуси укрепили положения *мазхаба*, используя рационалистические методы. Однако много еще предстоит исследователям сделать, чтобы показать конкретными примерами весь комплекс проделанных ими работ.

³⁹¹ Халлаф/Атай, 1985. – С. 92–94; GAS, T. I. – С. 456. Например, в списке Süleymaniye Kütüphanesi, Bağdatlı Vehbi Efendi 350 представлена его сокращенная редакция под названием «ал-Анвар фи усул ал-фикх» (Ислам ансиклопедиси. Т. 9. – С. 66).

³⁹² Бруншвиц, 1974. – С. 152.

³⁹³ Издано 'Уджайлом Джасимом ан-Нашами в ал-Кувейте в 1405–1408/1985-1988; 1414/1994 годах.

³⁹⁴ Бруншвиц, 1974. – С. 154.

³⁹⁵ Ислам ансиклопедиси. Т. XVI. – С. 24.

³⁹⁶ Изданы лишь некоторые его части – «Китаб ан-никах мин ал-асрар» (в Медине в 1985 году; переиздано в Каире в «Дар ал-манар» в 1993 году) и «Китаб ал-манасик мин ал-асрар» (в Каире в 1991 году в «Дар ал-манар»).

ГЛАВА III. ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЛЕМОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (IV – НАЧАЛО VII/XI – НАЧАЛО XIII ВВ.)

§ 1. Формирование основных контуров новой религиозной политики при Караханидах

В результате распада государства Саманидов (в 389/999 году) их прежние владения были поделены между Караханидами (225–609/840–1212; в Мавараннахре – 382–607/992–1211) и Газневидами (366–582/977–1186). После занятия Хорезма со стороны Газневидов в 408/1017 г. раздел северо-восточной части мусульманского мира между двумя суверенными тюркскими династиями был полностью закончен.

433/1042–1043 год стал важной датой отсчета в истории Караханидов: в эту пору произошел раскол некогда единого каганата на две части – Восточный каганат (423–607/1032–1211) с центром в Баласагуне (позднее Кашгар) и Западный каганат (411–609/1020–1212) с центром в Узганде (позднее отсюда столица была перенесена в город Самарканд). Ферганская ветвь Караханидов (386–610/996–1213) оставалась полунезависимой³⁹⁷. Великие ханы из числа первых Караханидов в ранний период (382–424/992–1032) оставались в своих старых столицах в Баласагуне (Куз-Орду) и Узганде.

Фактический основатель Западного каганата Абу Исхак Ибрахим I Бури-Тегин Тамгач-хан появился впервые на высокой политической арене Центральной Азии в 430/1038 г. Уже в начале 431/1039 года он сумел завоевать регион Саганийана, годом позже – все остальные регионы Мавараннахра. В этом 432/1040 г. он превратил город Самарканд в свою столицу³⁹⁸. Не позднее 451/1059–1060 г. он смог присоединить Фергану к своим владениям. Абу Исхак Ибрахим I Бури-Тегин, установив свою власть на большей части владений Караханидов, присвоил себе титул верховного правителя – Тамгач-хан (444–460/1052–1068). До установления такого прочного правления обстановка в Центральной Азии из-за войн между представителями различных кланов Караханидов оставалась нестабильной. Прежняя экономическая жизнь страны на время была парализована.

Именно Ибрахим I Тамгач-хан смог водворить в Центральную Азию внутренний порядок, создать условия безопасности для населения, обеспечить неприкосновенность частной собственности, свободу торговли и денежного обращения. Он не построил централизованного государства, однако права удельных правителей были сильно ограничены. В области религии правители из западной ветви Караханидов старались вести умеренную исламскую политику.

Перенесение в 432/1040 г. Ибрахимом I Тамгач-ханом своей столицы в город Самарканд стало другим важным событием и для духовной жизни страны. С этого времени начинают вычерчиваться основные контуры политики Караханидов в

³⁹⁷ Босворт, 1996. – С. 181–183.

³⁹⁸ История Центральной Азии. Т. I. – С. 128.

отношении местных ‘улама’.

Ибрахим I Тамгач-хан и его сын Шамс ал-Мулк Абу-л-Хасан Наср I ибн Ибрахим (460–472/1068–1080) с почетным титулом «Малик ал-Машрик ва-с-Син» («Владелец Востока и Китая») вели широкомасштабную строительную деятельность в своей столице. Например, в 458/1066 г. первый хан в числе других своих объектов построил *мадраса* в Самарканде³⁹⁹. Причём на должность преподавателя (*мударрис*), по рекомендации *факихов* города, должен был назначаться исключительно представитель ханафитского *мазхаба*.

Одна из черт в культурной жизни страны состояла в усилении роли улемов, выходцев из внутренних регионов Центральной Азии, известных в мусульманской литературе под названием «Аради ат-турк» («Туркистан», «земля тюрков» в значении «земля неверных»), в жизни Самарканда, ставшего со временем столицей Западных Караханидов.

Памятники историко-биографической литературы зафиксировали массовое движение туркистанских учёных в направлении запада: ал-Хасан ибн Мансур ал-Исбиджаби учил *хадисы* в Кеше⁴⁰⁰, Абу Бакр ‘Абдаллах ибн Аби Наср ат-Тарази (умер в 484/1091–1092 году) учился в Самарканде и Бухаре⁴⁰¹, ал-Хафиз Абу-л-Футух ‘Абд ал-Гафир ибн ал-Хусайн ибн Аби-л-Хусайн ал-Кашгари ал-Алма‘и⁴⁰², Абу ‘Абдаллах ал-Хусайн ибн Аби-л-Хасан ‘Али ал-Кашгари⁴⁰³, Абу Давуд Сулайман ибн Давуд ал-Хутани (умер после 523/1128–1129 года)⁴⁰⁴, Абу-л-Футух ‘Абд ал-Вахид ибн ‘Имран ибн Исра‘ил ат-Тарази (умер после 451/1059 года)⁴⁰⁵, ‘Абд ал-Мауджуд ибн Наср ал-Адиб ал-Исбиджаби, двое его сыновей ‘Абд ал-Джалил и ‘Абд ал-Хамид⁴⁰⁶, ‘Абд ал-Маджид ибн Йусуф ибн Шу‘айб Йинал аш-Шалджикаси (умер в 457/1065 году) и его сын Абу-л-Хасан ‘Али аш-Шалджи (умер в 523/1129 г.; похоронен в кладбище Чакар-Диза)⁴⁰⁷, Абу Хафс ‘Умар ибн ал-Хасан ад-Дихкан ал-Бараби (умер после 518/1124–1125 года)⁴⁰⁸, Абу-л-Хасан ‘Али ибн ‘Абд ал-‘Азиз ибн Аби Йахйа ал-Бараби – ученик ал-адиба ал-Хусайна ибн Хабла ас-Сабрани⁴⁰⁹ и многие другие действовали в Самарканде.

Для раннего периода наблюдаются назначения на официальные духовные должности богословов из Туркистана, находившегося в составе государства Караханидов дольше, чем Мавараннахр, а также из Ферганы, Насафа и других регионов, напрямую подвластных Караханидам. *Кадийами* в Самарканде были назначены Абу Тахир Давуд ибн Са‘ид ибн Ахмад ал-Усбаникаси⁴¹⁰, ‘Ата’ ибн Ахмад ибн ас-Садик

³⁹⁹ Хадр, 1967.

⁴⁰⁰ Насафи, Канд. – С. 191.

⁴⁰¹ Насафи, Канд. – С. 344.

⁴⁰² Насафи, Канд. – С. 408–409.

⁴⁰³ Насафи, Канд. – С. 562, 577.

⁴⁰⁴ Насафи, Канд. – С. 703.

⁴⁰⁵ Насафи, Канд. – С. 411.

⁴⁰⁶ Насафи, Канд. – С. 420–421.

⁴⁰⁷ Насафи, Канд. – С. 441, 565.

⁴⁰⁸ Насафи, Канд. – С. 480.

⁴⁰⁹ Насафи, Канд. – С. 579.

⁴¹⁰ Насафи, Канд. – С. 154.

ал-Халиди ал-Касани⁴¹¹, Ахмад ибн Сулайман ибн Наср ал-Касани – *кади* хакана Абу Шуджа‘а ал-Хидра ибн Ибрахима (472–473/1080–1081)⁴¹², Абу Наср Ахмад ибн Мансур ал-Исбиджаби (умер после 480/1087–1088 года)⁴¹³, Абу-л-Му‘айяд Мухаммад ибн ‘Абд ал-Халик ал-Касани (умер в 502/1108–1109 году)⁴¹⁴, *Шамс ал-Ислам кади ал-кудат Махмуд ибн ‘Абд ал-‘Азиз ал-Узганди* – сын ‘Абд ал-‘Азиза ибн ‘Абд ар-Раззака ибн Аби Насра ал-Маргинани (умер в Маргинане в 477/1084–1085 году)⁴¹⁵. *Хатибами* назначались Абу Мухаммад ‘Абд ар-Рахман ибн Йахйа ибн Йунус ал-Джикили (умер в Самарканде в 516/1122 г.; похоронен в кладбище у святого места «Машхад Кусам ибн ‘Аббас»)⁴¹⁶, в правление Ахмада II ибн Мухаммада Кадр-хана (523–524/1129–1130) – Ахмад ибн ‘Абд ар-Рашид ал-Усбаникаси (умер после 532/1138 году)⁴¹⁷. *Шайх ал-Исламом* был назначен ‘Ала’ ад-дин Абу-л-Хасан ‘Али ибн Мухаммад ибн Исма‘ил ал-Исбиджаби (умер в 535/1141 году)⁴¹⁸.

Эти ‘*улама*’ тесно взаимодействовали с Караханидами. Например, когда Абу ‘Али ал-Хусайн ибн ‘Али ибн Аби-л-Касим ал-Ламиши (умер в Самарканде в 522/1128 г.; родом из ферганского селения Ламиш), прибывшего в 515/1121–1122 г. в составе посольства (*рисала мин джихат хакан*) в Багдад, ему предложили совершить *хаджж*, однако тот отказался его совершать, сославшись на задание своего правителя – хана⁴¹⁹.

Войско находилось вне контакта с местным населением. *Кади ал-‘аскары* назначались отдельно для военных. Известно имя одного из них – кади ал-му‘аскар в Самарканде Абу Хафса ‘Умара ибн Шу‘айба ибн Аби-л-Касима ас-Саррама ад-Дизаки (умер в 525/1131 году)⁴²⁰. В деятельности этой группы ‘*улама*’ наблюдается осторожное отношение к местным самаркандским учёным. Например, после смерти *кади* Ахмада ибн Мансура ал-Исбиджаби нашли целый сундук с его фетвами, в которых были указаны промахи самаркандских *муфтиев* и взамен им предложены научно правильные решения. Однако при жизни покойный не осмелился их обнародовать⁴²¹.

Опора на одни виды источников (историко-биографической, библиографической литературы, каталогов рукописных собраний) при отсутствии какой-либо осмысленной методики при обобщении собранного материала затрудняет работу по изучению внутренней политики Караханидов. В послебартольдское время (В. В. Бартольд скончался в 1930 году) весомые результаты были достигнуты в изучении нумизматических памятников Средней Азии, главным образом, усилиями Е. А.

⁴¹¹ Насафи, Канд. – С. 584.

⁴¹² Кураши, Джавахир. Т. I. – С. 171; Халм, 1974. – С. 111.

⁴¹³ Насафи, Канд. – С. 702; Кураши, Джавахир. Т. I. – С. 335–336; Газзи, Табакат. Т. II. – С. 111.

⁴¹⁴ Халм, 1974. – С. 111.

⁴¹⁵ Насафи, Канд. – С. 430.

⁴¹⁶ Насафи, Канд. – С. 372.

⁴¹⁷ Рукопись ИВРУ-1, № 1462, л. 302а.

⁴¹⁸ Насафи, Канд. – С. 570; Кураши, Джавахир. Т. II. – С. 591–592.

⁴¹⁹ Кураши, Джавахир. Т. II. – С. 120–121.

⁴²⁰ Насафи, Канд. – С. 490.

⁴²¹ Газзи, Табакат. Т. II. – С. 111.

Давидович, Э. В. Ртвеладзе, Б. Д. Кочнева и их учеников⁴²². В «Répertoire chronologique d'épigraphie arabe» материалы по Центральной Азии занимают незначительное место⁴²³. В книгу Шейла Блэйр вошли 13 надписей IV–VI/X–XII вв.⁴²⁴ Исследователи меньше всего обращаются к ещё одному важному источнику – погребальной эпиграфике, которая, как мы постараемся показать, оказалась самостоятельным и вполне надежным источником. Мы предприняли попытку рассмотреть религиозную политику в эпоху Караханидов на основе данных погребальной эпиграфики, обнаруженной главным образом на кладбище Чакар-Диза в г. Самарканде.

Эти тексты в количестве 239 единиц эпитафий украшают надгробия (местное название – *кайрак*) центральноазиатских богословов-правоведов IV–VIII/X–XIV веков. Они были собраны во время нашей экспедиции в 2006 году⁴²⁵. В 1999–2000 гг., в связи с подготовкой к проведению 1130-летнего юбилея Абу Мансура ал-Матуриди (умер в 333/944–945 году), на археолого-архитектурном комплексе Чакар-Диза (Самарканд) были проведены обширные археологические раскопки. Здесь находилось старинное кладбище, которое было уничтожено в 1940–1950-х годах. Собственно кладбище, начиная с эпохи Караханидов, чаще связывалось с личностью вышеупомянутого богослова и правоведа (*мутакаллим*, *факих*) Абу Мансура ал-Матуриди. Во время раскопок были обнаружены 38 надгробий (керамических брикетов и большей частью кайраков), основную часть которых решено было оставить внутри вновь возведенного мавзолея на территории комплекса. Почти половину (130) зафиксированных во время нашей экспедиции 2006 г. надгробий составила коллекция В. Л. Вяткина (1869–1932), уже опубликована Л. Н. Додхудоевой⁴²⁶.

Мусульманские эпиграфические памятники составляют, пожалуй, самую оригинальную часть письменных памятников, а значит, и культурного наследия (в самом широком смысле этого определения) местных народов, в первую очередь, благодаря тому, что выгравированная однажды надпись на камне уже не переписывалась (в отличие, скажем, от рукописей) и потому является надежным «письменным отпечатком» своего времени. Среди других регионов Центральной Азии Самарканд всегда славился особым обилием кайраков (*қауғақ* – намогильная речная галька),

⁴²² Значение нумизматического материала для изучения истории ислама в Центральной Азии рассмотрено в статье Б. Д. Кочнева «Мусульманский чекан Средней Азии» (Кочнев, 2001).

⁴²³ Они занимают следующие позиции в этом периодическом издании: Т. I. № 310; Т. IV. № 1353; Т. VI. № 2169; Т. VIII. № 2920, 2993, 3008, 3131; Т. IX, № 3355, 3403, 3416, 3456; Т. X, № 3646, 3700, 3701, 3742, 3797; Т. XI, № 4034, 4297, 4375, 4376, 4383; Т. XII, № 4493, 4549, 4550; Т. XIV, № 5301, 5479; Т. XV, № 5617, 5678; Т. XVII. № 762 074, А763 009, 773 015-017, 777 017; Т. XVIII, № 785 007, 787 014-016, 788 059, 794 013, 782 020; 799 016-024.

⁴²⁴ Blair, Sheila S. The Monumental Inscriptions from Early Islamic Iran and Transoxiana. Leiden, New York, København, Köln: Brill, 1992. – С. 25-29, 47-48, 75–81, 83-84, 101–102, 115–117, 128–129, 168–169, 203–206 (далее – Блэйр, 1992).

⁴²⁵ Эпитафии мусульманских учёных Самарканда IV–VIII/X–XIV веков: культурологические и социальные контексты / Введение, подготовка к печати оригинальных текстов, переводы, комментарии: Б. М. Бабаджанов, Л. Н. Додхудоева, А. К. Муминов, У. Рудольф. Руководитель проекта Халит Ерен. Стамбул: ИРСИКА (в печати).

⁴²⁶ Додхудоева, 1992.

появившихся здесь, очевидно, после включения его в состав державы Караханидов, которые, в свою очередь, привнесли эту традицию из регионов Семиречья и Ферганской долины. Временные рамки распространения кайраков в Самарканде были установлены с начала V/XI по VIII/XIV вв., огромное большинство могильных галек принадлежит VI/XII в. Время правления Чагатаидов фиксирует резкое сокращение количества кайраков – известно лишь незначительное количество надгробий VIII/XIV в.

Эпитафии, несмотря на их скудость и семантическое однообразие, содержат ряд терминов, в которых составители и условные «потребители» этих текстов видели иные смыслы, чем это было в более поздние времена, тем более, теперь. Так, при работе с текстами эпитафий мы обратили внимание на частое использование слова «гариб». В начале работы с текстами мы перевели это слово в его обыденном значении – «смиранный», «беспомощный». Однако близкое ознакомление с текстами 28 эпитафий, где встречалось слово «гариб» (по нашей классификации: Q-004; Q-012; Q-015; Q-054; Q-065; Q-069; Q-070; Q-082; Q-084; Q-089; Q-097; Q-109; Q-110; Q-111; Q-112; Q-114; Q-115; Q-124; Q-125; Q-132; Q-152; Q-160; Q-174; Q-181; Q-189; Q-210), потребовало серьезного к этому слову внимания. Такая частота и смысловые контексты заставили нас пересмотреть его грамматическое значение и думать об использовании термина в его религиозном и социальном значениях («чужестранец, странник»)⁴²⁷.

В авторитетные сборники хадисов включены изречения пророка Мухаммада по поводу статуса «гариб»: 1) первый хадис гласит: «Будь в этом мире (таким), будто ты чужеземец или путник»; 2) второй хадис заявляет: «Кто умрет на чужбине, тот умрет как мученик, и каждый, кто в этом мире из людей веры Божьей, тот странник». Примечательно, что в десяти случаях из всех 28 текстов эпитафий за смерть на чужбине (*маут фи-л-гурба*) покойным присвоен почетный статус «шахида» («мученика за веру»; Q-012; Q-015; Q-065; Q-069; Q-070; Q-084; Q-110; Q-114; Q-115; Q-189). Возможно, что мы имеем дело с особой интерпретацией хадисов Пророка, однако нам важнее отметить интерпретацию статуса «гарива/гураба» в контексте религиозной этики и как лица-носителя социального престижа.

Возникает вопрос: как эти «странники» (*гураба*) очутились в Самарканде, который и был достаточно прославленной столицей, но находился вдалеке от мест происхождения усопших улемов? Важно при этом, что, судя по их пышным эпитафиям, они получали назначения на высокие духовные должности – «садр ал-Ислам», «кади ал-кудат», «имам-хатиб», «муфти» и т. д. Кем были эти персоны? Случайными «странниками» или целенаправленно приглашенными богословами, от которых власти ожидали лояльности и приемлемого медиаторства с разными стратами общества своей столицы? Косвенные ответы на эти вопросы мы можем получить из самих текстов эпитафий (*китаба*).

Во-первых, составители эпитафий неизменно подчеркивают, что усопшие пользовались влиянием в политических структурах того времени. Об этом свидетельствует целый набор схожих по смыслу эпитетов покойных богословов, к

⁴²⁷ Также оно встречается в трех текстах в двух других формах: «гурба» («нахождение на чужбине», Q-037; Q-061) и «игтираб» («нахождение в состоянии чужестранца», Q-181).

которым прилагались упомянутые титулы (вроде «опора султанов», «избранник царей и султанов», «угодный великим правителям»). Эти эпитеты следует рассматривать не как формальные штампы, возвышающие статусы покойных. За ними стоят личные заслуги усопших, поскольку названный статус «гариб» (и его производные) предполагает обязательную на то время функцию богословов – служить своими знаниями и авторитетом во имя регулирования отношений разных социальных страт. Как своеобразные дополнения, подкрепляющие упомянутые функции «гарибов», мы обязательно отмечаем другие почетные титулы этого сословия «пришлых/приглашенных» богословов Самарканда. Это очевидные социальные и политические контексты их статуса: «поводырь, проводник народа» («хади ал-халк»), «украшение набожных», «опора ислама и мусульман», «принятый со стороны шайхов» («макбул ал-маша'их»); «украшение царей и султанов» («зинат ал-мулук ва-с-салатин»), «царь судей Востока и Запада» («малик кудат аш-Шарк ва-л-Гарб») и т. п. Выражаясь современными понятиями, стараниями богословов и юристов создавался правовой фундамент жизни общества, учитывая, естественно, особенности идеологии и политических традиций того времени.

Похожие наблюдения сделаны на основе изучения других видов письменных источников, излагающих историю и особенности религиозной ситуации того времени и место богословов в социальной и политической жизни общины, или методы, какие применяла династия Караханидов для налаживания отношений с авторитетными богословами, используя их как важный инструмент для внутривластных регуляций, каковое обстоятельство тоже облекалось в особую титулатуру упокоившихся богословов: «глаголющий истину» («кайл ал-хакк»), «наставник своего народа», «аргумент истины на возведение правды», «светоч мусульман» («сирадж ал-муслимин»), «победитель тех, кто вершит разврат и вносит в религию новшества» и т. п.

Во-вторых, следует отметить немаловажный факт того, что рядом с улемами были похоронены представители правящей династии: Тулур Текин Бек Мухаммад ибн 'Абд ал-Малик ас-Самани (Q-006), Арслан Илекбаши Маудуд ибн Мухаммад ал-Узджанди (Q-211), Мухаммад ибн Маудуд ибн Мухаммад ал-Узджанди (Q-219), Амир Йуваш бек Мухаммад ибн Мухаммад ибн Ахмад ас-Сиркати ан-Наугилими (Q-124), Тоганджи Мухаммад ибн Мухаммад ибн Ахмад (Q-143) и др.

В-третьих, широкомасштабные мероприятия по восстановлению надгробий для ранее умерших представителей матуридитской школы (предшественников, современников и последователей Абу Мансура ал-Матуриди – Абу-л-Касима ал-Хакима ас-Самарканди, Абу-л-Хасана ар-Рустуфагни, Абу Салама ас-Самарканди ал-Бабихубайракасси), возведение мавзолея самому основателю школы, по созданию и благоустройству комплекса вряд ли были возможны без ведома и поддержки власти, которая, в свою очередь, не могла не учитывать социальный и религиозный авторитет богословов. Вышесказанное позволяет нам сделать вывод о том, что на кладбище Чакар-Диза большей частью были похоронены улемы, которые пользовались авторитетом среди правящих кругов той эпохи.

У большинства усопших персон отмечены их нисбы (имена относительные

по месту рождения или происхождения). Регионы происхождения погребённых в Самарканде улемов условно можно подразделить на «внутренние» (в пределах территории государства Караханидов) и «внешние» (Хорасан и Ирак).

Первая группа, наиболее ранняя по времени, происходила из южного Согда (Кеш и Насаф): ‘Абд ал-Ваххаб ибн ал-Хусайн ибн Рафи’ ал-Кашши (Q–002), Ахмад ибн ‘Усман Касси (Q–061), Мухаммад ибн ‘Абд ас-Саййид ал-Кашши (Q–221), ан-Насафи (Q–012), Абу Бакр ибн ал-Хусайн ибн ал-Халил ибн Ахмад ан-Насафи (Q–197), Абу Бакр ибн Мухаммад ал-Хадждадж ан-Насафи (Q–212), ‘Аднан ибн Мухаммад ан-Насафи ал-Губдини (Q–111), ‘Али ибн ‘Усман ибн ‘Абдаллах ан-Насафи ал-Халиди (Q–110), Ахмад ибн Аби Бакр ан-Насафи (Q–067), Мухаммад ибн Ахмад ибн Аби-л-Касим ал-Хадждадж ан-Насафи (Q–017), Ас‘ад ибн Мухаммад ибн Ахмад ибн Аби-л-Касим ал-Хадждадж ан-Насафи (Q–012). К этому списку можно добавить авторитетных ханафитов из Насафа, высланных из Самарканда в 482/1089 году в результате политических коллизий – Садр ал-Ислама Абу-л-Йусра Мухаммада ибн Мухаммада ибн ал-Хусайна ибн ‘Абд ал-Карима ал-Паздави ан-Насафи (умер в Бухаре в 493/1100 году), Абу-л-Му‘ина Маймуна ибн Мухаммада ал-Макхули ан-Насафи (умер в 508/1115 году) Фахр ал-Ислама Абу-л-Хасана ‘Али ибн Мухаммада ибн ал-Хусайна ибн ‘Абд ал-Карима ал-Паздави ан-Насафи (умер в Кеше в 482/1089 году).

Главным результатом их деятельности в Самарканде стали упорядочение и переформатирование учения Абу Мансура ал-Матуриди, содержащегося в основном в сочинениях последнего – «Китаб ат-таухид» и «Китаб ат-та’вилат», превращение ал-Матуридийа в официально поддерживаемое теологическое учение. Затем Абу-л-Йуср и Абу-л-Му‘ин со своими семьями и учениками перебрались в Бухару. Переезд этой группы учёных, особенно ученика двух вышеупомянутых богословов – ‘Ала’ ад-дина Мухаммада ибн Ахмада ибн Аби Ахмада ас-Самарканди (умер около 539/1144–1145 года) сыграл главную роль в распространении и последующем успехе учения ал-Матуридийа среди теологов Бухары и других регионов.

Вторая группа погребённых в «Чакар-Диза» улемов происходила из историко-культурного региона «Туркистан»: Ахмад ибн Мансур аз-Зафари ал-Исбиджаби (В–4), Ахмад ибн ‘Умар ибн ал-Хусайн ал-Хатиби ал-Исбиджаби (Q–103), представители династии ‘Абд ал-Маджида ибн Йусуфа ибн Шу‘айб аш-Шалджикаси (умер в 457/1065 г. в Самарканде) – Абу-л-Хасан ‘Али ибн ‘Абд ал-Маджид ибн Йусуф аш-Шалджи (Q–014), Абу Шихаб ибн ‘Али ибн ‘Абд ал-Маджид аш-Шалджи (Q–027), Ахмад ибн Мухаммад ат-Тарази (Q–173), Мухаммад ибн Йусуф ибн Ахмад аш-Шаши (Q–045), Ас‘ад ибн Мухаммад ибн Ахмад ибн Мухаммад ибн Аби-р-Раби’ аш-Шаши (Q–114), Йусуф ибн Мухаммад ибн Мухаммад ал-Арискати аш-Шаши (Q–122), Хусайн Хадджи Ашбарафанджи (Q–095) и др. В эту же группу можно отнести туркистанских улемов, авторов известных сочинений, чьи могилы в Самарканде пока не обнаружены: Абу Тахира Давуда ибн Са‘ида ибн Ахмада ал-Усбаникаси (кади Самарканда), Абу Мухаммада ‘Абд ар-Рахмана ибн Йахья ибн Йунуса ал-Джикили (хатиба Самарканда, умер в Самарканде в 516/1122 г.; похоронен у «Машхад Кусам»), ‘Ала’ ад-дина Абу-л-Хасана ‘Али ибн Мухаммада ибн Исма‘ила ал-Исбиджаби (шайх ал-ислама Самарканда, умер в 535/1141 году), автора «Шарх Мухтасар ат-Тахави», Баха’ ад-дина

Абу-л-Ма‘али Мухаммада ибн Ахмада ибн Йусуфа ал-Исбиджаби, автора «Зад ал-фукаха’ фи шарх Мухтасар ал-Кудури» и др.

Третья группа погребённых здесь улемов происходила из Ферганской долины: Мухаммад ибн Мухаммад ибн ‘Умар ал-Касани (Q–133), Мухаммад ибн Тахир ибн Мухаммад ал-Хваканди (Q–038), ... ибн Мухаммад ал-Хусайни ал-Хваканди (Q–021), Махмуд ибн Аби Бакр Симкаш ал-Худжанди (Q–112), ‘Али ибн Зийад ибн Исма‘ил ал-‘Азайини ал-Касани (Q–226), Джа‘фар ал-Исфараги ан-Наугилими (Q–115), Рашид ад-дин Мухаммад ибн Мухаммад ибн Аби Бакр ал-Узджанди (Q–147) и др.

Имеются в Чакар-Дизе ещё четыре группы погребённых улемов, родом из Хорасана и Ирака. Эти регионы находились под властью Великих Сельджукидов (429–590/1038–1194), установивших свой протекторат над Караханидами в 1089–1141 гг., что дает основание полагать, что именно они стали инициаторами приглашения улемов в Самарканд. Они были выходцами из регионов Балха, Мерва, Нишапура, Багдада и их окрестностей.

Первую группу составляют ученые из Балха: Мухаммад ибн ‘Али ас-Саррам ал-Балхи (Q–066), Мухаммад ибн ‘Али ибн Исхак ал-Хаджжи ат-Таййан ал-Балхи (Q–071), Мухаммад ибн Йа‘куб ибн Йахйа ал-Балхи (Q–204), Фахр ад-дин ‘Умар ибн Аби Бакр ал-Балхи (Q–181), ‘Умар ибн Мухаммад ибн ‘Али ал-Балхи (Q–082), а также Ахмад ибн ‘Ата ал-Мулк ибн Йа‘куб ал-Газнави (Q–116), происходивший из близлежащего к Балху региона.

Вторая группа состоит из представителей Мерва: Махмуд ибн Музаффар ибн ‘Умар-и Саффар ал-Марвази (Q–104), Мухаммад ибн Аби Бакр аш-Шихаб ибн Аби Са‘д ал-Марвази (Q–069), Мухаммад ибн Махмуд ибн Аби-л-Фадл ал-Асвади ал-Марвази (Q–139), Мухаммад ибн Мухаммад ибн ‘Абд ар-Рахман ал-Марвази (Q–121), Са‘ид ибн Музаффар ибн ‘Али ал-Аскамани ал-Марвази (Q–207), ‘Абд ар-Рахман ибн Сулайман ал-Фарйаби (Q–192) и Ахмад ибн ‘Али ибн ‘Али ал-Адиб аз-Замми (Q–023).

Третья группа включает в себя четырех улемов из Нишапура и его окрестностей: ал-Фу‘ад ибн Мухаммад ибн Сахл ибн ‘Абд ал-Малик ибн Аби-л-Касим ан-Нисабури (Q–005A), Хасан ибн Аби-л-Хасан ибн ал-Хасан ал-Кади ан-Нишабури (Q–118), ‘Али ибн ‘Умар ибн ал-Хасан аз-Заузани (Q–210), Мухаммад ибн Мухаммад Аби-л-Касим ал-Исфахани ал-Буни (Q–189).

Особняком стоят двое улемов, носящих нисбу «ал-Багдади»: Исма‘ил ибн Тахир ибн Ахмад ибн Аби-л-Хасан ал-Багдади (Q–008) и Абу-л-Фатх ибн Аби-л-Фурат ибн Камбар ал-Багдади (Q–137).

Здесь не место делать более подробный обзор особенностей формирования школы «ал-Матуридийя». Однако краткие ремарки касательно особенностей эволюции этой школы в исламской теологии в свете изученной нами погребальной эпиграфики важны для последующих исследований.

Мы полагаем, что группа ведущих насафских богословов (Абу-л-Йуср ал-Паздави, Абу-л-Му‘ин ан-Насафи и др.) стала использовать наследие Абу Мансура ал-Матуриди для своего самоутверждения в тогдашней столице Караханидов – Самарканде. Ведь это учение было подзабыто в городе своего зарождения (к концу IV/X века). Обогащенные положения Матуридийя стали эффективным инструментом,

пришедшимся «ко двору» как обычным верующим, так и политической элите. Тем более что в последующем, особенно в трех работах Абу-л-Му‘ина ан-Насафи, «ал-Матуридийя» превращается в символ этнокультурной и религиозной толерантности, высокой духовности, осознанного и всесторонне аргументированного политического конформизма. Вновь созданное учение на многие столетия вперед сформулировало парадигмы религиозной, личной и социальной этики народов Центральной Азии. Именно в этих особенностях был залог высокой адаптивной способности этой школы, политической стабильности в обществе и взаимных компромиссов между общиной верующих и власть предержащими. Приверженность династии Караханидов к этой школе тоже не случайна, она позволила им получить важный инструмент для регулирования своих отношений с подданными и сохранять стабильность, несмотря на наличие дифференцированной социальной структуры общества.

Вторая ремарка касается тенденции «профессионализации» духовной сферы. Приглашение большого количества иногородних богословов в столицу и их назначения свидетельствуют о появлении солидной категории лиц, занимавших духовные должности. Однако вместе с тем сохраняется другая группа богословов (их, похоже, больше), к именам которых прилагаются их профессиональные прозвища, связанные преимущественно с ремеслами, сосредоточенными большей частью в городах. Это – медники, изготовители бязи, банщики, изготовители бумаги, граверы, мясники, торговцы, бакалейщики и др. Причём, судя по эпитетам и титулам, большинство таких персон не обязательно занимались своим родовым ремеслом. Скорее всего, они тоже были «профессиональными богословами», однако сохраняя родовые прозвища, сознательно прилагали их к своим именам и старались таким образом подчеркнуть свою связь с городскими ремесленными кругами. В социальном плане такое обстоятельство работало на имидж богословов этой категории, подчеркивая их авторитет среди основной части городского населения. А с другой стороны, отвечало той функции, которая возлагалась на них в контексте религиозной политики Караханидов, желавших видеть в такой категории богословов проводников своей религиозной политики и заодно медиаторов этой политики в городской ремесленной среде.

В этой же связи нельзя не обратить внимания и на то обстоятельство, что среди погребённых встречается немало эпитафий, украшавших могилы именно ремесленников. Причём, их имена сопровождаются титулами, подчеркивающими их приверженность к праведной и благочестивой жизни, к этическим нормам, одобряемым в обществе. У нас нет оснований полагать, что усопшие не соответствовали этим эпитетам. Очевидно также и другое – они явно стремились быть погребёнными на знаменитых мазарах подле своих духовных авторитетов, что также подтверждает связь этих социальных страт. Для подтверждения этого примера достаточно обратить внимание на массу представленных эпитафий, в которых множество именитых богословов караханидского периода, сохраняя независимый статус, очевидно, достаточно легко сотрудничали с властью предержащими, отчего их имена сопровождались соответствующими (пусть даже несколько напыщенными) титулами, вроде «помощник/поспешник султанов времени», либо похожими характеристиками покойного. В свою очередь, подобные обстоятельства подчеркивались в эпитафиях как мерило его авторитета и общественного

статуса. Важно также то, что основная часть погребённых (едва ли не 90 % от общего количества надгробий) принадлежит именно богословам разного ранга или тем, кто, занимаясь мирскими делами, был вполне осведомлен в богословских или правовых вопросах.

Нам представляется важным обратить внимание на ещё пару почетных, но важных титулов, которые прилагались к именам некоторых усопших богословов, призванных ещё раз подчеркнуть их высокое достоинство. Речь идет о титулах «Знаток [методов] двух мазхабов» или «Обладатель [знаний] двух школ» (эпитафии Q–102, Q–142, Q–197, Q–202). Мы можем понимать эти титулы покойных как обладателей методов разных школ (здесь Ханафийа и Шафи‘ийа) именно в контексте текущих в средневековом обществе процессов, когда умение богословов апеллировать к достижениям своих естественных конкурентов (Манша’ ан-назар – культура ведения поисков по теологическим и философским вопросам) считалось достоинством, но не предметом для осуждений. За ними заметна внутриконфессиональная (или межмазхабная) толерантность. Это значит, что сформированная на основе взглядов Абу Ханифы школа фикха достаточно свободно использовала достижения и методы других направлений, видимо, сознательно оставаясь открытой влияниям, поскольку они серьезно поднимали конкурентные возможности школы и особенно способность ее к эволюции и адаптациям («прививание достоинств ислама и его столпов», «воскреситель сунны», «поборник шари‘ата»).

Однако за упомянутыми терминами и эпитетами, нередко встречаемыми в надгробных эпитафиях богословов, мы должны рассмотреть и другие контексты, которые отражали дух и суть эволюции религиозной мысли (в самом широком понимании этого определения) тех эпох – времени Саманидов и особенно Караханидов. Если посмотреть на упомянутые эпитеты в свете этого предположения, мы должны понимать их в контексте непростых условий, в которых формировалась и эволюционировала та богословско-правовая школа, которую позже назовут «ал-Матуридийа».

В этом смысле в погребальной эпиграфике нуждались не столько покойные, сколько живые, как напоминание о заслугах их предков, о примерах личного благочестия, самоотверженного служения идеалам религии, носителям и передатчикам социальной этики, учености, а значит, становилась способом внушения этих норм. Напоминание о носителях таких качеств расширяло функцию эпиграфики как способа публичной прокламации. А значит, эпиграфика рассчитана на выполнение своей прямой функции – поддержание коллективной памяти общины, наполняя ее конкретными именами, информируя членов социума о выдающихся предках, становилась средством внушения этических предписаний, поддерживая их религиозную, а шире – культурную идентичность.

Нам представляется, что введение в широкий научный оборот ценных источников, каковыми являются эпитафии Самаркандского региона, внесёт в научное поле много свежих идей по лучшему пониманию реалий Караханидского времени.

§ 2. Деятельность ранней группы учёных из Насафа в Самарканде

Привлекает внимание феномен удачной общественно-политической и научной деятельности в Самарканде такой ранней группы факихов из области Насаф (Нахшаб): 1) Садр ал-Ислам Абу-л-Йуср Мухаммад ибн Мухаммад ибн ал-Хусайн ибн ‘Абд ал-Карим ал-Паздави ан-Насафи (умер в Бухаре в 493/1100 году), его брат *аш-шайх ал-имам аз-захид* Абу-л-Хасан ‘Али ибн Мухаммад ибн ал-Хусайн ибн ‘Абд ал-Карим ал-Паздави ан-Насафи (умер в Кеше в 482/1089 году)⁴²⁸ и Абу-л-Му‘ин Маймун ибн Мухаммад ал-Макхули ан-Насафи (умер в 508/1115 году) унаследовали научные традиции ‘улама’ Южного Согда (историко-культурный регион с центрами в Кеше и Насафе/Нахшабе). Абу-л-Йуср через ал-хатиба Абу Ибрахима Исма‘ила ибн ‘Абд ас-Садика ибн ‘Абдаллаха ан-Нийазави (умер в 494/1101 году)⁴²⁹ и своего отца Абу-л-Хасана Мухаммада ибн ал-Хусайна ибн ‘Абд ал-Карима ал-Паздави⁴³⁰ передавал учение Абу Мансура ал-Матуриди (умер в 333/944–945 году). Он также через *кади* ‘Али ибн ал-Хусайна ибн Мухаммада ас-Сугди (умер в 461/1068–1069 году) передавал *хадисы* от имени *ал-Хакима* ‘Абдаллаха ибн Мухаммада ал-Куфини⁴³¹. Абу-л-Му‘ин ан-Насафи передавал «ар-Рисала ила ‘Усман ал-Батти» Абу Ханифы от имени *ал-факиха* Нусайра ибн Йахья ал-Балхи (умер в 268/881–882 году) через такой иснад: Нусайр ибн Йахья ал-Балхи – Абу-л-Хасан ‘Али ибн Ахмад ал-Фариси (умер в 335/947 году) – Абу Са‘ид Мухаммад ибн Аби Бакр ал-Бусти – Абу Салих Мухаммад ибн ал-Хусайн ас-Самарканди – Абу Закарийя Йахья ибн Мутарриф ал-Балхи – Абу-л-Му‘ин ан-Насафи⁴³². Переезд этих троих учёных из Насафа в столицу государства Самарканд основательно изменил направление развития ханафитского учения.

Из этой группы учёных для включения в свой биографический словарь Ибн Камал-паша выбрал двоих учёных:

19 (4). Садр ал-Ислам Абу-л-Йуср Мухаммад ибн Мухаммад ибн Хусайн ибн ‘Абд ал-Карим ал-Паздави (умер в Бухаре в *раджаве* 493/мае–июне 1100 года) учился у Исма‘ила ибн ‘Абд ас-Садика ибн ‘Убайдаллаха ан-Нийазави (ученик ‘Абд ал-Карима ал-Паздави) и Йусуфа ибн Мансура ибн Ибрахима ас-Саййари ан-Нисабури (ученика ал-Хакима ан-Наукади) и своего отца Мухаммада ибн Хусайна. Абу-л-Йуср ал-Паздави составлял такие труды: 1) «Ма‘рифат ал-худжадж аш-шар‘ийа»⁴³³; 2) «Шарх ал-Джами‘ ал-кабир». Среди его учеников числятся Абу Хафс ан-Насафи, ‘Ала’ ад-дин ас-Самарканди, ‘Абд ал-Карим ибн Мухаммад, Абу Бакр ал-‘Амири и др.

20 (5). Фахр ал-Ислам Абу-л-Хасан ‘Али ибн Мухаммад ибн Хусайн ибн

⁴²⁸ Его тело было перевезено в Самарканд и похоронено в «Машхаде» на территории кладбища Чакар-Диза.

⁴²⁹ Насафи, Канд. – С. 702.

⁴³⁰ Паздави, Усул – С. 155.

⁴³¹ Насафи, Канд. – С. 551.

⁴³² ван Эсс, 1996. Т. V. – С. 24–25.

⁴³³ Издано на основе единственного тогда известного анкарского списка Хансом Петером Линсом в первый раз в Каире в 1383/1963 г.; переиздано в Ессене (Thales Verlag) в 1991 г. Другой список – мечети ал-Акса в Израиле обнаружила Мари Бернан (Бернан, 1982а. – С. 216).

‘Абд ал-Карим Абу-л-‘Уср ал-Паздави (умер 5 *раджаба* 482/13 сентября 1089 г. в Кеше, похоронен в Самарканде) родился в семье учёных. Учился у Шамс ал-А’имма ал-Халва’и. Фахр ал-Ислам ал-Паздави составлял такие труды по фикху: 1) «Китаб ал-мабсут фи-л-фатава» в 11 томах; 2) «Шарх ал-джами‘ ал-кабир»; 3) «Шарх ал-джами‘ ас-сагир»; 4) «Шарх аз-зийадат»; 5) «Шарх ал-фикх акбар»; 6) «Канз ал-вусул ила ма‘рифат ал-усул» («Усул ал-Паздави») – важный труд по методологии *фикха*. Среди его учеников числятся ‘Ала’ ад-дин ас-Самарканди, ‘Абд ал-Маджид ибн Исма‘ил ал-Харави и др.

Вероятно, здесь свою роль сыграл факт занятия вышеупомянутых двух братьев также вопросами *фикха* в отличие от Абу-л-Му‘ина ан-Насафи, который оставил после себя исключительно труды по *калему*.

Они сыграли главную роль в отражении нападков шафи‘итов-аш‘аритов на учение ханафитов. В их произведениях по *калему* основной удар направлен против аш‘аритов⁴³⁴. Главным результатом их деятельности явились упорядочение учения Абу Мансура ал-Матуриди, содержащегося в основном в двух его сочинениях «Китаб ат-таухид» и «Китаб ат-та’вилат»⁴³⁵, превращение ал-Матуридийа в теологическое учение всего ханафитского *мазхаба*. Известно, что Абу-л-Му‘ин ан-Насафи, интерпретатор учения Абу Мансура ал-Матуриди, также был последователем традиций балхской школы Нусайра ибн Йахйа ал-Балхи (умер в 268/881–882 году).

Мы полагаем, что группа ведущих насафских богословов (Абу-л-Йуср ал-Паздави, Абу-л-Му‘ин ан-Насафи, Абу Шукур Мухаммад ибн ‘Абд ас-Саййид ибн Шу‘айб ас-Салими ал-Кашши⁴³⁶ и др.) стала использовать наследие Абу Мансура ал-Матуриди для своего самоутверждения и повышения авторитета среди улемов в тогдашней столице Караханидов – Самарканде. Ведь это учение было подзабыто в городе своего зарождения (к концу IV/X века). Обогащенные положения «ал-Матуридийа» стали эффективным инструментом, пришедшимся «ко двору» как обычным верующим, так и политической элите. Тем более что в последующем, особенно в трех работах Абу-л-Му‘ина ан-Насафи («Табсират ал-адилла», «Бахр ал-калам» и «ат-Тамхид ли-кава‘ид ат-таухид») «ал-Матуридийа» превращается в символ этнокультурной и религиозной толерантности, высокой духовности, осознанного и всесторонне аргументированного политического конформизма. Вновь созданное учение на многие столетия вперед сформулировало парадигмы религиозной, личной и социальной этики народов Центральной Азии. Именно в этих особенностях был залог высокой адаптивной способности этой школы, политической стабильности в обществе и взаимных компромиссов между общиной верующих и власть предержащими. Приверженность династии Караханидов к этой школе тоже не случайна, она позволила им получить важный инструмент для регулирования своих отношений с подданными и сохранять стабильность, несмотря на наличие дифференцированной социальной структуры общества.

Именно в этот период личность Абу Мансура ал-Матуриди начинает возвышаться

⁴³⁴ Например, Паздави, Усул. – С. 2, 44, 61, 92, 101, 151, 189, 242 и др.

⁴³⁵ Паздави, Усул. – С. 3.

⁴³⁶ Он является автором труда «ат-Тамхид фи байан ат-таухид» (Özel, 2017. – С. 54).

и идеализироваться. Он становится «Имамом истинного пути» (Имам ал-Худа), «предводителем двух партий» (*кудват ал-фарикайн, то есть ханафитов и ши'аритов*). Над его могилой на кладбище Чакар-Диза возводится мавзолей, ставится надгробный камень. То же самое делается в отношении других ведущих теологов предыдущего века – Абу-л-Касим ал-Хакима ас-Самарканди, Абу-л-Хасана ар-Рустуфагни, Абу Салама ас-Самарканди и др. Самое кладбище превращается в «святое место», место захоронения уважаемых в городе 'улама'. Абу-л-Хасан ал-Паздави, известный под почетным именем «Фахр ал-Ислам» («Гордость ислама»), преподавал в Самарканде, написал важные труды по ханафитскому *фикху*⁴³⁷. Среди них особо следует подчеркнуть труды обоих братьев по методологии права (*усул ал-фикх*) – «Канз ал-вусул ила ма'рифат ал-усул» Фахр ал-Ислама ал-Паздави и «Ма'рифат ал-худжадж аш-шар'ийа» Абу-л-Йусра ал-Паздави⁴³⁸.

Набравший большой авторитет среди 'улама' Абу-л-Йуср ал-Паздави был назначен *кади ал-кудат* в Самарканде⁴³⁹.

Однако установление протектората Малик-шаха (465–485/1073–1092) над Караханидами в 481/1088–1089 г. положило конец успеху этой группы учёных в Самарканде: Фахр ал-Ислам ал-Паздави был сослан в Кеш, где он скончался в том же году. Абу-л-Йуср в *джумада* I 481/августе-сентябре 1088 г. [когда сельджукидские войска Малик-шаха осаждали хакана Ахмада I ибн ал-Хидра (473–482/1081–1089) в крепости Самарканда], пока ещё находился в столице⁴⁴⁰.

Затем Абу-л-Йуср и Абу-л-Му'ин со своими семьями и учениками, вероятно, были сосланы в Бухару. Переезд этой группы учёных, особенно ученика обоих богословов – 'Ала' ад-дина Мухаммада ибн Ахмада ибн Аби Ахмада ас-Самарканди (умер около 539/1144–1145 года) сыграл главную роль в распространении и последующем успехе учения ал-Матуридийа среди бухарских теологов. Например, в передаче «ар-Рисала ила 'Усман ал-Батти» Абу Ханифы поздние бухарские богословы опирались на такой *иснад*: Абу-л-Му'ин ан-Насафи – 'Ала' ад-дин ас-Самарканди – Дийа' ад-дин Мухаммад ибн ал-Хусайн ибн Насир ан-Наусухи – Бурхан ад-дин ал-Маргинани – Шамс ал-А'имма Мухаммад ибн 'Абд ас-Саттар ал-Кардари (умер в 642/1244 году) – Хафиз ад-дин Мухаммад ибн Мухаммад ибн Наср ал-Бухари (умер в 693/1294 году) – Хусам ад-дин ас-Сигнаки (умер после 711/1311 году)⁴⁴¹. Именно через их имена бухарские богословы передавали важные теологические тексты ханафитского *мазхаба*, а в последующем сами стали составлять труды по матуридитскому *калам*. Здесь в первую очередь следует назвать имена аедущих бухарских теологов Рукн ал-Ислама Ибрахима ибн Исма'ила ибн Ахмада ас-Саффара (умер в 534/1139 году), Нур ад-дина Ахмада ибн Махмуда ибн Аби Бакра ас-Сабуни (умер в 580/1184 году) и др.

Далее под началом Сельджукидов учение «ал-Матуридийа» стало распространяться в подвластных им территориях. Немаловажно также то, что первое

⁴³⁷ Насафи, Канд. – С. 554–555.

⁴³⁸ Паздави, Усул. – С. 10.

⁴³⁹ Насафи, Канд. – С. 703–704.

⁴⁴⁰ Паздави, Усул. – С. 259.

⁴⁴¹ ван Эсс, 1996. Т. V. – С. 24.

мадраса в Дамаске – ханафитское «ас-Садирийа» было построено в 491/1098 году. В 549/1154 году количество таких медресе достигло четырех. В медресе «ас-Садирийа» в Дамаске первым *мударрисом* стал малоизвестный учёный из Центральной Азии ‘Али ибн Макки ал-Касани. В 519/1125 году его заменил авторитетный учёный Бурхан ад-дин ‘Али ибн ал-Хасан ал-Балхи (умер в 548/1153 году) – ученик ас-Садра ал-Мади и Абу-л-Му‘ина ан-Насафи. Его можно считать основателем ханафитских традиций в Дамаске, потому что все ведущие ученые следующего поколения считали его своим учителем. Он распространял «‘Ака’ид Аби Хафс ан-Насафи», копию которого он получил, находясь в Сирии, из города Самарканда⁴⁴². После него в Дамаске в Масджид Хатун преподавал другой представитель этой школы Абу Бакр ибн Ахмад ал-Балхи (умер в 553/1158 году).

§ 3. Улемы в Бухаре при Караханидах

Сложные отношения между улемами и Караханидами сложились в Бухаре, переживавшей трудности в результате потери городом статуса столицы. Ибн Камал-паша обратил свое внимание на двух великих представителей бухарской среды улемов этого периода:

21 (6). Шамс ал-А’имма Абу Мухаммад ‘Абд ал-‘Азиз ибн Ахмад ибн Наср ал-Бухари ал-Халвани/Халва’и (умер в 448/1056–1057 году в Кашше/Кеше)

Учился у Абу ‘Али ал-Хусайна ибн ал-Хидра ан-Насафи. Среди его сочинений: 1) «ал-Мабсут» и 2) «Сифат ашрат ас-са‘а ва-макамат ал-кийама». Имел очень много учеников в Бухаре: Шамс ал-А’имма ас-Сарахси, Фахр ал-Ислам ал-Паздави, ‘Абд ал-‘Азиз ибн Мухаммад ан-Нахшаби, Шамс ал-А’имма аз-Заранджари.

22 (7). Шамс ал-А’имма Абу Бакр Мухаммад ибн Ахмад ибн Аби Сахл ас-Сарахси (умер в 481/1087– году в Балхе)

Учился у Шамс ал-А’имма ал-Халвани, Абу-л-Хасана ас-Сугди, Абу Хафса ‘Умара ибн Мансура ал-Баззаза. Из-за конфликта с Караханидами был отправлен в ссылку в Узганд. После своего освобождения он уехал в Балх, где и скончался. Среди его сочинений: 1) «ал-Мабсут»; 2) «Китаб фи усул ал-фикх» («Усул ас-Сарахси»); 3) «Шарх ас-сийар ал-кабир» в двух больших частях (джуз’); 4) «ан-Нукат фи шарх зийадат аз-зийадат»; 5) «Шарх ал-джами‘ ас-сагир»; 6) «Шарх мухтасар ат-Тахави» и др. Среди его учеников числятся Бурхан ад-дин ал-Кабир ‘Абд ал-‘Азиз ибн ‘Умар Маза, Рукн ад-дин ал-Кушани, Мухаммад ибн Ибрахим ал-Хасири, ‘Усман ибн ‘Али ал-Пайканди и др.

Про Ибрахима I Тамгач-хана (444–460/1052–1068) говорится, что он без согласования с *факихами* не вводил новых налогов⁴⁴³. Видимо, до определенной поры хану удавалось сохранять хорошие отношения с горожанами. Формальным поводом

⁴⁴² Маделунг, 1971. – С. 168а.

⁴⁴³ Бартольд, 1968. – С. 311.

для начала скандала послужила претензия одного бухарца на крупную сумму денег против одной персоны, приближенного ханской семьи. *Кади* ал-кудат Абу-л-Хасан ас-Сугди (умер в 461/1068–1069 году) поддержал родственника хана. *Факихи* всех кварталов Бухары выдвинули из своих рядов лидера – ‘Абд ал-‘Азиза ибн Ахмада ибн Насра ал-Халва’и. Все они единодушно поддержали бухарца против главного судьи. Все *факихи* во главе с Шамс ал-А’имма ал-Халва’и были вызваны для разбирательства по закону во дворец к *хаджибу* хана. Только вмешательство хана в ход разбирательства решило дело в пользу его родственника.

Здесь в первый раз в истории Центральной Азии мы можем видеть совместное выступление гильдии ханафитов. Почетное прозвище ее предводителя (*ра’ис ал-Ханафийа*) – «Шамс ал-А’имма» («Солнце имамов») носил первым именно ал-Халва’и⁴⁴⁴. Известно, что семейство Абу Хафса ал-Бухари имело целое сообщество (*джама’а*) факихов, своих сторонников в местности Хайзахаз/Хайрахара⁴⁴⁵. Обыкновенно, в практике Халифата существовало правило утверждать на каждый жилой квартал крупных городов по одному *факиху*. Представитель позднего поколения ханафитов при Саманидах Абу Бакр Мухаммад ибн ал-Фадл ал-Бухари стал *факихом* одного квартала, в то же время его современник Мухаммад ибн Ибрахим ал-Майдани – другого бухарского квартала Майдан. В Самарканде Абу-л-Хасан ‘Али ибн Мухаммад ал-Катвани (умер в 484/1091 г.; похоронен в кладбище Чакар-Диза) жил в *махалла* (квартале) Тахуна, был муфтием квартала Сиккат Иладж Бун⁴⁴⁶. Среди предшественников Шамс ал-А’имма ал-Халва’и несколько *факихов* – Абу Бакр ‘Абдаллах ибн Мухаммад ал-Ашкар ал-Будайли (умер в 343/954–955 году), Абу Бакр Мухаммад ибн Хамид (умер в 383/993–994 году)⁴⁴⁷, Абу ‘Абдаллах ал-Бараки, Абу Хафс ас-Сафкардари, вероятно, имели важное значение и вес в истории города. Однако биографическая литература ханафитов ограничивается лишь их описанием в качестве *мухаддисов*; мало мы знаем о них, их деятельности в качестве *факихов*, не известны имена их учителей, их путь в науке *ал-фикх*. Между тем Абу-л-Хасан ‘Али ибн ал-Хусайн ибн ‘Али аш-Шайбани ал-Касбави (умер в 419/1028 году в возрасте 75 лет), дважды становившийся *кадием* Насафа, изучал в Бухаре *ал-фикх* именно под руководством трех вышеперечисленных *факихов*⁴⁴⁸. Ещё один ханафитский авторитет Абу Бакр Мухаммад ибн Хамид входит в число «Четырех Бакров» (*Чахар Бакр*), почитаемых в Бухаре; Абу ‘Абдаллах Мухаммад ибн Ахмад ал-Бараки стал учителем известного философа Ибн Сины (умер в 428/1037 году) в *ал-фикхе*, Абу Хафс ас-Сафкардари представлял течение захидов-музаккиров внутри групп *ханафитов*. После Шамс ал-А’имма ал-Халва’и такая разобщенность и многолинейность в иснадах среди бухарских учёных сокращается: большинство знаменитых учёных города становятся его учениками. Среди них находились Шамс ал-А’имма ас-Сарахси, Абу Бакр Мухаммад ибн ‘Али аз-Заранджари, Абу Бакр Мухаммад ибн ал-Хасан ибн Мансур ан-Насафи, ‘Абд ал-Карим ибн Аби Ханифа ал-

⁴⁴⁴ Кураши, Джавахир. Т. II. – С. 429–430.

⁴⁴⁵ Кураши, Джавахир. Т. I. – С. 166.

⁴⁴⁶ Насафи, Канд. – С. 556.

⁴⁴⁷ Мелчерт, 1997. – С. 133.

⁴⁴⁸ Насафи, Канд. – С. 526.

Андаки (умер в 481/1088 году), ‘Али ибн ‘Убайдаллах ал-Хатиби (умер в 467/1074 году), Шамс ал-А’имма Бакр ибн Мухаммад аз-Заранджари (умер в 512/1118 году) и др.

Однако из этого числа выпадает фигура крупного факиха Абу Бакр Мухаммада ибн ал-Хусайна ибн Мухаммада ал-Кудайди ал-Бухари Хвахар-зада (умер в Бухаре в 483/1090 году). По свидетельству Абу Са‘да ас-Сам‘ани, он представлял среди ханафитов широкий (в смысле преемственности и методов права-*фикха*) *путь (абсат тарика, джама‘а фиха мин кулл джинс)*⁴⁴⁹. Вероятно, в этом утверждении имеется намёк то, что Хвахар-зада был знатоком и передатчиком хадисов, последователем представителя аскетов среди ханафитов – аз-захида Абу Насра Ахмада ибн ‘Абдаллаха ибн ал-Фадла ал-Хайзахази/Хайрахари⁴⁵⁰. Также он приходился племянником кадийу Абу Сабиту Мухаммаду ибн Ахмаду ал-Бухари и составлял свой комментарий на «Мухтасар ал-Кудури» под названием «Шарх мушкилат ал-Кудури»⁴⁵¹.

Второй конфликт Шамс ал-А’имма ал-Халва’и произошёл со следующим кади – ‘Анбаса (V/XI в.). Этот *кади*, назначенный Караханидами, оспорил давнее право бухарских факихов давать письменные правовые рекомендации (*фатава, махадир, в единственном числе – махдар*) решениям судей. Вероятно, в результате этого конфликта Шамс ал-А’имма ал-Халва’и был отправлен в ссылку в Кеш, где стоял крупный гарнизон Караханидов. Шамс ал-А’имма ал-Халва’и скончался в ссылке, его останки, вероятно, через год, в 449/1057–1058 году, были перевезены из города Кеш в Бухару.

В отличие от своего предшественника хан Наср I ибн Ибрахим (460–472/1068–1080) проводил более активную религиозную политику. Во-первых, он сам старался прослыть религиозным авторитетом (*‘алим*), переписывая, например, своим каллиграфическим почерком книги, а также диктуя в *Дар ал-джузджанийя* своим ученикам *хадисы*, и в противовес лидеру бухарских *факихов* носил титул «Шамс ал-Мулк» («Солнце Государства»). Например, его диктовки (*амали*) записывал Абу-л-Мутаххар ‘Абд ар-Рашид ибн Ахмад ибн Тахир ат-Тахири ас-Самарканди⁴⁵². Выступавших против его политики *‘улама* он наказывал решительно и жестоко. Первым пострадал представитель одного из кланов *факихов* Бухары – Абу Ибрахим Исма‘ил ибн Аби Наср Ахмад ибн Исхак ибн Шис ал-Ва’или ас-Саффар ал-Бухари (уб. в 461/1068–1069 году), выходец из семьи медников. Он был казнён за то, что пытался подсказывать «советы самому хакану, как ему поступать» (*ли-амрихи би-л-ма‘руф ва-нахйихи ‘ан ал-мункар*)⁴⁵³. И в дальнейшем при Садрах (495–636/1102–1238) потомки этого имама были крупными фигурами в рядах духовной оппозиции.

Формальная причина, подробности и дата высылки из Бухары ученика Шамс ал-А’имма ал-Халва’и и Абу-л-Хасана ас-Сугди – Шамс ал-А’имма Мухаммада ибн Ахмада ибн Аби Сахла ас-Сарахси (умер в Балхе в 481/1088–1089 году) пока неизвестны.

449 Сам‘ани, Ансаб. Т. V. – С. 221–222.

450 Насафи, Канд. – С. 466.

451 GAS, T. I. – С. 452.

452 Насафи, Канд. – С. 447.

453 Сам‘ани, Ансаб. Т. VIII. – С. 318; Бартольд, 1968. – С. 316.

Ясно одно, что до этого Шамс ал-А'имма ас-Сарахси стал предводителем бухарских ханафитов, что видно из присвоения ему лакаба «Шамс ал-А'имма». Причиной его ссылки и заключения мог быть его спор с «недрузьями», скорее, по богословской, чем юридической теме⁴⁵⁴. На титульном листе одного из списков «Шарх ас-сийар ал-кабир» отмечается, что он был заключен из-за козней (*игра'*) *кади* Касана⁴⁵⁵. Он провёл более 15 лет в тюрьме в Узганде, где диктовал сопровождавшим его в изгнании ученикам труды, впоследствии ставшие классическими. Точно известно, что в период с 466/1073 года (может быть, и раньше) по 480/1087 год он находился в заключении в Узганде и только в 480/1087 году был выпущен на свободу. Однако в Бухару его не пустили. Из Самарканда он был отправлен в принадлежащий Сельджукидам Балх. Датой его кончины в научной литературе (по данным сочинений *табакаат ал-Ханафийа*) неверно принят 483/1090–1091 г. Исходя из этого, 15 апреля 1964 г. (в 1383 г. по *хиджре*, что соответствует периоду 25 мая 1963 – 12 мая 1964 г. в Турции была проведена научная конференция по случаю 900-летия со дня смерти Шамс ал-А'имма ас-Сарахси⁴⁵⁶.

Во время высылки Шамс ал-А'имма ас-Сарахси в Балхе находились войска Сельджукидов, готовящиеся к походу против Караханидов. Шамс ал-А'имма ас-Сарахси жил недолго после освобождения: он скончался в 481/1088–1089 г.⁴⁵⁷ Все это время его сопровождали верные ученики. Один из них Мухаммад ибн Ибрахим ибн Ануш ал-Хасири (умер в 500/1107 году) был назначен *кадием* в Балхе. Скорее всего, после установления Султан Санджаром контроля в Бухаре в 495/1102 году, он смог вернуться в родной город.

Ученик Шамс ал-А'имма ас-Сарахси *кади ал-кудат* Абу Бакр Махмуд ибн Мас'уд ибн 'Абд ал-Хамид аш-Шу'айби ал-Узганди (умер в Самарканде в *раби' I* 514/мае–июне 1120 года)⁴⁵⁸ впоследствии был назначен судьей города.

Бакр ибн Мухаммад аз-Заранджари (умер в 512/1118 году) после Шамс ал-А'имма ас-Сарахси унаследовал титул ведущего *факиха* Бухары – «Шамс ал-А'имма». Вероятно, Шамс ал-А'имма аз-Заранджари в общественно-политическом плане был пассивен. Он известен как учёный, передатчик хадисов, автор трудов, однако он не был замечен в совершении какого-нибудь общественно значимого поступка. В период установления контроля Султан Санджара над Бухарой эпицентр борьбы горожан с властями, вероятно, переходит от носителя титула «Шамс ал-А'имма» к институту *хатиб*. По сформировавшемуся обычаю бухарцев, в день пятничной молитвы *хутбу* произносил назначаемый властью *хатиб*, затем вся собравшаяся община вместе с султаном под руководством самого знающего *факиха* города исполняла полуденную пятничную молитву (*салат ал-джум'а*)⁴⁵⁹.

Шамс ал-А'имма Мухаммад ибн 'Абд ас-Саттар ал-Кардари (умер в Бухаре в 642/1244 году) происходил из Баратакина, ставшего в VI–VII/XII–XIII вв. «кузницей

⁴⁵⁴ Шахт, 1965. – С. 3.

⁴⁵⁵ Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Fatih 1667, л. 1^a.

⁴⁵⁶ Серахси, 1965. – С. 15.

⁴⁵⁷ Балхи, Фада'ил. – С. 336.

⁴⁵⁸ Его тело было перевезено и похоронено в Бухаре: Насафи, Канд. – С. 704.

⁴⁵⁹ Кураши, Джавахир. Т. II. – С. 145.

кадров» для хорезмской столицы. Начав свою карьеру с изучения *му‘тазилизма*, затем он переехал в Бухару. Он прошел обучение у Фахр ад-дина Кадихана, Бурхан ад-дина ал-Маргинани, ‘Умара ибн Бакра аз-Заранджари (умер в 584/1188–1189 году) и Мухаммада ибн Аби Бакра Имам-зада ал-Джарги (умер в 573/1177 году). В биографии Шамс ал-А’имма ал-Кардари имеются два интересных факта. Первый связан с возрождением титула «Шамс ал-А’имма» именно в его лице после смерти Шамс ал-А’имма Бакр аз-Заранджари в 512/1118 году. Второй – во всех линиях передачи «Китаб ал-хидайа» Бурхан ад-дина ал-Маргинани первым после составителя всегда стоит его имя. В ша‘банах 605/феврале–марте 1209 г. некий Мухаммад ибн ‘Али ибн ал-Хасан ат-Тадж ал-‘Ираки, родом из ад-Дамаванд, в мадраса Тимча-йи Хан, построенном, вероятно, Караханидами в Бухаре, переписал «Китаб ал-хидайа», скорее всего, под диктовку единственного передатчика этого сочинения Шамс ал-А’имма ал-Кардари⁴⁶⁰. Основываясь на этих фактах, можно в качестве гипотезы выдвинуть предположение о том, что хорезмшах в начале VIII/XIII в. добивался ослабления влияния династии Садров в Бухаре путем усиления позиций Караханидов Самарканда. В этом деле они, вероятно, использовали Шамс ал-А’имма ал-Кардари, выходца из Хорезма.

Хафиз ад-дин ал-Кабир Мухаммад ибн Мухаммад ал-Бухари (умер в 693/1294 году) был продолжателем линии клана Шамс ал-А’имма. Его учитель Шамс ал-А’имма ал-Кардари (умер в 642/1244 году), вероятно, в монгольское время отошел от активной общественно-политической деятельности. Он в Бухаре до конца жизни занимался преподаванием в своей мечети. Сохранились списки сочинений, записанных под его диктовку (*имла’*) в здании его мечети, что свидетельствует о высоком научном авторитете представителей этого клана⁴⁶¹.

После смерти Шамс ал-А’имма ал-Кардари первенство переходит его старшему ученику Хамид ад-дину ар-Рамуши (умер в 666/1267–1268 году), известному под прозвищем «Слепой» (*Дарир*). Он имел высокую репутацию учёного. На похоронах ар-Рамуши приняли участие 50 тысяч человек⁴⁶². Из его учеников наиболее значимы Хафиз ад-дин ан-Насафи (умер в 710/1310–1311 году), Ахмад ибн Ас‘ад ал-Хурифагни – учитель известного Амир-Катиба ибн Амир-‘Умара ал-Иткани ал-Фараби (умер в 758/1357 году).

Младший ученик Шамс ал-А’имма ал-Кардари – Хафиз ад-дин ал-Кабир ал-Бухари (умер в 693/1294 году), хотя и был талантливый учёным, тем не менее долго оставался в тени Хамид ад-дина ар-Рамуши. Махмуд ибн Давуд ал-Лу’лу’и ал-Бухари ал-Афшанджи (уб. монголами в 671/1273 году) в своем сочинении «Хака’ик ал-манзума», составленном в *зу-л-хиджжа* 666/сентябре 1267 г. в Бухаре, в числе своих учителей, наряду с Сирадж ад-дином ал-Кузайни (умер в 656/1258 году), Бадр ад-дином ал-Кардари (умер в 651/1253–1254 году), Хамид ад-дином ад-Дариром, называет и Хафиз ад-дина ал-Кабира ал-Бухари⁴⁶³. В тяжелые годы политических смут последний чуть ли не в единственном числе сохранил традиции бухарской школы ханафитов, за

⁴⁶⁰ Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Yazma Bağışlar 673, л. 314б.

⁴⁶¹ Рукописи ИВРУ-1, № 3129/II, 3155.

⁴⁶² Кафави, Ката’иб, л. 276б.

⁴⁶³ Рукопись Национальной библиотеки Франции, Arabe 4570, л. 281б.

что получил почетное прозвище «Хранитель религиозного знания» (*Хафиз ад-дин*). Из многочисленных учеников, воспитанных им, наибольшее влияние на дальнейшее развитие ханафизма оказали Хафиз ад-дин ан-Насафи, Хусам ад-дин ас-Сигнаки (умер в 711/1311–1312 г. или 714/1314–1315 году) и ‘Абд ал-‘Азиз ибн Ахмад ал-Бухари (умер в 730/1329–1330 году). *Хафиз ад-дин*, выдав свою дочь замуж за сына одного из ведущих ханафитских учёных Тадж ад-дина ал-Мусаддара (умер в 710/1311 году), породнился с семьей ал-Мусаддара ал-Бухари⁴⁶⁴.

Семья ал-Мусаддара ал-Бухари также оставила след в истории ханафизма в Бухаре. Внук Хафиз ад-дина ал-Кабира – Маулана Хусам ад-дин ибн Тадж ад-дин ал-Мусаддар ал-Бухари (умер в 727/1327 году) после смерти своего деда стал ведущим ханафитским учёным в Бухаре. Например, он в 695/1296 году диктовал своим ученикам «Шарх китаб ат-та’вилат ли-Аби Мансур ал-Матуриди» ‘Ала’ ад-дина ас-Самарканди⁴⁶⁵.

Знаменитый правнук Хафиз ад-дин ал-Кабира (и, может быть, внук Хусам ад-дина ал-Мусаддара) – Х’аджа Мухаммад Парса (умер в 822/1420 году), однако как ни странно, учился не у продолжателей богатых традиций своей семьи, а у факиха-суфия из Оша Мухаммада ибн Мухаммада ат-Тахири ал-Халиди ал-Уши (умер после 776/1374–1375 года). Последний в ханафитском *фикхе* передавал уже традиции вернувшегося из Кирмана в Бухару Садр аш-Шари‘а ‘Убайдаллаха ибн Мас‘уда ал-Махбуби (умер в 747/1346 году). Это свидетельствует о трансформации и серьезном кризисе, наступившем даже в области религиозных наук в самой Бухаре.

§ 4. Центральная Азия при Сельджукидах

Известно, что «‘Ака’ид ан-Насафи» является важным текстом для теологической науки на протяжении долгих веков: трактат часто переписывался, многократно комментировался, на него писались супракомментарии (*хашийа*), изучался в медресе. Однако о предпосылках его составления, общественных условиях достижения им популярности нам ничего неизвестно. Хотя мы располагаем достаточной информацией о его авторе: Абу Хафс ан-Насафи был учеником известных для периода правления Караханидов учёных Абу-л-Йусра ал-Паздави и Абу-л-Му‘ина ан-Насафи. Среди его учеников числится не менее важный *факих* той эпохи Бурхан ад-дин ал-Маргинани. Сам Абу Хафс ан-Насафи составил более 100 сочинений. Они касались вопросов толкования Корана, *хадисов*, *фикха*, теологии, истории и художественной литературы. Однако нигде ни он сам или его комментаторы не упоминают никаких подробностей, исторической подоплеки и условий составления «‘Ака’ид ан-Насафи».

⁴⁶⁴ Мулла-зада, Та’рих. – С. 55–56.

⁴⁶⁵ Рукопись ИВРУ-1, № 3249; эта же книга, судя по оттискам печатей владельцев, впоследствии перешла к семейству Хваджа Мухаммада Парса и Хваджа Абу Насра Парса.

Историческое молчание вокруг «‘Ака’ид ан-Насафи» недавно было прервано изданием важного текста «Рисала дар байан-и и‘тикад-и ахл-и суннат ва-джама‘ат» Бурхан ад-дина ал-Маргинани. Это сочинение является переводом «‘Ака’ид ан-Насафи» с арабского на персидский язык, осуществленным непосредственным учеником автора опорного текста⁴⁶⁶. В предисловии к переводу трактата в самом тексте имеется важная историческая информация. В ней сообщается, что десятого *раджаба* 535/19 февраля 1141 г. Султан Санджар ибн Малик-шах (511–552/1118–1157) прибыл в Самарканд со своим войском и военачальниками. Один из них, наместник Сейистана, по имени Абу-л-Фадл, который именовался также прозвищем «Амир Имам», попросил величайших имамов Самарканда (*Айимма-йи аджалла-йи Самарканд*) составить согласованные основы веры «людей сунны и согласованного мнения» (*ахл-и суннат ва-джама‘ат*). Он попросил также, чтобы это стало шагом согласованной общей позиции всех улемов Самарканда, в знак чего каждый из них должен был расписаться под положениями «нового символа веры». Тогда ученые Самарканда (среди них присутствовали шайх ал-ислам ва-л-муслимин Джалал ад-дин ‘Али ибн Исма‘ил ал-Исбиджаби, *кади ал-кудат* Абу-л-Хасан ‘Али ибн ‘Абд ал-Ваххаб, дикхан Шамс ад-дин Мухаммад ибн Наср ибн Мансур ал-Мадани, *кади ал-кудат* ‘Ала’ ад-дин ‘Умар ибн ‘Усман ал-Афринкади, *кади* Садр ад-дин Мухаммад ан-Наукади, шайх ал-ислам Зайн ад-дин Махмуд ибн Ахмад ас-Сагарджи, х^ваджа Минхадж аш-Шари‘а Мухаммад ибн Мухаммад ибн ал-Хасан, х^ваджа ‘Изз ад-дин Мухаммад ибн ‘Абд ал-Халик ал-Кунди, *кади ал-кудат* Шихаб ад-дин Абу Наср ибн Аби Бакр ал-‘Ийади ал-Маслами, ‘Ала’ ад-дин ал-Усманди, Абу-л-Касим ибн Йусуф ал-Хусайни ал-Мадани и др.) указали (*ишарат карданд*) на Абу Хафса ан-Насафи как самого знающего и авторитетного. Тогда же последний приступил к выполнению задания. Так появился трактат «‘Ака’ид ан-Насафи», под которым по его окончанию расписались все ученые города.

Этот «символ веры» включает в себя решение следующих теологических проблем: единобожие, божественные атрибуты и сущность Аллаха, атрибуты действия (‘амал), понятия о добре и зле, жизни и смерти, правильном пути и заблуждении, наказании и вознаграждении, воскресении после смерти, о рае и об аде, о великих и малых грехах, заступничестве пророков и праведников, соотношении между верой и исламом, о счастье и несчастье, пророчестве, вопросы об ангелах и небесных книгах, вознесении Посланника Аллаха (*ми‘радж*), чудотворении святых, о халифате и имамате, о дозволенности протирания обуви, употреблении финиковой настойки, действиях, приводящих к неверию (*куфр*), о десяти сподвижниках Пророка, которым обещан Рай, о страхе и надежде, о принятии молитв *ду‘а*, признаках Судного дня и т. д.

Сравнение арабского текста «‘Ака’ид ан-Насафи» и «Рисала дар байан-и и‘тикад-и ахл-и суннат ва-джама‘ат», его перевода на персидский язык показало, что в персидском переводе отсутствует вступительная часть, где рассматриваются философские и эпистемологические вопросы, подвергаются критике позиции софистов по этим вопросам, тройственное средство познания, к которым относятся пять органов чувств,

⁴⁶⁶ Бурхан ад-дин ал-Маргинани изучил трактат у самого автора и внес в него исправления (тасих; Насафи, ‘Ака’ид насафийа. – С. 19, нумерация по-арабски).

достоверное предание и разум, разделение знания на необходимое и приобретенное, критика позиций сторонников концепции внушения (*илхам*). Здесь же были изложены такие антологические понятия, как субстанция, акциденция, единичная субстанция и тела. Таким образом, в персидском переводе были пропущены те части «‘Ака’ид ан-Насафи», которые были связаны с эпистемологией и космологией.

Текст персидского перевода «‘Ака’ид ан-Насафи» на арабском шрифте и в переводе на русский язык был издан на основе одного его списка – рукописи под номером 2 (л. 65^b-73^a) из библиотеки Парламента Ирана (Меджлис-е Шура-йи Эслами-йи Иран)⁴⁶⁷. Эта рукопись происходит из частной библиотеки доктора Мехди Байани. Она туда попала в 1330ш/1951 г. в качестве дара от гератского ученого Фикри Сельджуки. Дата переписки 795/1393 г., место переписки – город Ош⁴⁶⁸. Особое новшество этого московского издания состоит в том, что автором как арабского оригинала, так и его персидского перевода объявляется Абу Хафс ан-Насафи (!). Причём сперва он создал сочинение на персидском языке, потом сам его перевел на арабский язык (?). Однако же во вступлении сам издатель Курбонали Идрисов отмечает, что автором предисловия к переводу является ученик Абу Хафса ан-Насафи – Бурхан ад-дин ал-Маргинани⁴⁶⁹.

Как нам удалось установить, Тегеранский список персидского перевода «‘Ака’ид ан-Насафи» не является единственным. Другой список этого перевода хранится в библиотеке «Инебей Йазма Эсер кütübханеси» (в ней хранятся 8924 тома рукописных книг) в городе Бурса в Турецкой Республике⁴⁷⁰. Трактат переписан в составе рукописной сборной книги на четырех листах. Книгу предваряет перевод «ас-Савад ал-а‘зам фи-лкалам» ал-Хакима ас-Самарканди на персидский язык в исполнении Хваджа Мухаммада Парса на 22 листах. Как отмечает составитель каталога этой библиотеки доктор Тауфик Субхани, автором персидского перевода («Тарджума-йи ‘Ака’ид ан-Насафи») является Бурхан ад-дин ‘Али ибн Аби Бакр ибн ‘Абд ал-Джалил ар-Ришдани ал-Маргинани⁴⁷¹. На этом основании можно прийти к заключению, что Абу Хафс является автором арабского текста, а его ученик Бурхан ад-дин ан-Маргинани, вероятно, уже после смерти своего учителя перевел этот трактат с арабского на персидский язык. Об этом мы узнаем из начала трактата после басмалы, где об Абу Хафсе ан-Насафи говорится как об умершем человеке («Таййаба Аллах турбатаху ва сака сараху!»).

Появление принципиально новых сведений о существующих двух списках «Рисала дар байан-и и‘тикад-и ахл-и суннат ва-джама‘ат», его введение в широкий научный оборот с переводами на русский язык примечательны для изучения

⁴⁶⁷ Отмечается, что данный трактат много лет тому назад был издан со стороны Мухаммада Хансари и Альберта Наполена Компаньони (Забихаллах Сафа. Тарих-и адабийат дар Иран. Т. 2. – С. 947, примечание 2): Наджм ад-дин ан-Насафи. Ал-‘Ака’ид ан-насафиййа (Насафиев символ веры) / пер. с араб. и комм. К.Х. Идрисова. – Москва: ООО «Садра», 2016 (Насафи, ‘Ака’ид насафиййа).

⁴⁶⁸ Насафи, ‘Ака’ид насафиййа. – С. 15-16.

⁴⁶⁹ Насафи, ‘Ака’ид насафиййа. – С. 7.

⁴⁷⁰ Рукопись библиотеки «İnebey Yazma Eser Kütüphanesi», Genel 1605/XI, л. 936-966. Сборная рукопись содержит тексты 17 трактатов. Размеры бумаги 175x128 мм. В колофоне восьмого трактата указана дата переписки – 860/1455-1456 год (Субхани, 1989. – С. 389).

⁴⁷¹ Субхани, 1989. – С. 390.

политической и интеллектуальной истории Центральной Азии в нескольких отношениях:

Во-первых, из него узнаем, что в средневековой истории Центральной Азии во второй раз принимается официально одобренный символ веры. Известно, что эти события 535/1141 г. при Султানে Санджаре напоминают аналогичную историю с составлением на арабском языке текста «ас-Савад ал-а‘зам» со стороны Абу-л-Касима ал-Хакима ас-Самарканди. Такая задача перед учёными была поставлена по поручению саманидского правителя Исма‘ила ас-Самани. Позднее этот же трактат при Нух ибн Мансуре был переведен на персидский язык.

Во-вторых, инициатором этой второй идеологической акции выступили сельджукидские правители – сам Султан Санджар и его наместник в Систане Абу-л-Фадл. Эта акция была осуществлена в Самарканде, важном интеллектуальном центре огромной империи. Однако суверенитет Великих Сельджукидов распространялся на огромную территорию начиная от Кашгара до Малой Азии и других стран Ближнего Востока. Такой важный факт существования гигантского культурного пространства при Великих Сельджукидах до сих пор игнорируется или на это обращается ничтожно мало внимания. Однако для нашей темы начало существования единого культурного пространства на просторах от Центральной Азии до Анатолии и других стран Ближнего Востока в эпоху Великих Сельджукидов имеет первостепенное значение. Оно объясняет во многом ту ситуацию, когда традиции ханафитской школы Центральной Азии могли беспрепятственно и легко распространяться в пределах этого единого «сельджукидского» культурного пространства в течение долгого периода вплоть до воцарения Сефевидов в Иране.

Победа Сельджукидов (431–590/1040–1194) в 431/1040 году под Данданаканом (что находится между Мервом и Сарахсом) над Газневидами означала появление могущественного соседа у Караханидов. В первое время, когда Сельджукиды были заняты войнами на западе, Караханиды под одобрение халифа устанавливали даже контроль над старыми спорными территориями. Первые рейды Сельджукидов во владения, находящиеся за Амударьей, были предприняты Алп-Арсланом ибн Чагриб-бек Давуд (455–465/1063–1073) несколько раз – в 456/1064, 457/1065, 464/1072 годах⁴⁷². Однако протекторат Сельджукидов над Караханидами был установлен при Малик-шахе ибн Алп-Арслане (465–485/1073–1092) и укреплен Султаном Санджаром Ахмадом ибн Малик-шахом (490–552/1097–1157). До этого Караханиды обладали огромной профессиональной армией, состоящей в основном из огузских и дейлемитских наемников⁴⁷³. Протекторат Сельджукидов над Караханидами в Центральной Азии создал благоприятные условия для культурного и научного обмена на всей территории огромной империи от Кашгара до Сирии и Анатолии. Режим протектората, в свою очередь, привел к ослаблению власти хана Караханидов и усилению позиций городских общин. В результате появилось такое феноменальное явление в истории Центральной Азии, как переход фактической власти над Бухарой к Садрам (495–636/1102–1238). Внук Ибрахима I Тамгач-хана – Ахмад I ибн Хидр (уб. в 488/1095 году) в 482/1089 году

⁴⁷² Бартольд, 1968. – С. 313–314.

⁴⁷³ Паздави, Усул. – С. 259–260.

стал вассалом Малик-шаха. Впоследствии в развернувшейся борьбе за власть он был обвинен в *ши‘изме* и *казнен*⁴⁷⁴. В событиях 488/1095 года непосредственное участие принимало гражданское население Самарканда (*ахл Самарканд*, *‘авамм*), во главе которого стояли имамы. Люди присягнули (*байа‘у*) сыну дяди убитого хана – Мас‘уду I ибн Мухаммаду Арслану Илеку (488–490/1095–1097)⁴⁷⁵.

В 495/1102 году после победы над Караханидами под Термезом Сельджукиды посадили на трон правнука Ибрахима I Тамгач-хана – Арслан-хана Мухаммада II ибн Сулаймана ибн Давуда ибн Ибрахима (495–523/1102–1129). После его смерти в 523/1129 году Султан Санджар был вынужден совершить поход против Самарканда, менять непослушных ханов. Против молодого хана Шамс ал-Мулка Насра II ибн Мухаммада II ибн Сулаймана (правил в 523/1129 году), женатого в 521/1127 году на сельджукидской принцессе (*хатун*) из Ирака⁴⁷⁶, восстали *факих* и *мударрис* Ашраф ибн Мухаммад ас-Самарканди ал-‘Алави (убит в 523/1129 году) и ра‘ис города; хан был убит⁴⁷⁷.

Политика Сельджукидов в Центральной Азии – управлять страной через марионеточных правителей – привела к общему ослаблению власти. В таких условиях происходят рост роли народного ополчения, политизация части гражданского населения. Соответственно, растет роль представителей горожан – *факихов*. Среди них на передний план в Самарканде выдвигается семейство *ас-саййида* Абу Шуджа‘а Мухаммада ибн Ахмада ибн Хамза ал-‘Алави (умер после 466/1073–1074 года)⁴⁷⁸. Представители трех поколений этого семейства были ведущими *‘улама* Самарканда. Они были потомками ал-‘Аббаса ибн ‘Али ибн Аби Талиба. По нисбе брата Абу Шуджа‘а – Абу Шихаба и его сына ал-Хусайна ибн Аби Шихаба ибн Ахмада ал-‘Алави ал-Харкани (умер в 524/1130 году, похоронен напротив соборной мечети в Самарканде) можно предположить, что они происходили родом из местности Харкан под Самаркандом⁴⁷⁹.

Основатель династии *ас-саййид* Абу Шуджа‘а имел широкие связи в учёной среде. Его учителем был *кади* Абу Наср Ахмад ибн ‘Али ас-Сунни⁴⁸⁰, учеником – *кади* Худжанда Абу-л-Фадл Зийад ибн Мухаммад ибн ‘Али ал-Худжанди⁴⁸¹. Абу Шуджа‘а выдал дочь замуж своему учителю по усул Исхаку ибн Ибрахиму ал-Хатибу ал-‘Араби ас-Самарканди. В свою очередь, брат последнего Абу-л-Хасан ‘Али ибн Ибрахим ал-‘Араби ал-Хатиби ас-Самарканди (умер около 440/1048–1049 года), проживавший в махалле Фарахи Амир Наванд в Самарканде, стал видным учёным⁴⁸². Ближайшими сподвижниками Абу Шуджа‘а были Шамс ал-А‘имма ал-Халва‘и (который был, кстати, потомком другого ‘алида Джа‘фара ибн Мухаммада ибн ал-Ханафийа), *кади*

⁴⁷⁴ Босворт, 1962b. – С. 58.

⁴⁷⁵ Паздави, Усул. – С. 260.

⁴⁷⁶ Насафи, Канд. – С. 568.

⁴⁷⁷ Бартольд, 1968. – С. 320–321.

⁴⁷⁸ Насафи, Канд. – С. 691.

⁴⁷⁹ Сам‘ани, Ансаб. Т. V. – С. 95.

⁴⁸⁰ Насафи, Канд. – С. 179, 262.

⁴⁸¹ Насафи, Канд. – С. 179.

⁴⁸² Насафи, Канд. – С. 549–550; Сам‘ани, Ансаб. Т. V. – С. 168.

ал-кудат Абу-л-Хасан ас-Сугди, кади ал-Хасан ал-Матуриди и Абу Бакр Мухаммад ибн ‘Абд ал-Мун‘им ар-Ракунди (умер в 510/1116 году)⁴⁸³. Последний был учителем Абу Хафса ан-Насафи. Ученик Абу Шуджа ‘*а шайх ал-ислам* ‘Ата’ ибн Хамза ас-Сугди, опираясь на мнения своего учителя, издавал огромное количество фетв. Впоследствии они были собраны учеником ‘Ата’ ибн Хамза ас-Сугди – Абу Хафсом ан-Насафи (умер в 537/1142 году) в отдельный сборник, оттуда их фетвы перекочевали во все другие сборники фетв во всем мусульманском мире. Абу Шуджа‘ ал-‘Алави был сторонником ужесточения требований по выполнению религиозных обязанностей со стороны мусульман. Например, его сын *ас-саййид ал-музаффар* Касим ибн Аби Шуджа‘ Мухаммад (родился в 466/1073–1074 году) передавал от имени отца такой *хадис* Пророка: «Поститесь в день *ан-найруз*, противодействуйте политеистам, и вам будет благодеяние постов за два года»⁴⁸⁴. Другой его сын – Исма‘ил ибн Мухаммад ибн Ахмад ибн Хамза ал-‘Алави стал *кадием* в городе Худжанде⁴⁸⁵.

Однако во втором поколении более знаменит третий по счету сын Абу Шуджа‘а – Абу-л-Ваддах Мухаммад ибн Аби Шуджа‘ ал-‘Алави (умер в 491/1098 году в возрасте 54 лет)⁴⁸⁶. Он преподавал в *мадраса* Кусамы ибн ал-‘Аббаса в Самарканде, имел много учеников. Одним из учеников Абу-л-Ваддаха был *кади* Мерва Мухаммад ибн ‘Утба ас-Са‘иги⁴⁸⁷. Его ученик Салих ибн Хаййан ибн Салман ас-Сагани (умер в 532/1138 году) стал одним из преподавателей (халифа) в Дар ал-джузджанийа⁴⁸⁸.

Представитель третьего поколения этого семейства ас-саййид Абу-л-Ма‘али ал-Ашраф ибн Мухаммад ибн Аби Шуджа‘ ал-‘Алави (родился в 468/1076 году; убит в 523/1129 году)⁴⁸⁹ был настолько могущественен, что был в состоянии смещать старых и назначать новых ханов. Он носил пышный титул «*Садр ал-Ислам ва-л-муслимин, Кутб ал-имама фи-л-‘аламин, Малик ‘улама’ аш-Шарк ва-с-Син*»⁴⁹⁰. Ас-Саййид ал-Ашраф принял участие в событиях смещения *хакана* Мухаммада II ибн Сулаймана ибн Давуда Арслан-хана (495–523/1102–1129) и передаче власти его сыну Насру II ибн Мухаммаду II (правил в 523/1129 году). По одним данным, это случилось в 523/1129 году, когда сам *ас-саййид* ал-Ашраф в результате этих событий был казнен⁴⁹¹. По другим – это событие имело место в 524/1129–1130 году⁴⁹². Он также имел хорошие связи в Хорасане, передавал *хадисы* от имени Абу-л-Хасана ‘Али ибн Ахмада ибн Мухаммада ас-Сандали ан-Нисабури⁴⁹³. Его сын Мухаммад ибн ал-Ашраф ал-‘Алави был выслан и находился в ссылке в Мерве⁴⁹⁴. Поэт сельджукидского двора Зу-л-Фада‘ил

⁴⁸³ Сам‘ани, Ансаб. Т. VI. – С. 160.

⁴⁸⁴ Насафи, Канд. – С. 691.

⁴⁸⁵ Насафи, Канд. – С. 548; Рази, Шаджара. – С. 188.

⁴⁸⁶ Ибн ал-Джаузи, Мунтазам. ал-Муджаллад IX. Хайдарабад, 1359/1940-1941. – С. 107.

⁴⁸⁷ Кураши, Джавахир. Т. III. – С. 317–318.

⁴⁸⁸ Насафи, Канд. – С. 262; Сам‘ани, Ансаб. Т. VIII. – С. 312.

⁴⁸⁹ Насафи, Канд. – С. 488.

⁴⁹⁰ Насафи, Канд. – С. 93.

⁴⁹¹ Насафи, Канд. – С. 488; Рази, Шаджара. – С. 188.

⁴⁹² Ибн Фундук, Лубаб. Т. II. – С. 618.

⁴⁹³ Насафи, Канд. – С. 93.

⁴⁹⁴ Ибн Фундук, Лубаб. Т. II. – С. 618.

Ахмад ал-Ахсикати посвящал *саййидам* – отцу и сыну – стихи, специальную книгу⁴⁹⁵. Его учениками были видные учёные следующего поколения – плодовитый автор Абул-Фатх Мухаммад ибн ‘Абд ал-Хамид ибн ал-Хусайн ал-Усманди (умер в 552/1157 году), известный под почетным прозвищем «ал-‘Ала’ ал-‘Алим» и Абу Са‘ид ‘Абд ал-Маджид ибн Исма‘ил ал-Харави (умер в Кайсарийа в 587/1191 году), известный под прозвищем «Кади биллад ар-Рум»⁴⁹⁶.

Эта интересная страничка в политической истории Самарканда в период протектората Сельджукидов стала темой важной статьи Юргена Пауля, который обнаружил переписку между Султаном Санджаром и предводителями этого города⁴⁹⁷. В ней анализируется конфликт, имевший место между верховными правителями Сельджукидов и их вассалами Караханидами. Самое интересное состоит в том, что в этих событиях главную роль играет предводитель самаркандцев *факих* ас-Саййид ал-Ашраф ал-‘Алави. Здесь налицо яркий пример участия улемов в политической жизни страны. Письмо горожан было озаглавлено «Джама‘ат-нама», что свидетельствует о его составителях из числа имамов, *кадиев* и других предводителей Самарканда, *ра‘иса* города в том числе.

§ 5. Деятельность династии Садров в Бухаре (495–636/1102–1238)

Следующие трое учёных, упомянутых Ибн Камал-паша в своем трактате о муджтахиде ханафитского мазхаба, являются деятелями из Бухары, действовавшими в городе при Садрах.

23 (8). Хусам ад-дин Абу Мухаммад ‘Умар ибн ‘Абд ал-‘Азиз ибн ‘Умар ал-Бухари ас-Садр аш-Шахид (умер в сафаре 536/сентябре 1141 года)

Он учился у своего отца Бурхан ад-дина ал-Кабира. Он составил следующие сочинения: 1) «ал-Фатава ас-сугра»; 2) «ал-Фатава ал-кубра»; 3) «ал-Джами‘ ас-сагир ал-мутаввал» («Шарх ал-джами‘ ас-сагир»); 4) «ал-Ваки‘ат ал-хусамийа»; 5) «Шарх адаб ал-кади ли-л-Хассаф»; 6) «‘Умдат ал-фатава»; 7) «Шарх китаб ан-нафакат»; 8) «Усул ал-фикх». Среди его учеников находятся свой сын Шамс ад-дин Мухаммад ибн ‘Умар, Бурхан ад-дин ал-Маргинани, Бурхан ад-дин ал-Бухари, Ради ад-дин ас-Сарахси, Шараф ад-дин Абу Хафс ‘Умар ибн Мухаммад ал-‘Акили, Абу Са‘д ас-Сам‘ани, Наджм ад-дин Йусуф ибн Ахмад ал-Хваразми ал-Хаси.

24 (9). ‘Ала’ ад-дин Мухаммад ибн ‘Абд ар-Рахман ибн Ахмад ал-Бухари (умер 12 *джумада* II 546/26 сентября 1151 года)

Он был знаменит как «аз-Захид ал-‘Ала’». Он является автором «Тафсир ал-

⁴⁹⁵ Ибн Фундук, Лубаб. Т. II. – С. 620–621.

⁴⁹⁶ Сам‘ани, Ансаб. Т. I. – С. 246–247.

⁴⁹⁷ Пауль, 2018. – С. 1–8.

Кур'ан». Его ученик – Шараф ад-дин 'Умар ибн Мухаммад ал-'Акили.

25 (10). Зайн ад-дин Абу Наср Ахмад ибн Мухаммад ибн 'Умар ал-'Аттаби (умер в 586/1190 году в Бухаре)

Он был известен своими произведениями и своей деятельностью в Бухаре. Похоронен в кладбище «Семи судей» в Калабаде. Он составил следующие произведения: 1) «Шарх аз-зийадат»; 2) «Шарх ал-джами' ал-кабир»; 3) «Шарх ал-джами' ас-сагир»; 4) «Тафсир ал-Кур'ан»; 5) «ал-Фатава ал-'аттабийя» (2-е название: «Китаб джавами' ал-фикх», в четырех томах). Его ученики – Шамс ал-А'имма ал-Кардари и Хафиз ад-дин ал-Бухари.

Несмотря на наличие солидных исследований по истории этой династии⁴⁹⁸, многие стороны их деятельности в Бухаре остаются ещё не ясными: кем они были – *ра'исами*, *ра'исами* только одних ханафитов, *хатибами*, правителями Бухары, собирателями дани для Кара-Китаев?

Совершенно ясно, что основатель династии Бурхан ал-А'имма Абу Мухаммад 'Абд ал-'Азиз ибн 'Умар ибн 'Абд ал-'Азиз Маза (умер в Бухаре в 518/1124 году)⁴⁹⁹ находился под протекже Султана Санджара: он был женат на сестре (вариант: дочери) этого сельджукидского правителя. Бурхан ал-А'имма, известный позднее под прозвищем «ас-Садр ал-Мади», выучил *фикх* у лидера бухарских '*улама*' Шамс ал-А'имма ас-Сарахси. Однако не он был его ведущим учеником, так как Бакр ибн Мухаммад аз-Заранджари (умер в 512/1118 году) после ас-Сарахси унаследовал титул ведущего *факиха* Бухары – «Шамс ал-А'имма». Вероятно, Шамс ал-А'имма аз-Заранджари в общественно-политическом плане был пассивен. Он известен как учёный, передатчик *хадисов*, автор трудов, однако он не замечен в совершении какого-нибудь общественно значимого поступка. У Сельджукидов уже существовала практика назначать на должности в Центральной Азии богословов из Мерва: Абу-л-Хасан 'Али ибн ал-Хусайн ибн Мухаммад ал-Марвази (умер около 508/1114–1115 года) был назначен *кади ал-кудат* в Самарканд, затем вернулся в Мерв, потом опять назначен кади Бухары, где и умер⁵⁰⁰. В период установления контроля Султана Санджара над Бухарой эпицентр борьбы горожан с властями, вероятно, переходит от носителя титула «Шамс ал-А'имма» к институту *хатиб*. По сформировавшему обычаю бухарцев, в день пятничной молитвы *хутбу* произносил назначаемый властью *хатиб*, затем вся собравшаяся община вместе с султаном под руководством самого знающего факиха города исполняла полуденную молитву (*салат ал-джум'а*)⁵⁰¹. Заняв город в 495/1102 году, Султан Санджар отправил в ссылку ведущего имама Бухары Абу Исхака Ибрахима ибн Исма'ила ас-Саффара (умер в 534/1139 году) в столичный Мерв и на его место назначил 'Абд ал-'Азиза ибн 'Умара Маза. Ему как главе '*улама*' Бухары присвоили титул «Садр».

В дальнейшем происходит усиление позиции Садров в Бухаре. Конечно, военная власть принадлежала Сельджукидам, ее носители имели титул «*амир*». Имеющиеся

⁴⁹⁸ См. обзор исследований и источников по данной теме: Прицак, 1952. – С. 81–82.

⁴⁹⁹ Насафи, Канд. – С. 431.

⁵⁰⁰ Насафи, Канд. – С. 563.

⁵⁰¹ Кураши, Джавахир. Т. II. – С. 145.

в наличии источники не сообщают о том, как Садры превратились из обычных ‘улама’ в настоящих правителей. Во многих городах Хорасана упоминаются старшины города (*ра’исы*) из числа почтенных горожан, утверждаемых на этом посту государством, однако их функции и полномочия на власти остаются неясными⁵⁰². В Бухаре была известна фамилия местных ра’исов ал-Исма’или: отец Абу Бакр Ахмад ибн Мухаммад (умер в 384/994–995 году) и сын Абу-л-Хасан ‘Али ибн Ахмад, которые в источниках называются *ра’исами*⁵⁰³. Также упоминается, что семья ал-Бараки из Хорезма становилась в Бухаре *ра’исами*. Известно, что Бухара, как и другие города мусульманского мира, не имела органов самоуправления. Все стороны жизни города вплоть до организации торговли контролировались и управлялись государственным аппаратом. Довольно много ‘улама’ в биографических словарях почетно титулованы также словом «*хаким*». Однако это показывает, скорее, их уровень и компетентность в знании хадисов. Известно также, что вазир Саманидов носил титулы «ал-Хаким ал-Джалил», «ал-Хаким аш-Шахид» (убит в 334/945 году). Ал-Хаким Абу-л-Касим ‘Али ибн Мухаммад ал-Хазин, видимо, заведовал финансовым ведомством⁵⁰⁴.

Если Садры стали светскими правителями, то они должны были претворять в жизнь нормы шари’ата. Известно, что по нормам *фикха*, с торговцев-мусульман полагалось брать только *закат*⁵⁰⁵, сбором и расходованием которого должны ведать не государственные чиновники, а *кади* или иной представитель общины⁵⁰⁶. Этого очень мало, чтобы содержать государственный аппарат, платить дань. Как это осуществлялось в эпоху Садров, за неимением достаточного количества документов невозможно сказать. Имеются многочисленные теоретические сочинения, составленные двумя представителями этой династии – Хусам *ад-дином* ‘Умаром ибн ‘Абд ал-‘Азизом ал-Бухари⁵⁰⁷ и Бурхан *ад-дином* ал-Кабиром Махмудом ибн Ахмадом ибн ‘Абд ал-‘Азизом ал-Бухари (умер после 570/1174–1175 года). Однако эти труды по *фуру’ ал-фикх* ещё не стали предметом специальных исследований, включая и статьи Бабера Йоансена по казуистике⁵⁰⁸.

Среди трудов ‘Умара ибн ‘Абд ал-‘Азиза ас-Садра аш-Шахида особого внимания заслуживают его «Китаб усул ал-фикх», «ал-Джами’ ас-сагир»⁵⁰⁹, «Шарх адаб ал-кади» ли-Ахмад ибн ‘Амр ал-Хассаф (умер в 261/874 году), «Шарх китаб ан-нафакат ли-л-Хассаф» и ещё три сборника фетв. В них автор стремился рассмотреть практические вопросы *фикха*.

Работы Бурхан *ад-дина* ал-Кабира Махмуда ибн Ахмада ибн ‘Абд ал-‘Азиза

⁵⁰² Большаков, 1981. – С. 12.

⁵⁰³ Прицак, 1952. – С. 82–83.

⁵⁰⁴ Насафи, Канд. – С. 551.

⁵⁰⁵ Благотворительный сбор в пользу нуждающихся людей, в размере 2,5 %.

⁵⁰⁶ Большаков, 1981. – С. 12.

⁵⁰⁷ Он погиб в 536/1141 году в сражении под Катваном против Кара-Китаев, по причине чего получил после смерти почетное прозвище «ас-Садр аш-Шахид».

⁵⁰⁸ Йоансен, 1995; здесь упомянуты только на с. 139 «Китаб усул ал-фикх» ас-Садра аш-Шахида и на с. 154 его же «Китаб адаб ал-кади».

⁵⁰⁹ Переработка «Шарх джами’ ас-сагир» Абу Тахира Мухаммада ибн Мухаммада ибн Суфйана *ад-Даббаса* ал-Багдади, умер в 340/951 г., см. GAS, T. I. – С. 429.

ал-Бухари по практическому праву объёмны⁵¹⁰. При составлении «ал-Мухит ал-бурхани» он пользовался многими самаркандскими источниками, в том числе фетвами местных *факихов* из состава сборников «ал-Фатава ас-самаркандийа», «ал-Фава'ид ас-самаркандийа». Кроме того, автор часто говорит о своем пребывании в столице Караханидов. Это наводит на мысль о том, что, может быть, он был сослан в Самарканд своими родственниками-соперниками. Его сочинения были популярны в Самарканде. Например, Абу-л-Фатх 'Абд ал-Кахир ибн Аби Бакр ибн 'Али ал-Маргинани в 660–663/1262–1265 гг. в мадраса «ал-'Амирийа», расположенной напротив «Машхад Аби-л-'Алийа» в Самарканде, переписывал «ал-Мухит ал-бурхани»⁵¹¹. Его внук Садр ал-Ислам ва-л-муслимин Махмуд ибн Ахмад ибн Махмуд в конце сафара 616/середине мая 1219 г. в мадраса, что находится в самаркандском квартале «Сиккат ал-мунхадира», записывал «Таджнис ал-мултакат» под диктовку (имла') Махмуда ибн ал-Хусайна ибн Ахмада ал-Уструшани (умер после 616/1219 года)⁵¹², ученика Бурхан ад-дина ал-Маргинани.

Из других мероприятий Садров в Бухаре известно, что ими была основана библиотека (хизанат ал-кутуб), вероятно, в квартале Сиккат ад-Дихкан (Ку-йи Дихкан). С нею связаны имена первых трех Садров – Бурхан ад-дина ал-Мади, ас-Садра аш-Шахида и его брата Тадж ад-дина Ахмада ибн 'Абд ал-'Азиза, известного как ас-Садр ас-Са'ид (умер около 551/1156–1157 года)⁵¹³.

В 597/1200 году 'Имад ад-дин Абу-л-Махамид Махмуд ибн Ахмад ибн Аби-л-Хасан ал-Фарйаби (умер в 607/1210 году) составил «Китаб халисат ал-хака'ик». При этом он пользовался книгами из библиотеки (*хизанат ал-кутуб*) «Садр судур ал-'алам ва-Бурхан ал-милла ва-д-дин», которым, вероятно, был садр 'Умар ибн Мас'уд (умер до 603/1206–1207 года)⁵¹⁴. Автор занимал близкое положение к Садрам, что видно из факта его погребения после смерти в кладбище Садров (*Макбарат ас-судур*) в Бухаре⁵¹⁵.

В период, прошедший с момента публикации нашей статьи в 1999 году⁵¹⁶, произошли определенные сдвиги в изучении одного книжного собрания, которое, по определению покойного арабиста А. Б. Халидова (1929–2001), получило в науке условное название «Библиотека Мухаммада Парса»⁵¹⁷. В своей новой статье проф. Мария Субтелни, отметив успехи в этом деле, вместе с тем обратила внимание исследователей на ряд нерешённых ещё проблем⁵¹⁸. В следующем нашем сообщении мы попытались показать важность данной библиотеки для изучения ханафитской богословской среды в Бухаре, а также ее значение в изучении истории конфессионального образования во

⁵¹⁰ По самому крупному из своих сочинений он получил почетное прозвище «Сахиб ал-Мухит» (автор «ал-Мухит»). Однако из-за этого лакаба в биографической литературе его часто путают с Ради ад-дином ас-Сарахси (умер в 571/1176 году; Кураши, Джавахир. Т. IV. – С. 404).

⁵¹¹ Рукопись ИВРУ-1, 3102.

⁵¹² VOHD, Т. XVII А. – С. 131–133.

⁵¹³ Рукопись ИВРУ-1, 3105, л. 1^а.

⁵¹⁴ Ахмед, 2000. – С. 28.

⁵¹⁵ Кураши, Джавахир. Т. III. – С. 426.

⁵¹⁶ Муминов/Зиядов, 1999. – С. 77–98.

⁵¹⁷ Халидов, 1994. – С. 506–519.

⁵¹⁸ Субтелни, 2001. – С. 79–111.

всей Центральной Азии⁵¹⁹.

Важно для нынешнего этапа ведущихся исследований сообщить об обнаруженных новых рукописных книгах из этого собрания, сделать обзор археологических объектов в городе Бухаре, связанных с именем Мухаммада Парса (умер в 822/1420 году), на основе анализа этих новых данных высказать свои предварительные соображения по дальнейшему глубокому изучению этой ценной коллекции, определению его значения для истории науки.

Вновь обнаруженные рукописи находятся в составе ранней коллекции Института востоковедения имени Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан, перемещённой из Самарканда в Ташкент еще в 1933 году. Их позднее обнаружение объясняется, с одной стороны, частичной каталогизированностью фондов Института востоковедения имени Абу Райхана Беруни, с другой – былым отсутствием специального внимания к оттискам печатей библиотеки Мухаммада Парса при описании рукописей со стороны составителей «Собрания восточных рукописей» (СВР, 1952–1987). Следует отметить, что из состава вновь обнаруженных рукописей 12 вовсе не были описаны. При описании других двух рукописей в каталоге СВР наличие оттисков печати *вакфа* Мухаммада Парса не было отмечено⁵²⁰.

Итак, в ранней нашей публикации в 1999 г. общее количество обнаруженных рукописных книг из этой библиотеки составляло цифру 121⁵²¹. В последующем стало известно о трех московских (Российской государственной библиотеки, РГБ и Московского государственного института международных отношений, МГИМО)⁵²², трех ташкентских (в Национальной библиотеке Узбекистана имени Алишера Навои) и двух бухарских (из фондов теперешнего «Информационно-ресурсного центра Бухарской области») рукописных книгах⁵²³. Нашими усилиями общее количество рукописей, хранящихся в ИВ АН РУз, было доведено до 118 единиц хранения⁵²⁴. Об одной рукописи, оказавшейся в Пакистане, появилась специальная статья доктора Ахмада Хана⁵²⁵. Новые рукописи обнаруживаются в Казани, их стало всего пять⁵²⁶. Итак, в настоящее время мы располагаем информацией в общем о 162 томах рукописей⁵²⁷, хранящихся в девяти учреждениях и двух частных собраниях в пяти странах мира [из них 124 тома в Узбекистане, 25 томов в Российской Федерации, шесть томов во Франции, два тома в Таджикистане и один том в Пакистане; местонахождение частного собрания (насчитывает в своем составе четыре тома из этой библиотеки) Чингиза Гулам-Али Байбурди (1925-2012) остается неизвестным при причине переезда его

519 Муминов, 2003. – С. 59–62.

520 СВР, 1952-1987. Т. II, № 1781; Т. III, № 2120.

521 Муминов/Зиядов, 1999. – С. 79.

522 Морозов, 1997. – С. 553–554.

523 Курбанов/Шварц, 1998. – С. 4–5, 7.

524 Муминов/Некрасова/Зиёдов, 2009. – С. 17-41.

525 Хан, 2005. – С. 147–162.

526 Полная информация о пяти рукописях из фондов Научной библиотеки имени Николая Лобачевского при Казанском федеральном университете была представлена в наше распоряжение Нурией Гараевой (в 2005 г.) и проф. А. К. Бустановым (в 2014 г., с полным их кодикологическим описанием), за что мы благодарны им.

527 Муминов/Хабибуллаев/Зиёдов.

владельца сначала из Таджикистана в Россию, затем из России в Венгрию, Будапешт на постоянное жительство].

Внимательное изучение оттисков печатей в этих рукописях показало, что всего существуют четыре вида печатей с датами 1224/1809–1810, 1239/1823–1824, 1250/1834–1835, 1259/1843–1844 гг. Предположение о существовании одной печати с датой 1255/1839–1840 года (печать «Р») в ходе исследований не подтвердилось. Она оказалась идентичной печати 1250/1834–1835 года. Наличие четырех видов печати вакфа Парса оставляет за нами право утверждать о том, что книги в момент их отметки искомыми печатями в XIX в. хранились в четырех разных местах.

В Бухаре в настоящее время располагаются несколько зданий, в которых до своего перемещения сначала в Самарканд, затем в Ташкент, могли храниться рукописные книги из рассматриваемой библиотеки. Это – здания: 1) библиотеки; 2) *ханака* и 3) *мадраса*, связанные с именем Мухаммада Парса. На эти книги в конце XII–XIII/XVIII–XIX вв. было оформлено *вакф-нама*, обновлённое на основе старого *вакф-нама* от 810/1407–1408 года⁵²⁸. Получается, что именно в соответствии с этим документом *вакфные* книги в общественных учреждениях, поддерживаемых финансами из этого *вакфа*, были отмечены оттисками его печатей в позднее время в период между 1224–1259/1809–1844 годами.

Однако нам удалось установить из самих рукописей, что более древними по сравнению с оттисками печатей оказались пометы на форзацных листах или в других частях рукописей, на что исследователи до сих пор мало обращали внимания. Самая древняя помета (далее – помета-1) относится ко времени жизни Хафиз ад-дина Мухаммада ибн Мухаммада ибн Насра ал-Кабира ал-Бухари (умер в 693/1291 году). Она гласит: «Превратил эту книгу в *вакф* аш-шайх ал-имам Мухаммад ибн Мухаммад ибн Наср, называемый ал-Хафиз ал-Бухари... И приказал, чтобы она была положена в «Хизанат ал-кутуб... ал-маулавийа, ас-садрийа, ал-имамийа, ал-аджаллийа, ал-бурханийа, ал-хусамийа, аш-шахидийа, ас-са‘идийа, да озарит Аллах их могилы! ... для пользования между ‘улама’ ... Эта [запись занесена] 1 *ша‘бана* 672/10 февраля 1274 года»⁵²⁹. В большинстве рукописей встречается другая помета (далее – помета-2), сделанная на персидском языке: «Из числа книг *вакфа* в библиотеках [во множественном числе] Дар ал-фукара’, что находится в Ку-йи Дихкан в городе

⁵²⁸ В статье использованы результаты архитектурно-археологических исследований одного из авторов данной публикации Е. Г. Некрасовой и сотрудников Ташкентского Института реставрации и консервации памятников архитектуры при Министерстве по делам культуры Республики Узбекистан, проводившихся в 1989–1990 годах. Фрагменты переводов вакф-нама и надписей на надгробиях были выполнены тогда же доктором Б. М. Бабаджановым. Благодарим автора переводов за разрешение использовать их в данной статье. Вакфные грамоты в пользу ханака и мадраса Парса скопированы во время правления мангита Шах Мурада (1199–1215/1785–1800): Центральный государственный архив Республики Узбекистан (ЦГА РУз), фонд И-323, № 55/13 (мадраса), 1291/16 (30) (ханака).

⁵²⁹ Рукопись ИВРУ-1, инв. № 3105, л. 1а. Здесь подразумеваются имена представителей знаменитого дома бухарских Садров: Бурхан ад-дин ‘Абд ал-‘Азиз ибн ‘Умар, известный как «ас-Садр ал-Мади» (умер в 495/1102 году), его сыновья Хусам ад-дин ‘Умар, известный как «ас-Садр аш-Шахид» (умер в 536/1141 году) и Ахмад, известный как «ас-Садр ас-Са‘ид» (VI/XII в.).

Бухаре. [Она хранится] согласно условиям, ясно закрепленным в документе *вакфов* местностей (*маназил*), пусть процветают они благодаря божественной благодати! Это подтверждает и об этом свидетельствует раб Божий Мухаммад ал-Хафиз ал-Бухари. Записано по его разрешению (*изн*) – да продлится вечно (его жизнь)» (*повторено девять раз*). Точно такая же запись (помета-3) в другой редакции, занесённая той же твердой рукой опытного секретаря-каллиграфа, уточняет имя этого должностного лица – Абу Насра Мухаммада ибн Мухаммада ибн Мухаммада ал-Хафиз ал-Бухари (умер в 864 или 865/1459–1461 году), сына Ходжа Мухаммада Парса⁵³⁰.

Как показывают данные, содержащиеся в вышерассмотренных рукописях, свои истоки данная библиотека берет в общественной библиотеке «Хизанат ал-кутуб», основанной династией бухарских факихов-ханафитов – Садров как минимум в VI/XII в. Руководство этой библиотекой далее в VII/XIII в. от семейства Садров переходит к известному ханафитскому богослову Хафиз ад-дину ал-Кабиру ал-Бухари. Об этом свидетельствует запись в рукописи № 3138, л. 1а (помета-4: «... эту книгу превратил в вакф ‘Али ибн Махмуд ибн Мухаммад ал-Гидждувани с условием хранения ее в «Хизанат ал-кутуб», относящейся [*ал-мансуба*] к Хафиз ад-дину Мухаммаду ибн Мухаммаду ибн Насру ал-Бухари, да озарится его могила! ...»). Примечательно, что даже после смерти Хафиз ад-дина ал-Кабира ал-Бухари библиотека именовалась её старым оригинальным названием – «Хизанат ал-кутуб». Любопытно, что Хафиз ад-дин ал-Бухари превращал в *вакф* и свои собственные книги, помещая их в этой библиотеке⁵³¹. Видимо, заведование «Хизанат ал-кутуб» осуществлялось по наследственному принципу: согласно вакфной грамоте (*вакфийа*) 810/1407–1408 года, заведующим библиотекой назван представитель этой династии Ходжа Мухаммад Парса⁵³². Далее управление этими книжными фондами (*китаб-хана-ха*) переходит к сыну последнего – Мухаммаду ибн Мухаммаду ибн Мухаммаду ал-Хафиз ал-Бухари, известному под именем Ходжа Абу Насра Парса, при котором, видимо, в целях предотвращения пропажи книг, была произведена их перерегистрация во всех библиотеках этого *вакфа*, о чем свидетельствуют пометы № 1, 2, 3. Тогда же среди прочих были отмечены искомой печатью *вакфа* две книги из двух других библиотек «Маулана Амир Зирак Худжанди» и «Фатх’абад»⁵³³, находившиеся в этих фондах на условиях временного пользования (*‘арийат*)⁵³⁴. После переезда Ходжа Абу Насра Парса из Бухары в Балх эти книги, видимо, оставались храниться в библиотеках «Дар ал-фукара’», размещавшихся в бухарском квартале Ку-йи Дихкан.

Теперь обратимся к текстам *вакф-нама*. В нем в пользу ханака Парса превращены в *вакф* несколько дворов со строениями, торговые лавки, две бани, расположены на улицах гузаров (*кварталов*) «Хуллабафан» и «Парса». О месте расположения ханака:

⁵³⁰ Рукописи ИВРУ-1, № 177, л. 016; № 3278, л. 1^а.

⁵³¹ См. рукописи ИВРУ-1, № 3105, л. 1а; № 5127, л. 1^а.

⁵³² Данная вакфная грамота была обновлена при Амуре Ма’суме (Шахмураде) ибн Данийале Атальке (1199–1215/1785–1800). ЦГА РУз, фонд И-323, д. 55/13–14.

⁵³³ Возможно, имеется в виду библиотека ханака знаменитого ученика Наджм ад-дина ал-Кубра – Сайф ад-дина ал-Бахарзи (ум. в 659/1261 г), которая располагалась в восточном пригороде Бухары (подробно см. Чехович, 1966).

⁵³⁴ Рукописи ИВРУ-1, № 3136, л. 2а; № 3907, л. 1^а.

«... упомянутое ханака его святейшества Парса находится за пределами древних стен города Бухары на одной из улиц упомянутого *гузара* Мухаммада Парса. Ханака включает в себя айван на северной, восточной и южной стороне, построено из жжёного кирпича, ганча и горного камня (*санг-и кухак*). Границы: с запада оно граничит с мадраса Парса, с севера – с дорогой, ведущей в упомянутое *мадраса*, с востока – с дорогой общего пользования, с юга – частично с двором устада Адина ибн ‘Араб-Мухаммада, частично с двором Бадал-джана, сына ‘Абдаллаха и частично с двором муллы ‘Алим-Хаджжи»⁵³⁵.

На это здание сохранились ещё две *вакфные* грамоты от 1153/1740 и 1195/1781 годов, в этих документах *ханака* называется мечетью⁵³⁶.

Согласно тексту *вакф-нама*, *мадраса* находится «за пределами древних стен Бухары, на окраине *гузара* Хадрата Мухаммада Парса». «С запада частично граничит с могилами мусульман, частично с двором Ни‘маталлаха, сына ‘Ашур-джана; с севера частично с двором Мухаммад-кула ибн ‘Абдаллаха и частично с двором Мирза ‘Абд ал-Карима..., частично с двором Мирза Рахима; с востока граничит с дорогой, [ведущей] в упомянутое мадраса [Парса] и частично с ханака его святейшества, с юга с двором устада ‘Ариф-джана..., и частично с двором ‘Азим-джана...»⁵³⁷.

Известно, что в конце XIX – начале XX вв. мадраса относилась к категории «высших», её *вакфный* доход составлял 50 тыс. танга⁵³⁸. В этот период здание имело ещё одно название – «Мулла Сайид-ходжа» и состояло из 28 *худжр* (келий)⁵³⁹.

Некоторые доходные заведения, пожертвованные в пользу *ханака* и *мадраса* Парса, существовали ещё в начале XIV/XX века. Одна из таких бань находилась в квартале «Хуллабафан». Её купола можно рассмотреть на аэрофотосъемке Бухары 1930 года. Лет сорок назад у стены этой бани находился *мазар* (святое место) – *кадам-гах* Парса⁵⁴⁰. Между кварталами «Хуллабафан» и «Ай-Биби Инак» до 1920-х годов функционировал «Базар Ходжа», часть его торговых сооружений являлась собственностью *вакфа*.

Таким образом, топографическая ситуация вокруг *ханака* и *мадраса* сохранялась на протяжении 500 лет вплоть до нашего времени.

Остановимся ещё на одном другом здании (четвертом), ещё лет 40 назад местное предание определяло его *китаб-ханой* – библиотекой Парса⁵⁴¹. Она располагается в восточной части шахристана (*шахр-и дарун*, с XVI в. – «Хисар-и Кадим», на улице «Ку-йи Дихкан»⁵⁴², позднее – квартал «Мулла Пайрави»). *Китаб-хана* была обнаружена в

⁵³⁵ ЦГА РУз, фонд И-323, № 1291/16 (30). Фрагмент перевода профессора Б. М. Бабаджанова.

⁵³⁶ ЦГА РУз, фонд И-323, № 457 и № 1291/14.

⁵³⁷ ЦГА РУз, фонд И-323, № 55/13 (мадраса).

⁵³⁸ Ремпель, 1962. – С. 227, примечание 8.

⁵³⁹ См. список мадраса Бухары, составленный Шариф-джаном Махдум Садр-и Дийа’: Балджувани, Та’рих-и Нафи’и. – С. 95.

⁵⁴⁰ Сухарева, 1976. – С. 72.

⁵⁴¹ Сейчас жители окрестных домов считают, что это – мазар Муллы Пайрави.

⁵⁴² Ку-йи Дихкан один из наиболее устойчивых топонимов Бухары. Впервые встречается у ан-Наршахи: Наршахи, История Бухары, 1954. – С. 57. Наиболее позднее упоминание – в списке кварталов Бухары XIX в.

1936 году, о чем сообщил известный археолог В. А. Шишкин, работавший в те годы в Бухарском комитете старины⁵⁴³, позднее о ней упомянула О. А. Сухарева⁵⁴⁴.

Недавно нам удалось осмотреть это помещение. Перед ним с востока находится ещё одно полуразрушенное прямоугольное помещение. Из него в *китаб-хану* можно спуститься по лестнице на глубину около двух метров. Оба вместе сооружения примыкают к западной стене квартальной мечети «Мулла Пайрави». *Китаб-хана* – восьмигранное помещение диаметром в четыре метра. В каждой грани расположены большие сводчатые ниши глубиной 40 см, отверстие в зените купола. В восточной части *китаб-ханы* в полу находится сандали⁵⁴⁵.

В *вакфном* документе на здание библиотеки указывается, что *китаб-хана мадрасы* Парса находится во внешней крепости города Бухары, то есть в здании существующей мадрасы его имени⁵⁴⁶. Однако О. А. Сухарева упоминает о *вакф-нама* на *китаб-хану* Парса в квартале «Сиккат ад-Дихкан» или «Ку-йи Дихкан» (позднее название – «Мулла Пайрави») на территории старого города – «Хисар-и Кадим»⁵⁴⁷. Полагаем, что можно говорить о двух библиотеках: 1) общественной библиотеке, которая традиционно на протяжении нескольких веков располагалась в квартале «Ку-йи Дихкан» (позднее квартал «Мулла Пайрави») и 2) библиотеке при мадраса Парса. Интересно, что поблизости от мечети «Мулла Пайрави» и предполагаемой *китаб-хана* Парса находится *мазар* Ходжа Хафиз. Он располагается у входа в жилой дом и обитатели не знают о его принадлежности. Мазар Ходжа Хафиз-и Бухари упомянут О. А. Сухаревой, но его местонахождение указано в другом квартале города⁵⁴⁸.

О ещё одной *ханака* некоего шайха Шамс ад-дина Парса «вне старой крепости» Бухары упомянуто в одном документе шайхов Джуйбари от 966/1559 года⁵⁴⁹. Она располагалась в районе квартала Гаукушан на значительном расстоянии от *ханака* и *мадраса* Парса.

Итак, археологическая карта города Бухары свидетельствует о наличии сразу нескольких объектов, связанных с именем Парса. Оттиски же печатей *вакфа* Парса локализуют местонахождение книг, находящихся на содержании этого *вакфа*, в четырех местах. Скорее всего, можно говорить о планомерной поддержке со стороны правителей династии Мангитов (1166-1339/1753-1920) *вакфа* Парса. Как показывает тематический анализ книг из этой библиотеки, большинство сочинений по своему

⁵⁴³ Стенографический отчет 2-й конференции Узкомстариса. 1936 г. // Рукопись. Архив Главного управления по охране памятников Министерства по делам культуры Республики Узбекистан, № О 1897/С 79. Страницы без нумерации.

⁵⁴⁴ Сухарева, 1976. – С. 220.

⁵⁴⁵ Сандали (танча) – сооружение для обогрева ног, известное с глубокой древности. Это углубление в полу, облицованное жженым кирпичом, куда клали прогоревший древесный либо каменный уголь, сверху устанавливали низкий деревянный стол, накрытый ватным одеялом. Устраивались в жилых домах, в худжрах и *китаб-хана* мадраса Бухары, до наших дней используются в сельской местности.

⁵⁴⁶ ЦГА РУз, фонд И-323, описи, книга 1, № 55/14 (*китаб-хана*).

⁵⁴⁷ Сухарева, 1976. – С. 220, 295.

⁵⁴⁸ Там же. – С. 246.

⁵⁴⁹ Иванов, 1954. – С. 139–140.

содержанию были ханафитскими. Тут, вероятно, речь идет о общественно-религиозной политике династии Мангитов по ограничению влияния суфийских шайхов братства Накшбандийа-Муджаддийа в государственных и общественных делах. В этом случае имя Мухаммада Парса, одновременно накшбандийского шайха и ханафитского факиха, сыграло ключевую символическую роль. Возрождение и усиление ханафитских традиций в противовес «отрицательному» накшбандийскому влиянию чувствуются также в приобретении мангитскими правителями ханафитских трудов из Османской империи для усиления идеологического содержания книг вакфа Парса.

Содержимое книг из *вакфа* Парса свидетельствует о наличии существенного пласта рационалистских сочинений. Следовательно, резкое противопоставление традиционалистских (*'улум наклийа*) и рационалистских наук (*'улум 'аклийа*), по видимому, было поздним явлением, скорее, делом рук реформаторов – джадидистов.

Как показывают поздние оттиски печатей советских библиотек, книги из *вакфа* Парса после ликвидации государства Мангитов (1166-1339/1753-1920) были переданы в распоряжение Назирата (министерства) просвещения Бухарской республики, затем – в ведение «Главного вакуфного управления» (ГВУ) при Министерстве просвещения Бухарской республики (1923–1926), ставшем после октября 1924 г. подотчетным Узбекской Советской Социалистической Республике. Впоследствии, в результате расформирования ГВУ при Комиссариате просвещения Узбекской ССР в 1926 г., книги попадают в библиотеку Узбекского научно-исследовательского института в Самарканде. По приказу Совнаркома от 1933 года книги переезжают из Самарканда в Узбекскую государственную библиотеку имени 'Алишера Навои и в Ташкенте, где в течение долгого периода (1933–1949) медленно ведется их запись в инвентарную книгу центральной библиотеки. По нашему мнению, именно в долгие годы перевода рукописей из состояния «божественной, отчужденной собственности» (*вакф*) в государственную собственность происходит «разбазаривание» ценных книг из *вакфа* Парса. Украденные книги⁵⁵⁰ из *вакфа* Парса по железнодорожному сообщению попадают: одни в Одессу [французский книготорговец Жан-Адольф Декурдеманиш (1844–1915) их скупает в Стамбуле], другие – в Казань, Москву, Санкт-Петербург (Российская Федерация). Путь части книг из Самарканда в другом направлении лежит на Душанбе (Республика Таджикистан) и Исламабад (Пакистан).

Необходимо признать, что вышесказанная нами гипотеза о маршрутах движения книг имеет предварительный характер. Эти предположения в будущем еще должны уточняться новыми открытиями. Высокая вероятность нахождения новых книг имеется в «Библиотеке имени 'Абд ар-Рахмана Джами» при Самаркандском государственном университете (СамГУ в городе Самарканде, Узбекистан), государственных и частных библиотеках г. Душанбе (Республика Таджикистан) и, конечно, в Институте востоковедения Академии наук РУз в Ташкенте. Также необходимо проведение архитектурно-археологических исследований зданий ханака, мадраса Парса, мечети и китаб-хана «Мулла Пайрави» в районе Мулла Пайрави («Ку-йи Дихкан») в Бухаре. Будущее монографическое исследование о религиозной политике Мангитов, несомненно, внесёт больше ясности в освещение этого важного для истории книжного

⁵⁵⁰ Например, в рукописи ИВРУ-1, № 2432 оттиски искомой печати стерты.

дела вопроса.

Садры при проведении своей внутренней политики старались опираться на понимание и поддержку местных улемов. По этой причине они старались покровительствовать ‘улама’, особенно из числа изучающих религиозные науки студентов. Например, в год взятия Бухары хорезмшахом они содержали за свой счет шесть тысяч *факихов*⁵⁵¹.

Деятельность Садров в Бухаре по-разному оценивалось ‘улама’. Имеются два примера такой оценки со стороны «внешних наблюдателей»: 1) Со слов Джалал ад-дина Мухаммада ибн Мухаммада ал-Хашими ал-Кунави (умер в 672/1273 году) приводится характерный анекдот (*хикайа*) о том, как *Садр-и Джахан* Мухаммад ибн ‘Абд ал-‘Азиз ибн Мухаммад ибн ас-Садр аш-Шахид ‘Умар ал-Бухари (умер около 618/1221 году) старался не замечать просящих подавание бедных, расположившихся по его пути из *мадраса* в его поместье (*бустан*)⁵⁵². 2) Также описана его поездка вместе с его сыном в хаджж и обратно через Багдад в 603–604/1207 году в сопровождении большой группы (*джама‘а*) *факихов* из его страны и прислуги⁵⁵³.

Среди тех, кто не воспринимал политику Садров, нужно отметить семейство Саффаринов Бухары. Абу Исхак Ибрахим ибн Исма‘ил ас-Саффар (умер в Бухаре в 534/1139 году), известный под именем «аз-Захид ас-Саффар», отправленный в ссылку в Мерв в интересах «лучшего управления Мавараннахром» (*ли-маслахат вилайат Ма вара‘ан-нахр*) не сразу смог вернуться в Бухару. В Мерве его застал Абу Са‘д ас-Сам‘ани (умер в 562/1167 году)⁵⁵⁴. Затем ас-Саффар провёл несколько лет (*синин*) в Самарканде – в столице Караханидов⁵⁵⁵. В Самарканде он был назначен хатибом со стороны властей города⁵⁵⁶. По дате кончины его заместителя – *ал-хатиба* ‘Умара ибн Мухаммада ибн Ахмада ал-Хаббаза аз-Загримаши (происходил из самаркандского квартала «Сиккат ‘Абдик») можно определить, что это событие имело место в период до 523/1129 года. Из этого можно заключить, что после возвращения из изгнания Ибрахим ас-Саффар вел свою деятельность в Бухаре еще более 10 лет. Аз-Захид ас-Саффар дважды в своем творчестве обращался к теологии, то есть в то время наиболее эффективному и совершенно легитимному способу выражения общественного протеста. Им были составлены «Китаб талхис ал-адилла ли-кава‘ид ат-таухид» и «Рисала фиха маса‘ил су‘ила аш-шайх ‘анха ва-аджаб ‘анха» (иначе «ал-Аджвиба»)⁵⁵⁷. В них со ссылкой на Абу Мансура ал-Матуриди, он рассуждает о требованиях, предъявляемых к богослову в таких словах: «‘алим, если он имеет знание (*‘илм*), должен быть справедливым (*‘адил*), тогда у него будет мощь (*кудра*) от Аллаха»⁵⁵⁸. Другое его рассуждение касается эпитетов (*алкаб*) султана: «Можно ли султана величать словами «ал-‘адил, ал-му‘аззам, шахан-шах ал-а‘зам, малик рикаб ал-умам, султан ард

⁵⁵¹ Насави, Сират. – С. 63.

⁵⁵² Кураши, Джавахир. Т. III. – С. 344.

⁵⁵³ Кураши, Джавахир. Т. III. – С. 233–234.

⁵⁵⁴ Сам‘ани, Ансаб. Т. VIII. – С. 318–319.

⁵⁵⁵ Насафи, Канд. – С. 61.

⁵⁵⁶ Насафи, Канд. – С. 477; Сам‘ани, Ансаб. Т. VI. – С. 305.

⁵⁵⁷ GAL, Т. I. – С. 548; GAL SB, Т. I. – С. 758.

⁵⁵⁸ Саффар, Рисала, л. 576.

Аллах, *малик билад* Аллах, *насир билад* Аллах, *му‘ин халифат* Аллах»? Вновь приводя слова ал-Абу Мансура Матуриди, Ибрахим ас-Саффар пришел к заключению, что тот, кто произносит такие фразы, превращается в неверного (*кафир*). Потому что, султан совершает насилие (*джаур*), из-за чего тот становится неверным (*кафир*). И тот *‘алим*, который объявляет такого султана справедливым, тот – *кафир*⁵⁵⁹. Ибрахим ас-Саффар часто (со ссылкой на своего отца) передавал также известный хадис от Пророка о том, что двое из трех судей (*кади*) попадут в ад (*нар*), только один – в рай (*джанна*)⁵⁶⁰.

Вытеснение Садров из Бухары продолжалось долго. После захвата Бухары хорезмшахом на место увезенного в Хорезм садра хатибом был назначен Маджд ад-дин Мас‘уд ибн Салих ал-Фараби (убит около 615/1218–1219 года), факих из Хорасана⁵⁶¹.

Из числа поздних Садров известен в качестве преподавателя (мударрис) ас-Садр ал-имам ал-аджалл ал-устаз Кивам ал-милла ва-д-дин Садр ал-Ислам ва-л-муслимин Махмуд ибн Ахмад ибн Махмуд – представитель самаркандской ветви, внук Бурхан ад-дина ал-Кабира ал-Бухари. Он 30 мухаррама 629/27 ноября 1231 г. закончил диктовать (имла‘) «Таджнис китаб ал-мултакат» Маджд ад-дина Махмуда ибн ал-Хусайна ибн Ахмада ал-Уструшани (умер вскоре после 616/1219 года) в «ал-Мадраса ал-джадида» в селении Зандана на севере Бухары, построенной Кут Арслан Улуг Сайин Малик-шах ал-Хасан ибн Мухаммад ибн ‘Абдаллах⁵⁶². Составитель каталога Рудольф Зельхайм (R. Sellheim) склонен видеть в нём местного правителя при монголах, который построил маленькое *мадраса* в селении Зандана⁵⁶³. Здесь им неточно предпринята попытка отнести Махмуда ибн Ахмада ибн Махмуда, а к семейству ал-Уструшани, тогда как сам учитель называет своего деда «Сахиб ал-Мухит», которым не мог быть никто иной, как Бурхан ад-дин ал-Кабир ал-Бухари⁵⁶⁴.

Во время восстания 636/1238 года против монголов Махмуд Тараби звание «*садр*» от представителя прежней династии Бурханов (*сулала-йи ханадан-и бурхани*) передал Шамс ад-дину Махмуду ибн Ахмаду ал-Махбуби, сыну Ахмада ибн ‘Убайдаллаха ибн Ибрахима ал-Махбуби (умер в 630/1232–1233 году)⁵⁶⁵. Так был положен конец этой могущественной и влиятельной династии. В дальнейшем о представителях этой династии *факихов* ничего неизвестно.

⁵⁵⁹ Саффар, Рисала, л. 70^b.

⁵⁶⁰ Насафи, Канд. – С. 61.

⁵⁶¹ Насафи, Сират. – С. 63–64.

⁵⁶² Рукопись Берлинской городской библиотеки, Ms.or.Oct. 3537, л. 154^b-155^a.

⁵⁶³ VOHD, T. XVII. A, 1. – С. 133–134.

⁵⁶⁴ Там же, ср.: – С. 131 – текст, и – С. 134 – таблица-генеалогия.

⁵⁶⁵ Прицак, 1952. – С. 91–92; о семействе ал-Махбуби см. VOHD, T. XVII. A, 1. – С. 115–125.

§ 6. Сельджукиды в Хорасане и странах Среднего и Ближнего Востока

Воцарившаяся вновь династия Великих Сельджукидов (429–590/1038–1194) в завоёванных странах повела политику укрепления позиций суннизма. Они преследовали чисто политические цели, стараясь ослабить разными способами позиции соперников, прежде всего ши'итов. Для выполнения этих задач Сельджукиды предпочитали искать богословов в Хорасане и Центральной Азии. Установление режима протектората Сельджукидов над обширными северо-восточными регионами Халифата и создание ими огромной империи от Иерусалима и Константинополя на западе до Кашгара на востоке создали выгодные условия для интенсивных научных контактов на этом огромном пространстве⁵⁶⁶.

Уже Тугрил-бек (429–455/1038–1063) начал укреплять позиции ханафитов путем их назначения на должности *кади ал-кудат*, *хатибов*, передачей им контроля над старыми соборными мечетями, строительством специально для них новых мечетей, *мадраса* в главных городах завоёванных стран – Багдаде, Нишапуре, Рай/Рее, Исфахане, Хамадане⁵⁶⁷. Тугрил-бек назначил кадием Исфахана⁵⁶⁸ и своим послом в Багдад 'Али ибн 'Убайдаллаха ал-Хатиби (умер в 467/1074–1075 году), родом из Насафа, изучавшего *фикх* в Бухаре под руководством Шамс ал-'А'имма ал-Халва'и. После смерти его потомки оставались *кади*, *ра'исами* этого города⁵⁶⁹. Также известны имена многих послов, советников, учёных из числа ханафитов Центральной Азии, состоявших на службе у Сельджукидов⁵⁷⁰.

В отличие от Ирака ('Иракайн), где ханафиты составляли определенную часть местного населения, в Сирии Сельджукиды и их последователи (Зангиды; 521–619/1127–1222) столкнулись с трудной задачей: здесь среди населения много было ши'итов, среди суннитов преобладали шафи'иты, ханафитов было очень мало, а в некоторых городах их вовсе не было. Распространение ханафитского *мазхаба* в этом регионе было обеспечено через строительство и создание сети *мадраса*⁵⁷¹. Первое мадраса в Дамаске – ханафитское «ас-Садирийа» было построено в 491/1098 г. К 549/1154 году их количество достигло четырех. В «ас-Садирийа» первым мударрисом стал малоизвестный учёный из Центральной Азии 'Али ибн Макки ал-Касани. В 519/1125 году его заменил авторитетный учёный Бурхан ад-дин 'Али ибн ал-Хасан ал-Балхи (умер в 548/1153 году) – ученик ас-Садра ал-Мади и Абу-л-Му'ина ан-Насафи. Его можно считать основателем ханафитских традиций в Дамаске, потому что все ведущие учёные следующего поколения признавали его своим учителем. Он распространял текст «'Ака'ид Аби Хафс ан-Насафи», копию которого он получил, будучи в Сирии,

⁵⁶⁶ Мерон, 1969. – С. 87.

⁵⁶⁷ Маделунг, 1971. – С. 126–130, 168^a.

⁵⁶⁸ О начале истории ханафизма в Исфахане см.: Цафрир, 1998. – С. 1–21.

⁵⁶⁹ Маделунг, 1971. – С. 141–142.

⁵⁷⁰ Маделунг, 1971. – С. 143–146.

⁵⁷¹ Маделунг, 1971. – С. 146–155.

из Самарканда⁵⁷². После него в Дамаске в «Масджид Хатун» преподавал Абу Бакр ибн Ахмад ал-Балхи (умер в 553/1158 году). Он свои книги превратил в *вакф мадраса* «ан-Нурийа/Халавийа» в Халабе. Наконец, прочные ханафитские традиции в Дамаске были установлены Джамал ад-дином Абу-л-Махамидом Махмудом ибн Ахмадом ибн ‘Абд ас-Саййидом ал-Хасири ал-Бухари (умер в 636/1238 году), учеником Фахр ад-дина Кадихана. Он в 611/1214 году был назначен *мударрисом* в *мадраса* «ан-Нурийа», где преподавал долго вплоть до самой своей смерти.

В Халабе превосходство суннитов над ши‘итами было обеспечено только при правлении Нур ад-дина Махмуда ибн Занги (541–569/1146–1174). Он в 543/1148 году построил самое крупное *мадраса* «ал-Халавийа» и пригласил туда из Дамаска Бурхан ад-дина ал-Балхи. Третьим *мударрисом* в нём стал Ради ад-дин Мухаммад ибн Мухаммад ас-Сарахси (умер в 571/1176 году) – ученик ас-Садра аш-Шахида. В *мадраса* «ал-Хаддадийа» преподавал Тадж ад-дин ‘Абд ал-Гафур ибн Лукман ал-Кардари. Основание ханафитских традиций в Халабе было завершено ‘Ала’ ад-дином Абу Бакром ибн Мас‘удом ибн Ахмадом ал-Касани (умер в 587/1191 году) – учеником и зятем ‘Ала’ ад-дина ас-Самарканди (умер около 539/1144–1145 года). Он сначала прибыл к Нур ад-дину послом от румского сельджукида Килич Арслана (551–588/1156–1192), а затем после своего возвращения из Рума был назначен этим зангидским правителем в «ал-Халавийа»⁵⁷³. Следует заметить, что результаты его творчества стали достоянием только западной части ханафитского мира. Его работы «Бада’и’ ас-сана’и’ фи тартиб аш-шара’и’» (по *фуру’ ал-фикх*) и «ал-И’тикад» (по *калему*) были малоизвестны на востоке мусульманского мира и по этой причине не оказали существенного влияния на развитие религиозных наук собственно в Центральной Азии.

В Каире первое ханафитское *мадраса* – «ас-Суйуфийа» было построено Салах ад-дином ал-Аййуби (564–589/1169–1193). Мударрисом был назначен Маджд ад-дин Мухаммад ибн Мухаммад ибн Мухаммад ал-Хутани (умер в 576/1180 году), который получал в пять раз меньше жалованья, чем шафи‘итский *мударрис*⁵⁷⁴.

В Руме ислам и ханафитский *мазхаб* были внедрены румскими Сельджукидами (470–707/1077–1307) и их последователями. Из ранних ханафитов известна семья ‘Абд ал-Маджида ибн Исма‘ила ибн Са‘да ал-Харави (умер в 537/1143 году), обучавшегося у ас-саййид ал-Ашрафа ал-‘Алави (убит в 523/1129 году). Глава семьи стал известен как «Кади билад ар-Рум», его сын Ахмад был назначен кади Малатйа, другой сын Исма‘ил преподавал в Кайсери. Свидетельствами деятельности факихов из Центральной Азии в Руме могут быть многочисленные списки их произведений, переписанные в разных городах Анатолии. Например, сочинение «Мухталиф ар-ривайа» Абу-л-Лайса ас-Самарканди было переписано Мухаммадом ибн Мухаммадом ибн ‘Абд ал-‘Азизом ибн ‘Абд ал-Гаффаром ас-Самарканди в конце ша‘бана 591/июле–августе 1194 г. в городе Сивас, принадлежащем сельджукиду Миран-шаху ибн Каварду⁵⁷⁵.

Ханафиты Центральной Азии сыграли большую роль в укреплении позиций

⁵⁷² Маделунг, 1971. – С. 168^a.

⁵⁷³ Маделунг, 1971. – С. 154.

⁵⁷⁴ Маделунг, 1971. – С. 162.

⁵⁷⁵ Рукопись Национальной библиотеки Франции, Arabe 825/I, л. 320^b.

суннизма в странах Ближнего Востока, успешно выполнив поставленную правителями задачу. В условиях отсутствия прочных связей с местным населением они становятся послушным орудием в руках своих патронов. Вместе с тем в этом регионе получают распространение новое направление ханафизма – матуридитский *калам* и новая модель ханафитского *фикха*, разработанная учёными Центральной Азии. Следует заметить, что большинство *факихов*, эмигрировавших из Бухары и Самарканда в домонгольский период, были в большинстве своем не бухарцами и не самаркандцами (родом из Балха, Герата, Кашгара, Касана), однако учившимися в этих двух основных городах Центральной Азии.

Ибн Камал-паша отметил и включил в свой биографический список значительные фигуры из этой огромной массы ханафитских учёных.

26 (11). Джар Аллах Абу-л-Касим Махмуд ибн ‘Умар ибн Мухаммад аз-Замахшари (умер 9 зу-л-хиджжа 538/14 июня 1144 г. в Джурджанийа)

Он известен под своим почетным прозвищем «Джар Аллах», учился у Махмуда ибн Джарира ад-Дабби. Он составил следующие сочинения: 1) «ал-Кашшаф ‘ан хака’ик ат-Танзил»; 2) «ал-Фа’ик фи-т-тафсир ва-л-хадис»; 3) «Асас ал-балага фи-л-луга»; 4) «Раби’ ал-абрар ва нусус ал-ахбар»; 5) «ал-Муфассал фи-н-нахв»; 6) «ал-Унмузадж фи-л-минхадж фи-л-усул»; 7) «Мукаддимат ал-адаб»; 8) «Навбиг ал-калим». Среди его учеников известны Зайн ад-дин Абу-л-Фадл ал-Баккали, ‘Али ибн ‘Абдаллах ал-Ма‘марани, ал-Муваффах ибн Ахмад ал-Макки и др.

27 (12). Рукн ад-дин Абу-л-Фадл ‘Абд ар-Рахман ибн Мухаммад ибн Ибрахим ал-Кирмани (родился в Кирмане, умер 20 зу-л-ка‘да 543/1 апреля 1149 г. в Мерве)

Он учился у Фахр ад-дина Мухаммада ибн ал-Хусайна ал-Арсабанди (умер в 512/1118–1119 году), ученика Абу-л-‘Аббаса Джа‘фара ибн Мухаммада ал-Мустагфири ан-Насафи (умер в 432/1041 году) и ‘Ала’ ад-дина ал-Марвази, сподвижника и ученика Абу Зайда ад-Дабуси. Он составил следующие сочинения: 1) «Шарх ал-джами‘ ал-кабир»; 2) «Китаб ат-таджрид» («ат-Таджрид ар-Рукни»); 3) «ал-Идах фи шарх ат-таджрид»; 4) «ал-Фатава». Среди его учеников находятся Тадж ад-дин ‘Абд ал-Гафур ибн Лукман ал-Кардари, Мухаммад ибн Йусуф ал-Кантари ас-Самарканди, ‘Умар ибн ‘Абд ал-Карим ал-Варсаки и Мухаммад ибн ‘Абд ар-Рашид ал-Кирмани.

28 (13). Ради ад-дин Мухаммад ибн Мухаммад ас-Сарахси (умер в 571/1176 году)

Он занимался у ас-Садра аш-Шахида. Он преподавал в Халабе в двух мадраса «ан-Нурийа» и «ал-Халавийа». Ради ад-дин ас-Сарахси составлял «ал-Мухит ар-радави» в четырех версиях: 1) «ал-Мухит ал-кабир» в 40 томах; 2) «ал-Мухит ал-мутавассит» («Васит») в 12 томах; 3) «ас-Сагир» в четырех томах; 4) «ал-Мухтасар» («Ваджиз») в двух томах.

29 (14). Хусам ад-дин Абу ‘Абдаллах Мухаммад ибн Мухаммад ибн ‘Умар ал-Ахсикати (умер 10 зу-л-хиджжа 644/18 апреля 1247 года)

Он происходил из ферганского города Ахсикета. Он составил «ал-Мунтахаб фи усул ал-мазхаб». У него учились Джалал ад-дин Мухаммад ибн Мухаммад ал-‘Иди ал-Бухари (умер в Бухаре в 668/1269-1270 году) и Захир ад-дин Абу-л-Музаффар Мухаммад ибн ‘Умар ан-Нуджабади (умер после 683/1284 года).

30 (15). Джалал ад-дин Абу Мухаммад ‘Умар ибн Мухаммад ибн ‘Умар ал-Хаббази ал-Бахтийари ал-Худжанди (умер 25 зу-л-хиджжа 691/7 декабря 1292 года)

Он получил образование в Худжанде и Хорезме. Его учитель - ‘Ала’ ад-дин ‘Абд ал-‘Азиз ибн Ахмад ал-Бухари. Он составил следующие сочинения: 1) «ал-Мугни фи усул ал-фикх»; 2) «Хашийат ал-хидайа»; 3) «ал-Хади фи усул ад-дин». У него учились Ахмад ибн Мас‘уд ибн ‘Абд ар-Рахман ал-Кунави, Давуд ибн Угулбек ар-Руми ал-Кунави ал-Бадр ат-Тавил, Шуджа‘ ад-дин Хибаталлах ибн Ахмад ибн Му‘алла ат-Тарази ат-Туркистани (ум. в 733/1332-1333 году).

31 (16). Хафиз ад-дин Абу-л-Баракат ‘Абдаллах ибн Ахмад ибн Махмуд ан-Насафи (умер в месяце раби‘ I 710/августе 1310 г. в Хузистане)

Он занимался у Шамс ал-А‘имма ал-Кардари, Хамид ад-дина ад-Дарира ар-Рамуши, Бадр ад-дина Хвахар-зада ал-Кардари, Ахмада ибн Мухаммада ал-‘Аттаби. Он составлял следующие сочинения: 1) «Китаб ал-мусаффа фи-л-манзума»; 2) «Китаб ал-вафи»; 3) «Китаб ан-нафи‘»; 4) «Шарх ан-нафи‘»; 5) «Китаб ал-кафи»; 6) «Шарх ал-вафи»; 7) «Канз ад-дака‘ик» (сочинение из разряда «ал-мутун ал-арба‘а»); 8) «Рисала фи карахат акл лахм ал-хайл»; 9) «Китаб манар ал-анвар фи усул ал-фикх»; 10) «Китаб ал-‘умда фи усул ад-дин»; 11) «ал-Кашф фи шарх ал-манар»; 12) «ал-И‘тимад фи шарх ал-‘умда». В течение долгого периода времени он преподавал в медресе «Кутбийя-Султанийа» в Кирмане. Среди его учеников находятся Музаффар ад-дин Ахмад ибн ас-Са‘ати, Са‘д ад-дин Мухаммад ибн Ахмад ад-Дихлави и Хусам ад-дин ас-Сигнаки.

32 (17). ‘Ала’ ад-дин ‘Абд ал-‘Азиз ибн Ахмад ибн Мухаммад ал-Бухари (умер в 730/1330 году)

Он учился у своего родственника Мухаммада ал-Маймарги и Хафиз ад-дина ал-Кабира ал-Бухари. Он составил следующие сочинения: 1) «Кашф ал-асрар фи шарх усул ал-Паздави»; 2) «Шарх ал-мунтахаб ли-л-Ахсикати» (2-е название: «ат-Тахкик»); 3) «Шарх ал-хидайа», частичный комментарий до раздела «Китаб ан-никах»; 4) «ал-Арба‘ин фи-л-хадис». Среди его учеников находятся Кивам ад-дин ал-Каки (ум. в Каире в 749/1348-1349 году) и Джалал ад-дин ал-Хаббази.

33 (18). Садр аш-Шари‘а «ас-Сани» ‘Убайдаллах ибн Мас‘уд ибн ‘Умар ибн ‘Убайдаллах «ал-Аввал» ибн Махмуд ал-Махбуби (умер в 747/1346 году)

Он учился у своего отца Мас‘уда ибн ‘Умара и деда со стороны матери Бурхан аш-Шари‘а Махмуда ибн Садр аш-Шари‘а. Он проживал в Кирмане, Герате, Бухаре. Он составлял: 1) «ат-Танких фи усул ал-фикх»; 2) «ат-Таудих фи шарх ат-танких»; 3) «Шарх ал-викайа»; 4) «ан-Нукайа»; 5) «Та‘дил ал-‘улум»; 6) «Та‘ликат ‘ала-л-мифтах». Его ученик – Хафиз ад-дин Абу-т-Тахир Мухаммад ибн Мухаммад ибн ал-Хасан ат-Тахири ал-Халиди ал-Уши (Иджза была дана в месяц зу-л-ка‘да 745/марте-апреле 1345 года в Бухаре).

34 (19). Бурхан ад-дин Абу-л-Фадл Мухаммад ибн Мухаммад ибн Мухаммад ал-Бурхан ан-Насафи (умер 22 зу-л-хиджжа 687/17 января 1289 г. в Багдаде)

Он отличился в науках джадал, хилаф и теология. В науке о научных спорах он противопоставлял «методу ал-Паздави» «метод ал-‘Амиди», в праве придерживался ханафитского учения, а в теологии был аш‘аритом. Он является автором следующих сочинений: 1) «Талхис тафсир Фахр ад-дин ар-Рази»; 2) «ал-Мукаддима ал-бурханийя

фи-л-хилаф» (2-е название: «ал-Фусул фи ‘илм ал-джадал»); 3) «Манша’ ан-назар фи ‘илм ал-хилаф»; 4) «ан-Никат аз-зарурийа ал-арба’инийа»; 5) «Мухтасар нихайат ал-‘укул»; 6) «Машарик ал-анвар фи шарх асма’ Аллах ал-хусна»; 7) «Макарим ал-ахлак». У него учились Касим ибн Мухаммад ал-Бирзали, Ибн ал-Фувати, Ибн ал-Мутаххар ал-Хилли и др.

Из проведенных прежде исследований известно, что предводитель восстания бухарских мусульман против Чагатаидов Махмуд Тараби в 636/1238 году окончательно низложил Садров и объявил Шамс ад-дина ал-Махбуби духовной главой Бухары⁵⁷⁶. Члены клана ал-Махбуби⁵⁷⁷ в этом качестве носили титул «*Садр аш-Шари‘а*». Роль этой династии *факихов* в жизни Бухары в VII–VIII/XIII–XIV вв. общеизвестна⁵⁷⁸. После отъезда в годы смут ведущих деятелей династии ал-Махбуби из Бухары в Кирман в городе заметна деятельность Хафиз ад-дина ал-Кабира ал-Бухари.

Хафиз ад-дин Мухаммад ибн Мухаммад ал-Бухари (умер в 693/1294 году) был продолжателем линии клана Шамс ал-А’имма ал-Кардари. Сохранились списки сочинений, записанных под их диктовку (*имла’*) в бухарских мечетях, что свидетельствует о высоком научном авторитете представителей этого клана⁵⁷⁹.

После смерти Шамс ал-А’имма ал-Кардари первенство переходит его старшему ученику Хамид ад-дину ар-Рамуши (умер в 666/1267–1268 году), известному под прозвищем «Слепой» (Дарир). Из его учеников наиболее значимы для истории *фикха* были Хафиз ад-дин Абу-л-Баракат ан-Насафи (умер в 710/1310 году), Ахмад ибн Ас’ад ал-Хурифагни – учитель известного Амир-Катиба ибн Амир-‘Умара ал-Иткани ал-Фараби (умер в 758/1357 году).

Младший ученик ал-Кардари – Хафиз ад-дин ал-Кабир ал-Бухари долго оставался в тени Хамид ад-дина ар-Рамуши. Махмуд ибн Давуд ал-Лу’лу’и ал-Бухари ал-Афшанджи (убит монголами в 671/1273 году) в своем «Хака’ик ал-манзума», составленном в *зу-л-хиджжа* 666/сентябре 1267 г. в Бухаре, в числе своих учителей, наряду с Сирадж ад-дином ал-Кузайни (умер в 656/1258 году), Бадр ад-дином ал-Кардари (умер в 651/1253–1254 году), Хамид ад-дином ад-Дариром, называет и Хафиз ад-дина ал-Кабира ал-Бухари⁵⁸⁰. В тяжелые годы смут последний чуть ли не в единственном числе сохранил традиции бухарской школы ханафитов, за что получил почетное прозвище «Хранитель религиозного знания» (*Хафиз ад-дин*). Из многочисленных учеников, воспитанных им, наибольшее влияние на дальнейшее развитие ханафизма оказали Хафиз ад-дин Абу-л-Баракат ан-Насафи, Хусам ад-дин ас-Сигнаки (умер в 711/1311–1312 г. или 714/1314–1315 году) и ‘Абд ал-‘Азиз ибн Ахмад ал-Бухари (умер в 730/1329–1330 году).

Знаменитый правнук Хафиз ад-дина ал-Кабира (и, может быть, внук Хусам ад-дина ал-Мусаддара) – Х’аджа Мухаммад Парса (умер в 822/1420 году), однако как ни странно, учился не у продолжателей богатых традиций своей семьи, а у *факиха-суфия* из

⁵⁷⁶ Бартольд, 1963. – С. 545–547.

⁵⁷⁷ О последних публикациях на эту тему см.: Бойматов, 2000. – С. 100–119.

⁵⁷⁸ Прицак, 1952. – С. 81–96

⁵⁷⁹ Рукописи ИВРУ-1, № 3129/II; 3155.

⁵⁸⁰ Рукопись Национальной библиотеки Франции, Arabe 4570, л. 281^б.

Оша Мухаммада ибн Мухаммада ат-Тахири ал-Халиди ал-Уши (умер после 776/1374–1375 года). Последний в ханафитском *фикхе* передавал уже традиции вернувшегося из Кирмана в Бухару Садр аш-Шари‘а ‘Убайдаллаха ибн Мас‘уда ал-Махбуби (умер в 747/1346 году). Это свидетельствует о серьезном кризисе, наступившем даже в области религиозных наук в самой Бухаре.

Кризис городской жизни в Бухаре и Самарканде в период Чагатаидов, особенно в 1270-е годы, заставил многих ведущих учёных покинуть эти города. ‘Умар ибн Ахмад ал-Кахуштувани (умер в 673/1274–1275 году) и Джалал ад-дин ‘Умар ибн Мухаммад ибн ‘Умар ал-Хаббази (умер в 691/1292 году) оказались в Хорезме, а ‘Абд ал-‘Азиз ибн Ахмад ал-Бухари (умер в 730/1329–1330 году) – в Термезе, затем вынужден был уехать в Сарахс. Другая часть ханафитов отправилась в Хорасан и дальше в Кирман. Дед знаменитого гератского учёного Джалал ад-дина Абу Мухаммада ибн Наджм ад-дина Мухаммада ибн Шихаб ад-дина ‘Убайдаллаха ал-Кайини ал-Бухари ал-Харави аз-Зайни ан-Насафи (умер в 838/1434–1435 году) был эмигрантом из Бухары, его предки же по другой линии были потомками Абу Хафса ан-Насафи, эмигрировавшими из Самарканда⁵⁸¹. В Кирман направилась большая группа бухарских учёных: Мухаммад ибн ‘Умар ан-Науджабади (умер после 683/1284 года), двое предводителей бухарского клана ал-Махбуби, Хафиз ад-дин Абу-л-Баракат ан-Насафи⁵⁸².

Ханафиты в Хорезме послемонгольского периода представляли две разных линии: 1) кади Хорезма при монголах Мухаммад ибн Махмуд ат-Тарджумани (умер в 645/1247 году), его сын и преемник Ахмад ибн Мухаммад ат-Тарджумани (умер в 661/1262 году) и великий учёный Наджм ад-дин Абу-р-Раджа’ Мухтар ибн Махмуд ибн Мухаммад ал-Кузбани аз-Захиди были последними представителями старой собственно хорезмийской школы ханафитского *мазхаба*⁵⁸³; 2) «Новые» ханафиты Хорезма ас-Саййид Джалал ад-дин ибн ас-Саййид Шамс ад-дин ал-Гурлани (VIII/XIV в.), Мухаммад ибн Шихаб ал-Кардари (VIII/XIV в.), его сын Хафиз ад-дин Мухаммад ибн Мухаммад ибн Шихаб ал-Х^варазми ал-Кардари, известный как Ибн ал-Баззази (умер в *рамадане* 827/июле–августе 1424 года), Тахир ибн Ислам Сугд-намад-пуш ал-Х^варазми (умер после 771/1370 года) уже возводили свой *иснад* непосредственно к факихам Центральной Азии (представителям школ в Бухаре и Самарканде).

До конца VIII/XIV в. в Хорезме наблюдается продолжение творческой работы ханафитов. Так, Рашид ад-дин Исма‘ил ибн Махмуд ибн Мухаммад ал-Кардари в 771/1369–1370 году написал «Мафатих ал-акфал фи шарх ал-фара’ид ал-‘усманийа»⁵⁸⁴. Среди бухарских и самаркандских учёных распространяются сочинения хорезмских авторов. Например, «ал-Икна‘ ли-ма хувийа тахт ал-кина‘» Насира ибн ‘Абд ас-Саййида ал-Мутарризи (умер в 616/1219 году) было переписано 10 сафара 659/14 января 1261 г. Ахмадом ибн Ахмадом ибн ‘Ата’ по прозвищу «Джамал ал-Бухари»⁵⁸⁵; произведения Мухаммада ибн Аби-л-Касима ал-Баккали ал-Х^варазми (умер в 576/1180–1181 году)

⁵⁸¹ Субтелни/Халидов, 1995. – С. 218.

⁵⁸² Кафави, Ката’иб, л. 303^б.

⁵⁸³ Кафави, Ката’иб, л. 261^а; Марджани, Мустафад. Т. I. – С. 85.

⁵⁸⁴ Марджани, Мустафад. Т. I. – С. 86.

⁵⁸⁵ Рукопись Национальной библиотеки Франции, Arabe 4255, л. 318^а.

«Тараджим ал-а‘аджим фи-л-луга ал-кур’анийа», «Мисбах ал-байан фи таудих ма‘ани ал-Кур’ан», «Мифтах ат-Танзил ли-хуласат ат-та’вил» были переписаны Мухаммадом ал-Бухари в 708/1308–1309 году.

Итак, ханафитские *факихи* в острой борьбе с соперничающими религиозными группировками – *ахл ал-хадис*, *шафи‘итами*, с одной стороны, и аскетами – с другой, в классический период развития фикха выходят победителями. В этом немаловажную роль сыграли их прочные связи с широкими слоями городского населения и последовательное отстаивание их кровных интересов. В условиях политической нестабильности в Центральной Азии, опираясь на поддержку городского населения, *факихи* становятся могущественной политической силой в обществе. Не меньшую роль сыграл сам дух ханафизма – более удачно приспособляющегося к локальным условиям и не отвергавшего местные обычаи. Использование методов шафи‘итских и других школ создало почву для расцвета творческого труда ханафитов и превращения Центральной Азии в интеллектуальный центр всего ханафитского мира.

§ 7. Центральная Азия при Кара-Китаях

В 531/1137 году Кара-Китай (Западные Кидани, или Си-Ляо – Hsi Liao в китайских источниках) под Худжандом одержали победу над ханом Западных Караханидов – Махмуд-ханом II ибн Мухаммадом (526–536/1132–1141). Военная победа, одержанная Кара-Китаями (536–607/1141–1211) над призванным на помощь Султан Санджаром (в 536/сентябре 1141 года) в Катванской степи, привела к ликвидации протектората Сельджукидов и его замене кара-китайской. Кара-Китай оставили Караханидов в роли ставленников-правителей, поручив им сбор дани. Они не смогли установить стабильность в Центральной Азии. Различные тюркские племена (карлуки, туркмены, кипчаки и др.), проживавшие на окраинах страны, были политически активны. Например, караханид Тамгач-хан Ибрахим III ибн Мухаммад (536–551/1141–1156) был убит карлуками.

35 (20). Фахр ад-дин Абу-л-Махасин ал-Хасан ибн Мансур ибн Аби-л-Касим Мухаммад ал-Узганди ал-Фаргани, известный под почетным прозвищем «Кадихан» (умер в середине рамадана 592/12 августа 1196 года)

Он учился у Захир ад-дина ‘Али ибн ‘Абд ал-‘Азиза ал-Маргинани, Ибрахима ибн Исма‘ила ас-Саффара и своего деда Махмуда ибн ‘Абд ал-‘Азиза ал-Узганди. Он составлял следующие сочинения: 1) «Фатава Кадихан» (2-е название: «ал-Фатава ал-ханийа»); 2) «Шарх ал-джами‘ ас-сагир»; 3) «Шарх аз-зийадат»; 4) «Шарх адаб ал-кади ли-л-Хассаф». У него учились Шамс ал-А‘имма ал-Кардари, Джамал ад-дин Махмуд ал-Хасири и Наджм ад-дин Йусуф ал-Хаси.

36 (21). Бурхан ад-дин Абу-л-Хасан ‘Али ибн Аби Бакр ибн ‘Абд ал-Джалил ал-Маргинани (умер 14 зу-л-хиджжа 593/28 октября 1197 года), известный под

почетным прозвищем «Сахиб ал-Хидайа»

Он учился у Абу Хафса ан-Насафи, ас-Садра аш-Шахида, Мухаммад ибн ал-Хусайна ал-Банданиджи и др. Он составил следующие сочинения: 1) «Китаб ал-хидайа»; 2) «Китаб ат-таджнис ва-л-мазид»; 3) «Китаб мухтар ан-навазил»; 4) «Китаб фи-л-фара'ид» («ал-Фара'ид ал-'Усманийа»); 5) «Китаб фи-л-хаджж». У него учились Шамс ал-А'имма ал-Кардари, Бурхан ла-Ислам аз-Зарнуджи, Махмуд ибн ал-Хусайн ал-Уструшани и др.

Фахр ад-дин ал-Хасан ибн Мансур ибн Аби-л-Касим ал-Узганди ал-Фаргани, ставший известным впоследствии под почетным прозвищем «Кадихан» (буквально «судья Караханида»), учился *фикху* у представителей оппозиции – Ибрахима ибн Исма'ила ас-Саффара, Захир ад-дина 'Али ал-Маргинани и Низам ад-дина Абу Исхак Ибрахима ибн 'Али ал-Маргинани⁵⁸⁶. Известность получили два его сочинения – «Фатава Кадихан» и «Шарх ал-Джами' ас-сагир». Караханидами он в Бухару был назначен *кади*. После смерти он был похоронен на кладбище «Семь судей» (*Макбарат ал-кудат ас-саб'а*). Из его учеников прославились Джамал ад-дин Абу-л-Махасин Махмуд ал-Хасири ал-Бухари (умер в Халабе в 636/1238 году) и Шамс ал-А'имма Мухаммад ибн 'Абд ас-Сагтар ал-Кардари (умер в Бухаре в 642/1244 году).

Бурхан ад-дин Абу-л-Хасан 'Али ибн Аби Бакр ибн 'Абд ал-Джалил ал-Маргинани (умер в 593/1197 году)⁵⁸⁷ – крупная фигура в среде следующего поколения самаркандских '*улама*', тоже происходил из знатной семьи – он был потомком халифа 'Усмана ибн 'Аффана (23-35/644-656). Об этом мы узнаём из сочинения ас-саййид 'Али ибн Мухаммад ал-Хусайни ал-Джанди (VIII/XIV в.), который прокомментировал «Фара'ид ал-'Усмани» Бурхан ад-дина ал-Маргинани, дав ему название «Фара'ид ал-'Алави фи шарх фара'ид ал-'Усмани»⁵⁸⁸. Ал-Маргинани происходил из селения Ришдан маргинанской части Ферганской долины. Получив традиционалистское образование в Маргинане, Бухаре, Мерве (имена его шайхов собраны в его «Му'джем аш-шуйух»), он перебрался в Самарканд. Получив должность шайх ал-Ислама, он жестко боролся с некоторой частью местных '*улама*'. Его сын 'Умар ибн 'Али ал-Фаргани говорит о борьбе отца по очищению Самарканда от новшеств (*бид'а*)⁵⁸⁹. По этой причине богословы Самарканда не дали его похоронить на кладбище '*улама*' города – Чакар-Диза, он был похоронен у его ворот. Он породнился с семьей Бурхан ад-дина ас-Сагарджи, женив своего сына 'Имад ад-дина Абу Бакра на дочери Шайх ал-Ислама Зайн ад-дина Абу-л-Фараджа ас-Сагарджи – внука знаменитого и влиятельного *шайха*⁵⁹⁰. Вначале, вероятно, немалое значение имело заключение брака между сыном Бурхан ад-дина ал-Маргинани – 'Имад ад-дином Абу Бакром и представительницей семейства шайх ал-ислама Бурхан ад-дина ас-Сагарджи. Отец невесты Зайн ад-дин

⁵⁸⁶ Кураши, Джавахир. Т. II. – С. 93–94.

⁵⁸⁷ Кураши, Джавахир. Т. II. – С. 627–629.

⁵⁸⁸ Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, переписанная в середине джумада I 792/апреле–мае 1390 г., Fatih 2525, л. 1^б-101^а.

⁵⁸⁹ Таххара балдат Самарканд мин ал-бида' татхиран: 'Умар ибн 'Али ал-Фаргани. Китаб джавахири ал-фикх. Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Yeni Cami 393, л. 3^а.

⁵⁹⁰ Рукопись ИВРУ-1, № 1462, л. 160^б.

Абу-л-Фарадж ас-Сагарджи – внук шайха Бурхан ад-дина ас-Сагарджи, также был титулован *шайх* ал-исламом. В дальнейшем представители фамилии ал-Маргинани в течение почти четырех веков, то есть вплоть до 906/1500 года занимали должность шайх ал-ислама в Самарканде⁵⁹¹.

В качестве шайх ал-исламов Самарканда в первом поколении упомянут сам Бурхан ад-дин ал-Маргинани, во втором – ‘Имад ад-дин Абу Бакр, далее – Зайн ад-дин ‘Абд ар-Рахим (3-е поколение), Джалал ад-дин Мухаммад (4-е поколение), Маулана ‘Имад ал-Хакк ва-д-дин Абу Бакр (5-е поколение), Абу-с-Сафа’ ‘Исам ал-Хакк ва-д-дин ‘Абд ал-Халил (6-е поколение), Абу Ахмад ‘Абд ал-Малик, Х^ваджа ‘Абд ал-Аввал (7-е поколение), Х^ваджа ‘Исам ад-дин (8-е поколение) и Бурхан ад-дин Х^ваджа Маулана (9-е поколение). Последний представитель династии Бурхан ад-дин ал-Маргинани – Х^ваджа Абу-л-Макарим на посту шайх ал-ислама был смещен Мухаммад Шайбаниханом (905–916/1500–1510); на его место был назначен Х^ваджа Хаванд, потомок Абу-л-Лайса ас-Самарканди (2-я пол. IV/X в.)⁵⁹². Эта семья также была влиятельной в Самарканде в течение долгого периода. Например, надгробный камень (*кайрак*) № 124 из Самарканда от 645/1247 г. свидетельствует, что представители этой фамилии *кади* Джамал ад-дин Саййид ал-кудат ва-л-хутаба’ Мухаммад ибн Мухаммад ибн Мухаммад ибн ‘Али ибн Ахмад ибн ал-факих Аби-л-Лайс Наср ибн Мухаммад ибн Ибрахим ас-Самарканди и его сын Хусам ад-дин *Шамс ал-кудат Джалал ал-хутаба’ Мухаммад* уже занимали должности *кади* Самарканда⁵⁹³.

Представители фамилии Бурхан ад-дина ал-Маргинани известны своей творческой деятельностью. Например, Зайн ад-дин Абу-л-Фатх ‘Абд ар-Рахим ибн Аби Бакр ибн ‘Али ал-Маргинани ас-Самарканди ар-Ришдани ал-‘Имади (умер в 670/1271–1272 году) составил в 651/1253–1254 году «Китаб фусул ал-ихкам фи усул ал-ахкам»⁵⁹⁴. Это пособие в 40 разделах (*фасл*) излагает вопросы о судье и процессе ведения судебного разбирательства. Сын ал-Маргинани смог закончить начатую отцом книгу⁵⁹⁵.

Ученик Бурхан ад-дина ал-Маргинани – Мухаммад ибн Махмуд ибн ал-Хусайн ал-Уструшани (умер после 632/1234–1235 году) составил в 625/1227–1228 г. «Китаб ал-фусул». Он в 30 разделах рассматривает вопросы о судье и ведения судебного разбирательства. Это сочинение широко известно также под названием «ал-Фусул ал-уструшанийа».

Имеются сведения о контролирующих функциях Бурхан ад-дина ал-Маргинани и его потомков над деятельностью *факихов* города. Об этом имеются сведения в новых источниках в дополнение к тем, которые использованы в статье Широ Андо⁵⁹⁶. Это – отдельные факты в сочинениях жанра *табакат ал-ханафийа* и генеалогия потомков Бурхан ад-дина ал-Маргинани «Фи ансаб аулад шайх ал-ислам Сахиб ал-Хидайа».

⁵⁹¹ Андо, 1994. – С. 259.

⁵⁹² Андо, 1994. – С. 260.

⁵⁹³ Додхудоева, 1992. – С. 218–220.

⁵⁹⁴ Шахт, 1928. – С. 45–46; Шахт, 1931. – С. 35–36.

⁵⁹⁵ Один из его списков хранится в Süleymaniye Kütüphanesi, Şehid Ali Paşa 903.

⁵⁹⁶ Андо, 1994. – С. 256–259.

Последняя была продиктована представителем седьмого поколения династии ал-Маргинани шайх ал-исламом Абу Ахмадом 'Абд ал-Маликом ибн 'Абд ал-Халилом между *ша'баном 765 – мухаррамом 766/маем-октябрем 1364 г.* Согласно этому новому источнику, Бурхан ад-дин ал-Маргинани имел четверых сыновей. Впоследствии размножившиеся потомки Бурхан ад-дина ал-Маргинани занимали не только должность *шайх ал-ислама*, к тому же они становились *хатибами* пятничной мечети, *имамами* других мечетей Самарканда. Представители первых двух поколений в научном плане были активны. Ими были составлены пособия по практическому праву: Низам ад-дин 'Умар ал-Фаргани составил «Джавахир ал-фикх»; хатиб Зайн ад-дин Абу-л-Фатх 'Абд ар-Рахим ибн Шайх ал-ислам 'Имад ад-дин Аби Бакр ибн Бурхан ад-дин 'Али ал-Фаргани ал-Маргинани в *ша'бане 651/октябре 1253 г.*, как было упомянуто выше, в Самарканде закончил составление «ал-Фусул ал-'имадийа»⁵⁹⁷. В дальнейшем в их научной деятельности происходит спад. Выдающийся представитель седьмого поколения 'Абд ал-Аввал ал-Фаргани (умер после 813/1410–1411 года) передавал через посредство хорезмского учёного *саййид* Джалал ад-дина ибн Шамс ад-дина ал-Гурлани «Китаб ал-хидайа» – книгу своего знаменитого предка⁵⁹⁸. Интересно, что они оставались лишь наблюдателями в интеллектуальных дискуссиях, имевших место во дворе Амира Тимура в Самарканде между приезжими знаменитыми учёными: 1) Са'д ад-дином ат-Тафтазани (умер в 792/1390 году) и ас-Саййидом аш-Шарифом ал-Джурджани (умер в 816/1413 году); 2) Шамс ад-дином Мухаммадом ал-Джазари (умер в 833/1429 году), родом из Бурсы, и бухарцем Хваджа Мухаммадом Парса (умер в 822/1420 году).

В этот период мы можем заметить, что политический фактор (прекращение практики Саманидов по противопоставлению *мазхабов*; политика Караханидов по приглашению групп приезжих ханафитов на духовные должности в столице) повлиял на активизацию творческой деятельности улемов. Из-за этого политического курса наблюдается всплеск творчества во всех областях исламских наук. Другая черта эпохи – свободное передвижение улемов по восточной части мусульманского мира сформировалось под влиянием политики Великих Сельджукидов, установивших протекторат над правителями Центральной Азии. Это привело к тому, что каждый победитель прежней династии (Кара-Китай, Хорезмшахи, Ильханиды, Тимуриды) претендовали на политическое доминирование на прежних территориях, подвластных Великим Сельджукидам. В культурном отношении эта политика привела к реальному существованию «единого культурного пространства» на огромной территории от «Кашгара до Малой Азии, Ближнего Востока». Нам кажется, это обстоятельство сыграло главную роль в распространении научных традиции ханафитской школы Центральной Азии на указанном культурном пространстве. Оно создало также благоприятные условия для культурного обмена и синтеза различных суннитских учений.

⁵⁹⁷ GAL, T. I. – С. 475–476; GAL SB, T. I. – С. 656.

⁵⁹⁸ Субтелни/Халидов, 1995. – С. 220.

ГЛАВА IV. ТВОРЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ ХАНАФИТСКОЙ ШКОЛЫ В КАЗАХСТАНЕ

§ 1. Возвышение учёных из Исбиджаба и других городов Туркистанского региона при Караханидах

Необходимо отметить, что в 432/1040 году Ибрахим I Тамгач-хан перенес свою столицу из Узгенда в город Самарканд. На основе вновь открытых письменных памятников, происходящих из этого древнего города, стало возможным изучение религиозной политики Караханидов (382–607/992–1211). Прежде по причине малочисленности достоверных источников этой теме уделялось мало внимания. В нашем распоряжении теперь имеются три вида источников: 1) эпиграфические памятники; 2) произведения мусульманской историко-биографической литературы; 3) сочинения самих улемов. Они вполне могут дать достаточную информацию о изменившемся отношении правителей к местным ‘улама’. Как показывают эти источники, одна из черт новой политики состояла в привлечении для назначения на официальные должности богословов из Туркистана (так в мусульманской литературе называются все исламизированные города и местности на правом берегу Сырдарьи), находившегося в составе государства Караханидов дольше, чем собственно «Междуречье» (Мавараннахр).

Мусульманская эпиграфика составляет, пожалуй, самую оригинальную часть письменных памятников благодаря тому, что выгравированная однажды надпись на камне уже не переписывалась (в отличие, скажем, от рукописных книг) и потому является надежным «письменным отпечатком» своего времени. На археолого-архитектурном комплексе Джакар-Диза/Чакар-Диза (Самарканд) находилось старинное кладбище, которое было уничтожено в 1940–1950-х годах. Как было сказано выше, здесь в 1999–2000 гг. были обнаружены 38 единиц надгробий (керамических брикетов и большей частью кайраков)⁵⁹⁹. Нами была организована археографическая экспедиция в Самарканд в октябре 2006 года, в ходе которой были осуществлены фотофиксации, частичные эстампажи, переписка и предварительное изучение текстов вновь обнаруженного материала⁶⁰⁰. Найденная коллекция кайраков являлась частью огромного комплекса надгробных памятников, которые оказались в разных музейных коллекциях города Самарканда и хранилищах Института археологии Академии наук Республики Узбекистан (тоже находится в Самарканде). Зафиксированные тексты⁶⁰¹

⁵⁹⁹ Бердимуратов/Лебедева. – С. 47–53.

⁶⁰⁰ В состав экспедиции вошли А. Х. Атаходжаев, Б. М. Бабаджанов, А. Э. Бердимуратов и А. К. Муминов.

⁶⁰¹ Они в количестве 239 единиц скоро будут опубликованы: Эпитафии мусульманских ученых Самарканда IV–VIII/X–XIV вв.: культурологические и социальные контексты / Введение, подготовка к печати оригинальных текстов, переводы, комментарии: Б. М. Бабаджанов, Л. Н. Додхудоева, А. К. Муминов, У. Рудольф. Руководитель проекта Халит Ерен. Указатели, глоссарий, подбор иллюстраций: У. А. Утепбергенова, А. Ш. Нурманова. Приложение «Археологические исследования на кладбище Чакар-Диза в городе Самарканде»: А. Э. Бердимуратов; фотографии: А. М. Мухтаров, Л. Н. Додхудоева, Б. М. Бабаджанов. Стамбул: ИРСИКА, 2018.

являются принципиально новыми материалами для изучения истории учения ал-Матуридийа.

В числе публикуемых эпиграфических памятников из Самарканда находятся четыре эпитафии, посвященные памяти богословов-выходцев из территории современного Казахстана.

1. Брикет под номером «В–04» хранится в Институте археологии Академии наук Республики Узбекистан (г. Самарканд) в отделе нумизматики⁶⁰². Найден во время раскопок на Чакар-Дизе в 1999–2000 гг. Брикет имеет размеры 38x18x4 см. Надпись состоит из девяти строк. Почерк надписи – декоративный *куфи*. Исполнение – профессиональное. Нижняя часть брикета отколота. Диакритические точки расставлены частично.

Перевод надписи: (строка 1) Это – могила *шайха, факиха*, (2) *имама, хафиза* Абу Насра (3) Ахмада ибн Мансура аз-Зафари (4) ал-Исбиджаби.^{А)} Он был погребен в (5) четверг, восьмого [числа месяца] *джумада* (6) I, года четырехста тридцать^{В)} (7) четыре/24 декабря 1042 г. Да озарит Аллах (8) его место упокоения и одарит его (9) Своей милостью!

Комментарии к переводу: А) Нисба образована от названия крупного города (балда кабира) Исбиджаба, находившегося в странах Машрика, из числа приграничных городов тюрков (*билад ал-Машрик мин сугур ат-турк*)⁶⁰³. В) Возможен вариант чтения «восемьдесят» (8 *джумада* I 484/28 июня 1091 года). В пользу такой версии чтения имеется сведение Хаджжи Халифы (умер в 1067/1657 году), который дает приблизительную (*такрибан*) дату кончины для этого учёного в период после 480/1087–1088 г.⁶⁰⁴ Кстати, кунья покойного в этом источнике дается в форме «Абу Бакр»⁶⁰⁵.

Покойный принадлежал к числу значительной группы богословов, привлечённых Караханидами в Самарканд из города Исбиджаба/Исфиджаба. Он известен своими уроками (маджлис), проведёнными на основе «ал-Мухтасар фи-л-фикх» (или «Мухтасар ат-Тахави») Абу Дж'афара ат-Тахави (умер в 321/933 году) и своими устными комментариями на это сочинение по мусульманскому праву (*фикх*)⁶⁰⁶.

2. Кайрак⁶⁰⁷ под номером «Q–014» из коллекции Вяткина/Додхудоевой. Памятник

⁶⁰² В эпоху Саманидов более распространенным материалом для надгробных памятников были квадратные или прямоугольные брикеты, которые сохранились и в эпоху ранних Караханидов.

⁶⁰³ Сам'ани, Ансаб. Т. I. – С. 147.

⁶⁰⁴ Хаджжи Халифа, Кашф аз-зунун. Т. I. – С. 569.

⁶⁰⁵ Сам'ани, Ансаб. Т. I. – С. 147.

⁶⁰⁶ Манабаев, 2017. – С. 34-35.

⁶⁰⁷ Этимология слова восходит к тюркскому термину «Qауqаq», что означает «точильный камень». Именно форма, напоминающая камень для заточки режущих предметов, дала название этому виду надгробий. Они представляют собой крупные галечники, обычно в изобилии находимые в предгорных поймах рек во всем центральноазиатском регионе. Это был один из самых удобных и относительно дешёвых материалов, пригодных для изготовления надгробий. Естественно, что, прежде чем нанести надписи, мастера обрабатывали одну из поверхностей, где гравировались тексты, иногда узоры.

доставлен в музей-заповедник Самарканда его бывшим сотрудником И. А. Сухаревым в 1927 году с кладбища, расположенного между кишлаками Темир и Хаймар. Имеет размеры 67x22x6 см. Надпись состоит из 11 строк. Текст забран в фестончатую рамку с навершием в виде трилистника. Почерк – декоративный *куфи*. Сохранность памятника хорошая. Резьба глубокая.

Перевод надписи: (строка 1) Это – могила (2) шайха, имама, (3) аскета, избранника имамов, (4) украшения праведников, последователя (5) праведных предков Абу-л-Хасана^{А)} ‘Али (6) ибн ‘Абд ал-Маджида ибн Йусуфа (7) аш-Шалджи,^{В)} да будет ему милость Аллаха (8) милостью щедрой! Он скончался в ночь (9, 10, 11) на понедельник двадцать седьмого [числа] месяца *шаввал* года пятьсот двадцать три/13 октября 1129 г.

Комментарии к переводу: А) Кунья написана в именительном падеже вместо родительного (Аби-л-Хасан). В) Покойный приходился сыном известному деятелю V/XI в. ‘Абд ал-Маджиду ибн Йусуфу ибн Шу‘айбу аш-Шалджикаси (умер в Самарканде в месяце джумада II 457/мае–июне 1065 года). Абу-л-Хасан впоследствии стал учителем знаменитого автора Абу Хафса ан-Насафи⁶⁰⁸. Эта семья переехала в Самарканд из области Тараз и стала известна при Караханидах. Здесь же был похоронен другой представитель этой семьи (см. ниже кайрак Q–027). В) аш-Шалджи – сокращенная форма *нисбы* «ал-Шалджикаси».

3. Кайрак под номером «Q–027» из коллекции Вяткина/Додхудоевой ныне хранится в Самаркандском государственном музее этнографии. Размеры сохранившегося фрагмента: 29x17x5,5 см. Нижняя часть надгробия утрачена, однако надпись сохранилась полностью. Надпись состоит из девяти строк. Текст забран в рамочку с навершием в виде фестончатой арки. Почерк – *куфи*, диакритика отсутствует. Сохранность памятника хорошая, резьба глубокая.

Перевод надписи: (строка 1) Это – могила (2) шайха, имама, аскета, (3) звезды имамов АбуА) Шихаба, (4) сына шайха, имама ‘Али, сына (5) шайха, имама ‘Абд ал-Маджида (6) аш-Шалджи.В) Да будет им милость Аллаха (7) милостью обширной! Он скончался (8) в месяце раби‘ I (9) года пятьсот тридцать семь/сентябрь–октябрь 1142 г.

Комментарии к переводу: А) Написано в именительном падеже вместо родительного. В) Покойный принадлежал к семейству аш-Шалджикаси/Шалджи, приглашенному Караханидами из Шалджикаса (Туркистан). Покойный приходился сыном к Абу-л-Хасану ‘Али ибн ‘Абд ал-Маджиду ибн Йусуфу аш-Шалджи (умер в месяце шаввал 523/сентябрь–октябрь 1129 г. и был похоронен в Чакар-Дизе), упомянутому в надписи Q–014⁶⁰⁹. Эта семья известного деятеля V/XI в. шайха имама ‘Абд ал-Маджида ибн Йусуфа ибн Шу‘айба Йинал аш-Шалджикаси (умер в Самарканде 19 джумада II 457/28 мая 1065 г. в возрасте около 80 лет) была родом из области Тараз и стала известна в Самарканде при Караханидах⁶¹⁰.

4. Местонахождение кайрака под номером «Q–103» в настоящее время неизвестно. Текст воспроизведен по снимку 2004 года. Был обнаружен на территории Чакар-Дизы. Имеет размеры 47x10x9 см. Текст состоит из 14 строк. Текст находится

⁶⁰⁸ Сам‘ани, Ансаб. Т. III. – С. 451.

⁶⁰⁹ Сам‘ани, Ансаб. Т. III. – С. 451.

⁶¹⁰ Насафи, Канд, 1991. – С. 308.

в рамке с куполовидным навершием, увенчанным сложным геометрическим узором. Почерк – профессиональный насхи, с элементами дивани. Диакритические знаки нерегулярны. Покойный принадлежал к семейству улемов, происходящих родом из Исбиджаба. Его представители занимали должность *хатиба* при Караханидах.

Перевод надписи: (строка 1) Это – усыпальница (2) шайха, имама, преславного, (3) совершеннейшего, почтеннейшего, благороднейшего, (4) пречистого, превосходнейшего, избранного, (5) аскета, учёного, совершенства веры, (6) опоры чтецов Корана, воспитателя улемов (7) Ахмада ибн ‘Умара ибн ал-Хусайна (8) ал-ХатибиА) ал-Исбиджаби. (9) Да простит Аллах его и его родителей (10) и всех верующих мужчин и женщин, (11) и мусульман и мусульманок! Он скончался (12) в середине [месяца] *джумада* I, (13,14) года пятьсот восемьдесят два/июле–августе 1186 г.

Комментарий к переводу: А) Покойный принадлежал к семье потомственных хатибов, приглашённых Караханидами из Исбиджаба в их столицу – Самарканд.

Ознакомление с текстами четырех эпитафий похороненных в Чакар-Дизе учёных из Туркистанского региона показывает, что этот регион относился к числу областей, откуда Караханиды приглашали улемов для назначения на высокие духовные должности в своей столице. Это свидетельствует о высоком уровне развитости местных школ и исламских наук в Исбиджабе и других городах Туркистанского региона.

Раскопки на этом кладбище ещё в окончательной форме не проведены, соответственно ещё не обнаружены все сохранившиеся надгробные надписи. Они в будущем покажут степень влияния туркистанских учёных в интеллектуальной среде Самарканда. Однако уже можно сказать, что это было кладбище, где хоронили почетных для властей учёных-богословов.

Памятники историко-биографической литературы (*тараджим*) в основном были посвящены биографиям *мухаддисов*. По этой причине они зафиксировали передвижения туркистанских учёных по разным городам Центральной Азии в поисках *хадисов* (знания) и не уделили должного внимания к вопросам духовной жизни городских общин, роли улемов в них, их взаимоотношений с властью преобладающими. По Исбиджабу замечена деятельность десятков богословов:

1) ал-Хасан ибн Мансур ал-Исбиджаби преподавал *хадисы* в Кеше⁶¹¹.

2-4) ‘Абд ал-Мауджуд ибн Наср ал-Адиб ал-Исбиджаби, двое его сыновей по именам ‘Абд ал-Джалил и ‘Абд ал-Хамид действовали в Самарканде⁶¹².

5) *Факих* Абу Наср Ахмад ибн Мансур ал-Исбиджаби (умер после 480/1087–1088 года) был отмечен в качестве *муфтийа*⁶¹³. Он один из комментаторов «Мухтасар ат-Тахави», добился совершенства в *фикхе* у себя на родине. Он был приглашен в Самарканд, где он стал известен вынесением фетв.

6) Известен Шайх ал-ислам ‘Ала’ ад-дин Абу-л-Хасан ‘Али ибн Мухаммад ибн Исма‘ил ал-Исбиджаби (умер в 535/1141 году)⁶¹⁴. Ему в масштабах Центральной

⁶¹¹ Насафи, Канд. – С. 191; 2–4.

⁶¹² Насафи, Канд. – С. 420–421.

⁶¹³ Насафи, Канд. – С. 702; Кураши, Джавахир. Т. I. – С. 335–336; Газзи, Табакат. Т. II. – С. 111.

⁶¹⁴ Насафи, Канд. – С. 570; Кураши, Джавахир. Т. II. – С. 591–592; Манабаев, 2017.

Азии в его время не было равного в выучивании наизусть и знании положений *мазхаба* Абу Ханифы. Он прожил долгую жизнь, распространяя знания, и заслужил признания. У него появились сторонники и противники. Он слушал *хадисы* у Абу ‘Али ал-Хасана ибн ‘Али ибн Ахмада ибн ар-Раби‘ ибн Шафи‘ ибн Му’мин ас-Санкабаси. Он подписал диплом (иджазу) самому Абу Хафсу ан-Насафи. Его рождение имело место в понедельник 7 *джумада* I 454/19 мая 1062 года. Он скончался в Самарканде в понедельник 23 зу-л-ка‘да 535/30 июня 1141 года.

7) Абу-л-Ма‘али Мухаммад ибн Ахмад ибн Йусуф, прозванный Баха’ ад-дином⁶¹⁵, происходивший из Исфиджаба, – наставник Джамал ад-дина ‘Убайдаллаха ал-Бухари ал-Махбуби. Как показали наши исследования, *нисба* «ал-Маргинани» была некорректно присвоена этому ученому. На самом деле, он носил *нисбу* «ал-Исбиджабу» по месту своего рождения, однако он посещал город Маргинан в Ферганской долине. Он прокомментировал «Мухтасар ал-Кудури» в полезной для читателей форме, дав ему название «Зад ал-фукаха’». Абу Бакр ибн Ахмад ибн ‘Али ибн ‘Абд ал-‘Азиз ал-Балхи ас-Самарканди, в действительности ставший известным под прозвищем «аз-Захир», обучался *фикху* у Мухаммада ал-Исбиджаби в промежуток времени после 500/1106–1107 года⁶¹⁶.

Из другого туркистанского города Тараза происходили:

1) Абу Бакр ‘Абдаллах ибн Аби Наср ат-Тарази (умер в 484/1091–1092 году), который обучался в Самарканде и Бухаре⁶¹⁷.

2) Абу-л-Футух ‘Абд ал-Вахид ибн ‘Имран ибн Исра’ил ат-Тарази (умер после 451/1059 года) действовал в Самарканде⁶¹⁸.

Из Шалджикаса, одного из городов (*балда*) Тараза, в приграничных областях тюрков, происходили:

1) хадисовед вышеупомянутый ‘Абд ал-Маджид ибн Йусуф ибн Шу‘айб ибн Баннан аш-Шалджикаси, который обучался исламскому праву (*фикх*) в Самарканде. Он передавал *хадисы* от имени своего учителя Абу Бакра Мухаммада ибн ‘Абд ар-Рахмана ибн Халафа ал-Футухи. От его имени *хадисы* передавал его сын ‘Али ибн ‘Абд ал-Маджид аш-Шалджикаси. Он скончался в Самарканде в *джумада* II 457/мае–июне 1065 г. в возрасте 80 лет или около этого.

2) Йусуф ибн Йахья аш-Шалджи был учёным имамом, передавал *хадисы* от Абу ‘Али ал-Хасана ибн Сулаймана ибн Мухаммада ал-Балхи. От его имени передавал Ахмад ибн ‘Абдаллах ибн Йусуф ас-Самарканди.

3) Абу-л-Хасан ‘Али ибн ‘Абд ал-Маджид ибн Йусуф ибн Шу‘айб аш-Шалджи слушал *хадисы* у своего отца ‘Абд ал-Маджида аш-Шалджи и Абу Хамийа Мухаммада ибн Ахмада ибн Аби Джа‘фара ал-Хаками ал-Ханзали. От его имени передавал *хадисы* Абу Хафс ‘Умар ибн Мухаммад ибн Ахмад ан-Насафи ал-Хафиз. Он родился в 402/1011–1012 г., а скончался в *шаввале* 523/сентябре–октябре 1129 г. и был похоронен в кладбище Чакар-Диза. Абу-л-Хасан ‘Али ибн ‘Абд ал-Маджид ибн Йусуф ибн Шу‘айб

⁶¹⁵ Ибн Кутлубуга, Тадж. – С. 46.

⁶¹⁶ Кайрбеков, 2017. – С. 21.

⁶¹⁷ Насафи, Канд. – С. 344.

⁶¹⁸ Насафи, Канд. – С. 411.

Йинал Хастабана огли аш-Шалджи ас-Самарканди передавал нарратив о том, что его прадед принял ислам. До этого он владел (*табуном*) в тысячу кобыл, израсходовал их всех, надел плащ, стал аскетом, за что был назван «Хастабана огли».

Из Джикиля происходил *имам-хатиб* Самарканда Абу Мухаммад ‘Абд ар-Рахман ибн Йахья ибн Йунус ал-Джикили (умер в Самарканде в 516/1122 г.; похоронен у святого места «Машхад Кусам»).

Усбаникас представляли кади Самарканда Абу Тахир Давуд ибн Са‘ид ибн Ахмад ал-Усбаникаси⁶¹⁹ и *имам-хатиб* при правлении Ахмада ибн Мухаммада Кадрхана (523–524/1129–1130) – Ахмад ибн ‘Абд ар-Рашид ал-Усбаникаси (умер после 532/1138 года)⁶²⁰.

Из Фараба происходили Абу Хафс ‘Умар ибн ал-Хасан ад-Дихкан ал-Бараби (умер после 518/1124–1125 года)⁶²¹, Абу-л-Хасан ‘Али ибн ‘Абд ал-‘Азиз ибн Аби Йахья ал-Бараби – ученик ал-адиба ал-Хусайна ибн Хабла ас-Сабрани⁶²².

Памятники историко-биографической литературы, наряду с ценными достоинствами, имеют ряд недостатков для дела изучения средневековой истории мусульманских общин. Например, по их сведениям трудно установить список носителей духовных должностей в Самарканде, кто и как их назначал. Однако этих немногочисленных, но ясных фактов достаточно для выявления чёткой линии в политике Караханидов назначать на эти духовные должности пришельцев – приглашённых учёных из других, чем Самарканд, регионов. Следующий вывод вытекает из прежнего заключения. Он состоит в том, что в этот период бросается в глаза процесс институционализации духовной сферы – формирование системы управления религиозными делами.

§ 2. Направления научной деятельности туркистанских учёных

Понятное дело, что пришлым назначенцам приходилось иметь дело с предводителями самаркандских общин – местными *муфтийами*. Полем соперничества пришлых и местных улемов стала академическая наука. Здесь развернулась острая конкурентная борьба, о чем свидетельствует творчество ведущих факихов Самарканда того периода. Например, после смерти *кади* Ахмада ибн Мансура ал-Исбиджаби нашли целый сундук с его фетвами, в которых были указаны неверные решения самаркандских *муфтиев* и взамен им предложены правильные решения. Однако при жизни покойный не рисковал их обнародовать⁶²³.

⁶¹⁹ Насафи, Канд. – С. 154.

⁶²⁰ Рукопись ИВРУ-1, № 1462, л. 302^а.

⁶²¹ Насафи, Канд. – С. 480.

⁶²² Насафи, Канд. – С. 579.

⁶²³ Газзи, Табакат. Т. II. – С. 111.

По текстам эпитафий из Чакар-Дизы нам представляется важным обратить внимание на ещё пару почетных, но важных титулов, которые прилагались к именам некоторых усопших богословов, призванных ещё раз подчеркнуть их высокое достоинство. Речь идет о титулах «Знаток [методов] двух *мазхабов*» или «Обладатель [знаний] двух школ» (надгробия Q–102, Q–142, Q–197, Q–202). Мы можем понимать эти титулы покойных как обладателей методов разных школ (здесь «Ханафийа» и «Шафи‘ийа») именно в контексте текущих в средневекового общества процессов, когда умение богословов апеллировать к достижениям своих естественных конкурентов (*Маниша’ ан-назар* – культура ведения поисков по теологическим и философским вопросам) считалось достоинством, но не предметом для осуждений. За ними заметна внутриконфессиональная (или *межмазхабная*) толерантность. Это значит, что сформированная на основе взглядов Абу Ханифы школа *фикха* достаточно свободно использовала достижения и методы других направлений, видимо, сознательно оставаясь открытой влияниям, поскольку они серьезно поднимали конкурентные возможности школы и особенно способность её к эволюции и адаптациям («прививание достоинств ислама и его столпов», «воскреситель сунны», «поборник шари‘ата»).

Однако за упомянутыми терминами и эпитетами, нередко встречаемыми в надгробных эпитафиях богословов, мы должны рассмотреть и другие контексты, которые отражали дух и суть эволюции религиозной мысли (в самом широком понимании этого определения) тех эпох – времени Саманидов и особенно Караханидов. Если посмотреть на упомянутые эпитеты в свете этого предположения, мы должны понимать их в контексте непростых условий, в которых формировалась и эволюционировала та богословско-правовая школа, которую позже назовут «ал-Матуридийа».

В этом смысле в погребальной эпиграфике нуждались не столько покойные, сколько живые, как напоминание о заслугах их предков, о примерах личного благочестия, самоотверженного служения идеалам религии, носителям и передатчикам социальной этики, учености, а значит, становилась способом внушения этих норм. Напоминание о носителях таких качеств расширяло функцию эпиграфики как способа публичной прокламации. А значит, эпиграфика рассчитана на выполнение своей прямой функции – поддержание коллективной памяти общины, наполняя ее конкретными именами, информируя членов социума о выдающихся предках, становилась средством внушения этических предписаний, поддерживая их религиозную, а шире – культурную идентичность.

Нам представляется, что введение в широкий научный оборот ценных источников, каковыми являются эпитафии Самаркандского региона, внесёт в научное поле много свежих идей по лучшему пониманию реалий Караханидского времени.

Изучение произведений факихов предоставляет нам возможность следить за основными научными направлениями их творчества. Например, выходцы из Исбиджаба в Самарканде стремились комментировать произведения неместных (несамаркандских) авторов: 1) Ахмад ибн Мансур ал-Исбиджаби (умер после 480/1087–1088 года) составлял комментарий на «Мухтасар ал-Кархи»⁶²⁴, 2) ‘Али ибн Мухаммад

⁶²⁴ GAS, T. I. – С. 444.

ибн Исма‘ил ал-Исбиджаби (454–535/1062–1141) – на «Мухтасар ат-Тахави»⁶²⁵, 3) Баха‘ ад-дин Абу-л-Ма‘али Мухаммад ибн Ахмад ибн Йусуф ал-Исбиджаби (умер после 500/1106–1107 года) – на «Мухтасар ал-Кудури» («Зад ал-фукаха‘ фи шарх Мухтасар ал-Кудури»)⁶²⁶.

В биографическом словаре Ибн Камал-паша выделено специальное место первому представителю Исбиджаба:

37 (22). ‘Ала‘ ад-дин ‘Али ибн Мухаммад ибн Исма‘ил ал-Исбиджаби ‘Али ибн Мухаммад ибн Исма‘ил ал-Исбиджаби (454–535/1062–1141) стал известен в науке своим классическим трудом «Шарх мухтасар ат-Тахави». Он являлся ханафитским правоведом (*факих*), *муджтахидом*, занимавшим пост шайх ал-ислама при Караханидах в Самарканде.

‘Али ибн Мухаммад родился в понедельник 7 *джумада* I 454/19 мая 1062 года в Исфиджабе, учился у анонимных местных богословов и сформировался как учёный в своем родном городе. В рамках религиозной политики Караханидов по использованию иногородних богословов на духовных должностях он был приглашен в их столицу. Он был назначен на должность шайх ал-ислама в Самарканде, за что получил почетное прозвище «ас-Самарканди». В конкурентной борьбе с местными богословами за реальный авторитет в глазах горожан он прибёг к комментированию «Мухтасар ат-Тахави» Абу Джа‘фара ат-Тахави (умер в 321/933 году). В этом деле ‘Али ибн Мухаммад продолжил традиции таких исфиджабских богословов, как ‘Али ибн Аби Бакр и Абу Наср Ахмад ибн Мансур аз-Зафари ал-Исфиджаби (умер в 484/1091 году). Достижениями его труда можно считать:

1) умелое использование и распространение достижений египетской школы ханафитского *мазхаба*;

2) умножение положений по вопросам взаимоотношений между гражданами (*му‘амалат*) и торговых сделок (*буйу‘*) за счёт сокращения раздела труда «Ритуал» (*‘ибадат*);

3) фиксация и сохранение для истории многочисленных проявлений местной экономической, социальной и культурной жизни;

4) введение и разработка сравнительного рассмотрения положений ханафитской и шафи‘итской богословско-правовых школ.

«Шарх мухтасар ат-Тахави» ‘Али ибн Мухаммад был признан современной наукой одним из первых трудов в жанре сравнительного права (*фикх мукаран*). Поздние авторитеты ханафитского мазхаба Амир Катиб ал-Иткани ал-Фараби и Ибн Камал-паша считали его учёным, достигшим степени «муджтахид». Как показывают результаты сравнительно-сопоставительного исследования, «Бада’и‘ ас-сана’и‘ фи тартиб аш-шара’и‘» ‘Ала‘ ад-дина ал-Касани по существу является переделкой труда ‘Али ибн Мухаммада ал-Исбиджаби. Среди других его последователей и учеников можно упомянуть имена Абу Са‘да ас-Сам‘ани (умер в 562/1167 году) и Бурхан ад-дина ал-Маргинани (умер в 593/1197 году). Великий учёный скончался в Самарканде

⁶²⁵ GAS, T. I. – С. 441.

⁶²⁶ Кураши, Джавахир. Т. III. – С. 74; GAS, T. I. – С. 452–453.

в 535/1141 году⁶²⁷.

Другой представитель Исбиджаба – Баха' ад-дин Абу-л-Ма'али Мухаммад ибн Ахмад ал-Исбиджаби (умер после 500/1106–1107 года) принялся за комментирование «Мухтасар ал-Кудури», самого нового и передового труда того периода багдадского учёного Абу-л-Хусайна ал-Кудури (умер в 428/1037 году).

Баха' ад-дин ал-Исбиджаби получил образование и сформировался как учёный в своем родном городе Исфиджабе. Затем он был приглашен Караханидами в их столицу Самарканд и назначен на должность *муфтийа* с титулом «Муфти аш-Шарк ва-л-Гарб» («муфти Востока и Запада»). Это назначение было осуществлено в рамках официальной политики использования иногородних богословов на верховных духовных должностях (*шайх ал-ислам, кади, муфти, хатиб и др.*), что, видимо, преследовало цель ослабить позиции собственно самаркандских авторитетов в городе.

Баха' ад-дин ал-Исбиджаби в своей борьбе за реальный авторитет прибег к комментированию «Мухтасар ал-Кудури» и активной преподавательской деятельности. Его труд, известный также под названием «Зад ал-фукаха'», предвосхитил местных самаркандских учёных, которые признали безупречность и авторитет сакрального текста и его автора. Его труд «Зад ал-фукаха'», сохранившийся в шести списках и до сих пор не изданный, имеет научное значение в двух аспектах:

1) он послужил образцом и раздражителем для распространения и укрепления в Центральной Азии новых традиций багдадской школы;

2) сочинение содержит в себе и, сохранил для истории, таким образом, конкретные проявления локальных традиций в *фикхе*.

«Мухтасар ал-Кудури» само послужило источником для многих последующих книг. Традиции Баха' ад-дина ал-Исбиджаби в комментировании «Мухтасар ал-Кудури» в последующем были продолжены 'Ала' ад-дином ас-Самарканди (умер после 539/1144–1145 года), известным воспитанником насафских богословов, в «Тухфат ал-фукаха'» и Бурхан ад-дином ал-Маргинани (умер в 593/1197 году), представителем Ферганы, в «ал-Хидайа фи шарх ал-бидайа». Учениками Баха' ад-дина ал-Исбиджаби являются Абу Бакр ибн Ахмад ибн 'Али ал-Балхи ас-Самарканди (умер в 553/1158 году), распространитель традиций центральноазиатской школы в Мараге, Халабе, Дамаске, и Джамал ад-дин 'Убайдаллах ибн Ибрахим ибн Ахмад ал-Махбуби ал-Бухари (умер в 630/1232–1233 году), основатель династии *факихов* в Бухаре. В «Кунйат ал-фатава» Мухтара ибн Махмуда аз-Захиди в «Баб тасарруф ал-аб», из части «Китаб ал-васайа» приводится (фатва) от имени Баха' ад-дина ал-Исбиджаби: «Если мать сироты отдала кому-то его [сироты] быка для его дрессировки бесплатно, и он погиб в его руках, он не восстанавливает его, так как мать отвечает за такое опекуновство, потому что приручение быка – польза, запрещенная для него». Имам аз-Захиди так же упоминает его в своем сочинении «ал-Хави»⁶²⁸.

Как видно из вышеизложенного, ставка Караханидов на *мазхаб* ханафитов в проведении своей религиозной политики повлияла и на ход академических поисков богословов. Например, труд «ал-Мухтасар фи-л-фикх» (или «Мухтасар ат-Тахави»)

⁶²⁷ Манабаев, 2017.

⁶²⁸ Кайрбеков, 2017. – С. 21.

египетского автора Абу Дж'афара ат-Тахави (умер в 321/933 году) был прежде малоизвестен в Центральной Азии. 'Ала' ад-дин 'Али ибн Мухаммад ибн Исма'ил ал-Исбиджаби ас-Самарканди (умер в месяце зу-л-ка'да 535/июне–июле 1141 г. в возрасте 81 года) в своем произведении по *фикху* «Шарх Мухтасар ат-Тахави» впервые применил методы шафи'итского *мазхаба* для укрепления степени обоснованности положений ханафитской богословско-правовой школы. За это и другие свои достижения ал-Исбиджаби почитался в качестве муджтахида. Его работа и идеи получили ещё большее распространение через ее переложение в труде 'Ала' ад-дина ал-Касани (умер в 587/1191 году) «Бада'и' ас-сана'и' фи тартиб аш-шара'и'»⁶²⁹. Такое было невозможно при Саманидах (204–395/819–1005), строивших свою политику на противопоставлении ханафитов и группы «Ахл ал-хадис». Такую же работу проделал Баха' ад-дин ал-Исбиджаби при создании своего труда «Зад ал-фукаха'» (или «Шарх Мухтасар ал-Кудури») ⁶³⁰.

§ 3. Научные центры при Чагатаидах

Большое значение для изучения состояния исламских центров Казахстана в постмонгольский период имеет малоизвестный биографический словарь «Маджма' ал-адаб фи му'джам ал-алкаб» Ибн ал-Фувати (умер в 723/1323 году), арабоязычного автора, творившего на территории илханидского Ирана (654–754/1256–1353)⁶³¹. Сочинение писалось в 711–715/1312–1316 гг., хотя самое последнее событие в нем датировано месяцем раби' I 722/мартом-апрелем 1322 года. Работа построена в алфавитном порядке по почетным титулам (*лакаб*) описываемых персонажей. Избрание *лакаба* в качестве основы работы позволило Ибн ал-Фувати включить многих правителей, должностных лиц, деятелей культуры и науки с тюрко-монгольскими именами в арабо-мусульманскую классификаторскую систему. Сочинение самим автором было сокращено с 50 до пяти томов (*Талхис*). Только сокращенный вариант сохранился

⁶²⁹ Манабаев, 2016. – С. 28–32.

⁶³⁰ Кайрбеков, 2016. – С. 158–166.

⁶³¹ В свое время к этому источнику обращался З. М. Буниятов: Буниятов, 1981. – С. 5–10 (на страницах 7–10 он говорит об Ибн ал-Фувати). По причине изолированности советской науки З. М. Буниятов знал только об одной части из существующих старых изданий произведения Ибн ал-Фувати (его четвертого тома): Ибн ал-Фувати Камал ад-дин Абу-л-Фадл 'Абд ар-Раззак ибн Тадж ад-дин Ахмад, ал-ма'руф би-Ибн ал-Фувати аш-Шайбани ал-Ханбали. *Талхис маджма' ал-адаб фи му'джам ал-алкаб*. Тахкик Мустафа Джавад 'ан нусхат ал-му'аллиф ал-фарида ал-махфуза би-Дар ал-кутуб аз-Захирийа би-Димашк. Ал-муджаллад 1-3. Димашк: Визарат ас-сакафа ва-л-иршад ал-кауми, 1962–1965. Издание же лахорского списка (пятого тома произведения), осуществленного Мухаммадом 'Абд ал-Куддусом ал-Касими в виде текста, переписанного рукой в нескольких номерах редкого журнала, видимо, осталось для него недоступным: *Oriental College Magazine, Supplement* (1939), vol. 16–23 (1940–1947). См.: ДиУис, 2006. – С. 11-29.

частично (разделы с буквы «‘айн», а именно от *лакаба* «‘Изз ад-дин» до буквы «мим», а именно до *лакаба* «Муваффах ад-дин» в двух уникальных рукописях-автографах в Дамаске, Сирии и Лахоре, Пакистане) и был издан в доступной для читателей форме в Тегеране в 1995 году⁶³².

Камал ад-дин ‘Абд ар-Раззак ибн Ахмад ал-Багдади аш-Шайбани ал-Ханбали, известный под прозвищем Ибн ал-Фувати, родился в 642/1244 г. в Багдаде. Он начал с того, что выучил Коран наизусть, занимался по хадисам у знаменитого мухаддиса Мухйи-д-дина Йусуфа ибн ал-Джаузи. Однако в 14-летнем возрасте после завоевания его родного города монголами Хулагу хана (654–663/1256–1265) он был обращен в рабство и в числе других рабов отправлен в Азербайджан. Там, скорее всего, в качестве ученика Ибн ал-Джаузи, в 660/1261–1262 г. он был замечен Насир ад-дином ат-Туси (умер в 672/1273 году) и взят на работу в качестве заведующего библиотекой в его знаменитую обсерваторию в Мараге. В 679/1280–1281 г. он переезжает в Багдад и становится заведующим библиотекой «ал-Мадраса ал-Мустансирийа», где он пробыл до 712/1312–1313 года. После этого он проживал в Багдаде, где скончался в мухарраме 723/январе 1323 года⁶³³.

Сведения Ибн ал-Фувати по истории интеллектуальных центров в Казахстане в постмонгольский период имеют исключительную ценность, ибо они отсутствуют в любых других источниках. Из него узнаем, например, что город Исфиджаб сохранил прежнюю свою значимость. В сочинении Ибн ал-Фувати упоминаются два правоведа, переехавшие из этого города в Иран: 1) Минхадж ад-дин Абу-л-‘Аббас Ахмад ибн Мухаммад ибн Мухаммад ал-Исбиджаби ал-Факих (был жив в 657/1258–1259 году) и 2) Кутб ад-дин Абу Са‘д ‘Али ибн Мухаммад ал-Исбиджаби⁶³⁴ ал-Факих, который был из числа ‘улама’-факихов, учёнейших муджтахидов⁶³⁵.

Отрар также сохранил прежнее свое значение в качестве исламского культурного центра. Ибн ал-Фувати упоминает имена и заслуги четырех богословов из этого города:

1) ‘Умдат ад-дин Абу Галиб Мухаммад ибн ‘Абд ал-‘Азиз ибн Ахмад ибн ‘Абд ар-Рашид ал-Утрари ал-Мукри⁶³⁶.

2) ‘Ала’ ад-дин Абу-л-Харис Арслан ибн Давуд ибн ‘Али ал-Утрари ал-Му‘аддил ал-Факих прибыл в Багдад и остановился жить в *медресе* «ан-Низамийа». Он работал и усиленно занимался науками *фикх* и *адаб*. Он был назначен преподавателем (*му‘ид*) в нём, мударрисом по грамматике (арабского языка), хранителем (*хазин*) в библиотеке (*ал-хизана*) «ан-Насирийа». Он выступал свидетелем перед самим *кади ал-кудат* страны. Он был благонравным, приветливым. От него Ибн ал-Фувати записывал стихи, ходил на его услужение. Его кончина имела место в 702/1302–1303 году⁶³⁷.

3) Кивам ад-дин Абу ‘Али Ахмад ибн ‘Абд ар-Рашид ал-Утрари ал-Факих был

⁶³² Ибн ал-Фувати, Маджма‘.

⁶³³ Розентал, Е12. – С. 769–770.

⁶³⁴ При воспроизводстве в издании его нисбы произошла ошибка, которая, однако, была исправлена при составлении указателей (Ибн ал-Фувати, Маджма‘. Т. VI. – С. 48).

⁶³⁵ Ибн ал-Фувати, Маджма‘. Т. V. – С. 551; Т. III. – С. 407.

⁶³⁶ Ибн ал-Фувати, Маджма‘. Т. II. – С. 200.

⁶³⁷ Ибн ал-Фувати, Маджма‘. Т. II. – С. 284–285.

учёнейшим адибом⁶³⁸.

4) Маджд ад-дин Абу ‘Али Фадлаллах ибн Мухаммад ибн Ахмад ал-Утрари ал-Мунаджжим – из числа знатоков тайн звезд и практики (предсказания) рождения детей⁶³⁹.

Топоним «Туркистан» в этом источнике из Ирана употребляется чаще всего для обозначения исламского правобережья Сырдарьи⁶⁴⁰. Отмечена деятельность его амиров по строительству «ал-Мадраса ал-‘Ала’ийа» у старого моста на востоке Мадина ас-Салам (Багдада) 24 *раджаба* 693/20 июня 1294 г.⁶⁴¹ Один из выходцев из Туркистана – Кутб ад-дин Абу-л-Фадл Мухаммад ибн Мухаммад ибн ал-Хасан ат-Туркистани ал-Факих ал-Адиб являлся из числа *факихов*, хорошо осведомлённых в науках *ал-фикх и ал-хилаф*⁶⁴². Также употребительны в этом биографическом словаре топонимы «Билад ат-турк»⁶⁴³, «Машрик ат-Турк»⁶⁴⁴, «Страны Кифджака»⁶⁴⁵. Эта страна занимала стратегический участок на дороге от Амуйа, Бухары до Каракурума. Ее значимость была упомянута в необнаруженном до сих пор трактате (*рисала*) Нур ад-дина ‘Али ибн ‘Усмана. В нём были описаны остановочные станции, страны на протяжении дороги из ал-Маусила до Каракурума⁶⁴⁶, столицы султана ал-ка’ана⁶⁴⁷.

Кроме этого, в словаре Ибн ал-Фувати упомянут правовед из Сабрана/Саурана Фахр ад-дин Абу-с-Сана’ Махмуд ибн Мухаммад ибн ‘Али ас-Сабрани ал-Факих, который передавал *хадисы* из состава сочинения «ал-Ахадис ас-саманийа» Джамал ад-дина Ахмада ибн Мухаммада ал-Малики от имени известного *шайха*, основателя братства Кубравийа Наджм ал-кубара’ Абу-л-Джаннаба ал-Хиваки⁶⁴⁸. Ибн ал-Фувати сохранил для истории имена четырех учёных из Джанда:

1) поэта Гийас ад-дина Абу-л-Маджда Мухаммада ибн ал-Хасана ибн Ибрахима ал-Джанди аш-Ша‘ира⁶⁴⁹.

2) знатока *адаба* Фахр ад-дин Абу-л-Фадл Хибаталлах ибн Махмуд ибн Мухаммад ибн Ахмад ал-Джанди ал-Адиб ал-‘Аллама (умер в Табризе в месяце *рамадан* 698/июне–июле 1299 года), выучившего наизусть книгу Сирадж ад-дина ас-Саккаки «Мифтах ал-‘улум»⁶⁵⁰.

3) дипломата, посла Камар ад-дина Хасс-бека ибн Махмуда ибн Темирташа ал-Джанди⁶⁵¹.

⁶³⁸ Ибн ал-Фувати, Маджма‘. Т. III. – С. 476-477.

⁶³⁹ Ибн ал-Фувати, Маджма‘. Т. IV. – С. 492.

⁶⁴⁰ Ибн ал-Фувати, Маджма‘. Т. I. – С. 353; Т. II. – С. 211; Т. II. – С. 541; Т. III. – С. 197–198; Т. III. – С. 369.

⁶⁴¹ Ибн ал-Фувати, Маджма‘. Т. II. – С. 328–329.

⁶⁴² Ибн ал-Фувати, Маджма‘. Т. III. – С. 431.

⁶⁴³ Ибн ал-Фувати, Маджма‘. Т. II. – С. 372; Т. V. – С. 112.

⁶⁴⁴ Ибн ал-Фувати, Маджма‘. Т. III. – С. 319.

⁶⁴⁵ Ибн ал-Фувати, Маджма‘. Т. III. – С. 363; Т. III. – С. 458; Т. V. – С. 401.

⁶⁴⁶ В настоящем издании оно ошибочно записано как «Каракум».

⁶⁴⁷ Ибн ал-Фувати, Маджма‘. Т. V. – С. 238.

⁶⁴⁸ Ибн ал-Фувати, Маджма‘. Т. III. – С. 195.

⁶⁴⁹ Ибн ал-Фувати, Маджма‘. Т. II. – С. 452.

⁶⁵⁰ Ибн ал-Фувати, Маджма‘. Т. III. – С. 224.

⁶⁵¹ Ибн ал-Фувати, Маджма‘. Т. III. – С. 461.

4) Мазхар ад-дин Абу Са‘ид Мухаммад ибн ‘Абд ал-‘Азиз ибн ‘Абд ал-Му’мин ал-Халафи ал-Джанди ал-Факих⁶⁵².

Также в этом словаре встречается имя единственного представителя науки из Карасмана – Кивам ад-дин Йахйа ибн ‘Умар ибн Хаджжадж ал-Карасмани ал-Факих⁶⁵³.

В нём упомянуты два лица из крупных научных центров Сыгнак и Икан:

1) Камал ад-дин Абу Мухаммад ‘Абдаллах ибн Аби-л-Касим ибн ‘Абд ас-Сами‘ ас-Сигнаки ал-Факих, из числа известных *факихов* Мавараннахра и стран тюрков⁶⁵⁴;

2) Камал ад-дин Абу Наср Йусуф ибн Аби-л-Касим ибн Исма‘ил ал-Иткани ал-Факих⁶⁵⁵.

Исключительное значение имеют сведения Ибн ал-Фувати о четырех представителях из двух новых исламских центров Казахстана, заявивших о себе в постмонгольский период – Имила и Кайалига:

1-2) ‘Ала’ ад-дин Садр-и джахан Абу-л-Фадл Ахмад ибн Махмуд ибн Мухаммад ал-Кайалиги ал-Факих и его отец Рукн ад-дин⁶⁵⁶. Из них сын был *катибом*, практикующим в областях искусств *китаба* на двух языках. Его стиль – приятный, совершенный, по причине чего его называли «обладателем двух совершенств». Он был представителем известного дома на востоке мусульманского мира (*ал-Маширик*).

3) ‘Ала’ ад-дин Абу Мухаммад Са‘ид ибн ‘Али ибн Мухаммад ал-Имили ал-Кади (умер в 655/1257–1258 году), из числа великих ‘*улама*’, учёнейших *факихов*, который имел полноценные знания в области *адаба*;

4) Шамс ад-дин Абу Суф‘а ал-Имили, который сообщал: «Имил – городок на краю областей Туркистана»⁶⁵⁷.

Работа ханбалитского *факиха*-историка Ибн ал-Фувати фактически свидетельствует о том, что в постмонгольский период (VII–IX/XIII–XV вв.) регион среднего и нижнего течения Сырдарьи с многочисленными городами вышел в областях ханафитского *фикха*, арабской филологии, других наук на передовые позиции в масштабе всей Центральной Азии. Этот регион успешно конкурировал с такими признанными центрами, как Бухара, Самарканд, Хорезм (Джурджанийя). В этом, видимо, немалую роль сыграло изменение генерального направления движения политики, экономики, торговли, идей. Раньше, если оно шло из внутренних районов Центральной Азии в сторону мусульманских центров, то теперь оно пошло из центральных регионов мусульманского мира через бассейн реки Сырдарья, семиреченские города в сторону столицы монгольского государства – Каракорум. Имеются все основания говорить о том, что начиная с этого периода ханафитский мазхаб начал доминировать в Казахской степи.

По источникам видно, что в VII–VIII/XIII–XIV вв. заметна научная деятельность ханафитов в таких городах в бассейне среднего течения Сырдарьи, как Сайрам, Фараб,

⁶⁵² Ибн ал-Фувати, Маджма‘. Т. V. – С. 311.

⁶⁵³ Ибн ал-Фувати, Маджма‘. Т. III. – С. 564.

⁶⁵⁴ Ибн ал-Фувати, Маджма‘. Т. IV. – С. 163–164.

⁶⁵⁵ Ибн ал-Фувати, Маджма‘. Т. IV. – С. 274–275.

⁶⁵⁶ Ибн ал-Фувати, Маджма‘. Т. II. – С. 284.

⁶⁵⁷ Ибн ал-Фувати, Маджма‘. Т. II. – С. 303–304.

Зарнук, Иткан (Икан), Сулхан, Узганд, Аркук, Сигнак, Барчинканд (Барчинлигкент), Джанди др. Например, выходцами из этого региона являются выдающиеся ханафитские ученые Маулана Хусам ад-дин ал-Барчинканди, Хусам ад-дин ас-Сигнаки, Кивам ад-дин Амир-Катиб ибн Амир-‘Умар ал-Иткани ал-Фараби и Тадж ад-дин Ахмад Барчканди⁶⁵⁸. Среди своих учителей Кивам ад-дин ал-Иткани называет сырдарьинских ханафитов – Джалал ад-дина ас-Сигнахи (ученика Шамс ал-А’имма ал-Кардари), Хусам ад-дина ал-Фараби по прозвищу «Умрик», Шараф ад-дина ал-Джанди (автора филологического труда «ал-Иклид», учителя Шараф ад-дин ал-‘Акили)⁶⁵⁹.

Известна также довольно большая группа авторов, составивших авторитетные произведения:

- 1) ал-Имам ал-Джанди ал-Бухари составил «ал-Фара’ид фи шарх ал-кала’ид»⁶⁶⁰;
- 2) Ахмад ибн Махмуд ал-Джанди в 751/1350-51 г. составил «Шарх Мисбах ал-Мутарризи»⁶⁶¹;
- 3) ‘Али ибн Мухаммад ал-Хусайни ал-Джанди прокомментировал «Фара’ид ал-‘Усмани» Бурхан ад-дина ал-Маргинани, дав ему название «Фара’ид ал-‘Алави»⁶⁶²;
- 4) Абу Хамид Ну‘ман ибн Ибрахим аз-Зарнуджи написал «Китаб шарх ал-макамат ли-л-Имам ал-Харири»⁶⁶³.

Присырдарьинские ханафиты занимаются также редактированием авторитетных сочинений других известных авторов:

- 1) Амир-Мухаммад ибн ‘Умар ибн ‘Атик ибн Аби Бакр ибн Мухаммад по прозвищу Саййид Джалал ал-Иткани ал-Утрари в городе Сарай в 722/1322 году отредактировал «Хака’ик ал-манзума» ал-Афшанджи⁶⁶⁴;
- 2) в городе Узганд Бадр ад-дин ибн Зирак ас-Сулхани в 732/1332 году отредактировал «ал-Фикх ан-нафи’», произведение Насир ад-дина ал-Мадани ас-Самарканди⁶⁶⁵.

Сохранилось много старинных рукописных книг, переписанных представителями этого региона.

1. Тадж ад-дин Фахр ал-Ислам Аййуб ибн Тахир ибн ‘Узайр ибн Харун ал-Джанди в 596/1199 году в Бухаре переписал «Шарх адаб ал-кади» ас-Садра аш-Шахида⁶⁶⁶. В этой же рукописи имеется текст иджазы, данной учителем Захир ад-дином Мухаммадом ибн Ахмадом ибн ‘Умаром ал-Бухари переписчику и хозяину книги⁶⁶⁷. Здесь же упомянуты три цепи передачи (*ривайа*) этой книги от имени самого ас-Садра

⁶⁵⁸ Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Kadizade Mehmed 118, л. 16; Субтелни/Халидов, 1995. – С. 221.

⁶⁵⁹ Иткани, Рисала, л. 1^б-21^б.

⁶⁶⁰ Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Suleymaniye 3097. Переписана в 720/1320–1321 г.

⁶⁶¹ Марджани, Мустафад. Т. I. – С. 85–86.

⁶⁶² Его список от джумада I 792/апреля–мая 1390 г. хранится в Süleymaniye Kütüphanesi, Fatih 2525, л. 1^б-101^а.

⁶⁶³ Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Hamidiye 1168/I, л. 1^б-98^б.

⁶⁶⁴ Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Hazreti Halid 85, л. 1^б-263^а.

⁶⁶⁵ Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Şehid Ali Paşa 996, л. 217^б.

⁶⁶⁶ Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Kadizade Mehmed 118, л. 4^б-346^б.

⁶⁶⁷ Там же, л. 346^б.

аш-Шахида до Захир ад-дина ал-Бухари: а) ас-Садр аш-Шахид – отец Захир ад-дина, ал-кади Бади‘ ад-дин Ахмад ибн ‘Умар ал-Хафиз; б) ас-Садр аш-Шахид – Шараф ад-дин ‘Умар ибн Мухаммад ибн ‘Умар ал-‘Акили ал-Ансари; с) ас-Садр аш-Шахид – ал-кади Джалал ад-дин Абу-л-Махамид Хамид ибн Мухаммад ибн Ахмад – Тадж ад-дин ‘Умар ибн Мас‘уд⁶⁶⁸.

2. «Канз ал-вусул ила ма‘рифат ал-усул» Фахр ал-Ислама ал-Паздави в разное время переписывали: Шараф Барчинлиг в ночь 7 *раджаб* 651/2 сентября 1253 г.⁶⁶⁹;

3. Мухаммад ибн Ахмад ибн Мухаммад ибн Ахмад ал-Аркуки ал-Хваразми 14 *раджаб* 750/28 сентября 1349 г.⁶⁷⁰ Причём, последний список был сличен с копией, переписанной Кивам ад-дином ал-Иткани ал-Фараби ал-Утрари⁶⁷¹.

4. Мухаммад ибн Аййуб ибн Йусуф ибн Хасан ибн Наср ал-Джанди в начале 704/1304 г. в городе Крым переписал «‘Умдат ал-фатава» ас-Садра аш-Шахида и «Мухтар ал-фатава» Абу Хафса ан-Насафи⁶⁷² и т. д.

Своей деятельностью в качестве ханафитских ‘*улама*’ оставили глубокий след в истории стран Ближнего Востока братья ‘Ала’ ад-дин Ахмад ибн Мухаммад ас-Сайрами, Сайф ад-дин ас-Сайрами, Хумам ад-дин Амир-Галиб ибн Амир-Катиб ал-Фараби ал-Иткани (умер в 784/1382 году)⁶⁷³.

38 (23). Хусам ад-дин ал-Хусайн ибн ‘Али ибн Хаджжадж ас-Сигнаки ал-Йасави (умер между 710–714/1311–1315 гг. в Мерве)

Хусам ад-дин ас-Сигнаки является богословом, распространившим ханафитские и матуридитские традиции Центральной Азии в странах Ближнего Востока. Он получил начальное образование в своем родном городе Сигнаке. Затем отправился в Бухару. Здесь он удостоился права на авторизованную передачу (*иджаза*) основных книг ханафитской школы у ведущих богословов этого города Хафиз ад-дина Мухаммада ибн Мухаммада ибн Насра ал-Бухари (умер в 693/1294 году) и Фахр ад-дина Мухаммада ибн Мухаммада ибн Илйаса ал-Маймарги (VII/XIII в.).

Побывав сперва в Хорезме, Термезе, Хусам ад-дин ас-Сигнаки затем направился в Ирак, Сирию и Египет. Он преподавал в Багдаде, Алеппо, Дамаске и Каире в медресе, основанных и поддерживаемых местными суннитскими правителями (Ильханидами и Мамлюками). Значение творчества и деятельности Хусам ад-дина ас-Сигнаки для ближневосточного региона имеет два аспекта:

1) адаптация традиций центральноазиатской школы ханафитов к местным условиям;

2) подготовка учеников, добившихся безупречного авторитета у последующих поколений богословов в государстве Мамлюков, особенно в Османской империи своей признанной всеми передачей (*ривайа*) авторитетных ханафитских текстов.

По первому направлению своей деятельности Хусам ад-дин ас-Сигнаки написал комментарии (*шарх*) к знаменитым трудам:

⁶⁶⁸ Там же, л. 3б.

⁶⁶⁹ Рукопись Национальной библиотеки Франции, Arabe 836, л. 1^б, 200^а.

⁶⁷⁰ Рукопись библиотеки Chester Beatty 5057.

⁶⁷¹ Фихрис, 1956. Т. I. – С. 23–24.

⁶⁷² Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Fatih 2345, л. 79^б.

⁶⁷³ Ибн Тулун, Гураф, л. 67^б-68^б, 89^б-90^а.

1) два труда в области методологии мусульманского права (*усул ал-фикх*) – «ал-Кафи фи шарх ал-Паздави», комментарий на «Канз ал-вусул» Фахр ал-Ислама ал-Паздави (умер в 482/1089 году)⁶⁷⁴.

2) «ал-Вафи фи усул ал-фикх», комментарий на «ал-Мунтахаб фи усул ал-фикх» Хусам ад-дина ал-Ахсикати (умер в 644/1247 году)⁶⁷⁵;

3) в области практической части права (*фуру‘ ал-фикх*) – «ан-Нихайа фи шарх ал-хидайа», комментарий на «Китаб ал-хидайа» Бурхан ад-дина ал-Маргинани (умер в 592/1197 году);

4) в области матуридитской школы теологии (*калам*) – «ат-Тасдид фи шарх ат-Тамхид ли-кава‘ид ат-таухид», комментарий на «ат-Тамхид фи кава‘ид ат-таухид» Абу-л-Му‘ина ан-Насафи⁶⁷⁶.

Среди многочисленных и одарённых его учеников для дальнейшего развития исламских наук большое значение имеют двое: Кивам ад-дин ал-Каки ал-Бухари (умер в 750/1348 году) и ас-Саййид Джалал ад-дин ибн ас-Саййид Шамс ад-дин ал-Гурлани ал-Х‘аразми (умер в 767/1365–1366 году). К первому из них возводили свою цепь передатчиков ханафитских традиций (*иснад*) большинство богословов в Мамлюкском и Османском государствах, ко второму – в Золотой Орде (623–907/1226–1502)⁶⁷⁷. Среди остальных его учеников можно упомянуть Тадж ад-дина Ахмада ибн Махмуда ал-Джанди, Амир Катиб ал-Иткани ал-Фараби, Джалал ад-дин Ахмад ибн Махмуд ал-Гудждувани и др.

39 (24). Кивам ад-дин Абу Ханифа Амир Катиб ибн Амир ‘Умар ибн ‘Амид Амир Гази ал-Иткани ал-Фараби (умер 11 *шаввала* 758/27 сентября 1357 года)

Кивам ад-дин ал-Иткани сначала обучался у себя на родине у таких сырдарьинских ханафитов, как Джалал ад-дин ас-Сигнахи (ученик Шамс ал-а‘имма ал-Кардари), Хусам ад-дин ал-Фараби по прозвищу «Умрик», Шараф ад-дин ал-Джанди (автор «ал-Иклид», учитель Шараф ад-дин ал-‘Акили)⁶⁷⁸. Затем в Бухаре учился у Бурхан ад-дина Ахмада ибн Ас‘ада ал-Хурифагни (ученика Хамид ад-дина ар-Рамуши и Хафиз ад-дина ал-Бухари), Хусам ад-дина ас-Сигнаки, Шараф ад-дина ал-‘Акили, Аршад ад-дина ас-Сарахси (ученика ал-Маймарги), Бурхан ад-дина ал-Аршади, Насир ад-дина Карвак, Насир ад-дина ал-А‘раджа, Бурхан ад-дина ал-Хуттали (ученика Шараф ад-дина ал-Касани и сподвижника Шамс ал-а‘имма ал-Кардари) и Джалал ад-дина ас-Саффара⁶⁷⁹. Он составил следующие сочинения: 1) «Гайат ал-байан ва-надират ал-акран»; 2) «ат-Табйин фи шарх Мунтахаб ал-Ахсикати»; 3) «Рисала фи мас‘алат раф‘ ал-йадайн»; 4) «Рисала фи ‘адам сиххат ал-джум‘а фи мауди‘айн мин ал-балад».

В творчестве ал-Иткани большую роль занимает «ал-Хидайа» Бурхан ад-дина ал-Маргинани. Сохранились принадлежащие ему два тома, собственноручно переписанные им в 709/1309–1310 гг.⁶⁸⁰ В 715/1315 году он оказывается в Хамадане,

⁶⁷⁴ Сигнаки, Кафи.

⁶⁷⁵ Сигнаки, Вафи.

⁶⁷⁶ Сигнаки, Тасдид, 2016; Керим, 2012.

⁶⁷⁷ Шалкаров, 2016.

⁶⁷⁸ Иткани, Рисала, л. 1^б-21^б.

⁶⁷⁹ Иткани, Рисала, л. 11^а-6.

⁶⁸⁰ Рукописи Millet Кътъбханеси, № 997 и 998.

где закончил переписку «Таквим ал-адилла» Абу Зайда ад-Дабуси⁶⁸¹ 9 ша‘бана 717/27 октября 1316 г. Кивам ад-дин ал-Иткани въезжает в Багдад, где составляет стихи в честь Абу Ханифы⁶⁸². Здесь Кивам ад-дин ал-Иткани преподает в «ал-Мадраса ас-Садикийя» и зарабатывает себе на жизнь переписыванием книг. Он в основном переписывает классические труды авторов из Центральной Азии, как например, «ал-Фатава ас-сугра ли-с-Садр аш-Шахид» Наджм ад-дина Йусуфа ал-Хаси⁶⁸³.

Выходцы из присырдарьинских городов Маулана Хусам ад-дин ал-Барчинканди, Хусам ад-дин ас-Сигнаки, Амир-Катиб ал-Иткани ал-Фараби и Тадж ад-дин ал-Барчканди стали выдающимися ханафитскими правоведами (*факих*), внёсшими значительный вклад в развитие мусульманского права (*ал-фикх*).

Как видим, потребность в знаниях высококвалифицированных *факихов* в странах Ближнего Востока и политика правителей по управлению духовной жизнью мусульманских общин вызвали эмиграцию ведущих ханафитов Центральной Азии, длившуюся несколько веков. В результате их деятельности были заложены основы новых ханафитских школ в Сирии, Египте и Османской империи.

§ 4. Интеллектуальная жизнь в Золотой Орде

Недавно стало известно о важном сочинении в жанре «шурут», составленном и активно применявшемся в государстве Золотая Орда (623–907/1226–1502)⁶⁸⁴. Это – «Гулар аш-шурут ва-дурар ас-сумут» Джалал ад-дина ал-‘Имади. Причиной игнорирования такого важного источника стала неточность, допущенная в «Истории арабской литературы» со стороны Карла Броккелмана при идентификации его автора⁶⁸⁵. Сочинение было ошибочно приписано перу представителя бухарской школы фикха кадийу Джалал ад-дину ар-Ригдамуни (умер в 493/1099–1100 году). Эта ошибка далее перекочевала в другие обобщающие каталоги исламских рукописей («Му‘джем ал-му’аллифин» ‘Умара Рида Каххала, «Dünya Kütüphanelerinde Mevcut İslâm Kültür Tarihi İle İlgili Eserler Ansiklopedisi» ‘Али Риза Карабулута и Ахмеда Турана Карабулута).

Однако сохранилось достаточное количество списков этого сочинения, по данным которых можно легко установить точные имя составителя и название его труда. Согласно тексту самого сочинения полное имя составителя – Джалал ад-дин Захир ибн Рукн ад-дин Мухаммад ал-‘Имади ал-Фатхабади ал-Х‘аразми ал-Узбаки ат-Тарджумани. О месте его рождения и дате его кончины мы располагаем косвенными сведениями. Например, по дате составления сочинения можем сказать следующее: 25-го

⁶⁸¹ Рукопись Sleymaniye Kütüphanesi, Laleli 690, л. 260^a.

⁶⁸² Рукопись Sleymaniye Kütüphanesi, Laleli 690, л. 264^e.

⁶⁸³ Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Yeni Cami 639, л. 1a.

⁶⁸⁴ Сайлан, 2014. – С. 173–192.

⁶⁸⁵ GAL SB, T. I. – С. 638.

числа месяца *сафар* 753/12 апреля 1352 года была завершена первая часть этого сочинения. В другом списке датой окончания всего сочинения названа дата: *мухаррам* 758/25 декабря 1356 – 23 января 1357 года⁶⁸⁶. Получается, что автор скончался в период, последовавший вслед за 758/1356 годом.

Как явствует состав его имени (*нисбы*), автор родился в Фатхабаде (ал-Фатхабади) и провёл свою деятельность в провинции Хорезм (ал-Х^варазми), что входило в состав Улуса Узбек хана, то есть в Золотой Орде (ал-Узбаки). Его деятельность протекала в городе Джуржанийя. Как известно, этот город был центром провинции «Хорезм», который был восстановлен вскоре после нашествия Чингизхана, однако был окончательно уничтожен Амиром Тимуром в 790/1388 году. На основе вышеизложенного можно резюмировать, что вся деятельность Джалал ад-дина ал-‘Имади прошла в Золотой Орде, и соответственно, описанные в его сочинении проявления жизни отражают реалии времен Золотой Орды.

Другой независимый источник – «Тухфат ан-нуззар» Ибн Баттуты (умер в 770/1368-1369 или 779/1377 году) также зафиксировал Джалал ад-дина ал-‘Имади: Ибн Баттута во время своего посещения города Джуржанийя, подчиненного непосредственно хану Золотой Орды, был встречен лично кадием города Абу Хафсом ‘Умаром ал-Бакри. После совместно проведенной утренней молитвы у Ибн Баттуты состоялась встреча с группой местных улемов в новом здании городского медресе. И в этой группе авторитетных учёных, пришедших поприветствовать Ибн Баттуту, находился Маулана Джалал ад-дин ал-‘Имади⁶⁸⁷. Как известно, Ибн Баттута побывал в Золотой Орде приблизительно в период между 745–750/1344–1350 годами.

Главным наставником Джалал ад-дина ал-‘Имади в науке фикх был известный золотоординский учёный ас-Саййид Джалал ад-дин ибн ас-Саййид Шамс ад-дин ал-Гурлани (умер в 767/1365–1366 году), ученик Хусам ад-дина ас-Сигнаки ал-Йасави, составитель авторитетного сочинения «ал-Кифайа фи шарх ал-хидайа». Среди других своих учителей Джалал ад-дина ал-‘Имади перечислил имена Фахр ад-дина Хасана ибн Мухаммада ал-‘Амили, Шайх-зада Хусам ад-дина ибн Сайф ад-дина ал-Усба, Зайн ад-дина ал-Макдиси, Ради ад-дина Шайха Йахйя ибн Фахр ад-дина ал-Касари.

Кроме «Гурар аш-шурут ва-дурар ас-сумут» у автора имеется ещё одно его сохранившееся сочинение – «Гарджумат ал-алфаз ал-лати варадат би-л-Х^варазмийя фи Кунйат ал-мунйа». Оно включает в себя переводы с древнехорезмийского языка на арабский язык некоторых юридических терминов. Эти слова были извлечены из «Кунйат ал-мунйа» Наджм ад-дина аз-Захиди (умер в 658/1260 году). Оно было написано по совету учителя учёного Джалал ад-дина ал-Гурлани. В этом сочинении охвачены специальные выражения из таких областей фикха, как «никах», «талак», «‘итак», «айман», «хиба», «буйу’», «иджарат», «икрар», «вакала», «кафала», «сулх», «мудайана», «икрах», «джинайат» и «васайа».

⁶⁸⁶ Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Kılıç Ali Paşa 480.

⁶⁸⁷ Шамс ад-дин Абу ‘Абдаллах Мухаммад ибн ‘Абдаллах ал-Лавати ат-Танджи. Рихлат Ибн Баттута ал-мусамма Тухфат ан-нуззар фи гара’иб ал-амсар ва-‘аджа’иб ал-амсар. Тахкик ‘Абд ал-Хадди ат-Тази. ар-Рибат: Матбу‘ат Академийат ал-Мамлака ал-Магрибийя, 1417/1997. ал-Муджаллад 3. – С. 11; Ибрагимов, Нематулла. Ибн Баттута и его путешествия по Средней Азии. Москва: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988. – С. 84.

Жизнь и деятельность Джалал ад-дина ал-‘Имади приходится на период наместничества Кутлу Тимура и его супруги Турабек Хатун. Исследователь творчества Джалал ад-дина ал-‘Имади доктор Шенол Сайлан считает, что «Джуржанийя Хорезма» соответствует сегодняшнему Ургенчу. Это, конечно, неправильно, так как нынешний Ургенч начал подниматься после походов Амира Тимура в Хорезм. А город Джуржанийя соответствует сегодняшнему Кунья Ургенчу, что находится на территории Республики Туркменистан.

По своей структуре «Гуарар аш-шурут ва-дуарар ас-сумут» состоит из введения, четырех частей. В конечной части некоторых его списков⁶⁸⁸ имеются тексты рецензий (*такриз*), написанных на него. Первая часть посвящена описанию правил составления и оформления документов. Она организована в соответствии с названиями областей фикха. Вторая часть посвящена описанию формуляров регистрации документов в тетрадах «Махдар» и «Сиджилл». Третья часть посвящена разбору типичных ошибок, допускающихся при составлении документов в тетрадах «Махдар» и «Сиджилл», изложению рекомендаций по их исправлению по представленным здесь образцам. В четвертой части разбираются такие вопросы: образцы оформления подписей опекунов, свидетелей и составителей заявлений; документов, составляемых от имен *кади*, хатиба и *мухтасиба*, обращение кадия к другому *кадию* и т. д. В двух списках приложены тексты 14 рецензий (*такриз*), написанных на это сочинение.

«Гуарар аш-шурут» относится к поздним образцам классического периода в истории литературы «Шурут». Оно занимает среднее, промежуточное положение между образцами документов классического периода и периода правления Османских султанов.

Сочинение до сих пор не издано. По этой причине сохранившиеся 13 его списков имеют большое научное значение. Из этого количества 11 списков хранятся в турецких фондах, два списка находятся в библиотеке в «Центре Исламских исследований им. Короля Файсала» в Саудовской Аравии:

Самый старый из них – рукопись музея «Топкапы сарайы», хранящаяся под шифром «III. Ahmet 1033». Она переписана неким Мухаммадом ибн Мухаммадом ибн Ахмадом ал-Ба’ани в квартале «Абарин», находившемся в городе Джурджанийя 9 зул-ка’да 766/28 июля 1365 г.

Остальные семь списков хранятся в библиотеке «Süleymaniye», один – в «Beyazıt Devlet Kütüphanesi», один – в «Millet Kütüphanesi», ещё один – в «Kütahya Vahıd Paşa II Kütüphanesi».

Сопоставительное изучение списков «Гуарар аш-шурут» выявило, что имеются две редакции первой части сочинения. Три списка содержат первую редакцию первой части⁶⁸⁹, остальные восемь турецких списков – вторую редакцию. В остальном все списки идентичны. В двух списках⁶⁹⁰ имеется указатель разделов (*фихрист*), размещенный в их начальной части.

Это сочинение ставит ряд важных вопросов. Самый первый и важный из

⁶⁸⁸ Рукописи Süleymaniye Kütüphanesi, Ayasofya 1040; Yeni Câmi 515.

⁶⁸⁹ Рукописи Süleymaniye Kütüphanesi, Ayasofya 1040; Merzifonlu 18904; Esad Efendi 824.

⁶⁹⁰ Рукописи Süleymaniye Kütüphanesi, Şehid Ali Paşa 920; Kılıç Ali Paşa 480.

них – постановка проблемы изучения истории исламских наук в Золотой Орде. Как видим, источников для возобновления таких исследований накопилось достаточное количество.

В этой связи большое значение имеют источники, использованные Джалал ад-дином ал-‘Имади при составлении «Гурур аш-шурут». Как установил Шенол Сайлан, их общее число составляет 79. Однако, их определенная часть относится к высказываниям авторитетов мазхаба, процитированных в поздних сочинениях. Использованные труды можно подразделить условно в три группы: 1) сочинения местных авторов («Диван ал-адаб» Абу Ибрахима ал-Фараби (умер в 350/961 году);); 2) произведения остальных авторов из Центральной Азии («Шурут ал-Хаким», «Махадир ал-Хаким», «ал-Кафи» ал-Хакима аш-Шахида (умер в 334/945 году);); 3) сочинения авторов остальной части мусульманского мира («Шурут ал-Хассаф», «Адаб ал-кади» ал-Хассафа (умер в 261/875 году); «Мушкил ал-асар», «Мухтасар ат-Тахави», «Ихтилаф ал-‘улама’» ат-Тахави;).

Монгольские завоевания привели к движению на запад большой массы кочевых племен, доселе не вовлекавшихся в интеграционные процессы с мусульманским миром. Вскоре началась исламизация вновь прибывших племен. По своему масштабу она была крупным событием, не уступавшим по своему значению процессу исламизации Караханидов и Сельджукидов. Немаловажную роль в этих процессах сыграла Золотая Орда. Изучению хода и характера исламизации тюркских племен на территории этого государственного образования посвящена монография американского учёного Д. ДиУиса, опиравшегося в основном на генеалогические документы и исторические предания⁶⁹¹. Однако в ней научная деятельность улемов, богословов-традиционалистов в столице этого государства Сарайе не была затронута. Она частично была упомянута в труде богослова нового времени Шихаб ад-дина ал-Марджани (1818–1889), который, однако склонен все события в столице связывать исключительно с Поволжьем, особенно с его столичным городом Болгар⁶⁹².

Однако новые факты свидетельствуют об обратном – о значительном влиянии на формирование местной среды богословов в столице государства Сарайе традиционных центров мусульманской образованности, расположенных к югу от него. Среди них в условиях временного упадка Бухары и Самарканда в XIII–XIV вв. заметно выделяются три региона:

1) города в бассейне среднего течения Сырдарьи на территории Казахстана (Сайрам, Фараб, Зарнук, Иткан/Икан, Сулхан, Узгенд, Аркук, Сигнак, Барчинканд/Барчинлигкент, Джанд и др.);

2) Хорезм;

3) Хорасан.

В период после монгольского завоевания мировое значение ханафитов Центральной Азии имеет общую тенденцию к снижению. Теперь, в новых условиях на трансформацию состояния высшего религиозного образования решающее влияние стали оказывать ‘улама’ Ирана – традиционалисты Шамс ад-дин ал-Джазари (умер в 1329 году), Сирадж ад-дин ‘Умар ибн ‘Али ал-Казвини (умер в 1344 году), *аш‘арит*

⁶⁹¹ ДиУис, 1994а.

⁶⁹² Марджани, Мустафад.

и *шафи'ит* 'Адуд ад-дин ал-Иджи (умер в 1353 году), специалист по ханафитскому и шафи'итскому праву Са'д ад-дин Мас'уд ат-Тафтазани (умер в 1390 году), ханафитский знаток философии ас-Саййид аш-Шариф ал-Джурджани (умер в 1413 году) и др.

Многие выходцы из вышеназванных городов приняли непосредственное участие в распространении и укреплении позиций ханафитского *мазхаба*, матуридитского калама на территории Золотой Орды. Например, Амир-Мухаммад ибн 'Умар ибн 'Атик ибн Аби Бакр ибн Мухаммад по прозвищу Саййид Джалал ал-Иткани ал-Утрари переписал в городе Сарай в 722/1322 г. авторитетное ханафитское сочинение «Хака'ик ал-манзума» ал-Афшанджи (умер 671/1273 году), а Бадр ад-дин ибн Зирак ас-Сулхани в 732/1332 г. отредактировал другое ханафитское пособие «ал-Фикх ан-нафи'» Насир ад-дина ас-Самарканди (умер в 556/1161 году)⁶⁹³. В рукописных фондах в большом количестве встречаются списки произведений ханафитских знаменитостей, выполненные рукой воспитанников школ из этих городов. Например, Мухаммад ибн Аййуб ибн Йусуф ибн Хасан ибн Наср ал-Джанди в начале 703/1304 г. переписал «'Умдат ал-фатава» ас-Садра аш-Шахида ал-Бухари (умер в 536/1141 году) и «Мухтар ал-фатава» Абу Хафса ан-Насафи (умер в 537/1142 году)⁶⁹⁴. Обнаруженные нами в последнее время списки уже свидетельствуют о высоком уровне интеллектуальной жизни, достигнутом в этих средневековых городах.

В другой провинции Золотой Орды – Хорезме также появилась целая плеяда выдающихся ханафитских учёных. Среди них выделяются Наджм ад-дин Мухтар ибн Махмуд аз-Захиди, ас-Саййид Джалал ад-дин ибн Шамс ад-дин ал-Гурлани, Мухаммад ибн Мухаммад ал-Х'аразми ал-Кардари ал-Баззази (умер в 827/1424 году). Последний после захвата Амиром Тимуром Хорезма перебрался в ее столицу – Сарай. Яркой была деятельность в этом городе других представителей этой школы – 'Абд ал-Аввала ибн 'Али ал-Фаргани, его родственника 'Исама ибн 'Абд ал-Малика ал-Маргинани (умер после 814/1411–1412 году), потомков Бурхан ад-дина ал-Маргинани (умер в 593/1197 году).

Определённую роль в развитии религиозных наук в Золотой Орде сыграли учёные из Хорасана. Хорошо известна в научной литературе роль Сайф ад-дина Са'ида ибн Мутаххара ал-Бахарзи (умер в 1261 году) в исламизации хана Золотой Орды Береке/Беркай хана (1257–1267). Однако ал-Бахарзи до сих пор был известен исключительно в качестве *шайха-суфия* братства Кубравийа. Он родился в хорасанской области Бахарз, получил образование в Герате и Нишапуре. Теперь становятся известными факты, характеризующие его также как ханафитского факиха. Например, Бурхан ад-дин Абу 'Абдаллах Мухаммад ибн Аби Бакр ибн 'Умар ас-Самарканди ан-Нушабади ал-Бухари, известный под прозвищем «Кади ал-мамалик ат-туркийя» (умер в 1322 году вблизи Табриза) в 1258 году получил иджазу (разрешение) от Сайф ад-дин ал-Бахарзи на передачу труда «Кунйат ал-мунйа» хорезмийского Мухтара ибн Махмуда аз-Захиди. Этот шайх также учился у главы бухарских ханафитов Шамс ал-А'имма ал-Кардари (умер в 644/1242 году). Он был *мударрисом* и *мутавалли* в *мадраса* «ал-

⁶⁹³ Рукописи Süleymaniye Kütüphanesi», Hazreti Halid 85, листы 16-263а; Şehid Ali Paşa 996, л. 217^б.

⁶⁹⁴ Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Fatih 2345, л. 79^б.

Ханийа», построенной Саркутибике матерью Монке хана (1251–1260). В его *мадраса* обучалось до тысячи студентов⁶⁹⁵. Обитель (ханаках) ал-Бахарзи в Фатхабаде возле Бухары имела библиотеку с множествами книг по ханафитскому фикху⁶⁹⁶.

Расцвет мусульманских наук в Золотой Орде имел место при ханах Гийас ад-дине Мухаммаде Озбек хане (712–742/1312–1341), Джанибек хане 742–758/1341–1357), Тохтамыш хане (778–797/1376–1395). В этой державе высокого уровня развития достигла экономическая, социальная и культурная жизнь. Правители, как было принято на востоке, всеми мерами старались привлечь лучшие культурные силы в свою столицу – Сарай. Например, Камал ад-дин ал-Худжанди (умер в 793/1390–1391 году) был увезен из Табриза в Сарай Тохтамыш-ханом⁶⁹⁷. Наравне со столицей достойное место занимали и другие важные научные центры – присырдарьинские города, Хорезм, Хаджжи-Тархан, Крым. Среди ‘улама’ Сарайа ханафиты Мавараннахра составляли значительную группу. Здесь работали ‘Абд ал-Аввал ибн ‘Али ал-Фаргани, его родственник ‘Исам ибн Абд ал-Малик ал-Маргинани (умер после 814/1411–1412 года), Хафиз ад-дин Мухаммад ибн Мухаммад ибн Шихаб ал-Харазми ал-Кардари⁶⁹⁸. В городах Золотой Орды сочинения мавараннахрских авторов часто комментировались и переписывались. Например, Шараф ад-дин ибн Камал ад-дин ал-Кирими составил комментарий на «ал-‘Ака’ид» Абу Хафса ан-Насафи, «ат-Талвих» Са‘д ад-дина ат-Тафтазани, а Ахмад ибн Махмуд ал-Джанди в 751/1350–1351 г. прокомментировал «ал-Мисбах» ал-Мутарризи⁶⁹⁹. Мухаммад ибн Аййуб ибн Йусуф ибн Хасан ибн Наср ал-Джанди в начале 704/1304 г. переписал «‘Умдат ал-фатава» ас-Садра аш-Шахида и «Мухтар ал-фатава» Абу Хафса ан-Насафи⁷⁰⁰.

Среди ‘улама’ Сарайа учёные из Ирана составляли значительную группу. По истории деятельности иранских учёных в Золотой Орде ценные сведения оставил известный историк Ибн ‘Араб-шах (умер в 854/1450 году), что было отмечено в свое время Шихаб ад-дином ал-Марджани. Однако биографические сочинения дают довольно мало материалов по теме. Неиспользованными источниками остаются рукописные списки известных трудов, переписанные на территории Золотой Орды, особенно их колофоны. Нередко они содержат ценные сведения, которых невозможно найти в другом месте. Например, Мухаммад ибн Мухаммад ибн ‘Иса аш-Ширвани в городе Сарай ал-джадида в 740/декабре 1339 г. переписал книгу Низам ад-дина ибн Бурхан ад-дина ал-Маргинани «Джавахир ал-фикх», а Мухаммад ибн Мухаммад ал-Харави переписал в городе Сарай в 759/1357–1358 году «ал-Фикх ан-нафи’» Насир ад-дина Абу-л-Касима Йусуфа ибн Мухаммада ал-Мадани ас-Самарканди и т. д.⁷⁰¹ Это единственные факты бытования в этом центре этих двух трудов по ханафитскому фикху.

⁶⁹⁵ Бартольд, 1963. – С. 549.

⁶⁹⁶ Немцева, 2003.

⁶⁹⁷ Марджани, Мустафад, Т. I. – С. 87.

⁶⁹⁸ Марджани, Мустафад, Т. I. – С. 88-89.

⁶⁹⁹ Марджани, Мустафад, Т. I. – С. 85–86.

⁷⁰⁰ Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Fatih 2345, л. 796.

⁷⁰¹ Рукопись ИВРУ-1, № 9533; рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Fatih 2198.

Известна также деятельность шафи‘итских ‘улама’: Кутб ад-дина Мухаммада ибн Мухаммада ар-Рази аш-Шафи‘и ат-Тахтани (умер в 766/1364–1365 году), Са‘д ад-дина Мас‘уда ибн ‘Умара ат-Тафтазани ан-Наса‘и ал-Хурасани аш-Шафи‘и (умер в Самарканде в 792/1390 году). Последний в 753/1352–1353 г. в Гулистане составил «ат-Талвих ‘ала-т-таудих», а другое свое сочинение по риторике «Шарх талхис ал-мифтах» посвятил правителю Сарая Джанибек-хану⁷⁰². Ибн ‘Араб-шах (умер в 854/1450 году) оставил ценные сведения о деятельности шафи‘итов и ханафитов в Золотой Орде. Ар-Рази является автором наиболее важных трудов в суннитском исламе по логике и философии – «Тахрир ал-кава‘ид ал-мантикийа фи шарх ар-рисала аш-шамсийа», «Лавами‘ ал-асрар фи шарх матали‘ ал-анвар», «Рисалат ат-тасаввурат ва-т-тасдикат ал-кутбийа».

Привлекает на себя внимание факт совместной деятельности на территории Золотой Орды богословов Средней Азии и Хорасана. О духовной близости этих двух регионов на востоке мусульманского мира в последнее время появилось множество исследований⁷⁰³. Это положение подтверждается фактами и из области религиозных наук.

После монгольского нашествия многие богословы Бухары и Самарканда вынуждены были эмигрировать в Хорасан и Иран. Например, дед знаменитого гератского учёного Джалал ад-дина Абу Мухаммада ибн Наджм ад-дина Мухаммада ибн Шихаб ад-дина ‘Убайдаллаха ал-Кайини ал-Бухари ал-Харави аз-Зайни ан-Насафи (умер в 838/1434–1435 году) был эмигрантом из Бухары, его предки же по другой линии были потомками Абу Хафса ан-Насафи, эмигрировавшими из Самарканда⁷⁰⁴. В Кирман направилась большая группа бухарских учёных: двое предводителей бухарского клана ал-Махбуби, Хафиз ад-дин ан-Насафи. Контакты между представителями двух регионов были плодотворными для обеих сторон. Например, воспитанный в Иране и вернувшийся из Кирмана в Бухару Садр аш-Шари‘а ‘Убайдаллах ибн Мас‘уд ал-Махбуби (умер в 747/1346 году) становится ведущим учёным города.

В результате деятельности больших групп высоко-квалифицированных богословов на территории Золотой Орды широкое распространение получают традиционные мусульманские науки – труды по теологии, философии, логике, мусульманскому праву, арабской филологии. Это не могло не оказать влияния на трансформацию учения братства Йасавийа, имевшего заметный вес в регионе. Именно на этот период приходится появление сочинений йасавитов «Хадикат ал-‘арифин» Хваджа Исхака ибн Исма‘ил-ата ат-Туркистани ал-Кадикурти (последняя четверть XIV в.), «Манакиб-и Хваджа Ахмад Йасави» псевдо-Хусам ад-дина ас-Сигнаки, где в своеобразной форме традиционализируется йасавийское учение.

Деятельность ханафитов в Золотой Орде оказала свое влияние на распространение традиций школы Мавараннахра в Хаджжи-Тархане, Крыму и Поволжье. Например, Сирадж ад-дин Ахмад ибн ал-Фадл ал-Хаджжи-тархани получил *иджазу* у Хафиз ад-

⁷⁰² Марджани, Мустафад. Т. I. – С. 86-87.

⁷⁰³ Шупе, 1996. – С. 149–164; Ахмед, 2000. – С. 24-43; Фрагнер, 2001. – С. 341-354.

⁷⁰⁴ Субтелни/Халидов, 1995. – С. 218.

дина ал-Кардари⁷⁰⁵. Ахмад ибн ‘Абдаллах ал-Кирими – ученик ‘Абд ал-Аввала ибн ‘Али ал-Фаргани, Хафиз ад-дина ал-Кардари, Шараф ад-дина ибн Камал ад-дина ал-Кирими стал впоследствии учителем Йусуфа ибн Джунайда ат-Тукати, известного под именем «Ахи Челеби»⁷⁰⁶.

Интересно изучать на примере деятельности хорасанских учёных в Золотой Орде сотрудничество ханафитских и шафи‘итских ‘улама’. Прежде они были враждебно настроены друг против друга. Теперь в эпоху повсеместного усиления суфийских братств началось взаимодействие факихов разных школ и сближение их учений.

От такого сотрудничества в данном регионе больше выиграли ханафиты. Этот мазхаб становится доминирующей школой в Центральной Азии. Деятельность ханафитов в Золотой Орде в конечном счете оказала свое влияние на распространение традиций школы Мавараннахра в Хаджжи-Тархане, Крыму, Поволжье и Малой Азии.

Из числа учёных, имеющих отношение к Золотой Орде, Ибн Камал-паша включил свой словарь великих *муджтахидов* следующих учёных:

40 (25). Сирадж ад-дин Абу Йа‘куб Йусуф ибн Аби Бакр ибн Мухаммад ас-Саккаки Хваразми (умер в *раджаб* 626/мае–июне 1229 г. в возрасте 71 года)

Сирадж ад-дин ас-Саккаки занимался у шайх ал-ислама Садида ибн Мухаммада ал-Хаййати и ‘Ала’ ад-дина Махмуда ибн ‘Убайдаллаха ибн Са‘ида ал-Марвази. Он находился во дворце Чагатай хана. Попав в немилость хану, провёл три года в заключении, где и скончался. Главное его сочинение – «Китаб мифтах ал-‘улум». Известны комментарии, составленные на его сочинение: «Талхис ал-мифтах» ал-Хатиба ал-Казвини ал-Катиби, «аш-Шарх ал-мухтасар» («Мухтасар ал-ма‘ани») Са‘д ад-дина ат-Тафтазани, «аш-Шарх ал-мутававал» этого же учёного. Из его учеников известен Мухтар ибн Махмуд аз-Захиди.

41 (26). Му‘айяд ад-дин Абу Мухаммад Мансур ибн Ахмад ибн Йазид ал-Хваразми ал-Ка‘ани (умер в 775/1373–1374 году)

Он составил «Шарх ал-мугни фи усул ал-фикх ли-л-Хаббази»⁷⁰⁷.

В некоторых списках «Рисала фи табакат ал-муджтахидин» Ибн Камал-паша на их форзацлисте приведены биографии учёных, непосредственно не состоявших в ханафитском *мазхабе*. Однако их заслуги в развитии учения ханафитов были настолько высоки, что эти переписчики осмеливались включать их биографии в состав знаменитостей ханафитов. Одним из таких учёных, удостоенных высокой оценки ханафитских учёных, был Са‘д ад-дин ат-Тафтазани.

(27). Са‘д ад-дин Мас‘уд ибн ‘Умар ибн ‘Абдаллах ал-Харави ат-Тафтазани (умер 22 *мухаррам* 792/10 января 1390 года)

Са‘д ад-дин ат-Тафтазани учился у шафи‘итских учёных ‘Адуд ад-дина ал-Иджи и Кутб ад-дина ар-Рази. Работал в Хорезме, провинции Золотой Орды. После завоевания этого края Амир Тимур привел его в Самарканд. Он составил следующие

⁷⁰⁵ Марджани, Мустафад. Т. I. – С. 87–88.

⁷⁰⁶ Марджани, Мустафад. Т. I. – С. 89.

⁷⁰⁷ Рукопись библиотеки Chester Beatty 4330 переписана в городе Крым со стороны Са‘даллаха ибн Фадлаллаха ал-Кирими в мухарраме 842/июне–июле 1438 г. (Фихрис, 1956. Т. I. – С. 17–19).

сочинения: 1) «ат-Талвих фи кашф хака'ик ат-таудих»; 2) «Шарх 'ака'ид ан-насафийа»; 3) «ал-Мутаввал фи-л-ма'ани ва-л-байан» («Шарх талхис ал-мифтах»); 4) «Мухтасар ал-мутаввал» («Мухтасар ал-ма'ани ва-л-байан», «Мухтасар аш-шарх ал-мутаввал ли-талхис ал-мифтах»); 5) «Шарх ат-тасриф»; 6) «ал-Макасид фи 'илм ал-калам»; 7) «Тахзиб ал-мантик ва-л-калам»; 8) «Шарх ар-рисала аш-шамсийа фи-л-мантик» и др. В числе его учеников были 'Ала' ад-дин Мухаммад ибн Мухаммад ал-Бухари, 'Ала' ад-дин 'Али ибн Муса ар-Руми, 'Ала' ад-дин Ахмад ибн Мухаммад ас-Сайрами, Лутфаллах ас-Самарканди и др.

Изучение интеллектуальной жизни в Золотой Орде требует дальнейших разработок. Комплексному исследованию должны быть подвергнуты эпиграфические памятники, рукописные и устные источники. Однако серьезной проблемой остается кодикологическое изучение многочисленных арабографичных рукописей, созданных на территории Золотой Орды. Они разбросаны по библиотекам Турции, Ирана, других стран Ближнего Востока, Индии. Их изучение требует значительных усилий групп исследователей в разных странах.

ГЛАВА V. ЗНАЧЕНИЕ НАСЛЕДИЯ ХАНАФИТСКОЙ ШКОЛЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В СЛОЖЕНИИ ТРАДИЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

§ 1. Эволюция положений, разработанных центральноазиатскими учёными

Период между VIII–IX/XIV–XV вв. можно назвать временем школярничества – формирования основного корпуса учебников и учебных пособий в области исламских наук. Этот процесс происходил на огромной территории (условно «суннитский мир»), включавший в себя Центральную Азию, Хорасан, Иран, Ирак, Сирию, Египет и Османскую империю. В процесс были вовлечены представители всех суннитских *мазхабов*, даже один ши‘итский автор – Насир ад-дин Туси. Однако в ходе вовлечения в османскую систему конфессионального образования классические труды все без исключения снабжались комментариями и супракомментариями местных османских ханафитских авторов. Примечательно, что в системе конфессионального образования в Османской империи не было места сочинениям и идеям исламских радикалов и фундаменталистов типа Ибн Хазм, Ибн Таймийа, ученика последнего Ибн ал-Каййим ал-Джаузийа и ал-Газали.

Наши исследования показывают, что в V–IX/XI–XV вв. имели место интенсивные контакты между ханафитами Центральной и Малой Азии. Ханафитские учёные Центральной Азии и их произведения оказали определяющее влияние на процессы становления богословской среды и системы конфессионального образования в Османской империи. Набиравшее силу османское медресе сыграло решающую роль в формировании репертуара учебного процесса в центральноазиатском медресе, которое сформировалось в период Тимуридов и функционировало до начала XIV/XX века.

Период между V–VII/XI–XIII вв. для центральноазиатской школы *фикха* можно считать временем относительной «периферийности», когда местная школа развивалась самостоятельно. Следующий период между VII–IX/XIII–XV вв. (периоды Золотой Орды, Чагатаидов и Тимуридов) можно назвать периодом открытости и широкого взаимообмена идеями с другими регионами и региональными школами мусульманского мира. Несомненно, начиная с этого периода под влиянием роста авторитета и престижа османских медресе в Центральную Азию стали проникать шафи‘итские, аш‘аритские и другие суннитские учебники, идеи и влияния, ставшие частью общего достояния. Периоду открытости и взаимообмена положили конец возникновение ши‘итского государства Сефевидов в Иране и уничтожение Российской Империей постзолотоординских государств – Казанского и Астраханского ханств, ограничение влияния Крымского ханства. После этого периода возникновения эпохи «изолированного котла» в Центральной Азии новым и почти единственным каналом для взаимообменов стал индийский субконтинент в X–XIII/XVI–XIX вв., исследование которого становится безотлагательным делом для будущих исследований.

Османские учёные составляли огромный объём комментариев на сочинения выходцев из региона Центральной Азии. Они включают в себя собственно комментарии

(*шарх*), супракомментарии (*хашийа*), обсуждение (*та'лик*) и др. Отдельную группу составили переводы с арабского, персидского языков на турецкий язык. Позднее появляются переработки этих произведений: компендиумы (*мухтасар*, *интихаб*), дополнения к ним (*такмила*), их критика и опровержение (*раддийа*), переработка (*рисала*)⁷⁰⁸. На вышеперечисленные 28 сочинений было составлено более 178 комментариев, хашийа и переводов османских авторов.

Начало составления самостоятельных произведений османскими авторами датируется VIII/XIV в. Они в качестве основы для этого дела использовали произведения авторитетов из Центральной Азии⁷⁰⁹. При этом наблюдается синтез традиций ханафитского мазхаба (*тарикат ал-фукаха'*) и шафи'итской школы (*тарикат ал-мутакаллимин*) в области исламской юриспруденции (*фикх*), учений ал-Матуридийа и ал-Аш'арийа, сборников хадисов школы традиционалистов (*ахл ал-хадис*), толкований Корана со стороны му'тазилитов и так далее.

В этом процессе приняли участие те учёные, которые были связаны непосредственно с представителями школы Центральной Азии и продолжателями их традиций. Ибн Камал-паша включил в свой биографический словарь самых знаменитых из их числа.

42. Маджд ад-дин Абу Мухаммад ал-Хасан ибн Ахмад, известный под именем «Ибн Амин ад-Даула» (умер в *раджабе* 658/июне–июле 1260 года)

Он составил «Шарх ал-фара'ид ас-сираджийа» Сирадж ад-дина Абу Тахира Мухаммада ибн Мухаммада ас-Сиджаванди (VI/XII в.).

43. Маджд ад-дин Абу-л-Фадл 'Абдаллах ибн Махмуд ибн Маудуд ал-Маусили ал-Балдаджи, известный как «Сахиб ал-Мухтар» (умер в Багдаде 19 *мухаррама* 683/7 апреля 1284 года)

'Абдаллах ал-Маусили был учеником Джамал ад-дина Махмуда ибн Ахмада ал-Хасири ал-Бухари (умер в 636/1238 году), тем самым активным продолжателем традиций Центральной Азии. Он составил следующие сочинения: 1) «Китаб ал-мухтар фи-л-фатва»; 2) «Китаб ал-ихтийар ли-та'лил ал-мухтар» и др.

Сочинение «ал-Мухтар фи-л-фатава» 'Абдаллаха ибн Махмуда ал-Маусили ал-Балдаджи заняло почетное место среди «четырёх уважаемых текстов» («мутун арба'а»). Оно ценится тем, что 'Абдаллах ал-Маусили в этом сочинении поставил логическую точку долгому процессу по поиску основ положений *мазхаба*, вычленив из классических трудов *мазхаба* решения одного только авторитета – его основателя Абу Ханифы. За эти заслуги со стороны Ибн Камал-паша он был включен в состав «асхаб ат-тамйиз» (учёных, умеющих отличить традиции с «сильными цепями» передатчиков от «слабых») и высоко почитался среди учёных.

44. Шихаб ад-дин Ахмад ибн ал-Хасан, известный как «Ибн аз-Заркаш» (умер 18 *раджаб* 708/1 января 1309 года)

Он сделал извлечение (*мунтахаб*) из «Шарх ас-Сигнаки ли-л-Хидайа» («ал-Кифайа фи шарх ал-хидайа»). Новое сочинение пользовалось огромной популярностью среди читателей.

⁷⁰⁸ Джиджи, 1999. – С. 241.

⁷⁰⁹ Джиджи, 2005. – С. 243.

45. Абу-л-‘Аббас Ахмад ибн Ибрахим ибн ‘Абд ал-Гани ас-Саруджи (умер 12 раби‘ II 710/18 сентября 1310 г. в Каире в *медресе* «ас-Суйуфийа»)

Ахмад ас-Саруджи был учеником Садр ад-дина Абу-р-Раби‘ Сулаймана ибн Вухайба ибн Аби-л-‘Изз ал-Азра‘и (умер в 677/1278 году), ученика Джамал ад-дина ал-Хасири ал-Бухари. Он составил следующие сочинения: 1) «ал-Гайа фи байан ал-хидайа»; 2) «Адаб ал-када’»; 3) «Тухфат ал-асхаб ва нузхат зави ал-албаб». Комментарий Ахмада ас-Саруджи на «Китаб ал-хидайа» является главным и почитаемым среди его произведений.

46. Шихаб ад-дин Абу-л-‘Аббас Ахмад ибн Ибрахим ибн Давуд, известный как «Ибн ал-Бурхан» (умер 16 *раджаб* 738/7 февраля 1338 года)

Он составил «Шарх ал-Джами‘ ал-кабир».

47. Фахр ад-дин Абу ‘Умар ‘Усман ибн ‘Али аз-Зайла‘и (умер в Каире в *рамадане* 743/январе–феврале 1343 года)

Он родился и вырос в городке, расположенном на берегу Красного моря. Затем он переехал в Каир, где составил свое главное и популярное сочинение «Табйин хака’ик фи шарх канз ад-дака’ик». Как известно, Хафиз ад-дин Абу-л-Баракат ан-Насафи (умер в 710/1310 году) составлял свое «Канз ад-дака’ик фи-л-фуру‘», используя в качестве своей основы «Китаб ал-хидайа» Бурхан ад-дина ал-Маргинани и «ал-Фикх ан-нафи‘» Насир ад-дина ас-Самарканди⁷¹⁰. Со временем «Канз ад-дака’ик» и его комментарии составили вторую группу (Family) ханафитских пособий постклассического периода вслед за семьей «ал-Хидайа»⁷¹¹.

48. Шихаб ад-дин Абу-л-‘Аббас Ахмад ибн Ибрахим ибн Йусуф (умер в 767/1365–1366 году)

Он был назначен на должность *кади ал-‘аскар* в Дамаске. Он составил следующие сочинения: 1) «ал-Манба‘ фи шарх маджма‘ ал-бахрайн»; 2) «Шарх ал-мугни фи усул ал-фикх».

Ученик и последователь эмигрировавших на запад учёных Центральной Азии Ахмад ибн ‘Али ибн ас-Са‘ати ал-Багдади (умер в джумада I 694/22 марта 1295 года) на основе синтеза двух сочинений – «ал-Мухтасар» Абу-л-Хусайна ал-Кудури и «ал-Манзума фи-л-хилафийат» Абу Хафса ан-Насафи составил «Маджма‘ ал-бахрайн ва-мултака ан-нахрайн», вошедший вместе с вышеназванными двумя произведениями в состав «четырёх авторитетных текстов» ханафитского *мазхаба* (мутун арба‘а му‘табара). Ибн ас-Са‘ати является учеником Абу-л-Бараката ‘Абдаллаха ибн Ахмада ан-Насафи (умер в 710/1310 году), Мухаммада ибн ‘Умара ан-Науджабади ал-Бухари (умер после 683/1284 года) и ‘Али ибн ас-Санджара ибн ас-Саммака (VII/XIII в.).

49. Сирадж ад-дин Абу Хафс ‘Умар ибн Исхак ибн Ахмад аш-Шибли ал-Газнави ал-Хинди, известный под именем «ас-Сирадж ал-Хинди» (умер в Каире 7 *раджаб*/14 января 1372 года)

Ас-Сирадж ал-Хинди родился в Газни, жил в Мекке и Каире. Занимал пост *кади ал-кудат*. Он составил следующие сочинения: 1) «ат-Тауших фи шарх ал-хидайа ‘ала сабил ал-джадал» (в шести томах); 2) «Шарх ал-мугни ли-л-Хаббази ал-Худжанди»; 3)

⁷¹⁰ GAL, T. II. – С. 196; GAL SB, T. II. – С. 265.

⁷¹¹ Мерон, 1969. – С. 113–114.

«Китаб зубдат ал-ахкам фи ихтилаф мазахиб ал-а'имма ал-арба'а ал-а'лам»; 4) «Шарх ал-бади'» и др. Особое значение имеют две его работы: его комментарий на «ал-Хидайя» Бурхан ад-дина ал-Маргинани, написанный с использованием метода науки «джадал» и «Китаб ал-мугни» Джалал ад-дина 'Умара ибн Мухаммада ибн 'Умара ал-Хаббази ал-Худжанди (умер в 692/1291 году)⁷¹². Второе его сочинение «Шарх ал-мугни» играло роль своеобразного введения в науку *фикх*, поэтому его списки и комментарии часто встречаются в мировых хранилищах рукописей⁷¹³.

50. Акмал ад-дин Мухаммад ибн Мухаммад ибн Махмуд ал-Бабарти ар-Руми (умер 19 *рамадана* 786/4 ноября 1384 года)

Акмал ад-дин ал-Бабарти учился в Каире у Кивам ад-дина ал-Каки ал-Бухари. Он составил следующие сочинения: 1) «ал-'Инайя фи шарх ал-хидайя»; 2) «Шарх ат-талхис фи-л-ма'ани ва-л-байан» (в нем он продолжил традиции Сирадж ад-дина ас-Саккаки); 3) «ат-Такрир фи усул ал-Паздави»; 4) «Хашийа 'ала-л-Кашшаф ли-з-Замахшари»; 5) «ал-Анвар фи шарх ал-манар ли-н-Насафи»; 6) «Мухтасар дау' ас-сирадж фи шарх ал-фара'ид ас-сираджийа ли-Шамс ад-дин ал-Фаради ал-Калабади ал-Бухари»; 7) «Тухфат ал-абрар фи шарх машарик ал-анвар»; 8) «Шарх мухтасар ал-мунтаха ли-Ибн ал-Хаджиб»; 9) «Шарх таджрид ат-Туси» и др. Среди его учеников числятся ас-Саййид аш-Шариф ал-Джурджани, Молла Шамс ад-дин ал-Фанари, Ибн Кади Симавна и др.

Ибн Камал-паша выделил этих 50 человек в истории ханафитского фикха. Однако история мазхаба охватывает гораздо больше периодов и распространяется на все районы мусульманского мира. Существуют несколько типов в периодизации истории фикха в части учения ханафитского *мазхаба*. Чаще всего выделяются шесть или семь периодов: 1) период пророка Мухаммада; 2) период сподвижников (*асхаб*); 3) период последователей (*таби'ун*); 4) период великих муджтахидов (*атба' ат-таби'ин*); 5) (*таклид*); 6) стабилизации и застоя; 7) канонизация.

Другой тип периодической классификации учитывает политические образования и смену династий в центральных регионах мусульманского мира: 1) период пророка Мухаммада; 2) период праведных халифов (*ал-хулафа' ар-рашидун*); 3) Умайядов; 4) 'Аббасидов; 5) период с монгольского завоевания до появления «Меджелле»; 6) период со времен «Меджелле» по наше время.

Существует также периодизация, учитывающая особенности тюркско-мусульманского мира: 1) период пророка Мухаммада; 2) период сподвижников (*асхаб*); 3) период последователей (*таби'ун*); 4) период великих муджтахидов (*атба' ат-таби'ин*); 5) период Караханидов; 6) период Сельджукидов; 7) период тюркско-мусульманских государств до 'османской эпохи; 8) 'Османский период⁷¹⁴.

⁷¹² GAL, T. I. – С. 382.

⁷¹³ Халлаф/Атай, 1985. – С. 141.

⁷¹⁴ Их обзор см.: Джиджи, 1994а. – С. 241–242.

§ 2. Преодоление противоречий между положениями и подходами старых и новых школ. Составление самостоятельных сочинений

В области методологии права наблюдается синтез традиций ханафитского и шафи'итского *мазхабов* в области теории права (*усул ал-фикх*). Соединение этих двух традиций шло следующим путем.

Большая часть ханафитских методологов Центральной Азии (Абу Зайд ад-Дабуси и его последователи в лице Абу-л-Хасана 'Али ибн Мухаммада ал-Паздави и Шамс ал-А'имма ас-Сарахси, автора «Усул ас-Сарахси») придерживались метода юристов (*тарикат ал-фукаха*'). Метод раннего иракского ханафита Абу Бакра Ахмада ибн 'Али ар-Рази ал-Джассаса был развит Абу Зайдом ад-Дабуси в новом формате. Этот путь в дальнейшем разрабатывался Абу-л-Хасаном ал-Паздави в его труде «Канз ал-вусул ила ма'рифат ал-усул», который в течение долгого периода оставался образцом для многих ханафитов. Данная ханафитская традиция вплоть до VI/XII в. развивалась самостоятельно в Центральной Азии в качестве независимой от теологии (*усул ад-дин*) дисциплины⁷¹⁵. Этот метод отличался своей тесной связью с запросами практической юриспруденции (*фуру' ал-фикх*). Преимуществами юридического метода считались ограничение полемических вопросов средой юристов, способность формулировать принципы и правила этой науки из имеющихся многочисленных юридических казусов (юридических прецедентов) и т. д.

В отличие от них шафи'иты-аш'ариты придерживались большей частью метода теологов (*тарикат ал-мутакаллимин*). Его суть состояла в том, что сторонники телогического метода внимательно и скрупулезно относились к собственно содержанию терминов, абстрагировались от задач практической юриспруденции и применяли дедуктивный метод в своем рационалистическом анализе идей и принципов⁷¹⁶.

«Канз ал-вусул» ал-Паздави вызвал два комментария и один супракомментарий со стороны османских авторов: 1) Мусаннифак (родом из Герата, умер в 875/1480 году); 2) «Мир'ат ал-усул» Молла Хюсрева (умер в 885/1481 году); 3) «Хашийа» Молла Фенари (умер 834/1439 году). Ибн ал-Мелек (умер в 797/1395 году) в «Шарх ал-манар» опирался на труды ал-Кархи, Абу Бакр Ахмад ибн 'Али ал-Джассас и «Таквим ал-адилла» Абу Зайда 'Убайдаллаха ибн 'Умара ад-Дабуси, «Усул ас-Сарахси» и «Канз ал-вусул» ал-Паздави. «Таквим ал-адилла» Абу Зайда ад-Дабуси (умер в 430/1039 году) оказал серьезное влияние на концепции «Усул ас-Сарахси» и «Канз ал-вусул» Фахр ал-Ислама ал-Паздави⁷¹⁷.

⁷¹⁵ Следует отметить, что была попытка 'Ала' ад-дина ас-Самарканди (умер после 539/1145 года) в своем сочинении «Мизан ал-усул фи ната'идж ал-'укул» возродить метод Абу Мансура ал-Матуриди (умер в 333/944–945 году). Абу Мансур ал-Матуриди старался в своих сочинениях «Китаб ма'ахиз аш-шар'» и «Китаб ал-джадал» найти средний путь между рационализмом му'тазилитов и традиционализмом «Ахл ал-хадис» (Бедир, 2001. – С. 167). Однако этот пример последователя Абу Мансура ал-Матуриди остался без продолжения.

⁷¹⁶ Бедир, 2001. – С. 163–172.

⁷¹⁷ Бедир, 2004. – С. 229.

«Китаб ал-Мугни» Джалал ад-дина ‘Умара ибн Мухаммада ибн ‘Умара ал-Хаббази ал-Бахтийари ал-Худжанди (умер в 691/1292 году) вызвал три комментария со стороны османских авторов: 1) ‘Ала’ ад-дин ал-Асвад в 732/1385 году, в бытность *мударрисом в медресе Орхан Гази в Изнике*; 2) Джамал ад-дин Ахмад ибн Махмуд ал-Кунави (умер в 770/1368 году); 3) ‘Абд ар-Рахман ибн Мухаммад ибн Ахмад.

«Манар ал-анвар» (авторский комментарий: «Кашф ал-асрар шарх манар ал-анвар») Хафиз ад-дина Абу-л-Бараката ‘Абдаллаха ибн Махмуда ибн Ахмада ан-Насафи часто комментировался османскими учёными: 1) Хаттаб Карахисари (умер в 717/1317 году); 2) «Шарх ал-манар» Ибн Мелек (умер в 797/1395 году); 3) Акмал ад-дин Бабарти (умер в 786/1384 году); 4) Шараф ад-дин Кырыми (умер в 840/1436 году); 5) Кара Синан (умер в 832/1448 году); 6) «ал-Хашийа ‘ала шарх ал-манар ли-Ибн Мелек» Абу Закарийа Йахйа ар-Рухави (умер в 949/1412 году).

«Танких ал-усул» и «ат-Таудих фи халл гавамид ат-танких» ‘Убайдаллаха ибн Мас‘уда Садр аш-Шари‘а (умер в 747/1346 году) комментировались неоднократно: 1) «Мир’ат ал-усул» Молла Хюсрева; 2) Муслих ад-дин ал-Кастелли (901/1496 г.); 3) Хатиб-заде (901/1496 г.); 4) ‘Ала’ ад-дин ‘Али ‘Араби (901/1496 г.); 5) «Та’лик» Хаджы Хасан-заде Мухаммад Шах (умер в 911/1505 году); 6) Молла Самсуни-заде (умер в 891/1486 году). Всего на него было составлено 39 работ⁷¹⁸.

На сочинение «ат-Талвих фи кашф хака’ик ат-таудих» Са‘д ад-дина ат-Тафтазани (умер 792/1390 году) всего составлено 28 *хашийа* и четыре *та’лика*⁷¹⁹.

Сочинение «ал-Викайа» ал-Махбуби стало основой для составления произведений «Лата’иф ал-ишарат» Бадр ад-дина ас-Симави, «Муштамил ал-ахкам» Фахр ад-дина ар-Руми, «Китаб ал-худуд ва-л-ахкам» Мусаннифака, «Мултака ал-абхур» Ибрахима ал-Халаби. Всего изучению «ал-Викайа» было посвящено 54 работы⁷²⁰. Комментарии на сочинение «ал-Викайа»: 1) «Шарх ал-викайа» Мухаммада ибн ‘Абд ал-Латифа ибн ‘Абд ал-‘Азиза Ибн Малака (умер в 797/1394 году); 2) «ал-‘Инайа фи шарх ал-хидайа» ‘Ала’ ад-дина Асвада (умер в 800/1397 году); 3) «Тауфик ал-‘инайа фи шарх ал-викайа» Зайн ад-дина Джунайда ал-Багдади (умер в 800/1397 году); 4) Саййида Хасана ибн Саййида ‘Али; 5) Хусам ад-дина ат-Токати; 6) Мусаннифака.

В ранний период из всех 22 составленных комментариев восемь были посвящены «ал-Викайа», пять – «ал-Хидайа», два – «Маджма‘ ал-бахрайн», два – «Канз ад-дака’ик» и один – «ал-Мухтар»⁷²¹.

Комментаторы «Канз ад-дака’ик» ан-Насафи: 1) Хаттаб Карахисари; 2) «ал-Идах фи шарх Канз ад-дака’ик» ‘Али ибн Муса Кочхисари (умер в 841/1337 году); 4) «Рамз ал-хака’ик шарх Канз ад-дака’ик» Бадр ад-дин ал-‘Айни (умер в 855/1451 году); также оно используется в сочинении «Табйин ал-хака’ик шарх канз ад-дака’ик» Фахр ад-дина аз-Зайла‘и (умер в 743/1342 году).

Со временем в этой среде формируются представления о циклах работ («семьи»), которые пользовались авторитетом и почитались в среде улемов. Самыми известными

⁷¹⁸ Джиджи, 1999. – С. 241.

⁷¹⁹ Джиджи, 1999. – С. 224.

⁷²⁰ Джиджи, 1999. – С. 242.

⁷²¹ Джиджи, 1999. – С. 226.

из них были⁷²²:

1. «Мутун-и саласа» («Три текста»). В эту группу включались следующие сочинения:

1) «Викайат ар-ривайа фи маса'ил ал-хидайа» Бурхан (Тадж) аш-Шари'а ал-Бухари;

2) «Канз ад-дака'ик» Абу-л-Бараката ан-Насафи;

3) «Мухтасар» Абу-л-Хусайна Ахмада ибн Мухаммада ал-Кудури (умер в 428/1037 году).

2. «Мутун-и арба'а» («Четыре текста»). Значение «Четырех священных текстов» было высоким: они со стороны среды богословов воспринимались как закон (канун), в силу чего запрещалось принимать фетвы, противоречащие им. В их число входили следующие сочинения:

1) «Викайат ар-ривайа фи маса'ил ал-хидайа» Бурхан (Тадж) аш-Шари'а (умер в 692/1293 году);

2) «Мухтар ал-фатава» Маджд ад-дина 'Абдаллаха ал-Маусили ал-Багдади ал-Балтаджи (умер в 693/1294 году)⁷²³;

3) «Маджма' ал-бахрайн» Музаффар ад-дина Ахмада ибн 'Али ибн Таглиба ал-Багдади ал-Ба'албакки Ибн ас-Са'ати (умер в 694/1295 году), составленное на базе двух сочинений – «Мухтасар ал-Кудури» и «ал-Манзума фи-л-хилафийат» Абу Хафса ан-Насафи (умер в 537/1142 году)⁷²⁴;

4) «Канз ад-дака'ик» Абу-л-Бараката ан-Насафи (умер в 710/1310 году), составленное в качестве «мухтасар» (компендиум) своего сочинения «ал-Вафи», в котором, в свою очередь, была проведена классификация всех вопросов, рассмотренных в пределах шести книг Мухаммада аш-Шайбани из разряда «Захир ар-ривайа».

3. «Мутун-и ситта» (Шесть текстов). Известна ещё одна группа почитаемых текстов: скорее всего, в нем производится учёт всех авторитетных сочинений. К пяти сочинениям, упомянутым в двух вышеприведённых списках, добавлялось шестое – «ал-Хидайа фи шарх ал-бидайа» Бурхан ад-дина ал-Маргинани (умер в 593/1197 году), изучаемое на последней и высшей ступени османских медресе. Все они вместе назывались «Мутун-и ситта» – «Шесть почитаемых текстов»⁷²⁵.

«Китаб ал-хидайа фи шарх ал-бидайа» Бурхан ад-дина ал-Маргинани вызвало

⁷²² По мнению Маула Мухаммада ибн Нураллаха Ахи-заде (умер в 989/1581 году), существовали группы «самых полезных 12 сочинений». Помимо вышеупомянутых трудов, в их состав входило «ал-Манзума фи-л-хилафийат» (2-е название: «Манзумат ан-Насафи фи-л-хилаф») Абу Хафса ан-Насафи (умер в 537/1142 году). Оно было составлено за 33 года до кончины автора, на него было потрачено 5 лет его жизни (Джиджи, 1999. – С. 234).

⁷²³ Джиджи, 1999. – С. 225.

⁷²⁴ Джиджи, 2005а. – С. 341-400. Основную часть собраний рукописей составляют копии «Викайа» и «Шарх ал-викайа» (с. 394). «Викайа» высоко ценилась на книжном рынке: за нее в XVI в. платили от 20 до 240 акче. Для сравнения можно привести цены на книгу «ал-Хидайа»: от 150 до 666 акче (Караташ, 1999. – С. 326).

⁷²⁵ Также изучались его авторский комментарий «ал-Ихтийар ли-та'лил ал-мухтар» и его перевод в стихах, осуществлённый Абу 'Абдаллахом ал-Бухари (умер в 799/1397 году).

около 60 комментариев, переводов и прочее⁷²⁶. Среди их авторов числятся Муслих ад-дин Карамани, Кара Йа'куб ибн Кади-йи Айаслуг, Мусаннифак, Йусуф Бали (умер в 895/1490 году).

Наследственное право: На сочинение «ал-Фара'ид ас-сираджийа» Сирадж ад-дина Мухаммада ибн 'Абд ар-Рашида ас-Сиджаванди (умер в 596/1200 году) составлялись следующие комментарии: «Шарх ал-фара'ид ас-сираджийа» ас-Саййида аш-Шарифа ал-Джурджани, «Шарх ал-фара'ид ас-сираджийа» Молла ал-Фенари, «Шарх ал-фара'ид ас-сираджийа» Шихаб ад-дина ас-Сиваси (умер в 860/1456 году), Бурхан ад-дина ал-Харави. Известен супракомментарий (*хашийа*) Ахмада ал-Хайали (умер в 875/1470 году). Известен его перевод на турецкий язык: Молла Йусуф ибн Джунайд Ахизада (умер в 902/1496 году).

Почитались четыре сборника фетв:

1) «ал-Фатава ал-ханийа» Фахр ад-дина Кадихан (умер в 592/1196 году). Он был сокращен («Мухтасар») со стороны Ашрафа ибн Йусуфа ат-Тарази (умер в 761/1360 году). Он послужил основой для составления «Джами' ал-фатава» Бадр ад-дина ас-Симави, «Мухтасар фатава Кадихан» Молла Йусуфа ибн Джунайда Ахи-заде (умер в 902/1496 году).

2) «ал-Фатава ал-баззазийа» («ал-Джами' ал-ваджиз») Хафиз ад-дина Мухаммада ибн Мухаммада ал-Кардари ал-Баззази (умер в 827/1424 году), который был закончен в 810/1409–1410 году. Бадр ад-дин ас-Симави использовал его в качестве основы при составлении своего известного сочинения.

3) «Хуласат ал-фатава» Тахира ибн 'Абд ар-Рашида ал-Бухари (умер в 542/1147 году).

4) «Кунйат ал-мунйа» Мухтара ибн Махмуда аз-Захиди.

На вышеперечисленные 28 сочинений было составлено 178 комментариев, *хашийа* и переводов⁷²⁷.

Первые самостоятельные произведения османских авторов были связаны напрямую с сочинениями выходцев из Центральной Азии. Они были оформлены в форме *шарх*, *хашийа*, *та'лик*. Отдельную группу составляли переводы с арабского, персидского языков на турецкий язык.

Усул ал-фикх. Например, 'Ала' ад-дин Асвад (Кара Ходжа, 'Ала' ад-дин ибн 'Умар; умер в 800/1397 году), родом из Афйонкарахисара, учился в Иране, затем вернулся в Рум и преподавал в медресе Изника. Он написал комментарий на труд Абу Бакра ибн Ибрахима «Румуз ал-асрар» под названием «Кунуз ал-анвар фи шарх румуз ал-асрар». Труд посвящен султану Мураду I и состоит из 11 фаслов и 30 разделов⁷²⁸.

Шамс ад-дин Мухаммад ибн Хамза ал-Фанари (умер в 834/1431 году) в своем «Фусул ал-бада'и' фи усул аш-шара'и'» использовал наряду с ханафитскими источниками и шафи'итские, маликитские, ханбалитские, му'тазилитские, ауза'итские, азхаритские и ши'итские источники⁷²⁹.

⁷²⁶ Джиджи, 2005. – С. 219.

⁷²⁷ Джиджи, 1999. – С. 241.

⁷²⁸ Джиджи, 2005. – С. 227.

⁷²⁹ Там же.

Мухаммад ибн Фарамуз ибн ‘Али Молла Хюсрев (умер в 885/1480 году) в качестве источников своего сочинения «Мир’ат ал-усул фи шарх миркат ал-вусул» привлек собственно ханафитские труды («Таквим ал-адилла» ад-Дабуси, «ан-Нафи‘», «Танких ал-усул», «ал-Мугни», «Кашф ал-асрар», «ат-Таудих», «Манар ал-анвар» и др.) и сочинения представителей других мазхабов («ал-Бурхан», «ал-Мустасфа», «ал-Махсул и др.).

Шамс ад-дин Ахмад ибн Исма‘ил ал-Гурани (умер в 893/1488 году) в своем сочинении «ад-Дурар ал-лавами‘ фи шарх джами‘ ал-джавами‘» опирался на труд шафи‘итского учёного Тадж ад-дина ‘Абд ал-Ваххаба ибн ‘Али ас-Субки (умер в 771/1370 году). Он также ссылаясь на труды ханафита Садр аш-Шари‘а ал-Махбуби (умер в 747/1346 году), маликита Ибн ал-Хаджиба (умер в 646/1249 году), шафи‘ита ал-Кади ал-Байдави (умер в 691/1292 году).

Мулла Йусуф ибн Хусайн ал-Кирмасти или Кирмасти-заде (умер в 906/1500 году) составил в 893/1488 году сочинение «Зубдат ал-вусул ила ‘умдат ал-усул», в котором синтезировал достижения всех суннитских *мазхабов*.

Фуру‘ ал-фикх. Шайх Бадр ад-дин (Ибн Кади Симавна; Бадр ад-дин ас-Симава, умер в 823/1420 году) собрал 7670 вопросов в своем сочинении «Лата’иф ал-ишарат». При этом он использовал «мутун-и арба‘а» и на основе применения критериев «асахх», «аква» и «‘алайх ал-фатва» выбирал из положений, сформулированных со стороны первых четырех имамов ханафитов (Абу Ханифа, Абу Йусуф, Мухаммад ибн ал-Хасан аш-Шайбани и Зуфар) и основателей остальных трех *мазхабов* (Малик, аш-Шафи‘и, Ибн Ханбал).

Шайх Бадр ад-дин (Ибн Кади Симавна; Бадр ад-дин ас-Симава, умер в 823/1420 году) в «Джами‘ ал-фусулайн» использовал два труда: а) «ал-Фусул ал-ушрушанийа» Маджд ад-дина ал-Ушрушани (умер после 632/1235 года); б) «Фусул ал-ихкам фи усул ал-ахкам» ‘Имад ад-дина Абу-л-Фатх ‘Абд ар-Рахима ал-Маргинани (умер в 670/1271 году). Эта книга стала популярной среди хакимов и муфтиев. Оно состоит из 40 фаслов: первые 16 фаслов касаются вопросов судейства, вынесения решений (*када’ мухакама*), остальные посвящены вопросам *му‘амала*. Встречаются частые ссылки на сочинения «ал-Хуласа» и «ал-Кафи».

‘Ала’ ад-дин ‘Али ибн Мухаммад ибн Мас‘уд ал-Шахруди ал-Бистами, известный как «Мусаннифак» (умер в 875/1470 году), составил «Китаб ал-худуд ва-л-ахкам» после окончания своих комментариев на «ал-Викайа» и «ал-Хидайа». По всем вопросам он произвел сравнения положений ханафитов и шафи‘итов.

Молла Хюсрев в течение 1472–1478 годов составил в области фуру‘ ал-фикх «Дурар ал-хуккам фи шарх гурар ал-ахкам». Оно стало основным пособием в османских медресе, судейских учреждениях⁷³⁰. Он подошел к изложению и решению вопросов из современных реалий Османского государства: проведение сравнения с положениями шафи‘итского *мазхаба*, учёт таких положений, как *‘урф-‘адат*, эпоха (*заман*), социальные условия, *харедж*, *рухсат* и *та‘амул*.

Йусуф ибн Джунайд Ахи Челеби или Ахи-заде (умер в 902/1496 году) составил «Захират ал-‘укба фи шарх Садр аш-Шари‘а ал-‘узма». Работа продолжалась на

⁷³⁰ Джиджи, 2005. – С. 235.

протяжении десяти лет (891–901/1486–1496 гг.).

Шамс ад-дин Ахмад ибн Курд Эфенди Кади-заде (умер в 988/1580 году) составил свое сочинение «Ната'идж ал-афкар фи кашф ар-румиз ва-л-асрар» как дополнение к сочинению «Фатх ал-кадир» Ибн ал-Хумама, комментарий на «ал-Хидайя». Автор закончил ту часть работы, которая оставалась неполной из-за смерти комментатора.

Ибрахим ибн Мухаммад ал-Халаби (умер в 956/1549 году), который был родом из Халаба, однако прожил в Стамбуле, составил «Мултака ал-абхур фи фуру' ал-ханафийя» на основе обсуждения вопросов, изложенных в сочинениях разряда «Захир ар-ривайя».

Ахмад ибн Сулайман Ибн Камал-паша (умер в 940/1534 году) составил «ал-Ислах ва-л-изах» в качестве раддия к «ал-Викайя». Сочинение «ал-Ислах» исправляет текст «ал-Викайя». Сочинение «ал-Изах» является комментарием к «ал-Викайя», где указываются ошибочные положения этого сочинения.

‘Илм-и хал. Существенным произведением стало «Китаб ал-мукаддима» Кутб ад-дина ал-Изники (821/1418 г.). Оно является частично переводом и частично самостоятельным сочинением. Оно состоит из семи частей и составлено на основе «Мукаддимат ас-салат» Абу-л-Лайса ас-Самарканди. Это сочинение стало первым сочинением в жанре «‘Илм-и хал» и дало толчок к превращению турецкого языка в научный язык сочинений в области фикх⁷³¹.

Фетвы. «Джами' ал-фатава» Шайха Бадр ад-дина ас-Симави собрал фетвы из следующих источников: «Кунйя», «Мунйя», «ал-Фатава ал-ханийя», «Гунйя», «Тухфа», «ал-Фатава ал-баззазийя», «ал-Фатава ал-хасирийя», «Джами' ал-фусулайн».

«Муштамил ал-ахкам фи-л-фатава ал-ханафийя» Фахр ад-дина Йахйя ибн 'Абдаллаха ар-Руми (умер в 864/1460 году) в своих 57 частях опирался на сочинения «Маджма' ал-бахрайн», «ал-Викайя», «Канз ад-дака'ик» и «ал-Мухтар».

Основная часть вышеупомянутых сочинений составлена авторами из Центральной Азии. Сочинения османских авторов составлены на основе прежних трудов ханафитов и шафи'итов. Нужно отметить, что появились также критики старого наследия – Молла Хюсрев, Хызыр Шах Ментешев, Молла Гурани. Также местные улемы отвергали в качестве *куфра* идеи ал-Джабрийя, ал-Кадарийя и ал-Му'тазила.

§ 3. Центральноазиатский фактор в становлении и развитии системы конфессионального образования в Малой Азии

Важно установление временных рамок и конкретных форм интенсивных контактов и взаимодействия между османской и центральноазиатскими системами конфессионального образования. Как известно, формирование состава предметов и учебников в центральноазиатских медресе в средние века остается малоизученным

⁷³¹ Джиджи, 2005. – С. 240.

вопросом. Этот сложный вопрос требует дополнительных исследований, в которых наполнение ее истории фактами является важным делом. Причём, как свидетельствует многочисленность в его составе произведений османских, ближневосточных (из Ирака, Сирии, Египта), иранских авторов, этот процесс имел межрегиональный характер⁷³². В составе учебников, наряду с ханафитскими произведениями центральноазиатских авторов, фигурируют учебные пособия, составленные ханафитами из других регионов, шафи'итскими и другими суннитскими учёными (в одном случае, даже ши'итским автором – ат-Туси). Обилие имен османских авторов в ней требует обращения к истории исламской системы конфессионального образования в средневековой Малой Азии.

Османская система конфессионального образования Османская система конфессионального образования прошла несколько этапов в своей исторической эволюции⁷³³. Известно, что в развитии османских медресе специалисты выделяют три основных периода⁷³⁴:

- 1) Османские медресе со дня их основания до учреждения при Мухаммаде Фатихе (1451–1481) медресе «Сахн-ы Семан» (1331–1471)⁷³⁵;
- 2) Османские медресе с периода «Сахн-ы Семан» до медресе «Сюлейманийе» (1471–1557);
- 3) Османские медресе с периода «Сюлейманийе» до периода реформ – «Ислахат» (1557–1913).

В XV–XVI вв. общее количество османских медресе достигло 500⁷³⁶. К XV в. уже формулировались основные институты, структура османских медресе, обозначились основные предметы и репертуар учебников, пособий, изучаемых в них. В нем преимущественно применительно к периоду XV–XVI вв. исследователями выделяются на основе названий изучаемых пособий следующие ступени:

1. «Хашийа-йи Таджрид» (*Йирмили*) медреселери;
2. «Мифтах» (*Отузлу*) медреселери;
3. «Талвих» (*Кырыклы*) медреселери;
4. «Харидж медреселери» (первый тип из разряда «Эллили медреселер»);
5. «Дахил медреселери» (второй тип из разряда «Эллили медреселер»);
6. «Сахн-ы Семан медреселери» (третий тип из разряда «Эллили медреселер»);
7. «Сюлейманийе медреселери»;
8. «Алтмышлы медреселер»;
9. Сюлейманийе «Дар ал-хадис»ы⁷³⁷.

Центральноазиатское влияние на содержание учебного процесса в османских медресе просматривается в составе основных учебников и учебных пособий. Следует отметить, что учебники центральноазиатского происхождения занимали центральное

⁷³² Узунчаршылы, 1984. – С. 227.

⁷³³ См. библиографию исследований по этому вопросу: Хызлы, 2004. – С. 371-409.

⁷³⁴ Балтаджи, 2005. Т. I. – С. 71–74.

⁷³⁵ Мехмет II основал восемь медресе, которые все вместе были названы «Сахн-и Семан» (Балтаджи, 2005. Т. I. – С. 131–132).

⁷³⁶ Baltacı, Cahid, 1976, с. 19; Караташ, 2001. – С. 210.

⁷³⁷ Балтаджи, 2005. Т. I. – С. 74.

место на всех ступенях османской системы конфессионального образования:

1. Йирмили медреселер (другое название: «Хашийа-йи таджрид медреселери»): в них срок обучения в 935/1526–1527 году был утверждён два года; с 983/1575–1576 года – как минимум один год; с 1006/1597–1598 года – как минимум три месяца. В ходе своих исследований турецкий исследователь Джахид Балтаджи установил следующие предметы и книги, изучаемые в них:

- а) *Балагат*: «Мутаввал» Са‘д ад-дина ат-Тафтазани;
- б) *Калам*: «Хашийа-йи таджрид» ас-Сайида аш-Шарифа ал-Джурджани (умер в 816/1413 году);
- в) *Фикх*: «Шарх ал-фара’ид» ас-Сайида аш-Шарифа ал-Джурджани⁷³⁸.

2. Отузлу медреселер (другое название: «Мифтах медреселери»): в них срок обучения в 936/1529–1530 году был утверждён два года; с 983/1575–1576 года – как минимум два месяца; с 1006/1597–1598 года – как минимум три месяца. В них основными считались следующие предметы и книги:

- а) *Фикх*: «Танких ал-усул» и «Таудих» ал-Махбуби;
- б) *Балагат*: «Шарх-и мифтах»;
- в) *Калам*: «Хашийа-йи таджрид» ас-Сайида аш-Шарифа ал-Джурджани;
- г) *Хадисы*: «Масабих ас-сунна» ал-Багави⁷³⁹.

3. Кырклы медреселер (другое название: «Галвих медреселери»): в них срок обучения в 942/1535–1536 году был утверждён два или три года; с 983/1575–1576 года – как минимум три месяца; с 1006/1597–1598 года – как минимум пять месяцев. Основными в них считались следующие предметы и пособия:

- а) *Балагат*: «Мифтах ал-‘улум» ас-Сайида аш-Шарифа ал-Джурджани; в части Ма‘ани: «Шарх-и мифтах»;
- б) *Калам*: «Шарх-и мавакиф»;
- в) *Усул ал-фикх*: «ат-Таудих» ал-Махбуби;
- г) *Фикх*: «Садр аш-Шари‘а»; «Машарик ал-анвар ан-набавийа» Ради ад-дина Хасана ас-Сагани (умер в 650/1253 году);
- д) *Хадисы*: «Масабих ас-сунна» ал-Багави⁷⁴⁰.

4. Харидж медреселери (первый тип из разряда «Эллили медреселер»): в них срок обучения в 945/1538–1539 году был утверждён один год; с 983/1575–1576 года как минимум пять месяцев; с 1006/1597–1598 года опять как минимум пять месяцев. В них основными считались следующие предметы и книги:

- а) *Фикх*: «ал-Хидайа» ал-Маргинани;
- б) *Калам*: «Шарх ал-мавакиф»;
- в) *Хадисы*: «Масабих ас-сунна» ал-Багави⁷⁴¹.

⁷³⁸ Балтаджи, 2005. Т. I. – С. 121.

⁷³⁹ Балтаджи, 2005. Т. I. – С. 123.

⁷⁴⁰ Балтаджи, 2005. Т. I. – С. 87. Ташкөпри-заде в период между 942/1535–1536 и 945/1539–1540 гг. в «Календерхане медресеси» преподавал по хадису «Масабих» (сначала до «Китаб ал-буйу‘»), по каламу «Шарх ал-мавакиф» (от раздела «Вуджуд ва-имкан» до раздела «Ираз»), по фикху «Садр аш-Шари‘а» (одну часть), по балагат «Шарх ал-мифтах» (Балтаджи, 2005. Т. I. – С. 124).

⁷⁴¹ Балтаджи, 2005. Т. I. – С. 124.

5. Дахил медреселери (второй тип из разряда «Эллили медреселер»): в них срок обучения в 946/1539–1540 году был утверждён один год; с 1006/1597–1598 года шесть месяцев. В них основными считались следующие предметы и книги:

- а) *Фикх*: «ал-Хидайа» ад-Маргинани;
- б) *Усул ал-фикх*: «ат-Талвих» ат-Тафтазани;
- в) *Хадисы*: «ас-Сахих» Имама ал-Бухари;
- г) *Тафсир*: «ал-Кашшаф» аз-Земахшари; «Тафсир ал-Байдави»⁷⁴².

6. Сахн-ы Семан медреселери (третий тип из разряда «Эллили медреселер»): в них срок обучения в 946/1540–1541 году, с 964/1556–1557 года был несколько лет; с 983/1575–1576 года шесть месяцев; с 1006/1597–1598 года как минимум шесть месяцев. В них основными считались следующие предметы и книги:

- а) *Фикх*: «ал-Хидайа» ал-Маргинани;
- б) *Усул ал-фикх*: «ат-Талвих» ат-Тафтазани;
- в) *‘Ака’ид*: «Шарх-и ‘Адудийа», «Шарх-и ‘Ака’ид ан-насафийа», «ал-‘Адудийа», «Давани»;
- г) *Хадисы*: «Бухари»;
- д) *Тафсир*: «Кашшаф», «Байдави»⁷⁴³.

7. Алтмышлы медреселер: в них срок обучения в 952/1545–1546 году был утверждён как один год. В них основными считались следующие предметы и книги:

- а) *Фикх*: «Хидайа», «Шарх-и фара’ид» ас-Саййида аш-Шарифа ал-Джурджани;
- б) *Калам*: «Шарх ал-мавакиф» ли-‘Адуд ад-дин ал-Иджи (умер в 756/1355 году), комментатор – ас-Саййид аш-Шариф ал-Джурджани;
- в) *Хадисы*: «Сахих-и ал-Бухари»;
- г) *Тафсир*: «Кашшаф»;
- д) *Усул ал-фикх*: «Талвих» ат-Тафтазани⁷⁴⁴.

Среди этих дисциплин для нашей темы первостепенное значение имеет мусульманское право (*фикх*). В таблице, разработанной Джахидом Балтаджи, по части содержания этой дисциплины зафиксированы 20 названий. Из этого количества 14 названий принадлежат перу представителей Центральной Азии: 1) «Канз ал-вусул» ал-Паздави; 2) «ал-Мугни» ал-Хаббази; 3) «Манар ал-анвар» Абу-л-Бараката ан-Насафи; 4) «Танких ал-усул» ‘Убайдаллаха ибн Мас‘уда Садр аш-Шари‘а ал-Махбуби ал-Бухари; 5) «ат-Таудих» того же ал-Махбуби; 6) «ат-Талвих» Са‘д ад-дина ат-Тафтазани; 7) «ал-Манзума» Абу Хафса ан-Насафи; 8) «ат-Тухфа» ас-Самарканди; 9) «ал-Хидайа» Бурхан ад-дина ал-Маргинани; 10) «ал-Мунйа» ал-‘Ираки; 11) «Кунйа» аз-Захиди; 12) «ал-Викайа» Таж (Бурхан) аш-Шари‘а; 13) «Канз ад-дака’ик» Абу-л-Бараката ан-Насафи; 14) «Шарх ал-викайа» Садр аш-Шари‘а ал-Бухари. Кроме этого, среди них имеются ещё два произведения, составленные продолжателями традиций Центральной Азии – ‘Абдаллах ал-Маусили составил «ал-Мухтар», а Ибн ас-Са‘ати (ученик Абу-л-Бараката ан-Насафи) – «Маджма‘ ал-бахрайн»⁷⁴⁵. О значимости этих

⁷⁴² Балтаджи, 2005. Т. I. – С. 125.

⁷⁴³ Балтаджи, 2005. Т. I. – С. 126.

⁷⁴⁴ Балтаджи, 2005. Т. I. – С. 126.

⁷⁴⁵ Балтаджи, 2005. Т. I. – С. 126.

сочинений для османских учёных свидетельствует факт о том, что они составили основу «почитаемых текстов» («*мутун му'табара*»).

Обобщение данных, оставленных непосредственными участниками османской системы конфессионального образования (Ахмед Эфенди Ташкөпри-заде, умер в 968/1561 году; Эрзурумлу Ибрахим Хаккы, умер в 1194/1780 году; Ахмет Джевдет Паша, умер в 1312/1895 году)⁷⁴⁶ и их сравнение с султанскими приказами по части системы образования дают картину, которая по некоторым параметрам немножко отличается от вышерассмотренного списка сочинений. На самом деле, круг изучаемых предметов включает в себя значительно больше произведений.

Такое несоответствие имеет свои объяснения. Во-первых, в османской системе конфессионального образования было больше ступеней (например, подготовительные) и предметов. По мнению исследователей, основными предметами были арабский язык ('арабийят), *тафсир*, *хадисы*, *фикх*, *калам/‘ака’ид* и *мантик*, которые классифицировались по-разному⁷⁴⁷. В отличие от медресе в мусульманском мире, где науки делились на «‘улум-и ‘аклийа» и «‘улум-и наклийа», в османской системе конфессионального образования предметы делились на три группы:

1) «‘улум-и ‘алийа» («высшие науки»). Предметы по «‘улум-и ‘алийа» – Коран, *хадисы*, *фикх*;

2) «‘улум-и алийа» (от слова «алат» – «инструмент»). В состав «‘улум-и алийа» входили *калам*, *мантик*, *балагат*, *лугат*, *нахв*, *фалсафа*, *та’рих*, *джуграфийа*;

3) «джуз’ийат» («частные науки», изучаемые в качестве «базы» для последующих предметов). В число «джуз’ийат» входили *хандаса*, *хисаб*, *хай’ам*⁷⁴⁸.

Тафсир ва усул-и тафсир. «Анвар ат-танзил ва-асрар ат-та’вил» шафи’ита ал-Кади ал-Байдави; «Кашшаф» аз-Замахшари (эта работа автора-му‘тазилита преподавалась вместе с «Хашийа» ас-Саййида аш-Шарифа ал-Джуржани)⁷⁴⁹; «Тафсир ал-джалалайн».

Усул ат-тафсир: «ал-Бурхан фи ‘улум ал-Кур’ан» Бадр ад-дина Мухаммада аз-Заркаши (умер в 1392 году), «ал-Иткан фи ‘улум ал-Кур’ан» ас-Суйути (умер в 1505 году).

Кира’ат ва таджвид. «Джазариyyа» Ибн ал-Джазари (умер в 1429 году); «Шатибийя» аш-Шатиби (умер в 1194 году).

Хадисы и методология хадисов (усул ал-хадис). Первые «Дар ал-хадис»ы были учреждены Нур ад-дином ибн Занги в Дамаске. В османском государстве такие учреждения первыми были открыты в Изнике, Бурсе и Эдирне⁷⁵⁰.

1) «Машарик ал-анвар ан-набавийа мин сихах ал-ахбар ал-мустафавийа» (собрано 2246 хадисов из шести книг разряда сахих) Ради ад-дина ал-Хасана ибн

⁷⁴⁶ Фазлыоглу, 2003. – С. 97–110; Изги, 1997. Т. I. – С. 67–127; Т. I. – С. 161–183.

⁷⁴⁷ По мнению Устафа Сайт Йазыджыоглу, количество предметов в медресе было больше – десять: тафсир, усул ал-хадис, хадис, усул ал-фикх, фикх, балагат, калам, фара’ид, мантик, грамматика (Йазыджыоглу, 1980. – С. 182–183).

⁷⁴⁸ Узунчаршылы, 1984. – С. 20; Ырмак, 2012. – С. 173.

⁷⁴⁹ Атай, 1981. – С. 184.

⁷⁵⁰ Караджабей, 1992. – С. 228.

Мухаммада ибн ал-Хасана ас-Сагани (умер в 650/1253 году); его комментировал Ибн Малак в своем сочинении «Мабарик ал-азхар».

2) «Масабих ас-сунна» (охватывает 4719 хадисов) Хусайна ибн Мас'уда ал-Багави (умер в 516/1112 году); «Мишкат ал-масабих», «ал-Джами' ас-сахих» ал-Бухари (умер в 870 году); комментарии на него: «Фатх ал-бари фи шарх сахих ал-Бухари» Ибн Хаджара ал-'Аскалани (умер 852/1448 году) и «Иршад ас-сари ли-шарх сахих ал-Бухари» ал-Касталлани; «ал-Джами' ас-сахих» Муслима ан-Нишабури; «Китаб аш-шифа'» Кади 'Ийада ибн Муса ал-Йахши (умер в 544/1150 году).

Усул ал-хадис. «Нухбат ал-фикр» Ибн Хаджара ал-'Аскалани; «Рисала фи усул ал-хадис» Мухаммад ибн Пир-'Али ал-Биргеви (умер в 981/1572 году); «ал-Мусталах фи 'илм ал-хадис» 'Усмана ибн 'Абд ар-Рахмана Ибн ас-Салаха (умер в 643/1245 году)⁷⁵¹.

Фуру' ал-фикх. «ал-Хидайа» ал-Маргинани, «Садр аш-Шари'а» ал-Махбуби, «Дурр ал-мухтар», «Мултака ал-абхур» ал-Халаби, «Мухтасар ал-Кудури».

Усул ал-фикх. «Танких» и «Таудих» ал-Махбуби, «Манар ал-анвар» Насафи, «Талвих» ат-Тафтазани, «ал-Мугни» ал-Хаббази.

Фара'ид. «ал-Фара'ид ас-сираджийа», «Шарх ал-фара'ид ас-сираджийа» ас-Саййида аш-Шарифа ал-Джурджанийа.

Усул ал-фикх. По предмету «методология фикха» (усул ал-фикх) были популярны семь трудов. Из этого списка пять принадлежат перу центральноазиатских авторов:

1) «Канз ал-вусул ила ма'рифат ал-усул» Абу-л-Хасана 'Али ибн Мухаммада ал-Паздави;

2) «ал-Мугни» Джалал ад-дина 'Умара ибн Мухаммада ибн 'Умара ал-Хаббази ал-Бахтийари ал-Худжанди (умер в 691/1292 году);

3) «Манар ал-анвар» Хафиз ад-дина Абу-л-Бараката 'Абдаллаха ибн Махмуда ибн Ахмада ан-Насафи (умер в 710/1310 году), в составлении которого основой послужили такие произведения, как «Усул ас-Сарахси» и «Канз ал-вусул ила ма'рифат ал-усул»;

4) «Танких ал-усул» 'Убайдаллаха ибн Мас'уда Садр аш-Шари'а ал-Махбуби ал-Бухари (умер в 747/1346 году),

5) «ат-Таудих фи гавамид ат-танких» того же 'Убайдаллаха ибн Мас'уда Садр аш-Шари'а ал-Махбуби ал-Бухари⁷⁵².

Среди этой группы произведений существует часть, которая имела опосредственное отношение к центральноазиатским ханафитским традициям. Они составлены в качестве комментариев (*шарх*) к трудам представителей этой школы:

а) «ат-Талвих фи кашф хака'ик ат-танких» шафи'итского авторитета ат-Тафтазани составлено в городе Гулистане в Туркистане;

б) «Кашф ал-асрар фи шарх канз ал-вусул» 'Абд ал-'Азиз ал-Бухари (умер в 730/1330 году) – широко распространенный комментарий к «Канз ал-вусул» Фахр ал-

⁷⁵¹ Джихан, 1989. – С. 1-41.

⁷⁵² Джиджи, 1999. – С. 217. Причем труды под номерами 4 и 5 часто воспринимались как один единый труд.

Ислама ал-Паздави⁷⁵³.

Следует заметить, что наравне с чисто ханафитскими трудами в османских медресе использовались труды представителей других суннитских мазхабов: «ал-Бурхан фи усул ал-фикх» аш‘арита-шафи‘ита Имам ал-Харамайн ‘Абд ал-Малика ал-Джувайни (умер в 478/1085 году), «ал-Мустасфа мин ‘илм ал-усул» шафи‘ита Абу Хамида ал-Газали (умер в 555/1111 году); «Мухтасар ал-мунтаха» маликита Ибн ал-Хаджиба (умер в 646/1249 году). Последнее сочинение в османских медресе преподавалось вместе с его комментариями: а) «Шарх мухтасар ал-мунтаха» шафи‘ита ‘Адуд ад-дина ал-Иджи (умер в 756/1355 году) и б) «ал-Хашийа ‘ала шарх Мухтасар ал-мунтаха» ханафитского учёного ас-Сайида аш-Шарифа ал-Джурджани.

Илм-и хал. Два труда по *‘илм-и хал* («ал-Мукаддима ли-с-салат» Абу-л-Лайс ас-Самарканди; «Мунйат ал-мусалли» Садид ад-дина ал-Кашгари);

Сочинение «ал-Мукаддима фи-с-салат» Абу-л-Лайса ас-Самарканди (умер в 373/983 году) комментировалось в «Шарх ал-мукаддима» Молла ал-Фенари, «ат-Таудих шарх ал-мукаддима» Муслих ад-дина Мустафа ибн Закарийа ибн Айдогмиша ал-Карамани (умер в 809/1406 году).

Сочинение «Мунйат ал-мусалли ва-гунйат ал-мубтади» Садид ад-дина Абу ‘Абдаллаха Мухаммада ибн Мухаммада ал-Кашгари (умер в 705/1305 году) изучалось в «Хулийат ал-муджалли ва-бугйат ал-мунтахи» Ибн Амира ал-Хаджж (умер в 879/1474 году).

Наследственное право. Два труда по *фара’ид* представляли эту отрасль: «ас-Сираджийа» Сирадж ад-дина ас-Саджаванди и «Шарх-и сираджийа» ас-Сайида аш-Шарифа Джурджани и Молла ал-Фенари. Сочинение «ал-Фара’ид ас-сираджийа» было составлено со стороны Сирадж ад-дина Мухаммада ибн ‘Абд ар-Рашида ас-Сиджаванди (умер в 596/1200 году), выходца из Сикаванда, населенного пункта, расположенного между Балхом и Газни.

Сборники фетв. В число четырех трудов по фатава (вместе с сочинением индийского автора «ал-Фатава ат-татарханийа») входят⁷⁵⁴:

1) «Хуласат ал-фатава» Ифтихар ад-дина Тахира ибн ‘Абд ар-Рашида ал-Бухари (умер в 542/1147 году);

2) «ал-Фатава ал-ханийа» Фахр ад-дина Кадихана (умер в 592/1196 году);

3) «ал-Фатава ал-баззазийа» («ал-Джами‘ ал-ваджиз») Хафиз ад-дина Мухаммада ибн Мухаммада ал-Кардари ал-Баззази (умер в 827/1424 году), было закончено в 810/1409–1410 году.

Калам ва ‘Ака’ид. Теологические дисциплины в османских медресе находились на втором плане после *тафсира, хадисов и фикха*⁷⁵⁵. Обучение каламу происходило на нескольких ступенях.

На первой ступени (*мархала*) в три этапа изучались следующие сочинения: 1)

⁷⁵³ Джиджи, 1999. – С. 217.

⁷⁵⁴ Джиджи, 1999. – С. 217.

⁷⁵⁵ Йазыджыоглу, 1980. – С. 283.

«‘Ака’ид ан-Насафи» Абу Хафса ан-Насафи⁷⁵⁶; 2) «Шарх ал-‘ака’ид ан-насафийа» Са‘д ад-дина ат-Тафтазани, «ал-Хашийа ‘ала шарх ал-‘ака’ид ан-насафийа» Шамс ад-дина Ахмада ибн Муса ал-Изники ал-Хайали (умер в 1481 году).

Вторая ступень включала в себя изучение следующих книг: 1) «Таджрид ал-калам» (или «Таджрид ал-и‘тикад») Насир ад-дина ат-Туси (умер в 1273 году)⁷⁵⁷; 2) «Шарх ат-таджрид» Шамс ад-дина Махмуда ал-Исфахани (умер в 1348 году); 3) «Хашийа-йи таджрид» ас-Саййида аш-Шарифа ал-Джурджани.

Отдельную группу составляли следующие сочинения: 1) «ал-‘Ака’ид ал-‘адудийа» ‘Адуд ад-дина ал-Иджи (умер в 1355 году); 2) «Шарх ал-‘Ака’ид ал-‘адудийа» ас-Саййида аш-Шарифа ал-Джурджани; 3) «Шарх ал-‘ака’ид ал-‘адудийа» Джалал ад-дина ад-Давани (умер в 1502 году).

Следующая ступень состояла из преподавания следующих сочинений: 1) «Тавали‘ ал-анвар мин матали‘ ал-анзар» шафи‘ита ‘Абдаллаха ибн ‘Умара ал-Кади ал-Байдави (умер в 1286 году); 2) «Шарх ат-тавали‘» Шамс ад-дина Махмуда ал-Исфахани; 3) «Хашийа ‘ала-т-тавали‘» ас-Саййида аш-Шарифа ал-Джурджани.

Высокую ступень занимало преподавание «ал-Мавакиф фи ‘илм ал-калам» ‘Адуд ад-дина ал-Иджи (умер в 1355 году). Оно находилось под сильным влиянием философских трудов «ал-Мухассал» Фахр ад-дина ар-Рази (умер в 1209 году), «Абкар ал-афкар» Сайф ад-дина ал-Амиди (умер в 1233 году) и «Нихайат ал-‘укул фи дирайат ал-усул» того же Фахр ад-дина ар-Рази⁷⁵⁸. Его популярный комментарий – «Шарх ал-мавакиф» ас-Саййида аш-Шарифа ал-Джурджани изучался на втором этапе обучения на ступени «Алтмышлы медреселер».

Знаменательно, что труды радикально мыслящих теологов, таких как Ибн Хазм, Ибн Таймийа, Ибн ал-Каййим ал-Джаузийа, ал-Газали, не были включены в программы *медресе*⁷⁵⁹.

Мантик. В этой части изучались «ар-Рисала ал-асирийа фи-л-мантик» (Исагуджи) Асир ад-дина Муфаддала ибн ‘Умара ас-Самарканди ал-Абхари (умер в 1266 году); «Матали‘ ал-анвар фи-л-мантик» Сирадж ад-дина Махмуда ал-Урмави (умер в 1283 году); «ар-Рисала аш-шамсийа» ал-Казвини ал-Катиби (умер в 1293 году), ас-Саййида аш-Шарифа ал-Джурджани и Са‘д ад-дина ат-Тафтазани.

Арабский язык и вспомогательные дисциплины. В османской системе конфессионального образования дисциплины по арабскому языку и филологии относились к группе вспомогательных, так называемых «инструментальных» («‘улум-и алийа», от слова «алат» – инструмент; «‘илм-и алет», «мукаддимат-и ‘улум», «мабани-йи ‘улум») наук. Арабский язык изучался не в качества языка определённой национальности, а как язык исламской цивилизации (изучение и знание арабского языка

⁷⁵⁶ Это сочинение было написано в стиле эпистемологических трудов (по учению познания). Исследователями отмечается его тесная связь с учением Матуридийа. Оно вызвало множество (около 15) комментариев, переводилось на английский (Cureton, 1843 г.), немецкий (Ziegler, 1792 г.) и французский языки (Mouradjea d'Ohsson, 1788 г.; Йазыджыоглу, 1980. – С. 274–276).

⁷⁵⁷ Это сочинение ши‘итского автора в османских медресе преподавались через комментарий суннитских авторов (Йазыджыоглу, 1992. – С. 1–9).

⁷⁵⁸ Йазыджыоглу, 1980. – С. 280.

⁷⁵⁹ Йазыджыоглу, 1980. – С. 281–282.

относились к религиозным обязанностям разряда «фард-и кифайа»). Эти дисциплины составляли три группы:

- 1) морфология (*сарф*);
- 2) синтаксис (*нахв*);
- 3) риторика (*балагат*)⁷⁶⁰.

Морфология (*сарф*). Обучение книгам было разбито на три этапа (*мартаба*): а) на этапе «Иктисар» сначала на низшем уровне (*рутба*) изучались книги «ал-Амсила» [комментаторы этой книги Ахмад Челеби ас-Сарухани (умер в 1041/1631 году) и Чöрекчизаде Кöсе Эфенди утверждали, что ее автором был халиф ‘Али] и «Бина’ ал-аф‘ал» (рассмотрены 35 форм глаголов); затем на среднем уровне изучалась книга «Максуд» (рассмотрены 30 форм глаголов; османские комментаторы считали, что ее автором был Имам Абу Ханифа); на высшем уровне изучалась книга «ал-‘Иззи» Ибрахима ибн ‘Абд ал-Ваххаба аз-Занджани (умер в 1257 году); на это сочинение были составлены комментарии Са‘д ад-дина ат-Тафтазани («Шарх ат-тасриф ал-‘иззи»: составлен им в 16-летнем возрасте в *ша‘бане* 738/феврале–марте 1338 года) и ас-Саййида аш-Шарифа ал-Джурджани; б) на этапе «Иктисад» сначала на низшем уровне изучалась книга «Максуд», затем на высшем уровне – «аш-Шафийа» ‘Усмана ибн ‘Умара ибн ал-Хаджиба; в) на этапе «Истиска» изучались «аш-Шафийа» и комментарии на него (Фахр ад-дина Ахмада ибн ал-Хасана ибн Йусуфа ал-Чарперди, умер в 746/1335 году).

Синтаксис (*нахв*). Обучение книгам было разбито на три этапа (*мартаба*): а) на этапе «Иктисар» сначала на низшем уровне (*рутба*) изучались книга «ал-‘Авамил ал-ми‘а» ‘Абд ал-Кахира ибн ‘Абд ар-Рахмана ал-Джурджани; на высшем уровне изучалась книга «Мисбах»; б) на этапе «Иктисад» сначала на низшем уровне изучались книги «Кафийа» ‘Усмана ибн ‘Умара ибн ал-Хаджиба и «ал-Алфийа фи-н-нахв» Ибн Малика (умер в 672/1274 году), затем на высшем уровне – «Молла Джами»; в) на этапе «Истиска» изучалась книга «Мугни ал-лабиб ‘ан кутуб ал-а‘ариб» ‘Абдаллаха ибн Йусуфа ибн Хишама (умер в 762/1360 году)⁷⁶¹.

Риторика (*балагат*). К изучению этой дисциплины приступали позже, после окончания дисциплин по *калам* и *мантику*: а) на этапе «Иктисар» изучались книги «Мифтах ал-‘улум» Йусуфа ас-Саккаки (умер в 626/1229 году) и «Талхис ал-мифтах» ал-Хатиб ал-Казвини (умер в 739/1338 году). Эта книга была разделена на три части: 1) ‘улум ал-ма‘ани; 2) ‘улум ал-байан; 3) ‘улум ал-бади‘; б) на этапе «Иктисад» изучалась книга «Шарх ал-мухтасар» («Шарх талхис ал-мифтах ал-мухтасар», «Мухтасар ал-ма‘ани») Са‘д ад-дина ат-Тафтазани; в) на этапе «Истиска» изучались книги «ал-Мутаввал ‘ала-т-талхис» Са‘д ад-дина ат-Тафтазани и «Изах-и ма‘ани».

Следующие предметы составили основу учебного процесса: арабский (*сарф*, *нахв*, *балага*), *тафсир*, *хадис*, *фикх*, *калам*, *мантик*⁷⁶².

Значение взаимосвязей между двумя регионами заключается в авторизованной передаче канонических текстов: учения и произведений основателя мазхаба (Абу

⁷⁶⁰ Хазер, 2002. – С. 274–293.

⁷⁶¹ Хазер, 2002. – С. 284.

⁷⁶² Хызлы, 2008. – С. 33.

Ханифы), его учеников (Абу Йусуф, аш-Шайбани и др.), авторитетов школы, типа «Китаб ал-хидайа» Бурхан ад-дина ал-Маргинани (умер в 1197 году), «Канз ад-дака'ик» Абу-л-Бараката ан-Насафи (умер в 1310 году) и др.

Для достижения этого уровня и восприятия этих книг требовалось от студентов знание следующих книг: (сарф) «Амсила», «Бина'», «Максуд», «'Иззи», «Марах»; (нахв) «'Авамил», «Изхар», «Кафийа» или другие книги, равные им; (мантик) «Шарх-и Шамсийа», «Шарх ат-тавали'», «Шарх ал-матали'», «Шарх-и Исагуджи»; (усул ал-фикх) «Талвих».

В дальнейшем произведения османских учёных стали распространяться на территории Центральной Азии, где в позднее средневековье наблюдаются застой и стагнация в области *фикха*.

Влияние научных традиций Центральной Азии на формирование и развитие османских медресе было подавляющим. Оно видно, во-первых, в сохранившихся цепях авторизованной передачи (*иснад*, 'ан'ана) канонических текстов по ханафитскому *мазхабу*. Почти во всех цепях османских учёных по санкционированной передаче (ривайа) произведений основателя *мазхаба* [Абу Ханифы (умер в 767 году)], его учеников [Абу Йусуфа (умер в 798 году), аш-Шайбани (умер в 805 году) и остальных], почитаемых работ признанных авторитетов школы, типа «Китаб ал-хидайа» Бурхан ад-дина ал-Маргинани (умер в 1197 году), «Канз ад-дака'ик» Абу-л-Бараката ан-Насафи (умер в 1310 году) и др., позиции со второго (непосредственно после учеников Абу Ханифы) по 14–15 колена (табака) принадлежат представителям Центральной Азии. Особо следует сказать об одном из них – Хусам ад-дине ал-Хусайне ибн 'Али ас-Сигнаки (умер между 1311–1314 гг.), представителе Казахстана, авторе «Китаб ан-нихайа». Его имя украшает *иснады* (цепи передатчиков традиций ханафитского мазхаба) многих османских шайх *ал-исламов*, *муфтиев*, *кадиев*, *мударрисов*.

Во-вторых, о масштабах центральноазиатского влияния можно составить представление по составу книг, изучавшихся в османских *медресе*. Например, в списке из 28 названий сочинений, освоение которых признавались решающим для аттестации выпускников на каждой из ступеней османской системы конфессионального образования, 20 позиций принадлежали авторам из Центральной Азии. Особо ошутимо это влияние в области «мусульманского права» («*фикх*»): из 30 учебников, изучавшихся по этой дисциплине, 20 названий принадлежали выходцам из этого же региона. Большинство из них входило в состав так называемых «почитаемых текстов» (*мутун-и му'табара*).

В-третьих, это влияние видно в огромном количестве комментариев османских авторов на сочинения центральноазиатских авторов: в период становления и роста они использовали авторитетные труды центральноазиатского происхождения в качестве базовой основы для составления своих произведений. Это – комментарии (*шарх*), глоссы (*хашийа*), обсуждение (*та'лик*). Установлено, что на вышеперечисленные 28 основных учебников османских медресе было составлено более 178 комментариев, глоссов и переводов со стороны османских авторов. Позднее появляется ещё большее количество работ, переработавших эти произведения: компендиумы (*мухтасар*), дополнения (*такмила*), их критика и опровержение (*раддийа*) и переработка (*рисала*).

В-четвертых, влияние видно в производстве многочисленных переводов центральноазиатских работ с арабского и персидского языков на турецком языке.

Период между XIV–XV вв. стал эпохой схоластики – активного составления учебников и учебных пособий в области исламских наук. Это видно из дат жизни авторов-составителей основного корпуса учебников и учебных пособий. Данный процесс имел место на огромной территории, включающей в себя Центральную Азию, Иран, Ирак, Сирию, Египет и Османскую империю. Учебники составлялись по 10 дисциплинам (согласно классификации одной группы исследователей): толкование Корана (*тафсир*), методология хадиса (*усул ал-хадис*), традиции (*хадисы*), методология исламского права (*усул ал-фикх*), юриспруденция (*фикх*), риторика арабского языка (*балагат*), теология (*калам*), наследственное право (*фара'ид*), логика (*мантик*), грамматика арабского языка (*нахв ва-сарф*). Существовала другая классификация дисциплин, учитывающая начальные этапы (*до медресе*) обучения и оценивающая по степени их важности: 1) «вспомогательные науки» («*джуз'ийат*»), которые изучались в качестве «базы» для последующих предметов. В число «вспомогательных наук» входили геометрия (*хандаса*), арифметика (*хисаб*) и астрономия (*хай'ат*); 2) «инструментарные науки» («*'улум-и алийа*»; от слова «*алат*» – «инструмент»). В состав «инструментарных наук» входили теология (*калам*), логика (*мантик*), риторика (*балагат*), лексикография (*лугат*), синтаксис (*нахв*), философия (*фалсафа*), история (*та'рих*), география (*джуграфийа*); 3) «высшие науки» («*'улум-и 'алийа*») включали в себя – Коран, традиции (*хадисы*) и мусульманскую юриспруденцию (*фикх*).

Как известно, расширение Османской империи вовлекло за собой включение территорий Сирии, Египта и Ирака в состав единого государственного образования. По существу, вся западная часть ойкумены, где происходили рассматриваемые нами процессы сложения новой системы конфессионального образования, стала единым организмом. В этих условиях на первый план выходит позиция османских султанов по поддержке всех суннитских мазхабов. Сами, оставаясь последовательными ханафитами в фикхе, они, тем не менее, продолжили политику Сельджукидов (1040–1308) по поддержке двух групп богословов – ханафитов и шафи'итов. В процесс были вовлечены также представители и других суннитских мазхабов. Необходимо заметить, что в ходе своего вовлечения в османскую систему конфессионального образования, все без исключения труды представителей суннитских мазхабов снабжались комментариями и глоссами османских ханафитских авторов. Примечательно, что в этой системе не было места сочинениям и идеям исламских радикалов и фундаменталистов типа Ибн Хазм (умер в 1064 году), Ибн Таймийа (умер в 1328 году), его ученика Ибн ал-Каййим ал-Джаузийа (умер в 1350 году) и другие.

Набравшая силу османская система конфессионального образования стала оказывать обратное влияние уже на процессы трансформации репертуара учебного процесса в центральноазиатском медресе при Тимуридах и в других чингизидских ханствах.

Обзор состава учебников и учебных пособий, преподававшихся в традиционной конфессиональной системе мусульманского образования в Центральной Азии в XV – начале XX вв., выявил интересную картину. В нём вместе с авторитетными трудами

местных центральноазиатских авторов присутствуют работы, принадлежащие перу учёных из многих стран и регионов Среднего и Ближнего Востока. Примечательно, что среди них имеются сочинения не только ханафитских авторитетов, но и других суннитских авторов, последователей богословско-правовых школ (*мазхабов*) – шафи‘итского, маликитского, и даже одна работа по теологии (*калам*) ши‘итского автора Насир ад-дина ат-Туси (умер в 1273 г.; «ат-Таджрид фи-л-калам» или 2-е название: «Таджрид ал-и‘тикад»).

Значительная группа из этих работ была составлена в период между XIII–XVI вв. со стороны учёных, активных на территории Османской империи (1299–1924). Такое положение дел побудило нас к решению провести сравнительно-сопоставительное исследование центрально-азиатской и османской систем конфессионального образования.

Наши исследования показали, что велика была роль «медиаторов» (передатчиков традиций) в процессах XIII–XV вв., когда имели место интенсивные контакты между ханафитами Центральной и Малой Азии. Вначале ханафитские учёные Центральной Азии и их произведения оказали определяющее влияние на процессы становления богословской среды и системы конфессионального образования в Османской империи. Затем, в следующий период, между XIII–XV вв. (периоды Монгольских правителей и Тимуридов) для Центральной Азии наступил период открытости и широкого взаимообмена идеями с другими регионами и школами. В результате деятельности большой группы учёных-медиаторов достижения османской системы конфессионального образования стали внедряться в центральноазиатское *медресе*. Немалая заслуга в этом процессе принадлежит таким учёным, как Са‘д ад-дин ат-Тафтазани (умер в 1390 году), ас-Саййид аш-Шариф ал-Джурджани (умер в 1413 году), Хафиз ад-дин ал-Кардари (умер в 1424 году), Шамс ад-дин ал-Джазари (умер в 1429 году), ‘Али Кушчи (умер в 1474 году) и др. Несомненно, под влиянием роста авторитета и престижа османских *медресе* в Центральную Азию стали проникать *шафи‘итские*, *аш‘аритские* и другие суннитские учебники, идеи и влияние.

§ 4. Преемственность центральноазиатских традиций в казахском медресе XIX–XX вв.

Садуакас Гилмани (1890–1972) – богослов, руководитель (*кази*) подразделения Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ, 1943–1992) в Казахстане (1952–1972), автор многочисленных трудов.

Садуакас Гилмани получил образование по старой системе конфессионального образования (*усул-и кадим*). В 1901 году, когда в свои одиннадцать лет он лишился матери, в семье было решено учить его ремеслу мударриса и имама. Первые знания Садуакас Гилмани получал у своего деда Салмен-кажы и других местных мулл. В мае

1906 г. он поступил учиться к Ахмет Халпе Османулы (1879–1918), в медресе которого пробыл шесть с половиной лет. Пройдя полный курс в конце 1912 г. он удостоился права на преподавание (*фатиха, хатым*) традиционных исламских дисциплин (*усул-и кадим*).

Более основательно отнёсся Садуакас Гылмани к составлению «Биографического словаря казахских улемов» (Заманымызда болган уламалардын омир тарихдары). В целях составления книги была организована переписка с религиозными деятелями Казахстана (в его архиве сохранилась папка с письмами на 120 страницах). Использовались также воспоминания автора, записи и др. В нем собраны биографии 39 религиозных деятелей Северного Казахстана, живших в XIX–XX вв.

За лицами, описанными в биографиях богословов в словаре, стоят мощные образовательные учреждения – медресе. В них персонажи биографий получали образование, росли, потом там же вели свою деятельность. Нужно заметить, что основным видом трудовой деятельности большинства упомянутых в словаре учёных было преподавание. Поэтому в словаре упомянуто более 50 медресе, описан учебный процесс в них, даны подробные сведения о правилах их жизни и деятельности. Из них 21 медресе можно классифицировать как казахское, 17 – как северные (татарские) и более 10 – как южные (бухарские, арабские и турецкие).

Казахские медресе. В работе упомянуто 21 медресе, функционировавшее среди казахов. Казахские медресе можно квалифицировать сельскими: они размещались в зимних и летних стоянках казахов. Единственное исключение – медресе Науан Хазирета Таласұлы (№ 43), функционировавшее в городе Көкшетау (1884–1923). Многие из учеников Науан Хазирета (Нұртаза ибн Шахмұрат, Мақыш Сейітуалиұлы, Мұқыш Молла ‘Абдолқадырұлы) открыли впоследствии свои медресе в этом городе и учили там детей (бала). После смерти Науан Хазирета в его медресе в 1917–1923 гг. преподавал его ученик ‘Әлиасқар Айтқожаұлы (№ 45). В 1920-е годы трое из учеников последнего – Кенжебай Токсарыұлы, Әбуталып Пәкизеұлы и Момақан ‘Абдолжаббарұлы (№ 57) получили удостоверение мүдәрріса и право преподавать в городе⁷⁶³.

Естественно, медресе Ақтамақ Халпе (№ 21), учителя-составителя и Ғылмани (№ 58), самого автора, получили подробное освещение в работе. Оба этих лица начинали с обучения детей в ранге «детского учителя» (*бала-молда*)⁷⁶⁴. Затем Ғылмани преподавал в медресе в Қайлане, организованном богатым и влиятельным человеком Нұртаза Указом⁷⁶⁵. Только окрепшись в материальном и духовном плане, они в дальнейшем смогли основать свои медресе⁷⁶⁶.

Учебный процесс в казахских медресе был довольно стабильным. Например, известна деятельность отдельных преподавателей протяженностью в 35 (№ 47), 25 (№ 59) и 20 лет (№ 48). Количество учеников (шәкірт) колебалось от 20 до 200. Занятие обучением в конфессиональной школе было прибыльным делом. Нередко после смерти учителя на его место вставал его ученик. Например, после кончины Қожахмета

⁷⁶³ Садуакас Ғылмани, рукопись, л. 625, 661, 674, 677, 1038, 1041–1042.

⁷⁶⁴ Там же, л. 301, 1171.

⁷⁶⁵ Там же, л. 207, 1183.

⁷⁶⁶ Там же, л. 163, 301–305, 387, 419, 423, 435, 537, 1175–1179, 1204–1211.

Әлімбайұлы (№ 59) его дело продолжил его ученик Кенже ибн Тоқсанбай⁷⁶⁷.

Большинство казахских учёных (например, № 17, 25, 33, 35, 47, 49, 51 и др.) занимались обучением в медресе, организованных в своих родных селениях среди своего народа. Содержание учебного процесса оставалось традиционным (*усул-и қадим*). Только в медресе Мұқат-Молла (№ 20) и Кәкібай-Молла (№ 34) учеба была организована в джадидистском духе (*усул-и джадид*). Официальный контроль над деятельностью мүдәррісов усилился с 1923 г., а с 1928 г. медресе стали закрываться. В некоторых местах здания медресе использовались под мечеть до 1931 года.

Казахское медресе как отдельный феномен не становилось объектом специальных исследований. Для активизации изучения этого вопроса словарь Ғылмани предоставляет первоклассный и оригинальный материал.

Татарские (северные) медресе. В работе приведены данные о 17 татарских медресе в связи с фактами обучения казахских богословов (ғалым) в них. Они располагались в крупных городах. Среди них на первой позиции находится г. Петропавловск. 18 персонажей биографического словаря получили образование в пяти медресе этого города: 1) медресе ‘Абд ал-‘Азиз ибн Мустафа Хазірета, расположенное в шестой махалле (№ 17, 21, 18, 34, 37, 38, 42, 51); 2) медресе Ахмад-Вали, расположенное в первой махалле (№ 19, 43, 47, 49); 3) медресе ‘Абд ал-Хабир Хазірета ал-Ушми (умер в 1879 году), расположенное во второй *махалле* (№ 26, 27, 41); 4) медресе Бари Ахун Хазірета (№ 48); 5) уроки в частном порядке брались у Хасана Ахмедғалиевича Пономарева (умер в 1937 г.; № 18, 34), отношение к которому в казахской среде было отрицательным.

Следующим значительным центром был Акмолинск. Четыре учёных вели здесь свою преподавательскую деятельность: 1) ‘Абдаллах Дамулла ибн Фахр ад-дин (в его *медресе* учились персонажи под № 21, 26, 33, 40); 2) Хусн ад-дин Хазірет (№ 41); 3) Наджм ад-дин Хазірет (Ғылман Сәлменұлы, родитель автора занимался под его началом); 4) Молла Ғайаз ибн Хусн ад-дин⁷⁶⁸.

Другими учебными центрами были: 1) Семипалатинск (№ 35 учился в медресе ‘Абдолхакк ‘Имад ад-динұлы); 2) Томск (№ 27); 3) Бараба в степи Томской области (№ 41 получил образование в нем у Ибрахима); 4) Казань (№ 26); 5) Уфа (здесь прошел обучение сын учёного, описанного под № 41).

Троицк упоминается многократно в связи с нахождением в нём медресе известного накшбандийского суфия Ишана Зайнуллах Хазрата ибн Хабибуллах Расулева (1933–1917). Семь человек – № 21, 24, 34, 36, 38, 41, 51, 59 проходили обучение в его медресе. Қожахмет Әлімбайұлы (№ 59) продолжил свои занятия там после смерти учителя у его сына Габдрахмана Расулева, будущего муфтия Центрального духовного управления мусульман России (ЦДУМ; 1936–1950). Здесь получали воспитание такие суфии, как Хамза Пірадар, мүршід Әбуталып Жәнібекұлы, Ғабдолла Шоқаев, Жантелі (умер в 1937 году) и другие⁷⁶⁹. По Троицку также упомянуто медресе Джамал ад-дин Хазірета, где прошли подготовку персонажи под № 26 и 51.

⁷⁶⁷ Там же, л. 1315.

⁷⁶⁸ Садуақас Ғылмани, рукопись, л. 285, 581.

⁷⁶⁹ Там же, л. 183, 325, 395, 399, 767, 799.

В отличие от казахских медресе Садуақас Ғылмани предоставляет мало информации о татарских конфессиональных школах. Его немногословность, вероятно, объясняется мнением автора о высокой степени освещённости и изученности татарских медресе.

Южные медресе. Бухара привлекла к себе четырех крупнейших казахских деятелей (№ 22, 43, 45, 47). Из них Мәшхүр-Жүсіп Көпеев (1858–1931) учился в медресе Көкалташ. В том же медресе получали образование Науан Хазірет вместе с Қожахмет Ишанұлы у ‘Убайдаллах Хазірета с 1869 по 1884 гг. Әлиасқар Айтқожаұлы занимался у Дамолла Халмұрат в стенах медресе Эрназар в течение пяти лет в 1911–1916 гг.

После обучения в Бухаре Ғайаз Хусн ад-динұлы направился в Медину и Египет⁷⁷⁰. Также в Египте провёл 16 лет ‘Абдрахман Мұрсафарұлы, учитель Қожахмет Әлімбайұлы (№ 59)⁷⁷¹. Сейтахмет Хазірет ‘Абд ар-Рахманұлы (№ 49), учитель Ғаббаса Елеусізова, учился в Стамбұле в течение 9 лет⁷⁷².

Выпускники южных медресе обладали несколькими качествами, которыми они выделялись в местной среде учёных: они преуспевали в рецитации Корана и свободно вели свои занятия на персидском языке наравне с арабским языком.

Репертуар медресе. Казахские медресе в описании Ғылмани – двухуровневое: 1) начальное и 2) среднее. Для обозначения начального уровня не используется термин «мектеп». Он в данном труде используется применительно к советской и джадидистской школам. Для обозначения начального, массового уровня в труде используются выражения «обучение детей», «медресе для обучения детей», «мечеть-медресе для обучения детей» («бала оқыту», «балалар оқитын медресе», «балалар оқитын мешіт-медресе» и т. д.). Преподаватель этого уровня получил название «балалар молда» («учитель для детей»). На первой ступени получали элементарное образование – умение читать и писать, а также осваивали основные каноны ислама⁷⁷³. Кто намеревался занять духовную должность, он продолжал обучение на следующем уровне медресе.

Официально утверждённого единого перечня предметов или учебников, учебных пособий не существовало. В каждом медресе преподавались определённые учебники и учебные пособия по установившейся традиции. Много зависело от степени подготовки мударриса. Чаще всего встречается сокращённая форма программы учебного процесса.

Начальное образование. На первом этапе не существовало жесткого ограничения в пособиях. Чаще всего употреблялись следующие книги: «Иман-шарт» выполнял функции букваря⁷⁷⁴. Затем шли «Әптийек» («Хафт-и йак»), «Ахыр заман кітабы» (или «Китаб-и Сулайман Бақирғани») Сулайман Бақирғани или Хаким Ата (умер в 562/1166–1167 году или 582/1186 году)⁷⁷⁵, «Сабат ал-‘аджизин» Суфи Аллах-йара (умер в 1133/1720–1721 или 1136/1723 году)⁷⁷⁶, «Бадавам» ‘Абд ар-Рахима ибн

⁷⁷⁰ Садуақас Ғылмани, рукопись, л. 569.

⁷⁷¹ Там же, л. 1311.

⁷⁷² Там же, л. 775–779.

⁷⁷³ Фархшатов, 1988. – С. 44–49.

⁷⁷⁴ «Шара’ит-и иман», «Условия веры», о предписаниях и догмах ислама (в стихах и прозе), см.: Дмитриева, 2002. – С. 153–154.

⁷⁷⁵ Там же. – С. 256–261.

⁷⁷⁶ Там же. – С. 320–324.

‘Усмана Утуз-имани (1754–1834)⁷⁷⁷, «Дака’ик ал-ахбар»⁷⁷⁸ и др.

Дисциплины арабской филологии. Особое внимание для лингвистического образования на втором уровне уделялось сочинениям арабо-мусульманских авторов по арабской филологии. Первоначально учащихся знакомили с морфологией арабского языка (*сарф*), затем приступали к синтаксису (*нахв*).

В этом процессе сложилась чередующаяся последовательность предметов. Первой книгой был комплекс сочинений, учебник на персидском языке по арабской морфологии «Мукаддимат Бидан ма’а шарх ‘Абдаллах ва-Му’иззи». Он имел также краткое название «Бидан/Бедан». «Бидан» («Знай же ты»). Его первая часть имела название «Сарф-и Баха’и» и принадлежала перу Баха’ ад-дина Мухаммада ибн Хусайна ал-‘Амили (умер в 1030/1621 году). Данный учебник на самом деле был составлен методом извлечения (мунтахаб) из «Сарф-и Мир» ‘Али ибн Мухаммада ал-Джурджани (умер в 816/1413 году)⁷⁷⁹. «Бидан» преподавался вместе с «Шарх-и ‘Абдаллах», полное название которого было «Шарх-и бист-у ду баб-и Му’иззи» (2-е название: «Шарх-и ‘Абдаллах»). Он принадлежал перу ‘Абдаллаха ибн Ак-Мухаммада⁷⁸⁰.

По сведениям Садуакаса Гылмани⁷⁸¹, в качестве вспомогательных учебников по морфологии арабского языка в казахском медресе также преподавались «аш-Шафийа фи-т-тасриф» Ибн ал-Хаджиба (умер в 646/1249 году)⁷⁸² и его комментарий – «Чар Пурти» (2-е название: «Шарх ‘ала-ш-шафийа») Ахмада ибн ал-Хасана ал-Джарбурди/Чарпурти (умер в 746/1345 году)⁷⁸³, а также «Қава’ид ал-‘илал»⁷⁸⁴.

Шесть учебников по синтаксису имели в Казахстане широкое хождение. Первый из них «Кауа’ид ал-и’раб» (полное название: «ал-И’раб ‘ан қава’ид ал-и’раб») был составлен Ибн Хишамом (умер в 761/1360 году)⁷⁸⁵. «Ал-Анмузадж» аз-Замахшари (умер в 538/1144 году) со своим комментарием «Шарх ‘ала-л-Анмузадж» Мухаммада ибн ‘Абд ал-Гани ал-Ардабили (жил около 885/1480 года) переписывались и циркулировали в огромном количестве⁷⁸⁶. «Ал-Кафийа» Ибн ал-Хаджиба (умер в 646/1249 году)⁷⁸⁷ и комментарий на него ‘Абд ар-Рахмана ал-Джами (умер в 898/1492

⁷⁷⁷ Там же. – С. 343.

⁷⁷⁸ «Дака’ик ал-ахбар фи зикр ал-джанна ва-н-нар», популярное эсхатологическое сочинение, приписываемое разным авторам (‘Али ибн Исма’ил ал-Аш’ари, ‘Абд ар-Рахим ибн Ахмад ал-Кади, Абу-л-Лайс ас-Самарканди и Джалал ад-дин ас-Суйути), известное также под названиями «Шаджарат ал-йакин» и «Канз ал-лата’иф»: GAL SB, T. I. – С. 345; Санкт-Петербург, 1986. Ч. 1. – С. 125. Иногда отдельные его части выступают как особые сочинения и получают свои названия. В музее Садуакас-кажы Гылмани в Астане хранится перевод «Дака’ик ал-ахбар» на казахский язык.

⁷⁷⁹ Каракалпакстан, 2007. – С. 216–217.

⁷⁸⁰ Там же, pp. 212–213.

⁷⁸¹ Садуакас Гылмани. Рукопись, л. 783.

⁷⁸² GAL, T. I. – С. 303; GAL SB, T. I. – С. 535; Санкт-Петербург, 1986. Ч. 1. – С. 325–326.

⁷⁸³ GAL, T. I. – С. 303; GAL SB, T. I. – С. 536; Санкт-Петербург, 1986. Ч. 1. – С. 326.

⁷⁸⁴ Санкт-Петербург, 1986. Ч. 1. – С. 348.

⁷⁸⁵ GAL, T. II. – С. 23; GAL SB, T. II. – С. 18; Санкт-Петербург, 1986. Ч. 1. – С. 335–336.

⁷⁸⁶ GAL, T. I. – С. 289; GAL SB, T. I. – С. 510; Санкт-Петербург, 1986. Ч. 1. – С. 308–310.

⁷⁸⁷ GAL, T. I. – С. 303; GAL SB, T. I. – С. 531; Санкт-Петербург, 1986. Ч. 1. – С. 313–315.

году) «Шарх-и Мулла»⁷⁸⁸ изучались более зрелыми учащимися.

Автором шестого популярного учебника по синтаксису арабского языка «ал-‘Авамил ал-ми’а» («Сто [грамматических] факторов») был Абу Бакр ‘Абд ал-Кахир ибн ‘Абд ар-Рахман ал-Джурджани (умер в 471/1078 году), знаток арабского языка, грамматист, теоретик литературы⁷⁸⁹. Он через своего учителя Абу-л-Хусайна Мухаммада ибн ал-Хасана ан-Навави продолжил традиции Сибавайхи (умер в 180/796 году) и Абу ‘Али ал-Фариси. В этой работе описываются грамматические факторы, управляющие тем или иным падежом/наклонением применительно к именам и глаголам соответственно, а также изменения, вызываемые ими в окончаниях данных словоформ.

В нем описание языка строилось эмпирически: сперва формулировалось правило, затем приводились примеры. Обучение ему состояло в выучивании наизусть всего текста по причине отсутствия разработанных методов его преподавания. Фактически эти методы заменяли толкования текста в форме многочисленных комментариев, глоссов и переводов (шарх, хашийа, тарджам) на персидский язык. Одним из таких пособий было «Таркиб-и ‘авамил-и ми’а» анонимного автора, разработанное на основе «ал-‘Авамил ал-ми’а» в форме его перевода на персидский язык и комментария⁷⁹⁰.

В связи с трансформационными процессами, имевшими место в казахских медресе в XIX – начале XX вв., выявились два подхода к классическим трудам по арабской грамматике в общем и в отношении «ал-‘Авамил ал-ми’а» ‘Абд ал-Кахира ал-Джурджани в частности: 1) перевод арабских сочинений на казахский язык; 2) продолжение традиций арабской лингвистической школы, ограничившись составлением арабско-казахских словарей.

Первое направление представлял Көкбай Жанатайұлы (1861–1927), ученик Абайа (умер в 1904 году), поэт, мүдәрріс. В 1901 году он открыл медресе на свои средства. В качестве учебника для своих воспитанников он составил «Правила арабского языка» («Араб тілінің қағидалары») в стихотворной форме. В его основу легли положения его перевода сочинения ал-Джурджани «Жүз ‘амил»⁷⁹¹. Перевод известен также своим вторым названием – «Тарджима-и ‘авамил ал-ми’а»⁷⁹².

Муфтахетдин Камалетдинұлы Мұхамедияров (1831–1895), башкирский поэт-просветитель, ставший известным под именем «Ақмолла», творил на трех языках – на казахском, башкирском и татарском. Он также обращался к «ал-‘Авамил ал-ми’а» ал-Джурджани, составив стихи на казахском языке в качестве послесловия к нему («‘Авамил ақырына назым»)⁷⁹³.

Продолжателем дел Кокбайа стал богослов ‘Абдулғаффар Шамсуддинов, кази Казахстана (1943–1952). Он сделал из него извлечение, оригинал которого пока не

⁷⁸⁸ GAL, Т. I. – С. 303; GAL, Т. II. – С. 207; GAL SB, Т. I. – С. 533; Санкт-Петербург, 1986. Ч. 1. – С. 317–319; Фаттахова, 2011. – С. 11–12.

⁷⁸⁹ GAL, Т. I. – С. 287; GAL SB, Т. I. – С. 503; Санкт-Петербург, 1986. Ч. 1. – С. 303–306.

⁷⁹⁰ Каракалпакстан, 2007. – С. 192–197.

⁷⁹¹ Садуақас Ғылмани, рукопись, л. 1251.

⁷⁹² Кеменгер, 2010. – С. 140.

⁷⁹³ Садуақас Ғылмани, рукопись, л. 1255.

обнаружен⁷⁹⁴.

Два этих сочинения были изучены Садуакасом Ғылмани, вторым по счёту кази Казахстана (1952–1972), путем сличения с его арабским оригиналом. В ходе анализа было выявлено множество упущений. Результаты этой работы были освещены в его заметке «Көкбай жазған Жүз ‘амил ахырына қосымша»⁷⁹⁵. Садуакас Ғылмани остался сторонником консервативного направления – сохранения традиционного метода в изучении арабской грамматики. Однако в помощь изучающим арабский язык на основе текстов (т. е. самостоятельно, что отражало трудности для верующих в советскую эпоху) он предложил свой объёмный «Арабско-казахский словарь», над которым трудился 20 лет – с 1946 по 1966 год⁷⁹⁶.

Ученик Садуакаса Ғылмани, Мұфтахидден Усин (1900–1968), имам-хатиб Центральной мечети в Алматы (1956–1968), составил «Зайл» (Қосымша) к двум работам Көкбайа и ‘Абдулғаффара Шамсуддинова⁷⁹⁷. Он здесь выступил сторонником традиционного подхода своего учителя. Алматинский богослов Шейх Ғаббас Елеусізов (1878–1980) в 1963 году также обращался к этому сочинению. Он высоко отозвался о нём, назвав его изложение арабской морфологии «Матерью наук» (Умм ал-‘улум)⁷⁹⁸.

На более высоком уровне изучались труды по риторике и теории литературы. В труде упоминаются такие учебники, как «Талхис ал-мифтах» Мухаммада ибн ‘Абд ар-Рахмана ал-Казвини (умер в 739/1338 году)⁷⁹⁹, «ал-‘Алака» (2-название: «Рисала фи-л-исти‘ара») Махмуда ал-Антаки и «Мухтасар ал-ма‘ани»⁸⁰⁰.

Логика. Логике придавалось большое значение. Среди учебников упомянуты «Исағуджи» Асир ад-дина ал-Абхари (умер в 663/1265 году), его комментарий, составленный ал-Хасан ал-Кати (умер в 1359 году)⁸⁰¹. Интенсивно изучались «Хикмат ал-айн» Наджм ад-дина ‘Али ибн ‘Умара ал-Катиби (умер в 675/1276 году)⁸⁰², «Суллам ал-‘улум» Мухибб Аллаха ибн ‘Абд аш-Шакура ал-Бихари (умер в 1119/1707 году)⁸⁰³ и «ар-Рисала аш-шамсийа фи-л-кава‘ид ал-мантикийя», сочинение того же Наджм ад-дина ал-Катиби⁸⁰⁴.

Теология. На первом этапе обучения изучались «Рисала фи байан ал-и‘тикадат ва-л-ахлак ва-л-а‘мал» (2-е название: «Бухар-зада») и «Шурут ас-салат»⁸⁰⁵. По мусульманской теологии базовыми являлись сочинение ‘Умара ибн Мухаммада ан-Насафи (умер в 537/1142 году) «‘Ака‘ид ан-Насафи» и комментарий на него Са‘д ад-

⁷⁹⁴ Там же, л. 1251–1252.

⁷⁹⁵ Там же, л. 1251.

⁷⁹⁶ Ғылмани, Арабско-казахский словарь, 2005.

⁷⁹⁷ Садуакас Ғылмани, рукопись, л. 1251–1252.

⁷⁹⁸ Там же, л. 1252–1255.

⁷⁹⁹ GAL, T. I. – С. 294; GAL SB, T. I. – С. 516; Санкт-Петербург, 1986. Ч. 1. – С. 354.

⁸⁰⁰ GAL, T. II. – С. 234; GAL SB, T. II. – С. 329; Санкт-Петербург, 1986. Ч. 1. – С. 359–360.

⁸⁰¹ GAL, T. I. – С. 464; GAL SB, T. I. – С. 841–843.

⁸⁰² GAL, T. I. – С. 466; GAL SB, T. I. – С. 847; Санкт-Петербург, 1986. Ч. 1. – С. 266.

⁸⁰³ GAL, T. II. – С. 420, GAL SB, T. II. – С. 622; Санкт-Петербург, 1986. Ч. 1. – С. 285–286.

⁸⁰⁴ GAL, T. I. – С. 466; GAL SB, T. I. – С. 845; Санкт-Петербург, 1986. Ч. 1. – С. 258–259.

⁸⁰⁵ Санкт-Петербург, 1986. Ч. 1. – С. 120–121. «Шурут ас-салат», анонимное сочинение в трех разных редакциях, бывших в обиходе на территории бывшей Российской Империи, см.: Санкт-Петербург, 1986. Ч. 1. – С. 165–166.

дина Мас'уда ибн 'Умара ат-Тафтазани (умер в 792/1390 году) «Шарх ал-'ака'ид ан-насафийа»⁸⁰⁶.

Также определённое распространение получили «ал-Касида ал-ламия фи-таухид» (2-е название: «Бад' ал-амали») Сирадж ад-дина 'Али ибн 'Усмана ал-Уши (умер в 569/1173 году)⁸⁰⁷, «Шарх ал-'ака'ид ал-'адудийа» Джалал ад-дина ад-Давани (умер в 1502 году) и «Шарх ал-фикх ал-акбар ли-Аби Ханифа» Абу-л-Мунтаха Ахмада ибн Мухаммада ал-Мағнисави (писал в 939/1532 году)⁸⁰⁸.

Мусульманское право. В области практической части (*фуру' ал-фикх*) мусульманского права изучались три сочинения – «Мухтасар викайат ар-ривайа фи маса'ил ал-хидайа» (2-е название: «ан-Нукайа») 'Убайдаллаха ибн Мас'уда ал-Махбуби ал-Бухари (умер в 747/1346 году)⁸⁰⁹, «Фикх-и Кайдани» (2-название: «Маталиб ал-мусалли») Лутфаллаха ал-Кайдани ан-Насафи (писал около 750/1349 года)⁸¹⁰, и «Шарх ал-викайа» того же ал-Махбуби⁸¹¹.

По методологии мусульманского права также три труда получили широкое распространение. Это – «ат-Таудих фи халл ғавамид ат-танқих» вышупомянутого ал-Махбуби⁸¹², комментарий на него «ат-Талвих фи кашф хақа'ик ат-танқих» того же Са'д ад-дина ат-Тафтазани⁸¹³ и «Манар ал-анвар фи усул ал-фикх» Абу-л-Бараката ан-Насафи (умер в 710/1310 году)⁸¹⁴.

Толкование Корана. Популярными пособиями были «Анвар ат-танзил ва-асрар ат-та'вил» (2-е название: «Қази Байзауи») 'Абдаллаха ибн 'Умара ал-Байдави (умер в 716/1316 году)⁸¹⁵, «ал-Кашшаф 'ан хақа'ик ат-танзил» Махмуда ибн 'Умара аз-Замахшари (умер в 538/1144 году)⁸¹⁶ и «Иршад ал-'акл ас-салим ила мазайа ал-Китаб ал-карим» (2-название: «Абу-с-Су'уд») Абу-с-Су'уда ал-'Имади (умер в 982/1574 году)⁸¹⁷.

Хадисы. На первом этапе изучения хадисов популярностью пользовался сборник «ал-Лубаб фи-л-хадис» Хибаталлаха ибн 'Ата' ал-Мулк ал-Қарави. Он заключал в себе 40 глав по десять хадисов (без *иснада*) в каждой главе⁸¹⁸. Для серьезных занятий изучали «Мишкат ал-масабиҳ» Мухаммада ибн 'Абдаллаха ал-Хатиба ал-Табризи (умер в 740/1339–1340 году) и его комментарий «Мирқат ал-мафатих *шарх* мишкат ал-масабиҳ» 'Али ал-Қари ал-Харави (умер в 1014/1605 году)⁸¹⁹.

⁸⁰⁶ GAL, Т. I. – С. 427; GAL SB, Т. I. – С. 758; Санкт-Петербург, 1986. Ч. 1. – С. 93–95.

⁸⁰⁷ GAL, Т. I. – С. 429; GAL SB, Т. I. – С. 764; Санкт-Петербург, 1986. Ч. 1. – С. 101.

⁸⁰⁸ GAL, Т. I. – С. 169; GAL SB, Т. I. – С. 285; Санкт-Петербург, 1986. Ч. 1. – С. 86–87.

⁸⁰⁹ GAL, Т. I. – С. 376; GAL SB, Т. I. – С. 648; Санкт-Петербург, 1986. Ч. 1. – С. 197–199.

⁸¹⁰ GAL, Т. II. – С. 198; GAL SB, Т. II. – С. 269; Санкт-Петербург, 1986. Ч. 1. – С. 217–219.

⁸¹¹ GAL, Т. I. – С. 376; GAL SB, Т. I. – С. 644; Санкт-Петербург, 1986. Ч. 1. – С. 194–196.

⁸¹² GAL, Т. II. – С. 214; SB, Т. II. – С. 300; Санкт-Петербург, 1986. Ч. 1. – С. 215.

⁸¹³ GAL, Т. II. – С. 214; GAL SB, Т. II. – С. 300–301; Санкт-Петербург, 1986. Ч. 1. – С. 215–216.

⁸¹⁴ GAL, Т. II. – С. 196; GAL SB, Т. II. – С. 263; Санкт-Петербург, 1986. Ч. 1. – С. 213.

⁸¹⁵ GAL, Т. I. – С. 416; GAL SB, Т. I. – С. 738; Санкт-Петербург, 1986. Ч. 1. – С. 57–58.

⁸¹⁶ GAL, Т. I. – С. 289; GAL SB, Т. I. – С. 507; Санкт-Петербург, 1986. Ч. 1. – С. 56.

⁸¹⁷ GAL, Т. II. – С. 438; GAL SB, Т. II. – С. 651; Санкт-Петербург, 1986. Ч. 1. – С. 62.

⁸¹⁸ GAL SB, Т. II. – С. 937; Санкт-Петербург, 1986. Ч. 1. – С. 80.

⁸¹⁹ GAL, Т. I. – С. 363–364; GAL, Т. II. – С. 394; GAL SB, Т. I. – С. 621; GAL SB, Т. II. – С. 262; Санкт-Петербург, 1986. Ч. 1. – С. 70.

Известный сборник преданий «ал-Джами‘ ас-сахих» Мухаммада ибн Исма‘ила ал-Бухари (умер в 256/870 году) изучался совместно с «‘Умда ал-қари фи шарх Сахих ал-Бухари» Бадр ад-дина ал-‘Айни (умер в 1451 году)⁸²⁰. Также часто изучались «Китаб ар-арба‘ин» ан-Навави (умер в 676/1278 году)⁸²¹ и «Мир’ат ал-усул шарх миркат ал-вусул фи ‘илм ал-усул» Мулла Хусрау (умер в 885/1480 году)⁸²².

Ознакомление с репертуаром учебников и учебных пособий показало высокий уровень преподавания в казахских медресе, обеспеченность учебных заведений литературой в полной мере. Здесь продолжалось обучение исламу по старой программе и с использованием старых методов (усул-и кадим).

⁸²⁰ GAL, T. I. – С. 157; GAL SB, T. I. – С. 260-264.

⁸²¹ GAL, T. I. – С. 396; GAL SB, T. I. – С. 682-683; Санкт-Петербург, 1986. Ч. 1. – С. 73.

⁸²² GAL, T. II. – С. 227; GAL SB, T. II. – С. 317; Санкт-Петербург, 1986. Ч. 1. – С. 224.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История формирования и эволюции среды улемов Центральной Азии имеет большое значение для исследования разносторонних вопросов формы бытования ислама в этом регионе. Как известно, с распространением ислама во всех крупных историко-культурных регионах Азии и Африки начинают формироваться региональные мусульманские общества.

Велика была роль *'улама'* – неформальных лидеров и властителей дум членов местного мусульманского общества – во многих событиях, имевших место в истории Центральной Азии в средневековье. За разработанными ими положениями *фикха*, других исламских наук и их академическими дискуссиями стояли устойчивые тенденции и реалии развития центральноазиатского общества, укрепления духовности, жизненные интересы определенных групп и слоев населения.

Главное предназначение монографии – выявление, постепенное введение в научный оборот и комплексное изучение местных письменных источников, большинство которых считались до сих пор сугубо религиозными. Они позволят, во-первых, взглянуть «изнутри» на интеллектуальную историю мусульманского общества Центральной Азии и Казахстана. В этом направлении были определены задачи по атрибутированию, идентификации, выявлению противоречивых списков, установлению разных редакций текстов, описанию путей и способов их канонизации.

В результате изучения произведений, составленных центральноазиатскими авторами в нескольких жанрах исламской литературы, была показана преемственность в научных традициях ханафитской школы Центральной Азии. Она проявляется в продолжении цепей передатчиков традиций *мазхаба* (*'ан'ана, силсила, иснад*), идущие от его основателя Абу Ханифы (ум. в 150/767 г.), поступательном развитии жанров в исламских науках, сформировании стабильного репертуара в традиционной системе исламского образования.

В монографии предпринята попытка обратить особое внимание к исследованию реальной социально-политической жизни в крупных госуларственных образованиях региона и роли *'улама'* в них, понять конкретные функции и полномочия носителей духовных должностей, их реальной роли в социальной и религиозной сферах, использованию компаративных подходов в изучении периодов правления различных местных династий, в особенности касательно роли, социального и политического веса сословия *'улама'*.

Было установлено, что характерными особенностями распространения и утверждения исламской культуры в центральноазиатском регионе являются ее многообразие, взаимное переплетение с традициями местных общин, ее долговременное взаимодействие с национальными культурами. В политической и идейной борьбе между различными учениями и кланами *'улама'* происходило взаимодействие норм ислама с местными обычаями, традициями и культурными ценностями. Многосторонняя деятельность *'улама'* ханафитов способствовала во многом сложению местной формы бытования ислама, превращению ислама в «свою религию» для местного населения.

Особое внимание в исследовании было уделено общественно-политической специфике «местного (традиционного) ислама». Она была слабо исследована специалистами как комплексное явление, имевшее и имеющее до сих пор действенное влияние в жизни и истории региона. Эти особенности местной ханафитской школы, которые позволили стать ей доминирующей в религиозной истории края, противостоять в бурных внутри и межконфессиональных дискуссиях, являются ценным историческим опытом. Он является очень ценным, если иметь в виду важность исторической перспективы в деле противостояния всякого рода современным исламистским религиозно-политическим группам и партиям, деятельность которых в последнее время активизировалась у нас в стране и в соседних республиках.

Как показали результаты исследования, процесс влияния общественно-политических факторов на формирование и развитие религиозных учений представляет немалый научный интерес. В разработке и развитии исламского учения в средние века значительную и ключевую роль играла среда богословов ('улама'). Влияние мусульманских ученых, в первую очередь, определялось их органическим родством с теми группами населения, из среды которых они вышли. Мнения, собственные суждения 'улама' особенно импонировали средним слоям общества. Эта среда порой успешно взаимодействовала с правящими кругами региона. Выражаясь современными понятиями, стараниями богословов и юристов создавался правовой фундамент жизни общества, учитывая, естественно, особенности идеологии и политических традиций того времени. Создаваемые ими учения на многие столетия вперед сформулировали парадигмы религиозной, личной и социальной этики народов Центральной Азии и Казахстана. Важно, что такие необходимые аспекты в культурной и духовной истории региона становятся объектом специальных исследований.

Местные ханафитские общины в Центральной Азии в ранний период своего возникновения и развития по середине V/XI в. отличались некоторой «периферийностью». Со второй половины V/XI в. начинается объединение научных традиций локальных самостоятельных ханафитских центров Центральной Азии.

Ханафитская школа Центральной Азии в период до середины V/XI в. по основным направлениям своего творческого поиска пока все еще следовала лучшим для того времени примерам багдадской, хорасанской и египетской школ ханафитского мазхаба. Их главной чертой было апологетическое отстаивание позиций своей школы перед активными нападками и обвинениями своих соперников, противников в примирительном тоне. Оно подразумевало оправдывание основ учений школы, используя различные приемы и ухищрения. Среди устаревающих методов и подходов можно назвать традиционализацию личностей Абу Ханифы и других авторитетов мазхаба (через составление сборников хадисов типа «муснад»), их возвеличивание (труды в жанре «манакиб»), использование местных языков в богослужении и т.д. Однако, лучшие представители школы проявили невероятные способности в своих творческих поисках. Ибн Камал-паша выбрал для этого периода трех лучших представителей школы: Абу Мансура ал-Матуриди, Ибн Сина и Абу Зайда ад-Дабуси.

В Караханидский период истории мы можем заметить, что политический фактор (прекращение практики Саманидов по противопоставлению *мазхабов*;

политика Караханидов по приглашению групп приезжих ханафитов на духовные должности в столице) повлиял на активизацию творческой деятельности улемов. Из-за этого политического курса наблюдается всплеск творчества во всех областях исламских наук. Другая черта эпохи – свободное передвижение улемов по восточной части мусульманского мира сформировалось под влиянием политики Великих Сельджукидов, установивших протекторат над правителями Центральной Азии. Это привело к тому, что каждый победитель прежней династии (Кара-Китай, Хорезмшахи, Ильханиды, Тимуриды) претендовали на политическое доминирование на прежних территориях, подвластных Великим Сельджукидам. В культурном отношении эта политика привела к реальному существованию «единого культурного пространства» на огромной территории от «Кашгара до Малой Азии, Ближнего Востока». Нам кажется, это обстоятельство сыграло главную роль в распространении научных традиции ханафитской школы Центральной Азии на указанном культурном пространстве. Оно создало также благоприятные условия для культурного обмена и синтеза различных суннитских учений.

В последующем наблюдается растущее распространение влияния этой школы в другие регионы мусульманского мира. Влияние научных традиций Центральной Азии на формирование и развитие оттоманских медресе было подавляющим. Оно видно из сохранившихся цепей авторизованной передачи канонических текстов по ханафитскому *мазхабу*. Почти во всех цепях оттоманских ученых позиции со второго (непосредственно после учеников Абу Ханифы) по 14-15 колена (*табака*) принадлежат представителям Центральной Азии. Особо следует сказать об одном из них – представителе Казахстана Хусам ад-дине ал-Хусайне ибн ‘Али ас-Сигнаки. Его имя украшает цепи передатчиков традиций ханафитского мазхаба многих оттоманских *шайх ал-исламов, муфтиев, кадиев, ведущих мударрисов*.

Анализ процессов, происходивших в ханафитских центрах на территории средневекового Казахстана в эпоху Караханидов, Чагатаидов, Золотой Орды, выявил, что в эти периоды были созданы классические произведения в исламских науках. Они получили общественное признание и широкое распространение в других странах мусульманского мира.

В исследовании была установлена мирная и креативная роль ‘улама’ в средневековой Центральной Азии и Казахстане в установлении толерантности, межрелигиозного согласия, веротерпимости и в продолжении исторической преемственности этих традиций в регионе.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Аббревиатуры

GAL – Brockelmann, Carl. Geschichte der arabischen Litteratur. Bände I-II. Weimar-Berlin, 1898-1902.

GAL SB – Brockelmann, Carl. Geschichte der arabischen Litteratur. Supplementbände I-III. Leiden, 1937-1942.

GAS – Sezgin, Fuat. Geschichte des arabischen Schrifttums. Band I. Leiden, 1967.

VOHD – Verzeichnis der orientalischen Handschriften in Deutschland. Im Einvernehmen mit der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft herausgegeben von Wolfgang Voigt. Band I-. Wiesbaden, 1961-

ИВРУ – Институт востоковедения имени Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан, Ташкент

Условные сокращения

Абашин, 2001 – Абашин С.Н. Сафид-Булан // Прозоров, Ислам, вып. 3. Москва, 2001, с. 87-89.

Абдуллаев, 1984 – Абдуллаев И. Поэзия на арабском языке в Средней Азии и Хорасане X – начала XI в. Ташкент: ФАН, 1984.

Абу Салама ас-Самарканди, Джумал усул ад-дин – Kılavuz, Ahmet Saim. Ebû Seleme es-Semerkindî ve Akâid Risâlesi. Istanbul, 1989.

Абу Тахир Ходжа, Самарийа – Самарийа. Дар байан-и аусаф-и таби‘и ва-мазарат-и Самарканд. Та‘лиф-и Абу Тахир Хваджа Самарканди / Ба-кушаш Ирадж Афшар. Тихран, 1343 (Интишарат-и фарханг-и Иран Замин, 9).

Абу Тахир Ходжа, Самария – Самария. Описание древностей и мусульманских святынь Самарканда Абу Тахир Ходжей / Перевод В.Л. Вяткина // Справочная книжка Самаркандской области, вып. 6 (1899), с. 153-259.

Абу-Гош, 1989 – Abu-Ghosh, Salma. Das islamische Unterhaltsrecht nach al-Kāsānī: eingeleitet, übersetzt und kommentiert. Frankfurt am Main, Bern, New York, Paris: Lang, 1989 (Heidelberger orientalische Studien, Band 11).

Абу-л-Му‘ин ан-Насафи, 1990 – Абу-л-Му‘ин Маймун ибн Мухаммад ан-Насафи. Табсират ал-адилла фи усул ад-дин ‘ала тарикат ал-Имам Аби Мансур ал-Матуриди / тахкик ва та‘лик Клуд Саламе. Ал-джуз’ 1–2. Димашк, 1990.

Ага, 1997 – Agha, Saleh Said. A Viewpoint of the Murji’a in the Umayyad Period: Evolution through Application // Journal of Islamic Studies, 8:1 (1997), с. 1-42.

Азди, Ахбар – Ибн аз-Зафир ал-Азди. Извлечение из «Ахбар ад-дувал ал-мункати‘а», in: Treadwell, Luke. Ibn Zāfir al-Azdī’s Account of the Murder of Aḥmad b. Ismā‘īl al-Sāmānī and the Succession of his Son Naṣr // Studies in Honour of Clifford Edmund Bosworth. Volume II. The Sultan’s Turret: Studies in Persian and Turkish Culture / Edited by Carole Hillenbrand. Leiden, Boston, Köln: Brill, 2000, с. 397-402.

Акхисари, Низам – Хасан Кафи ал-Акхисари. Низам ал-‘улама’ ила Хатам ал-анбийа’: Ḥasan Kāfi al-Aqḥiṣārī and his Niẓām al-‘Ulamā’ ilā Kātam al-Anbiyā’. A facsimile

edition of MS Bratislava TF 136, presented, with an annotated index, by Jan Just Witkam // *Manuscripts of the Middle East. A Journal Devoted to the Study of Handwritten Materials of the Middle East / Edited by François Déroche, Adam Gacek and Jan Just Witkam. Volume 4. Leiden, 1989, с. 103-114.*

Ал-и Кайс, 1991 – Ал-и Кайс, Кайс. Ал-Иранийун ва-л-адаб ал-‘араби. Ал-Муджаллад ал-хамис. Риджал фикх ал-ханафийа. Тихран: Му’ассасат ал-бухус ва-тахкикат ас-сакафийа, 1370/1991.

Альвардт, 1887-1899 – Ahlwardt, Wilhelm. Verzeichniß der arabischen Handschriften der königlichen Bibliothek zu Berlin. Band I-X. Berlin, 1887-1899.

Андарасбани/Андарасфани, Джами‘ – ал-Андарасфани. Ал-Джами‘ ал-бахи ли-да‘ават ан-Наби. Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Çelebi Abdullah 47, л. 16–291а.

Андо, 1994 – Ando, Shiro. The Shaykh al-Islām as a Timurid Office: A Preliminary Study // *Islamic Studies*, 33 (1994), с. 253-280.

Атаев, 2011 – Атаев М.Р. Место Мадждуддина ал-Уструшани в истории науки фикх в Мавараннахре: автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ташкент: Ташкентский исламский университет, 2011.

Атай, 1981 – Atay, Hüseyin. Fatih-Süleymaniye Medreseleri Ders Programları ve İcazet-nameler // *Vakıflar Dergisi*, sy. 13, Ankara, 1981, с. 171–235.

Атаходжаев, 2000 – Атаходжаев А.Х. К вопросу о месте золота в денежном хозяйстве Саманидского хозяйства // *Археология, нумизматика и эпиграфика средневековой Средней Азии. Материалы научной конференции, посвященной 60-летию со дня рождения доктора исторических наук Бориса Дмитриевича Кочнева. Самарканд: Самаркандское отделение Института археологии АН Республики Узбекистан, 2000, с. 34-38.*

Ахмед, 2000 – Ahmed, Shahab. Mapping the World of a Scholar in Sixth/Twelfth Century Bukhāra (!): Regional Tradition in Medieval Islamic Scholarship as Reflected in a Bibliography // *Journal of the American Oriental Society*, 120.1 (2000), с. 24-43.

Атсыз, 1966-1972 – Atsız, Nihal. Kemalpaşa-oğlu'nun Eserleri // *Şarkiyat Mecmuası*, Sayı: 6, İstanbul, 1966, s. 71–112; Sayı: 7, İstanbul, 1972, s. 120–122.

Бабаджанов, 2001 – Бабаджанов Б.М. Садат-и Тирмиз // *Прозоров, Ислам*, вып. 3 (2001), с. 83-86.

Бабингер, 1927 – Babinger, Franz. Die Geschichtsschreiber der Osmanen und ihre Werke. Mit einem Anhang: Osmanische Zeitrechnungen von Joachim Mayr (Walchsee). Leipzig, 1927.

Баздави, Рисала – Абу-л-Йуср Мухаммад ибн Мухаммад ал-Баздави. Рисала фи самт ал-Кибла, in: King, David A. Al-Bazdawī on the Qibla in Early Islamic Transoxania // *Journal for the History of Arabic Science*, 7/1-2 (1983), с. 31-38.

Балджувани, Та’рих-и Нафи‘и – Мухаммад Али Балжувоний. Тарихи Нофеи. Перевод с таджикского Шодмон Вохидов, Зоир Чориев. Ташкент, 2001.

Балтаджы, 2005 – Baltacı, Cahid. XV–XVI. Yüzyıllarda Osmanlı Medreseleri. I-II. 2. Baskı. İstanbul: Ulus Matbaası, 2005.

Балхи, Фаза’ил-и Балх – Фада’ил-и Балх. Му’аллаф би-забан-и ‘араби-йи Шайх ал-ислам сафий ал-милла ва-д-дин Абу Бакр ‘Абдаллах ибн ‘Умар ибн Мухаммад ибн

Давуд Ва‘из Балхи. Тарджима-йи фарси ‘Абдаллах-и Мухаммад ибн Мухаммад ибн Хусайн Хусайни Балхи / Ба-тасхих ва-тахшийа-йи ‘Абд ал-Хайй Хабиби (Манабӣ-и та‘рих ва-джуғрафийа-йи Иран, 37).

Бардакоглу/Озел, 1997 – Bardakoğlu, Ali; Özel, Ahmet. Hanefî mezhebi // Ислам ансиклопедиси, Т. XVI, с. 1-27.

Бартольд, 1963 – Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Бартольд В.В. Сочинения. Том I. Москва, 1963.

Бартольд, 1964 – Бартольд В.В. Бурхан // Бартольд В.В. Сочинения. Том II, часть 2. Москва, 1964, с. 515-518.

Бартольд, 1968 – Barthold, Wilhelm. Turkestan down to the Mongol Invasion. Third Edition. With an Additional Chapter, Hitherto Unpublished in English Translated by Mrs. T. Minorsky and Edited by C.E. Bosworth, and with Furthur Addenda and Corrigenda by C.E. Bosworth. London, 1968 (“E.J.W. Gibb Memorial” Series, New Series, V).

Бауден, 2014 – Bauden, Frédéric. Taqī al-Dīn Aḥmad ibn ‘Alī al-Maqīzī // Mallett, Alex (ed.). Medieval Historians and the Franks in the Levant. Leiden, Boston: Brill, 2014, с. 161–200.

Бедир, 2001 – Bedir, Murteza. Is There a Ḥanafī Uṣūl al-Fiqh? // Sakarya Üniversitesi İlahiyat Fakültesi Dergisi, 4 (2001).

Бедир, 2004 – Bedir, Murteza. Reason and Revelation: Abu Zayd al-Dabbusi on Rational Proofs // Islamic Studies, 42:2, 2004, с. 227–245.

Белгелерле, 2005 – Belgelerle Osmanlı-Türkistan İlişkileri (XVI–XX. Yüzyıllar). Ankara: T.C. Başbakanlık Devlet Arşivleri Genel Müdürlüğü, Osmanlı Arşivi Daire Başkanlığı, 2005.

Бердимуратов/Лебедева, 2000 – Бердимуратов А.Э., Лебедева Т.И. Исследования 2000 г. на мазаре Чакар-Диза в г. Самарканде // Археология, нумизматика и эпиграфика средневековой Средней Азии. Материалы научной конференции, посвященной 60-летию со дня рождения докт. ист. наук Б.Д. Кочнева. Самарканд, 2000, с. 47-53.

Бернан, 1980 – Bernand, Marie. Le Kitāb al-Radd ‘alā l-Bida‘ d’Abū Muṭī‘ Maḥḥūl al-Nasafī // Annales Islamologiques, Tome XVI, Institut Français d’Archéologie orientale du Caire, 1980, с. 39-126.

Бернан, 1982a – Bernand, Marie. Manuscrits inédits d’uṣūl al-dīn et d’uṣūl al-fiqh // Arabica, T. XXIX (1982), с. 215-220.

Бернан, 1982b – Bernand, Marie. Le Muḥtaṣar fi bayān al-i‘tiqād // Annales Islamologiques, Tome XVIII, Institut Français d’Archéologie orientale du Caire, 1982, с. 1-33.

Бернан, 1985 – Bernand, Marie. Ḥanafī Uṣūl al-Fiqh through a Manuscript of al-Ğaşṣāṣ // Journal of the American Oriental Society, T. 105 (1985), с. 623-635.

Беруни, Памятники – Абу Райхан ал-Бируни. Ал-Асар ал-бакийа ‘ан ал-курун ал-халийа // Абу Рейхан Бируни. 973-1048. Избранные произведения. Т. I. Ташкент: Издательство Академии наук Узбекской ССР, 1957.

Билхан, 1973 – Bilhan, Saffet. Les juristes hanafites de l’Asie centrale à l’époque des Qaraḥanides. Thèse pour l’obtention du Doctorat de Spécialité (3-e cycle) Sciences Juridiques, présentée et soutenue publiquement à l’Université de Droit et d’Economie et de

Sciences Sociales de Paris (Paris II). Paris, 1973 (неопубликованная диссертация).

Билхан, 1982 – Bilhan, Saffet. 900 Yıllık Bir Türk Öğretim Kurumu. Buğra Han Tamgaç Medresesi Vakıf Belgesi. (2) Tıp Okulu Niteliğinde, 10 Yüzyıllık Türk Hastanesi Vakıf Belgesi // Ankara Üniversitesi Eğitim Fakültesi Dergisi, 15/2 (1982), с. 117-130.

Билхан, 1991 – Bilhan, Saffet. Place de l'école hanafite d'Asie centrale dans la philosohie [!] du droit musulman // Ankara Üniversitesi Dil-Tarih ve Coğrafya Fakültesi Felsefe bölümü araştırma Dergisi. Cilt 3 (1991), с. 13-43.

Бируни, Асар – Абу-р-Райхан Мухаммад ибн Ахмад ал-Бируни ал-Хваразми. Ал-Асар ал-бакийа ‘ан ал-курун ал-халийа. Байрут: Дар Садир, [б.г.].

Блэйр, 1992 – Blair, Sheyla S. The Monumental Inscriptions from Early Islamic Iran and Transoxiana. Leiden, New York, København, Köln: Brill, 1992.

Бойматов, 2000 – Бойматов, Лукман. Накш-и шайх Шамс ад-дин Махбуби дар шуриш-и Махмуд Тараби // Иран-шинахт. Нама-йи Анджуман-и Иран-шунасан-и кишварха-йи муштарак ал-манафи‘ ва-Кафказ. № 15 (1378/2000), с. 100-119.

Большаков, 1961 – Большаков О.Г. Надгробие 541/1146 г. из Самарканда // Эпиграфика Востока, вып. XIV. Москва-Ленинград, 1961, с. 9-11.

Большаков, 1971 – Большаков О.Г. Два вакфа Ибрахима Тамгач-хана в Самарканде // Страны и народы Востока. Т. X. Москва, 1971, с. 170-178.

Большаков, 1973 – Большаков О.Г. Город в конце VIII – начале XIII в. // Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. Ленинград, 1973, с. 132-352.

Большаков, 1976 – Большаков О.Г. Хронология восстания Муканны // История и культура народов Средней Азии (древность и средние века). Редакторы Б.Г. Гафуров, Б.А. Литвинский. Москва: ГРВЛ, 1976, с. 90-98.

Большаков, 1980 – Большаков О.Г. К истории Таласской битвы (751 г.) // Страны и народы Востока. Выпуск 22. Средняя и Центральная Азия. Москва, 1980, с. 132-136.

Большаков, 1981 – Большаков О.Г. Бухара времени Ибн Сины // Письменные памятники и проблемы культуры народов Востока. XV годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР. Часть 3 (доклады и сообщения о творчестве Ибн Сины). Москва, 1981, с. 6-24.

Босворт, 1960 – Bosworth, Clifford E. The rise of the Karāmiyyah in Khurasan // The Muslim World, T. L (1960), с. 5-14 (Босворт, 1977б, I).

Босворт, 1962а – Bosworth, Clifford E. The titulature of the early Ghaznavids // Oriens, XV (1962), с. 210-233 (Босворт, 1977б, X).

Босворт, 1962b – Bosworth, Clifford E. The imperial policy of the early Ghaznavids // Islamic Studies, Journal of the Central Institute of Islamic Research, I/3 (1962), с. 49-82 (Босворт, 1977б, XI).

Босворт, 1963 – Bosworth, Clifford E. The Ghaznavids, their empire in Afghanistan and eastern Iran 994:1040. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1963.

Босворт, 1968а – Bosworth, Clifford E. The development of Persian culture under the early Ghaznavids // Iran, T. VI (1968), с. 33-44 (Босворт, 1977б, XVIII).

Босворт, 1968b – Bosworth, Clifford E. The Political and Dynastic History of the Iranian World (A.D. 1000-1217) // История Ирана, Volume 5. Cambridge, 1968, с. 1-202.

Босворт, 1969 – Bosworth, Clifford E. An Alleged Embassy from the Emperor of China to the Amir Nasr b. Ahmad: a Contribution to Sāmānid Military History // *Yâd-nâme-ye ĩrānī-ye Minorsky*, ed. M. Minovi and I. Afshar. Tehran, 1969, с. 1-13 (Босворт, 1977б, XXII).

Босворт, 1977а – Bosworth, Clifford E. Al-Ĥwārazmī on Theology and Sects: the Chapter on Kalām in the *Mafātīh al-‘ulūm* // *Bulletin d’ĥtudes orientales*, T. 29 (1977), с. 85-95.

Босворт, 1977б – Bosworth, Clifford E. *The Medieval History of Iran, Afghanistan and Central Asia*. London: Variorum Reprints, 1977.

Босворт, 1996 – Bosworth, Clifford E. *The New Islamic Dynasties. A chronological and genealogical manual*. Edinburgh: University Press, 1996.

Босворт, 2000 – *Studies in Honour of Clifford Edmund Bosworth. Volume I. Hunter of the East: Arabic and Semitic Studies / Edited by Ian Richard Netton; Volume II. The Sultan’s Turret: Studies in Persian and Turkish Culture / Edited by Carole Hillenbrand*. Leiden, Boston, Köln: Brill, 2000.

Брегель, 1995 – *Bibliography of Islamic Central Asia / Compiled and edited by Yuri Bregel. Parts I-III*. Bloomington: Indiana University, 1995.

Бруншви́г, 1970 – Brunschvig, Robert. *Logic and Law in Classical Islam // Logic in Classical Culture / Edited by G.E. von Grunebaum*. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1970, с. 5-20.

Бруншви́г, 1974 – Brunschvig, Robert. *La théorie du qiyās juridique chez le Ĥanafite al-Dabūsī (Ve/XIe siècle) // Orientalia Hispanica, sive studia F.M. Pareja octogenario dicata, éd.j. M. Barral, vol. I/i: Arabica-Islamica. Leide : E.J. Brill, 1974, с. 150-154 (Brunschvig R. Etudes sur l’Islam classique et l’Afrique du Nord. Edité par Abdel-Magid Turki. London : Variorum Reprints, 1986, IX).*

Бруншви́г, 1976 – Brunschvig, Robert. *Études d’Islamologie. Tome second*. Paris, 1976.

Булат, 1928 – Булат [Салиев]. *Ўрта Осиёда исломнинг тарқалиши*. Самарканд, Ташкент: Ўзнашр, 1928 (Худосизлар кутубхонаси, китоб 1).

Булгаков, 1991 – Булгаков П.Г. *Формуляры некоторых документов по частному праву из энциклопедии ан-Насафи // Материалы по истории и истории науки и культуры народов Средней Азии / Под ред. П.Г. Булгакова и У.И. Каримова*. Ташкент: ФАН, 1991, с. 67-79.

Буллит, 1972 – Bulliet, Richard W. *The Patricians of Nishapur. A Study in Medieval Islamic Social History*. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1972.

Буниятов, 1981 – Буниятов З.М. *Гарс ан-Ни‘ма ас-Саби и Камал ад-Дин Ибн Фувати об истории Караханидов // Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. 1974. Москва: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1981, с. 5-10.*

Буниятов, 1986 – Буниятов З.М. *Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов. 1097-1231*. Москва: Наука, 1986.

Бурак, 2015 – Burak, Guy. *The Second Formation of Islamic Law. The Hanafi School in the Early Modern Ottoman Empire*. Cambridge: Cambridge University Press, 2015.

Бурсалы, 1972-1975 – Bursalı, Mehmed Tâhir Efendi. Osmanlı müellifleri. Cild 1-3. Istanbul, 1972-1975.

Бухара, 1999 – Bukhara. The Myth and the Architecture. Edited by Attilio Petruccioli. Proceedings of the international symposium sponsored by the Samuel H. Kress Foundation and the Aga Khan Program for Islamic Architecture at Harvard University and the Massachusetts Institute of Technology. Held at M.I.T., Cambridge on November 1996. Cambridge, 1999.

Бухари, Кабир – Абу ‘Абдаллах [Мухаммад ибн] Исма‘ил ибн Ибрахим ал-Джу‘фи ал-Бухари. Китаб ат-та’рих ал-кабир. ал-Муджаллад 1-9. Байрут: Дар ал-кутуб ал-‘илмийа, 1407/1986.

Бухари, Сагир – Абу ‘Абдаллах Мухаммад ибн Исма‘ил ал-Бухари. Ат-Та’рих ас-сагир / Тахкик Махмуд Ибрахим Зайид. ал-Муджаллад 1-2. Байрут: Дар ал-ма‘рифа, 1406/1986.

БЭКВИТ, 1987 – Beckwith, Christopher. The Tibetan Empire in Central Asia: A History of the Struggle for Great Power among Tibetans, Turks, Arabs and Chinese during the Early Middle Ages. Princeton, New Jersey, 1987.

Вайда, 1953 – Vajda, Georges. Index Général des Manuscrits Arabes Musulmans de la Bibliothèque Nationale de Paris. Paris, 1953 (Publications de l’Institut de Recherche et d’Histoire des Textes, 4).

Вайда, 1966 – Vajda, Georges. Le témoignage d’al-Māturīdī sur la doctrine des Manichéens, des Dayṣānites et Marcionites // Arabica, T. 13 (1966), с. 1-38; 113-128.

ван Эсс, 1970 – van Ess, Josef. The Logical Structure of Islamic Theology // Logic in Classical Culture. Edited by G.E. von Grunebaum. Wiesbaden: Otto Harrossowitz, 1970, с. 21-50.

ван Эсс, 1980а – van Ess, Josef. Al-Fārābī und Ibn ar-Rēwandī // Hamdard Islamicus, T. 3 (1980), с. 3-15.

ван Эсс, 1980b – van Ess, Josef. Ungenützte Texte zur Karrāmīya. Eine Materialsammlung. Vorgelegt am 30. Juni 1979. Heidelberg: Winter, 1980 (Sitzungsberichte der Heidelberger Akademie der Wissenschaften, Philosophisch-Historische Klasse; Jahrgang 1980, 6. Abhandlung).

ван Эсс, 1991-1996 – van Ess, Josef. Theologie und Gesellschaft im 2. Und 3. Jahrhundert Hidschra. Eine Geschichte des religiösen Denkens im frühen Islam. I-VI. Berlin, New York, 1991-1996.

Виткам, 1989 – Ḥasan Kāfī al-Aqḥiṣārī and his Nizām al-‘Ulamā’ ilā Kātam al-Anbiyā’. A facsimile edition of MS Bratislava TF 136, presented, with an annotated index, by Jan Just Witkam // Manuscripts of the Middle East. A Journal Devoted to the Study of Handwritten Materials og the Middle East. Edited by François Déroche, Adam Gacek and Jan Just Witkam. Volume 4. Leiden, 1989, с. 85-114.

Вюстенфельд, 1882 – Wüstenfeld, Ferdinand. Die Geschichtschreiber der Araber und ihre Werke. Göttingen, 1882 (Die Abhandlungen der Königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. XXVIII. und XXIX. Bande).

Газзи, Табакат – Таки ад-дин ибн ‘Абд ал-Кадир ат-Тамими ад-Дари ал-Газзи ал-Мисри. Ат-Тараджим ас-санийа фи табакат ал-ханафийа. Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Şehid ‘Ali Paşa 1906, л. 16-8036.

Газзи, Табакат, 1983-1989 – Таки ад-дин ибн ‘Абд ал-Кадир ат-Тамими ад-Дари ал-Газзи ал-Мисри ал-Ханафи. Ат-Табакат ас-санийа фи тараджим ал-ханафийа. Ал-джуз’ 1-4 / Тахкик ‘Абд ал-Фаттах Мухаммад ал-Хулв/Хилв. Ар-Рийад: Дар ар-Рифа‘и, 1403-1410/1983-1989.

Гардизи, Зайн ал-ахбар – Абу Са‘ид Гардизи. Зайн ал-ахбар. Украшение известий. Раздел об истории Хорасана / Перевод с персидского А.К. Арендса. Введение, комментарии и указатели Л.М. Епифановой. Ташкент: ФАН, 1991.

Гаубе, 1999 – Gaube, Heinz. What Arabic and Persian Sources Tell Us about the Structure of Tenth-Century Bukhara // Bukhara. The Myth and the Architecture. Edited by Attilio Petruccioli. Proceedings of the international symposium sponsored by the Samuel H. Kress Foundation and the Aga Khan Program for Islamic Architecture at Harvard University and the Massachusetts Institute of Technology. Held at M.I.T., Cambridge on November 1996. Cambridge, 1999, с. 19-28.

Гибб, 1923 – Gibb, Hamilton A.R. The Arab Conquests in Central Asia. New York, 1923.

Гилмани, Арабско-казахский словарь – Сакен Ғылманұлы. Арабша-қазақша сөздік. I томның 1-кітабы / жауапты шығарушысы – Бауыржан Омаров, Мухит Салқынбай. Алматы: Қазақстан республикасы Мәдениет, ақпарат және спорт министрлігінің Тіл комитеті; «Арда», 2005.

Гörgюн, 1998 – Görgün, Tahsin. Sprache, Handlung und Norm. Eine Untersuchung zu „Uşûl al-Fiqh“ und „Kitâb as-Siyar“ des Şams al-A‘imma Muhammad b. Abî Sahl Ahmad as-Saraḥsî (1009-1090 n.C.). Istanbul, 1998 (ISAM-Fremdsprachliche Veröffentlichungen/2).

Гутас, 1987 – Gutas, Dimitri. Notes and Texts from Cairo Manuscripts, II: Texts from Avicenna’s Library in a Copy by ‘Abd-ar-Razzāq aṣ-Şignāḥī // Manuscripts of the Middle East. A Journal Devoted to the Study of Handwritten Materials of the Middle East / Edited by Jan Just Witkam. Volume II. Leiden, 1987, с. 8-17.

Гутас, 1988 – Gutas, Dimitri. Avicenna’s Madhab, with an Appendix on the Question of His Date of Birth // Quaderni di Studi Arabi. T. 5-6. 1987-1988. Atti del XIII Congresso dell’Union Européenne d’Arabesants et d’Islamisants (Venezia 29 settembre-4 ottobre 1986), с. 323-336.

Дабуси, Та’сис ан-назар – Абу Зайд ‘Убайдаллах ибн ‘Умар ибн ‘Иса ад-Дабуси ал-Ханафи. Китаб та’сис ан-назар. Ал-Кахира: Мактабат ал-Ханджи, 1415/1994, с. 2-78.

Даниэль, 1979 – Daniel, Elton. The Political and Social History of Khurasan under Abbasid Rule. 747-820. Minneapolis and Chicago, 1979.

Дафтари, 2000 – Daftary, Farhad. The medieval Ismā‘īlīs of the Iranian Lands // Босворт, 2000, Т. II, с. 43-81.

Дербисали, 2013 – Дербісәлі, Шейх Әбсаттар. Қауам ад-дин әл-Иткани (Иқани) әл-Фараби ат-Түркістани (1286-1357). Өмірі мен мұрасы. Алматы, 2013.

Дерош, 2000 – Déroche, François avec la collaboration de Annie Berthier, Marie-Geneviève Guesdon, Bernard Guineau, Francis Richard, Annie Vernay-Nouri, Jean Vezin, Muhammad Isa Waley. Manuel de codicologie des manuscrits en écriture arabe. Paris : Bibliothèque nationale de France, 2000.

Джамал Карши, Мулхакат – Абу-л-Фадл ибн Мухаммад ал-ма‘руф би-Джамал ал-

Кураши. Мулхакат ас-сурах // Бартольд В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Том I / Тексты. Санкт-Петербург, 1900, с. 128-152.

Джиджи, 1994 – Cici, Recep. Kuruluştan Fatih devrinin sonuna kadar Osmanlılarda Fıkıh çalışmaları (Doktora tezi). İstanbul: Marmara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, 1994.

Джиджи, 1994a – Cici, Recep. İslâm Hukuk Tarihi Açısından İlk Dönem Osmanlı Hukuk çalışmalarına Bir Bakış (1299–1500) // Uludağ Üniversitesi İlahiyat Fakültesi. Sayı 6, Cilt 6, 1994, с. 241-259.

Джиджи, 1999 – Cici, Recep. Osmanlı Hukuk Düşüncesini Etkileyen Başlıca Kaynaklar // Uludağ Üniversitesi İlahiyat Fakültesi. Sayı 8, Cilt 8, 1999, с. 215-246.

Джиджи, 2005 – Cici, Recep. Osmanlı Klâsik Dönemi Fıkıh Kitapları // Türkiye Araştırmaları Literatür Dergisi, Cilt 3, Sayı 5, 2005, с. 215-248.

Джиджи, 2005a – Cici, Recep. Sofya Kiril ve Metodiy Milli Kütüphanesi'nde Bulunan İslam Hukuku ile İlgili Yazma Eserler // İslam Hukuku Araştırmaları Dergisi, sy. 5, 2005, с. 341-400.

Джихан, 1989 – Cihan, Sadık. Les lieux de l'enseignement de la tradition et l'importance donné à la science du hadis à l'époque ottomane // Ondokuz Mayıs Üniversitesi İlahiyat fakültesi Dergisi, Sayı: 3. Samsun, 1989, с. 1-41.

ДиУис, 1994a – DeWeese, Devin. Islamisation and Native Religion in the Golden Horde. Baba Tükles and the Conversion to Islam in Historical and Epical Tradition. Pennsylvania: Pennsylvania State University Press, 1994.

ДиУис, 1994b – DeWeese, Devin. Bābā Kamāl Jandī and the Kubravī Tradition among the Turks of Central Asia // Der Islam, T. 71 (1994), с. 58-94.

ДиУис, 1996a – DeWeese, Devin. The Mashā'ikh-i Turk and the Khojagān: Rethinking the Links between the Yasavī and Naqshbandī Sufi Traditions // Journal of Islamic Studies, T. 7: 2 (1996), с. 180-207.

ДиУис, 1996b – DeWeese, Devin. The Tadhkira-i Bughrā-khān and the «Uvaysī» Sufis of Central Asia: Note in Review of Imaginary Muslims // Central Asiatic Journal, T. 40 (1996), с. 87-127.

ДиУис, 2006 – DeWeese, Devin. Cultural Transmission and Exchange in the Mongol Empire: Notes from the Biographical Dictionary of Ibn al-Fuwati // Proceedings of the International Symposium “Beyond the Legacy of Genghis Khan”, ed. Linda Komaroff and Joclynne J. Kerner. Leiden: Brill, 2006, с. 11-29.

ДиУис, Encyclopaedia of Islam, 2nd ed. – DeWeese, Devin. Wali // Encyclopaedia of Islam / Edited by: P. Bearman, Th. Bianquis, C.E. Bosworth, E. van Donzel, W.P. Heinrichs, 2nd ed., с. 115-118.

Дмитриева, 2002 – Дмитриева Л.В. Каталог тюркских рукописей Института востоковедения Российской академии наук. – Москва: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002.

Додхудоева, 1992 – Додхудоева Л.Н. Эпиграфические памятники Самарканда XI–XIV вв. Том I. Душанбе: Издательство «Дониш», 1992.

Додхудоева, 1998 – Dodkhudoeva, Lola. La bibliothèque de Khwaja Muhammad Parsa à Boukhara // Cahiers d'Asie centrale, T. 5-6 (1998), с. 125-142.

Жузжоний, 1997 – Абд ул-Хаким Шаръий Жузжоний. Развитие шариата в Афганистане. Историко-правовые исследования. Автореф... канд. юр. наук. Ташкент, 1997.

Зандависати, Раудат – ‘Али ибн Йахйа аз-Зандависати ал-Бухари. Китаб раудат ал-‘улама’. ИВРУ-1, 2972, л. 16-422б.

Заранджари, Манакиб – Бакр ибн Мухаммад аз-Заранджари. Манакиб Аби Ханифа. Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Kasıdecı zade 677, л. 343б-365б.

Заркон, 1991 – Zarccone, Thierry. Histoire et croyances des derviches turkestanais et indiens à Istanbul // Anatolia Moderna/Yeni Anadolu II – Derviches et cimetières ottomans, Librairie d’Amérique et d’Orient. Paris, 1991, с. 137-200.

Зельхайм, 1976 – Sellheim, Rudolf. Arabische Handschriften. Materialien zur arabischen Literaturgeschichte. Teil I // VOHD. Band XVII, Reihe A. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 1976, с. 114-134.

Зиёдов, 2000 – Зиёдов, Шовосил. Ал-Мотуридий хаёти ва мероси. Ташкент: Абдулла Кодирий номидаги халк мероси нашриёти, 2000.

Зисоу, 1988 – Zysow, Aron. Two Unrecognized Karrāmī Texts // Journal of the American Oriental Society, T. 108 (1988), с. 577-587.

Ибн ал-Джаузи, Мунтазам – Ибн ал-Джаузи. Ал-Мунтазам фи та’рих ал-мулук ва-л-умам. Ал-Муджаллад IX. Хайдарабад, 1359/1940-1941.

Ибн Йахйа, Шарх – Ибн Йахйа. Шарх джумал усул ад-дин. Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Şehid Ali Paşa 1648/II, л. 18б-168а.

Ибн ан-Надим, Фихрист – Kitâb al-Fihrist mit Anmerkungen herausgegeben von Gustav Flügel. Erster Band: den Text enthaltend von Dr. Johannes Roediger. Leipzig, 1871.

Ибн Камал-паша, Рисала-1 – Ахмад ибн Мухаммад ибн Камал-паша. Ар-Рисала фи табакат ал-муджтахидин. Берлин, Mг.ог.Рм. 688/III, л. 43б-49б.

Ибн Камал-паша, Рисала-2 – Ахмад ибн Мухаммад ибн Камал-паша. Рисала фи байан ас-салаф мин ал-‘улама’ ар-расихин, рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Kadizade Mehmed 549/1, л. 1б-6б.

Ибн Камал-паша, Рисала-3 – Ахмад ибн Мухаммад ибн Камал-паша. Рисала фи байан ас-салаф мин ал-‘улама’ ар-расихин, рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Namidiye 764, л. 133б-147б.

Ибн Кутлубуга, Тадж – Die Krone der Lebensbeschreibungen enthaltend die Classen der Hanefiten von Zein-ad-dîn Kâsim Ibn Kutlûbugâ. Zum ersten Mal herausgegeben und mit Anmerkungen und einem Index begleitet von Gustav Flügel. Leipzig, 1862 // Abhandlungen der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. II. Band. N 3 (Genehmigter Nachdruck, Kraus Reprint Ltd. Nendeln, Liechtenstein, 1966). Arabische Text: с. 1-69.

Ибн Кутлубуга, Тадж, Йусуф – Абу-л-Фида’ Зайн ад-дин Касим ибн Кутлубуга ас-Судуни. Тадж ат-тараджим / хаккаках ва каддам лах Мухаммад Хайр Рамадан Йусуф. Димашк: Дар ал-калам, 1414/1992.

Ибн Макула, Икмал – ал-Амир ал-Аджалл ал-хафиз Абу Наср ‘Али ибн Хибаталлах аш-шахир би-Ибн Макула. Ал-Икмал фи раф‘ ал-иртийаб ‘ан ал-му’талаф ва-л-мухталаф мин ал-асма’ ва-л-куна ва-л-ансаб / И‘тана би-тасхихи ва-т-та‘лик ‘алайхи аш-шайх ‘Абд ар-Рахман ибн Йахйа ал-Му‘аллими ал-Йамани. Ал-Джуз’ 1-б.

Хайдарабат: Матба'ат маджлис да'ират ал-ма'ариф ал-'усманийа, 1381-1386/1962-1967. ал-Джуз' ас-саби'. И'тана би-тасхихи ва-т-та'лик 'алайхи ал-устаз Найиф ал-'Аббас. Байрут, [б.г.].

Ибн Тулун, Гураф – Мухаммад ибн 'Али Ибн Тулун ад-Димашки. Ал-гураф ал-'алийа фи тараджим мута'аххирий ал-ханафийа. Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Şehid 'Ali Paşa 1924, л. 16-368б.

Ибн ал-Фувати, Маджма' – Камал ад-дин Абу-л-Фадл 'Абд ар-Раззак ибн Ахмад, ал-ма'руф би-Ибн ал-Фувати аш-Шайбани. Маджма' ал-адаб фи маджма' ал-алкаб. Ал-муджаллад I-VI / Тахкик Мухаммад ал-Казим. Тихран: Визарат ас-сакафа ва-л-иршад ал-ислами, 1415/1374/1995.

Ибн Фундук, Лубаб – Абу-л-Хасан 'Али ибн Аби-л-Касим ибн Зайд ал-Байхаки, аш-шахир б-Ибн Фундук. Лубаб ал-ансаб ва-л-алкаб ва-л-а'каб / Тахкик ас-сайид Махди ар-Раджа'и. Ал-Джуз' 1-2. Кум, 1410/1990-1991.

Ибн Хиббан, Машахир – Мухаммад ибн Хиббан ал-Бусти. Китаб машахир 'улама' ал-амсар. Ал-Кахира, 1379/1959 (Ibn Hibban al-Busti. Die berühmten Traditionarier der islamischen Länder. Herausgegeben von Manfred Fleischhammer/Bibliotheca Islamica. Band 22).

Ибрагимов, 1988 – Ибрагимов Н. Ибн Баттута и его путешествия по Средней Азии. Москва: Главная редакция восточной литературы, 1988.

Иванов, 1954 – Иванов П.П. Хозяйство Джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI–XVII вв. Москва-Ленинград, 1954.

Изги, 1997 – İzgi, Cevat. Osmanlı Medreselerinde İlim. I-II. İstanbul, 1997.

Ислам ансиклопедиси – Türkiye Diyanat Vakfı İslâm Ansiklopedisi. Cilt 1-44. İstanbul, 1988-2013.

Исламские рукописи, 1992-1994 – World Survey of Islamic Manuscripts. Vol. I-IV. Ed. Geoffrey Roper. London: Al-Furqān Islamic Heritage Foundation, 1992-1994.

История Ирана – The Cambridge History of Iran. Volume I-. Cambridge, 1968-.

История Центральной Азии, 1998-2000 – History of civilizations of Central Asia. Volume IV. The age of achievements: A.D. 750 to the end of the fifteenth century. Part One. The historical, social and economic setting. Editors: M.S. Asimov and C.E. Bosworth. Paris: UNESCO Publishing, 1998; Part Two. The achievements. Paris: UNESCO Publishing, 2000.

Иткани, Рисала – Амир-Катиб ибн Амир-'Умар ал-Иткани. Рисала фи раф' ал-йадайн. Лейден, Ог. 706, л. 16-21б.

Йазыджыоглу, 1980 – Yazıcıoğlu, Mustafa Sait. XV. ve XVI. Yüzyıllarda Osmanlı Medreselerinde İlm-i Kelam Öğretimi ve Genel Eđitim İçindeki Yeri // İslam İlimleri Enstitüsü Dergisi, sy. IV, Ankara, 1980, с. 273–283.

Йазыджыоглу, 1988 – Yazıcıoğlu, Mustafa Said. Matürîdî ve Nesefî'ye Göre İnsan Hürriyeti Kavramı. Ankara, 1988.

Йазыджыоглу, 1992 – Yazıcıoğlu, Mustafa Sait. La critique de l'enseignement et en particulier celui du kalām (XVe et XVIe siècles) // Ankara Üniversitesi İlahiyat Fakültesi Dergisi, Cilt XXXIII, 1992, с. 1–9.

Йейнболл, 1983 – Juynboll, Gautier H.A. Muslim tradition. Studies in chronology, provenance and authorship of early Ḥadīth. Cambridge, 1983 (Cambridge Studies in Islamic

Civilization).

Йоансен, 1988 – Johansen, Baber. The Islamic Law on Land Tax and Rent. The Peasants' Loss of Property Rights as Interpreted in the Hanafite Legal Literature of Mamluk and Ottoman Periods. London, New York, Sydney : Croom Helm, 1988.

Йоансен, 1990 – Johansen, Baber. Le jugement comme preuve. Preuve religieuse et vérité religieuse dans le Droit Islamique Hanéfite // *Studia Islamica*, Т. LXXII (1990), с. 5-17.

Йоансен, 1995 – Johansen, Baber. Casuistry: Between Legal Concept and Social Praxis // *Islamic Law and Society*, Т. 2 (1995), с. 135-156.

Кавакджи, 1976 – Kavakcı, Yusuf Ziya. XI ve XII. Asırlarda Karahanlılar Devrinde Māvāra' (!) al-Nahr Islām Hukukzuları. Ankara, 1976 (Atatürk Üniversitesi Yayınları, 430).

Казаков, 1999 – Казаков Б.А. Хазрат-и Имом // *Прозоров, Ислам*, выпуск 2 (1999), с. 97.

Казембек, 1850 – Mirza Kazem Beg. Notice sur la marche et les progrès de la jurisprudence parmi les sectes orthodoxes musulmanes // *Journal asiatique*, Т. 15 (1850), с. 158-214.

Кайрбеков, 2016 – Кайрбеков Н.Е. Испиджаб – духовный центр по разработке вопросов традиционного ислама // «Исламская духовность, рациональность и этнокультурные традиции как факторы противодействия религиозному экстремизму»: материалы международной научной конференции, посвященной празднованию 20-летия Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Астана: «Мастер По» ЖШС, 2016, с. 158–166.

Кайрбеков, 2017 – Кайрбеков Н.Е. Место и значение Мухаммада ибн Ахмада ал-Исбиджаби в истории мусульманского права в Центральной Азии (на основе данных его сочинения «Зад ал-фукаха»). Неопубликованная диссертация на соискание ученой степени доктора философии по специальности «6D020600 – Религиоведение». – Алматы: Египетский университет исламской культуры, 2017.

Калдер, 1993 – Calder, Norman. *Studies in Early Muslim Jurisprudence*. Oxford: Clarend Press, 1993.

Калдер, 2000 – Calder, Norman. The 'Uqūd rasm al-muftī of Ibn 'Ābidīn // *Босворт*, 2000, Т. I, с. 313-331.

Калдер, EI2 – [Calder, Norman]. Al-Sarakhsī // *Энциклопедия ислама*, Vol. IX, с. 36.

Камалиддинов, 1993 – Камалиддинов Ш.С. «Китаб ал-ансаб» Абу Саъд Абдалкарима ибн Мухаммада ас-Самъани как источник по истории и истории культуры Средней Азии. Ташкент: ФАН, 1993.

Камалиддинов, 1996 – Камалиддинов Ш.С. Историческая география Южного Согда и Тохаристана по арабоязычным источникам IX – начала XIII вв. Ташкент: Узбекистан, 1996.

Камалиддинов/Мухамедов, 1997 – Камалиддинов Ш.С., Мухамедов У.З. Новые данные по истории Средней Азии эпохи арабских завоеваний // *Общественные науки в Узбекистане*, 3-4 (1997), с. 89-93.

Камилов, 2001а – Камилов М.М. Ал-Касани // *Прозоров, Ислам*, выпуск 3 (2001), с. 53.

Камилов, 2001b – Камилов М.М. Ас-Самарканди // Прозоров, Ислам, выпуск 3 (2001), с. 86-87.

Кандийа, перевод – Вяткин В.Л. Перевод краткой редакции на персидском языке арабского труда Абу Хафса Наджмеддина Умара б. Мухаммед ан-Насафи ас-Самарканди “Кандия малая”, предисловие и примечания переводчика // Справочная книжка Самаркандской области. Вып. 4. Самарканд, 1896, с. 153-259.

Кандийа, Самарканд – Кандийа. Дар байан-и мазарат-и Самарканд / Ба-кушаш Ирадж Афшар. Тихран, 1334 (Забан ва-фарханг-и Иран, 9).

Караджабей, 1992 – Karacabey, Salih. XV. ve XVI. Asır Osmanlı Medreselerinde Hadis Öğretimi // Uludağ Üniversitesi İlahiyat Fakültesi. Sayı: 4, Cilt: 4, Yıl: 4, 1992, с. 227-235.

Каракалпакстан, 2007 – Ashirbek Muminov, Maria Szuppe, Abdusalim Idrisov (avec la collaboration de Shovosil Ziyodov). Manuscrits en écriture arabe du Musée régional de Nukus (République autonome du Karakalpakstan, Ouzbékistan) : Fonds arabe, persan, turkī et karakalpak. Roma: Istituto per l’Oriente C. A. Nallino, 2007 (Series Catalogorum, II).

Караташ, 1999 – Karataş, Ali İhsan. Tereke Kayıtlarına Göre XVI. Yüzyılda Bursa’da İnsan-Kitap İlişkisi // Uludağ Üniversitesi İlahiyat Fakültesi. Sayı: 8, Cilt: 8, 1999, с. 317–328.

Караташ, 2001 – Karataş, Ali İhsan. XVI. Yüzyılda Bursa’da Tedavüldeki Kitaplar // Uludağ Üniversitesi İlahiyat Fakültesi. Cilt: 10, Sayı: 1, 2001, с. 209–230.

Кардари, Манакиб – Хафиз ад-дин ибн Мухаммад ал-ма‘руф би-л-Кардари. Манакиб Аби Ханифа. Ал-Джуз’ ас-сани. Байрут: Дар китаб ал-‘араби, 1401/1981.

Кардари, Радд – [псевдо ал-Кардари]. Ар-Радд ‘ала-л-имам ал-Газали би-ма такаллама би-хакк имамина Аби Ханифа. Рукопись Franckesche Stiftungen zu Halle (AFSt/H), Q-27, л. 1b-51a.

Карев, 1999 – Карев Ю.В. Дворец VIII в. в Самарканде в контексте доисламской и раннемусульманской дворцовой архитектуры. Опыт исторической интерпретации. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Москва. 1999.

Карев, 2000a – Karev, Yury. Un palais islamique du VIIIe siècle à Samarkand // Studia Iranica, T. 29 (2000), с. 273-296.

Карев, 2000b – Карев Ю.В. Политическая ситуация в Мавераннахре в середине VIII века // Средняя Азия: археология, история, культура. Материалы международной конференции, посвященной 50-летию научной деятельности Г.В. Шишкиной. Москва, 2000, с. 205-218.

Карев, 2015 –Karev, Yury. Samarqand et le Sughd à l’époque ‘abbāsside : histoire politique et sociale. Paris : Association pour l’avancement des études iraniennes, 2015 (Studia Iranica, Cahier 55).

Карская, 2000 – Карская Л.Н. Аннотированная библиография отечественных работ по арабистике, иранистике и тюркологии 1818-1917 гг. (научная периодика). Москва: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000.

Каталог Таджикской ССР, 1960 – Каталог восточных рукописей Академии наук Таджикской ССР. Том 1. Сталинабад: Издательство Академии наук Таджикской ССР, 1960.

Каттаев, 1998 – Каттаев К. Самарканднинг буюк алломалари. Самарканд: Зарафшон, 1998.

Кафави, Ката'иб – Махмуд ибн Сулайман ал-Кафави. Ката'иб а'лам ал-ахйар мин фукаха' мазхаб ан-Ну'ман ал-мухтар. Рукопись ИВРУ-1, 2929, л. 16-442б.

Кашши, Маджму' – Ахмад ибн Муса ибн 'Иса ибн Ма'мун ал-Кашши. Маджму' ал-хавадис ва-н-навазил. Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Yeni Cami 547, л. 16-319а.

Кеменгер, 2010 – Кеменгер, Қайырбек. Олжабай Нуралыұлы / Монография. Петропавл, 2010.

Кемпер, 1998 – Kemper, Michael. Sufis und Gelehrte in Tatarien und Baschkirien, 1789-1889. Der islamische Diskurs unter russischer Herrschaft. Berlin, 1998 (Islamkundliche Untersuchungen, Band 218).

Керим, 2012 – Керім, Шамшәдин. Сығанақ саңлағы: монография. Алматы: Нұр-Мұбарак, 2012.

Керим, 2017 – Керім, Шамшәдин. Қауам ад-дин әл-Итқани әл-Фараби – ғұлама ғалым, ақын: монография. Алматы: Нұр-Мұбарак университеті, 2017.

Кыналы-зада, Мухтасар – 'Али ибн Имру' Аллах Кыналы-зада (ал-Ханна'и). Ал-Мухтасар фи зикр табакат ал-ханафийа. Рукопись Национальной библиотеки Франции, Arabe 6644, л. 75б-104б.

Кыналы-зада, Рисала – 'Али ибн Имру' Аллах Кыналы-зада (ал-Ханна'и). Ар-Рисала фи табакат ал-маса'ил. Рукопись Берлинской городской библиотеки, Mf.og. Ldbg. 880/28, л. 127б-129а.

Кинг, 1983 – King, David A. Al-Bazdawī on the Qibla in Early Islamic Transoxania // Journal for the History of Arabic Science, 7/1-2 (1983), с. 3-38.

Китапчы, 1988 – Kitapçı Z. Türkistanda islâmiyet ve türkler. Konya: Nur Basımevi, 1988.

Кочнев, 1995 – Кочнев Б.Д. Монеты Муканны // Археология и художественная культура Центральной Азии. Тезисы докладов. 2. Ташкент, 1995, с. 32-33.

Кочнев, 1996 – Kochnev B.D. The Origins of the Karakhanids: A reconsideration // Der Islam. 73 (1996), с. 352-357.

Кочнев, 2001 – Кочнев Б.Д. Мусульманский чекан Средней Азии // Прозоров, Ислам. Выпуск 3 (2001), с. 69-71.

Коэн, 1970 – Cohen H.J. The economic background and the secular occupations of muslim jurisperdents and traditionists in the classical period of Islam (until the middle of the eleventh century) // Journal of the Economic and Social History of Orient. 13 (1970), с. 16-61.

Кроун, 1997 – Crone, Patricia. A Note on Muqātil b. Ḥayyān and Muqātil b. Sulaymān // Der Islam. 74 (1997), с. 238-249.

Кроун, 2000 – Crone, Patricia. The Significance of Wooden Weapons in al-Mukhtār's Revolt and the 'Abbāsīd Revolution // Босворт, 2000, Т. I, с. 174-187.

Кураши, Джавахир – Мухйи-д-дин Абу Мухаммад 'Абд ал-Кадир ибн Мухаммад ибн Аби-л-Вафа' ал-Кураши ал-Ханафи. Ал-Джавахир ал-мудийа фи табакат ал-ханафийа / Тахкик ад-дуктур 'Абд ал-Фаттах Мухаммад ал-Хулв/Хилв. ал-Джуз' 1-5. ат-Таб'а ас-санийа. Ал-Кахира: Хиджр ли-т-тиба'а ва-н-нашр ва-т-тавзи' ва-л-и'лан,

1413/1993.

Кураши, Тахзиб – Мухйи-д-дин Абу Мухаммад ‘Абд ал-Кадир ибн Мухаммад ибн Аби-л-Вафа’ ал-Кураши ал-Ханафи. Тахзиб ал-асма’ ал-ваки‘а фи-л-Хидайя ва-л-Хуласа. Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Yeni Cami 872/III, л. 906-1416.

Курбанов/Шварц, 1998 – Kurbanov, Golib; Schwarz, Florian. Catalogue of Arabic, Persian and Turkic Manuscripts in the Ibn Sina Library, Bukhara. Bukhara, 1998.

Курманбаев, 2015 – Құрманбаев, Қайрат. Хусамуддин әс-Сығнақи еңбектеріндегі «Усул әл-фиқһ» ілімінің лингвистикалық негіздері. 6D021500 – Исламтану мамандығы бойынша философия докторы (Ph.D.) ғылыми дәрежесін алу үшін дайындалған диссертация. Алматы: Нұр-Мұбарак университеті, 2015.

Курт, 1998 – Kurt, Hasan. Orta Asya'nın Islâmlaşma Süreci (Buhârâ örneği). Ankara, 1998 (Fecr Yayınları, 58).

Кутлу, 2000 – Kutlu, Sönmez. Türklerin Islâmlaşma Sürecinde Mürcie ve Tesirleri. Ankara, 2000 (Türkiye Diyanat Vakfı Yayınları, 274).

Кылавуз, 1989 – Kılavuz, Saim A. Ebû Seleme es-Semerkindî ve Akâid Risâlesi. Istanbul, 1989.

Кыналы-заде, Мухтасар фи табакат ал-ханафийа – Табакат ал-ханафийа. Та’лиф ал-Маула ‘Ала’ ад-дин ‘Али ибн Амраллах ал-Хамиди ал-ма‘руф би-Ибн ал-Ханна’и ва Кыналы-заде, ал-мутаваффа 979/1572. Дираса ва тахкик ал-устаз ад-дуктур Мухйи Хилал Сархан. Ал-джуз’ 1-3. Ат-таб‘а ал-ула. Багдад: Диван ал-вакф ас-сунни, 1426/2005.

Кюгельген, 1996-2000 – Muslim Culture in Russia and Central Asia from the 18th to the Early 20th Centuries. [Vol. 1]. Edited by Michael Kemper, Anke von Kügelgen, Dmitriy Yermakov (1996); vol. 2: Inter-Regional and Inter-Ethnic Relations, edited by Anke von Kügelgen, Michael Kemper, Allen J. Frank (1998); vol. 3: Arabic, Persian and Turkic Manuscripts (15th-19th Centuries), edited by Anke von Kügelgen, Aşirbek Muminov, Michael Kemper (2000) [Berlin: Klaus Schwarz Verlag, Islamkundliche Untersuchungen, Bande 200, 216, 233].

Кюгельген, 1999 – Kügelgen, von, Anke. Inszenierung einer Dynastie: Geschichtsschreibung unter den frühen Mangiten Bucharas (1747-1826). Habilitationsschrift. Ruhr-Universität Bochum, 1999.

Лакнави, Фава’ид – Мухаммад-‘Абд ал-Хайй ал-Лакнави ал-Хинди. Ал-Фава’ид ал-бахийа фи тараджим ал-ханафийа ва-‘алайхи-т-Та’ликат ас-санийа ‘ала-л-Фава’ид ал-бахийа / И‘тана бих Ахмад аз-За‘би. Байрут: Дар ал-Аркам ибн Аби-л-Аркам, 1418/1998.

Ламиши, Байан – Абу-л-Махамид Бадр ад-дин Махмуд ибн Зайд ал-Ламиши ал-Ханафи. Байан кашф ал-алфаз / Тахкик Мухаммад хасан Мустафа аш-Шалаби // Маджаллат ал-бахс ал-‘илми ва-т-турас ал-ислами (Макка), Т. I (1398), с. 251-267.

Ламиши, Тамхид – Абу-с-Сана’ Махмуд ибн Зайд ал-Ламиши ал-Ханафи ал-Матуриди мин вара’ ан-нахр, ‘аша фи авахир ал-хамис ва-ава’ил ас-садис ал-хиджри. Китаб ат-тамхид ли-кава’ид ат-таухид / хаккакаху ‘Абд ал-Маджид Турки. Байрут: Дар ал-гарб ал-ислами, 1995.

Ламиши, Усул – Абу-с-Сана’ Махмуд ибн Зайд ал-Ламиши ал-Ханафи ал-

Матуриди мин вара' ан-нахр, 'аша фи авахир ал-хамис ва-ава'ил ас-садис ал-хиджри. Китаб фи усул ал-фикх / хаккакаху 'Абд ал-Маджид Турки. Байрут: Дар ал-гарб ал-ислами, 1995.

Левинстайн, 1994 – Lewinstein, Keith. Notes on Eastern Hanafite Heresiography // *Journal of the American Oriental Society*. Т. 114 (1994), с. 583-598.

Лэмбтон, 1981 – Lambton, Ann K.S. *State and Government in Medieval Islam. An Introduction to the Study of Islamic Political Theory: The Jurists*. Oxford, 1981.

Ма'руф, 1976 – Ма'руф, Наджи. 'Урубат ал-'улама' ал-мансубин ила-л-булдан ал-а'джамиа фи Хурасан. Ал-Джуз' ал-аввал. Багдад: Матба'ат аш-ша'б, 1396/1976.

Маделунг, 1970 – Madelung, Wilferd. Early Sunnī Doctrine Concerning Faith as Reflected in the Kitāb al-īmān of Abū 'Ubaid al-Qāsim b. Sallām (d. 224/839) // *Studia Islamica*. Т. XXXII (1970), с. 233-254 (Маделунг, 1985, I with Addenda).

Маделунг, 1971 – Madelung, Wilferd. The Spread of Māturīdism and the Turks // *Actas IV Congresso de Estudos Ārabes e Islāmicos. Coimbra-Lisboa 1 a 8 de Setembro de 1968*. Leiden: E.J. Brill, 1971, с. 109-168 (Маделунг, 1985, II with Addenda et Corrigenda, 168a).

Маделунг, 1982 – Madelung, Wilferd. The Early Murji'a in Khurāsān and Transoxania and the Spread of Hanafism // *Der Islam*. LIX (1982), с. 32-39 (Маделунг, 1985, III with Addenda, 39a).

Маделунг, 1985 – Madelung, Wilferd. *Religious Schools and Sects in Medieval Islam*. London: Variorum Reprints, 1985.

Маделунг, 1986 – Madelung, Wilferd. The Theology of al-Zamakhsharī // *Actas del XII Congreso de la U.E.A.I. (Malaga, 1984)*. Madrid, 1986, с. 485-495.

Маделунг, 1988 – Madelung, Wilferd. *Religious Trends in Early Islamic Iran*. Albany, 1988 (Bibliotheca Persica. Columbia Lectures on Iranian Studies, 4).

Маделунг, 2000 – Madelung, Wilferd. Abu l-Mu'īn al-Nasafī and Ash'arī Theology // *Босворт*, 2000, Т. II, с. 318-330.

Маделунг, Мурджи'а – Madelung, Wilferd. Murdji'a // *Энциклопедия ислама*. Т. VII, с. 605a.

Майер, 1989 – Meier, Fritz. Der unbekannte schriftsteller al-Muwaffaq al-Ḥāṣī // *Der Islam*. 66 (1989), с. 311-330 (Bausteine I. Ausgewählte Aufsätze zur Islamwissenschaft von Fritz Meier. Herausgegeben von Erika Glassen und Gudrun Schubert. Istanbul, 1992, с. 474-493).

Макдиси, 1961 – Makdisi, George. Muslim institutions of learning in eleventh-century Baghdad // *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*. 24 (1961), с. 1-56 (Makdisi George. *Religion, Law and Learning in Classical Islam*. Variorum, 1991, VIII).

Макдиси, 1981 – Makdisi, George. *The Rise of Colleges. Institutions of Learning in Islam and the West*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1981.

Макдиси, 1984 – Makdisi, George. The guilds of law in medieval legal history. An inquiry into the origins of the Inns of Court // *Zeitschrift für Geschichte der arabisch-islamischen Wissenschaften*. Vol. I. Frankfurt am Main, 1984, с. 233-252 (Makdisi George. *Religion, Law and Learning in Classical Islam*. Variorum, 1991, XI).

Макдиси, 1985 – Makdisi, George. Freedom in Islamic jurisprudence: ijtihad, taqlid

and academic freedom // *La notion de liberté au Moyen Age: Islam, Byzance, Occident* (Penn-Paris-Dumbarton Oaks Colloquia IV). Paris: Les Belles Lettres, 1985, с. 79-88 (Makdisi George. *Religion, Law and Learning in Classical Islam*. Variorum, 1991, XII).

Макдиси, 1993 – Makdisi, George. *Ṭabaqāt-Biography: Law and Orthodoxy in Classical Islam // Islamic Studies*. 32 (1993), с. 371-396.

Макдиси, Бад' – *Китаб ал-бад' ва-т-та'рих ал-мансуб ила Аби Зайд Ахмад ибн Сахл ал-Балхи ва-хува ли-Мутаххар ибн Тахир ал-Макдиси / кад и'тана би-нашрих Калман Хувар* (С. Huart). *Ал-Джуз' 1-6*. Бариз [Париж], 1899-1916 (Reprint: Teheran, 1962).

Макки, Манакиб Аби Ханифа – *Садр ал-А'имма Абу-л-Му'айяд ал-Имам ал-Муваффақ ибн Ахмад ал-Макки. Манакиб ал-Имам ал-А'зам Аби Ханифа. Ал-джуз' 1-2*. Хайдарабад, 1321/1903 (второе издание: Байрут: Дар ал-китаб ал-'араби, 1981).

Макки, Манакиб, рукопись – *Абу-л-Му'айяд ал-Муваффақ ибн Ахмад ал-Макки. Манакиб Аби Ханифа. Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Veliyüddin Carullah Efendi 1631, л. 16-192б*.

Макризи, Имта' – *Таки ад-дин Ахмад ибн 'Али ибн 'Абд ал-Кадир ибн Мухаммад ал-Макризи. Имта' ал-асма' би-ма ли-н-Наби мин ахвал ва-л-амвал ва-л-хафада ва-л-мата' / Тахкик ва-та'лик Мухаммад 'Абд ал-Хамид ан-Нумайси. Ал-джуз' ал-аввал*. Байрут: Дар ал-кутуб ал-'илмийа, 1420/1999.

Манабаев, 2016 – Манабаев Б.М. *Сочинение ал-Исфиджаби, правоведа богословско-правовой школы Абу Ханифы в Казахстане // Актуальные вопросы перспективных научных исследований: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Часть 1*. Смоленск, 2016, с. 28–32.

Манабаев, 2017 – Манабаев Б.М. *Место и значение 'Али ибн Мухаммада ал-Исфиджаби (ум. в 1141 г.) в истории мусульманского права в Центральной Азии. Неопубликованная диссертация на соискание ученой степени доктора философии по специальности «6D020600 – Религиоведение»*. Алматы: Египетский университет исламской культуры, 2017 (на каз.яз.).

Маргинани, Хидайа – Хидоя. *Комментарии мусульманского права / Ответственный редактор и автор вступительной статьи и комментариев А.Х. Саидов*. Ташкент: Ўзбекистон, 1994.

Марджани, Мустафад – *Шихаб ад-дин ибн Баха' ад-дин ал-Марджани ал-Казани. Китаб мустафад ал-ахбар фи ахвал Казан ва-Булгар. Ал-Кисм 1-2*. Казань, 1897-1900 (2-е издание: *Türk Kültürünü Araştırma Enstitüsü Yayınları*, 155; Ankara Üniversitesi Basımevi, 1997).

Марджани, Назурат ал-хакк – Марджани, Шихаб ад-дин. *Назурат ал-хакк фи фардийят ал-иша' ва ин лам йагиб аш-шафак / Тахкик Урхан Анджакар ва 'Абд ал-Кадир Йылмаз*. Стамбул: Дар ал-Хикма, 2012.

Марин-Гузман, 1994 – Marín-Guzmán, Roberto. *The 'Abbasid Revolution in Central Asia and Khurāsān: An Analytical Study of the Role of Taxation, Conversion, and Religious Groups in its Genesis // Islamic Studies*. 33 (1994), с. 227-252.

Махашева, 2000 – Makhasheva, Zhanat. *Karahanlılar Devri İslam Hukucusu*

- Burhanuddin el-Merġinani ve “el-Hidâye” Isimli Eserinin Değerlendirilmesi. Yüksek Lisans Tezi. Ankara: Ankara Üniversitesi, Sosyal Bilimler Enstitüsü, 2000.
- Мейсами, 2000 – Meisami, Julie Scott. Why Write History in Persian? Historical Writing in the Samanid Period // Босворт, 2000. Т. II, с. 348-374.
- Мелчерт, 1997 – Melchert, Christopher. The Formation of the Sunni Schools of Law, 9th-10th Centuries C.E. Leiden, New York, Köln: Brill, 1997.
- Мерон, 1969 – Meron, Ya‘akov. The development of legal thought in Hanafi texts // *Studia Islamica*. Т. XXX (1969), с. 73-118.
- Морозов, 1997 – Морозов Д.А. Тримосковских рукописи из библиотеки Мухаммада Парса (Дополнение к статье А.Б. Халидова) // *Петербургское востоковедение*. 9 (1997), с. 553-554.
- Му‘ин ал-фукара’, Та’рих – Та’рих-и Мулла-зада. Дар зикр-и мазарат-и Бухара. Та’лиф Ахмад ибн Махмуд ал-мад‘у би-Му‘ин ал-фукара’. Дар нима-йи аввал-и карн-и нухум / Ба-мукаддима ва-тасхих ва-тахшийа ва-тараджим-и а‘лам. Бе-ихтимам Ахмад Гулчин-и Ма‘ани. Тихран, 1339/1960.
- Мударрис, 1978-1979 – ал-Мударрис, Мухаммад Махрус ‘Абд ал-Латиф. Машайих Балх мин ал-ханафийа ва-ма инфараду бихи мин ал-маса’ил ал-фикхийа. Ал-Джуз’ 1-2. Багдад: ад-Дар ал-‘арабийа ли-т-тиба‘а, 1978-1979.
- Мукаддаси, Ахсан – Шамс ад-дин Абу ‘Абдаллах Мухаммад ибн Ахмад ибн Аби Бакр ал-Банна’ аш-Шама ал-Мукаддаси ал-ма‘руф би-л-Башшари. Китаб Ахсан ат-такасим фи ма‘рифат ал-акалим. *Descriptio Imperii Moslemici autore Al-Moqaddasi / Bibliotheca Geographorum Arabicorum*. Edidit M.J. de Goeje. Pars tertia. Editio Secunda. Lugduni Batavorum: E.J. Brill, 1906.
- Мулла-зада, Китаб – Ахмад ибн Махмуд ал-мад‘у би-Му‘ин ал-Фукара’. Китаб-и Мулла-зада // Гафурова Р.Л. Китоби Мулла-заде. Ташкент: ФАН, 1992, с. 49-88.
- Муминов, 2003 – Muminov, Ashirbek. Die Bedeutung der Handschriften aus der “Bibliothek des Khwaja Muhammad Parsa” für die Erforschung des Hanafitischen Gelehrtenmilieus von Bukhara // *Scripts, Page Settings and Bindings of the Middle-Eastern Manuscripts. Papers of the Third International Conference on Codicology and Paleography of Middle-Eastern Manuscripts (Bologna, 4–6 October, 2000)*. Ed. by François Déroche and Francis Richard (*Manuscripta Orientalia. International Journal for Oriental Manuscript Research*. Vol. 9, No. 3, September 2003), с. 59–62.
- Муминов, 2014 – Муминов А.К. Золотоордынская историография: вклад и потенциал историко-биографической литературы // *Золотоордынское обозрение. Golden Horde Review (Казань, Россия)*. № 1 (3), 2014, с. 79–118.
- Муминов, 2015 – Муминов А.К. Ханафитский мазхаб в истории Центральной Азии / под редакцией С.М. Прозорова. Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2015.
- Муминов, 2016 – Муминов А.К. Стиль работы Махмуда ибн Сулаймана ал-Кафави: сравнительное изучение списков его сочинения и биографий // *İslam Hukuku Araştırmaları Dergisi*, sayı 28, 2016, с. 565-588.
- Муминов, 2018 – Муминов А.К. Ханафитский мазхаб в истории Центральной Азии / под редакцией С.М. Прозорова. Второе издание. Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2018.

Муминов/Зиядов, 1999 – Muminov, Ashirbek; Ziyadov, Shovosil. L'horizon intellectuel d'un érudit du XVe siècle: nouvelles découvertes sur la bibliothèque de Muḥammad Pārsā // Cahiers d'Asie centrale. T. 7 (1999), с. 77-98.

Муминов/Некрасова/Зиёдов, 2009 – Muminov, Ashirbek; Nekrasova, Yelizaveta ; Ziyodov, Shovosil. La «Bibliothèque de Khwaja Muhammad Parsa» revisitée // Écrit et culture en Asie centrale et dans le monde turco-iranien, Xe-XIXe siècles / sous la direction de Francis Richard et Maria Szuppe. Paris : Association pour l'avancement des études iraniennes, 2009, с. 17-41.

Муминов/Хабибуллаев/Зиёдов – Muḥammad Pārsā's (d. 822/1420) Collection of Islamic Manuscripts. Catalogue. Ashirbek Muminov (Kazakhstan), Akram Khabibullaev (USA), Shovosil Ziyodov (Uzbekistan). Ed. by Maria Szuppe (CNRS). Roma: Istituto per l'Oriente C. A. Nallino (Series Catalogorum; forthcoming).

Мухаммад ибн 'Умар ибн Маза. Лата'иф ал-азкар – Мухаммад ибн 'Умар ибн Маза. Лата'иф ал-азкар ли-л-худдар ва-с-суффар фи-л-манасик ва-л-адаб / Исправления и приложения (тасхих ва хаваши аз): Расул Джа'фарийан. Техран: Нашр-и 'илм, 1434/2013/1392.

Мухтаров, 1978-1979 – Мухтаров А.М. Эпиграфические памятники Кухистана XI-XIX вв. Кн. 1. Душанбе, 1978. Кн. 2. Душанбе, 1979.

Мухтаров, 1991 – Мухтаров А.М. Двухязычная надпись XII в. из Новосибирска // История, филология и философия. Вып. 1. Новосибирск: «Наука», Сибирское отделение, 1991, с. 68-70.

Наршахи, История Бухары, 1954 – The History of Bukhara. Translated from a Persian Abridgment of the Arabic Original by Narshakhi. Richard N. Frye. Cambridge, Massachusetts: The Mediaeval Academy of America, 1954.

Наршахи, История Бухары, 1991 – ан-Наршахий, Абу Бакр Мухаммад ибн Жаъфар. Бухоро тарихи. Форс тилидан А. Расулев таржимаси. Масъул мухаррир А. Ўринбоев // Абу Тохирхожа. Самария. Наршахий. Бухоро тарихи. Баёний. Шажараи Хоразмшохий. Ибрат. Фарғона тарихи. Ташкент: Камалак, 1991, с. 81-174.

Насави, Сират – Шихаб ад-Дин Мухаммад ан-Насави. Сират Джалал ад-Дин Манкбурны (Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны) / Издание критического текста, перевод с арабского, предисловие, комментарий, примечания и указатели З.М. Буниятова. Москва, 1996.

Насафи, 'Ака'ид насафиййа – Наджм ад-дин ан-Насафи. Ал-'Ака'ид ан-насафиййа (Насафиев символ веры) / пер. с араб. и комм. К.Х. Идрисова. Москва: ООО «Садра», 2016.

Насафи, Канд – Наджм ад-дин 'Умар ибн Мухаммад ибн Ахмад ан-Насафи. Ал-Канд фи зикр 'улама' Самарканд / Тахкик Йусуф ал-Хади. Тихран: Айина-йи мирас, 1420/1999.

Насафи, Канд, 1991 – Наджм ад-дин 'Умар ибн Мухаммад ибн Ахмад ан-Насафи. Ал-Канд фи зикр 'улама' Самарканд / каддама лаху ва-'тана бихи Назар Мухаммад ал-Фарйаби. [ар-Рийад]: Мактабат ал-Каусар, 1412/1991.

Насафи, Канд, рукопись – Абу Хафс 'Умар ибн Мухаммад ибн Ахмад ан-Насафи. Ал-Канд фи зикр 'улама' Самарканд. Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Turhanvalde

70, л. 16-198б.

Насафи, Матла‘ – Абу Хафс ‘Умар ибн Мухаммад ан-Насафи. Китаб матла‘ ан-нуджум ва-маджма‘ ал-‘улум. Рукопись ИВРУ-1, 1462, л. 016-353б.

Насафи, Радд – Bernand, Marie. Le Kitāb al-Radd ‘alā l-Bida‘ d’Abū Muṭī‘ Maḵḥūl al-Nasafī // Annales Islamologiques, Tome XVI, Institut Français d’Archéologie orientale du Caire, 1980, с. 39-126.

Насафи, Рисала – Абу Хафс ‘Умар ибн Мухаммад ан-Насафи. Ар-Рисала фи байан ал-фирак ад-далла мин ал-мутасаввифа. Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Ayasofya 2317, л. 916-936.

Насир ад-дин, Тухфат – Насир ад-дин Тура ал-Ханафи ал-Хусайни ал-Бухари. Тухфат аз-за’ирин. Бухара, 1328/1910.

Некрасова, 1999 – Некрасова Е.Г. Дахма // Прозоров, Ислам, вып. 2 (1999), с. 31-33.

Некрасова, 2001 – Некрасова Е.Г. Пои Калан // Прозоров, Ислам. выпуск 3 (2001), с. 79-80.

Немцева, 2003 – Немцева Н.Б. Ханака Сайф ад-дина Бахарзи в Бухаре (к истории архитектурного комплекса). Бухара, 2003.

Немцева/Шваб, 1979 – Немцева Н.Б., Шваб Ю.З. Шах-и Зинда. Ташкент, 1979.

Нильсен, 1956 – Нильсен В.А. Монументальная архитектура Бухарского оазиса. Ташкент, 1956.

Öзел, 1990 – Çzel, Ahmet. Hanefi Fikih Blimleri. Ankara, 1990 (Türkiye Diyanet Vakfı Yayınları, 47).

Öзел, 2017 – Çzel, Ahmet. Hanefi Fikih Blimleri ve diğer mezheplerin meşhurları. 5. Baskı. Ankara, 2017.

Цзен, 1998 – Çzen, Şükrü. Hilâf // Ислам ансиклопедиси. Т. 17, с. 527-538.

Öзер, 1991 – Özer, Salim. İbn Kemal’in İslâm hukuku alanındaki Arapça yazma risaleleri (Tahkik ve tahlil). Kayseri, 1991.

Öзер, 2009 – Özer, Hasan. İbn-i Kemâl ve Tabakâtü’l-Fukahâ Adlı Eseri // İslam Hukuku Araştırmaları Dergisi, Sayı 14 (2009), с. 353–374.

Паздави, Китаб усул ад-дин – Probleme der islamischen Dogmatik. Das Kitāb uṣūl ad-dīn des Abū’l-Yusr Muḥammad al-Bazdawī / Textausgabe und Untersuchung von Hans Peter Linss. Essen, 1991, с. 1-260.

Пауль, 1990 – Paul, Jürgen. Scheiche und Herrscher im Khanat Čaġatay // Der Islam. 67 (1990), с. 278-321.

Пауль, 1991 – Paul, Jürgen. Die politische und soziale Bedeutung der Naqšbandiyya in Mittelasien im 15. Jahrhundert. Berlin, New York, 1991.

Пауль, 1993 – Paul, Jürgen. The Histories of Samarqand // Studia Iranica. 22 (1993), с. 69-92.

Пауль, 1994 – Paul, Jürgen. The State and the Military – The Samanid Case. Bloomington/Indiana, 1994 (Papers on Inner Asia, No. 26).

Пауль, 1998 – Paul, Jürgen. Doctrine and Organisation: The Khwājagān/Naqshbandīya in the First Generation after Bahā’uddīn // ANOR. No. 1. Halle-Berlin, 1998.

Пауль, 2018 – Paul, Jürgen. Sanjar’s Letter to the Notables of Samarqand, 524/1129–

1130 // Iran. Journal of the British Institute of Persian Studies, 56 (2), 2018, с. 1–8.

Прицак, 1952 – Pritsak, Omeljan. Bl-i Burhvn // Der Islam. Band XXX. Berlin, 1952, с. 81-96.

Прозоров, 1981 – Прозоров С.М. К истории мусульманской догматики: мурджииты // Ислам в истории народов Востока. Москва, 1981, с. 19-24.

Прозоров, 1999а – Прозоров С.М. Ас-Сам‘анийа // Прозоров, Ислам. выпуск 2 (1999), с. 81-85.

Прозоров, 1999b – Prozorov, Stanislav. A Unique Manuscript of a Biographical Dictionary by a Khorezmian Author // Manuscripta Orientalia. International Journal for Oriental Manuscript Research. Vol. 5. No. 2 (1999), с. 9-17.

Прозоров, 2001 – Прозоров С.М. Ал-Андарасбани // Прозоров, Ислам. выпуск 3 (2001), с. 9-10.

Прозоров, Ислам – Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Составитель и ответственный редактор С.М. Прозоров. Вып. 1-6. Москва: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998-2018.

Пугаченкова/Ремпель, 1958 – Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. Выдающиеся памятники архитектуры Узбекистана. Ташкент, 1958.

Радтке, 1980 – Radtke, Bernd. Al-Ḥakīm at-Tirmīẓī. Ein islamischer Theosoph des 3./9. Jahrhunderts. Freiburg, 1980 (Islamkundliche Untersuchungen, 58).

Радтке, 1986 – Radtke, Bernd. Theologen und Mystiker in Ḥurāsān und Transoxanien // Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft, 136 (1986), с. 536-569.

Радтке, 2001 – Радтке, Бернд. Теологи и мистики в Хурасане и Трансоксании // Суфизм в Центральной Азии (зарубежные исследования). Сборник статей памяти Фритца Майера (1912-1998) / Составитель и ответственный редактор А.А. Хисматулин. Санкт-Петербург, 2001, с. 40-76.

Райхмут, 1998 – Reichmuth, Stefan. The Interplay of Local Developments and Transnational Relations in the Islamic World: Perceptions and Perspectives // Кюгельген, 1998, Т. II, с. 5-38.

Рамзи, Талфик – Мухаммад-Мурад ар-Рамзи. Талфик ал-ахбар ва-талких ал-асар фи вака’и Казан ва-Булгар ва мулук ат-татар. Ал-Муджаллад 1-2. Уринбург, 1908.

Рахимджанов, 1997 – Рахимжонов Д.О. Абу Хафс ан-Насафийнинг «Китоб ал-канд» асари хадис илми буйича мухим манба // Шаркшунослик. № 3. Ташкент: ТошДШИ, 1997, с. 27-32.

Ремпель, 1962 – Ремпель Л.И. Из истории градостроительства на Востоке (материалы по планировке старой Бухары) // Искусство и зодчество Узбекистана. Ташкент, № 1 (1962), с. 211-266.

Репертуар – Répertoire chronologique d’épigraphie arabe. Tome I-. Le Caire : Institut français d’archéologie orientale du Caire, 1931-.

Рихтер-Бернбург, 1974 – Richter-Bernburg, Lutz. Linguistic Shu‘ūbīya and Early Neo-Persian Prose // Journal of the American Oriental Society, 94 (1974), с. 55-64.

Рудольф, 1997 – Rudolph, Ulrich. Al-Māturīdī und die sunnitische Theologie in Samarkand. Leiden, New York, Kцln: E.J. Brill, 1997 (Islamic Philosophy, Theology and Science. Texts and Studies. Edited by H. Daiber and D. Pingree. Volume XXX).

- Рудольф, 1999 – Рудольф, Ульрих. Ал-Мāтурīdū и суннитская теология в Самарканде. Алматы: Фонд «XXI век», 1999.
- Рудольф, 2015 – Rudolph, Ulrich. Al-Māturīdī and the Development of Sunnī Theology in Samarkand / Translated by Rodrigo Adem. Leiden: Brill, 2015.
- Розентал, EI2 – Rosenthal, Franz. Ibn al-Fuwaṭī // EI2, T. III, c. 769–770.
- Сабуни, Бидайа – Nûreddin es-Sâbûnî. Mâtürīdiyye akaidi / Araştırma ve notlar ilâvesiyle tercüme eden Prof.Dr. Bekir Topaloğlu. 6. Baskı. Ankara, 1998 (Diyanet İşleri Başkanlığı Yayınları, 183) / Текст «ал-Бидайа фи усул ад-дин» на с. 16-93.
- Садиги, 1938 – Sadighi, Gholam Husayn. Les Mouvements Religieux Iraniens au IIe et au IIIe siècle de l'hégire. Paris, 1938.
- Саидов, 1997 – Саидов А.Х. Бурхониддин Маргиноний – буюк хукукшунос (шариат ва ўзбек миллий маънавий-хукукий мероси тарихидан лавхалар). Ташкент: «Иктисодиёт ва ҳуқуқ» нашриёт уйи, 1997.
- Саидов/Жузжоний, 1998 – Саидов А.Х., Жузжоний А.Ш. Шарк ва инсон ҳуқуқлари. Ташкент: Ижтимоий фикр, 1998.
- Сайлан, 2012 – Saylan, Şenol. Celâleddîn el-Îmâdî'nin Ğurerü'ş-Şürût ve Dürerü's-Sümût adlı eserinin tahkîk ve tahlîli. Doktora Tezi. İstanbul: Marmara Üniversitesi, 2012.
- Сайлан, 2014 – Saylan, Şenol. Celâleddin el-Îmâdî ve Ğurerü'ş-Şürût ve durerü's-Sümût Adlı Eseri // Karadeniz Teknik Üniversitesi İlahiyat Fakültesi Dergisi. Cilt: 1, Sayı: 1, Bahar 2014, c. 173-192.
- Сам'ани, Ансаб – Абу Са'д 'Абд ал-Карим ибн Мухаммад ибн Мансур ат-Тамими ас-Сам'ани. Ал-Ансаб / И'тана би-тасхихи ва-т-та'лик 'алайх аш-шайх 'Абд ар-Рахман ибн Йахйа ал-Му'аллими ал-Йамани. Ал-Джуз' 1-13. хайдарабад: Матба'ат маджлис да'ират ал-ма'ариф ал-'усманийа, 1382-1402/1962-1982.
- Сам'ани, Джуз' – Абу-л-Музаффар 'Абд ар-Рахим ибн 'Абд ал-Карим ас-Сам'ани. Джуз' мин ал-ахадис. Лейден, От. 2458, л. 16-10а.
- Сам'ани, Тахбир – ат-Тахбир фи-л-му'джам ал-кабир ли-л-Имам Аби Са'д 'Абд ал-Карим ибн Мухаммад ас-Сам'ани ат-Тамими. Ал-Джуз' 1-2 / Тахкик Мунира Наджи Салим. Багдад: Матба'ат ал-иршад, 1395/1975.
- Самарканди, Мунтахаб – Мухаммад ибн 'Абд ал-Джалил ас-Самарканди. Мунтахаб Китаб ал-канд. Рукопись Национальной библиотеки Франции, Arabe 6284, л. 1а-75б.
- Санкт-Петербург, 1986 – Арабские рукописи Института востоковедения. Краткий каталог / Под редакцией А.Б. Халидова. Части 1-2. Москва, 1986.
- Сарахси, Усул – Усул ас-Сарахси ли-л-имам ал-факих ал-усули ан-наззар Аби Бакр Мухаммад ибн Ахмад ибн Аби Сахл ас-Сарахси, ал-мутаваффа санат 490. ал-Джуз' 1-2 / хаккака усулаху Абу-л-Вафа' ал-Афгани. Хайдарабад, 1372/1952 (2-е издание: Байрут, 1988).
- Сарач, 1999 – Saraç, Ali Yekta M. Şeyhülislâm Kemalpaşazâde. İstanbul: Şûle Yayınları, 1999.
- Сархан, 1981 – Мухйи Хилал ас-Сархан. Тасхих хата' кабир. Китаб табакат ал-фукаха' ал-мансуб ила Ташкубри-зада хува л-Ибн ал-ханна'и // ал-Маурид, X/3-4, Багдад (1402/1981), с. 483-497.

Саффар, Рисала – Абу Исхак Ибрахим ибн Исма‘ил ибн Аби Наср ас-Саффар ал-Ансари ал-Ва‘или ал-Бухари. Рисала фиха маса‘ил су‘ила ‘анха аш-шайх ас-Саффар фа-аджаба ‘анха. Париж, *Arabe* 4808, л. 57а-71а.

СВР, 1952-1987 – Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР. Томы I–XI. Ташкент: ФАН, 1952-1987.

Серахси, 1965 – 900. *Ölüm Yıldönümü Münasebetiyle Büyük İslâm Hukukcusu Şemsu'l-E'imme es-Serahsi Armağanı*. Ankara, Ankara Üniversitesi basımevi, 1965 (Ankara Üniversitesi İlahiyat Fakültesi Yayınları, LXIII).

Сигнаки, Вафи – ал-Хусайн ибн ‘Али ас-Сигнаки. ал-Вафи фи усул ал-фикх: в 3 томах / тахкик Ахмад Мухаммад Хаммуд ал-Йамани. Каир, 2003.

Сигнаки, Кафи – ал-Хусайн ибн ‘Али ас-Сигнаки. ал-Кафи шарх ал-Баздави: в 5 томах / тахкик Фахр ад-дин Саййид Мухаммад ал-Канит. Эр-Рияд: Мактабат ар-рушд, 2001.

Сигнаки, Тасдид – Хусам ад-Дин ас-Сигнаки. ат-Тасдид фи шарх ат-Тамхид / тахқиқ Шамсадин Керім, Серік Тәжібаев. Алматы: Нұр-Мұбарак, 2016.

Стенографический отчет – Стенографический отчет 2-й конференции Узкомстариса. 1936 г. // Рукопись. Архив Главного управления по охране памятников Министерства по делам культуры Республики Узбекистан, № О 1897/С 79. Страницы без нумерации.

Стори/Брегель, 1972–Стори Ч.А. Персидская литература. Био-библиографический обзор в трех частях. Перевел с английского, переработал и дополнил Ю.Э. Брегель. Москва, 1972.

Субазмуни, Кашф – Абу Мухаммад ‘Абдаллах ибн Мухаммад ибн Йа‘куб ибн ал-Харис ас-Субазмуни. Китаб кашф ал-асар. ИВРУ-1, № 3105, л. 16-328б.

Субтелни, 2001 – Subtelny, Maria Eva. *The Making of Bukhārā-yi Sharīf: Scholars and Libraries in Medieval Bukhara (The Library of Khwāja Muḥammad Pārsā)* // *Studies on Central Asian History in Honor of Yuri Bregel*. Edited by Devin DeWeese. Bloomington, Indiana, 2001, с. 79-111.

Субтелни/Халидов, 1995 – Subtelny, Maria Eva and Khalidov, Anas B. *The Curriculum of Islamic Higher Learning in Timurid Iran in Light of the Sunni Revival under Shāh-Rukh* // *Journal of the American Oriental Society*, 115 (1995), с. 210-236.

Субхани, 1989 – Subhani, Tawfiq H. *Fihrist-i nuskhaha-yi khatti-yi Farisi-yi Kitabhana-yi Burusa*. Tahran, 1989.

Сулак-заде, Тухфат ат-тараджим – Халил Эфенди ибн Такийаджи Хаджжи Мухаммад Сулак-заде Истанбуллу. Тухфат ат-тараджим. Рукопись *Beuyazit Devlet Kütüphanesi*, фонд *Veliyüddin Efendi* 1606/I, л. 16-49б.

Сухарева, 1976 – Сухарева О.А. Квартальная община позднефеодального города Бухары. Москва, 1976.

Сюлейманийе – Библиотека Сюлейманийе (*Süleymaniye kütüphanesi*) в городе Стамбул, Турция (см. общий каталог рукописных книг по именам составителей сочинений: Сулайманийа, 1987)

Сюлейманийе, 1987 – *Süleymaniye Kütüphanesi Arap Harflı Eserler Müellif Kataloğu*. Cilt 1-25. Istanbul, Türkiye Diyanat Vakfı İslâm Ansiklopedisi Genel Mudurluğu,

1987. – 11603 с. (рукописный каталог).

Табари, История – «История» ат-Табари. Избранные отрывки / Перевод с араб. В.И. Беляева. Дополнения к переводу О.Г. Большакова и А.Б. Халидова. Ташкент: ФАН, 1987.

Табари, Та'рих – *Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari / Cum aliis edidit M.J. de Goeje. Prima Series. I-VI (- 3476 c.); Secunda Series. I-III (- 2017 c.); Tertia Series. I-IV (- 2561 c.). Lugduni-Batavorum: E.J. Brill, 1879-1901.*

Тредвелл, 2000 – Treadwell, Luke. *Ibn Zāfir al-Azdī's Account of the Murder of Aḥmad b. Ismā'īl al-Sāmānī and the Succession of his Son Naṣr* // Босворт, 2000, Т. II, с. 397-419.

Уайнбергер, 1984 – Weinberger, James William. *The Rise of Muslim Cities in Sogdia, 700–1220. Unpublished PhD Thesis. Berkley: University of California, 1984.*

Уайнбергер, 1986 – Weinberger, James William. *The Authorship of two Twelfth Century Transoxanian Biographical Dictionaries* // Arabica, Т. 33 (1986), с. 369-382.

Уватов, 1995 – Уватов У. Махмуд аз-Замахшарий. Ташкент, 1995.

Узунчаршылы, 1984 – Uzunçarşılı, İsmail Hakkı. *Osmanlı Devletinin İlmiye Teşkilatı. Ankara, 1984.*

‘Умари, 1975 – ал-‘Умари, Акрам Дийа’. Маварид ал-Хатиб ал-Багдади фи Та'рих Багдад. Димашк, Байрут: Дар ал-Калам, 1395/1975.

Ўнал, 1994 – Ünal, İsmail Hakkı. *İmam Ebu Hanife'nin Hadis Anlayışı ve Hanefi Mezhebinin Hadis Metodu. Ankara, 1994.*

Фазлыоглу, 2003 – Fazlıoğlu, Şükran. *Manzûme Fî Tertîb El-Kutub fî El-Ulûm ve Osmanlı Medreselerindeki Ders Kitapları* // Değerler Eğitimi Dergisi, Ocak 2003, с.1, sy.1, с. 97–110.

Фарах, 1967 – Farah, Caeser E. *Thy Dhayl in Medieval Arabic Historiography. New Haven, Connecticut: American Oriental Society, 1967 (American Oriental Series, Essay 6).*

Фархшатов, 1988 – Фархшатов М.Н. Об учебных пособиях мектебов и медресе Башкирии до начала XX в. // Социальные и этнические аспекты истории Башкирии. – Уфа: Институт истории, языка и литературы Башкирского научного центра Уральского отделения АН СССР, 1988, с. 44–49.

Фаттахова, 2011 – Фаттахова А.Р. Учебные пособия по арабскому языку и их роль в формировании татарской грамматической теории. Автореф. дисс. ... кандидата филологических наук. Казань: Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ, 2011.

Фиерро, 1987 – Fierro, Maria Isabel. *La polémique à propos de raf' al-yadayn fî l-şalāt dans al-Andalus* // Studia Islamica, Т. 65 (1987), с. 69–90.

Фирузабади, Миркат – Мухаммад ибн Йа'куб ал-Фирузабади. Ал-Миркат ал-вафийа фи табакат ал-ханафийа. Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Reisülküttab Mustafa Efendi 671/I, л. 16-92а.

Фихрис, 1956 – Фихрис ал-махтутат ал-мусаввара. ал-Джуз' ас-сани: ат-Та'рих / вада'ах Лутфи 'Абд ал-Бади'. ал-Кахира, 1956.

Флюгель, 1861 – Fӓgel, Gustav. *Die Classen der Ḥanefitischen Rechtsgelehrten* // Abhandlungen der Philologisch-Historischen Classe der Kӓniglich Sӓchsischen Gesellschaft

der Wissenschaften, VIII. Band, Leipzig, 1861, с. 267-358.

Фоорхоеве, 1957 – Voorhoeve, Peter. Handlist of Arabic Manuscripts in the Library of the University of Leiden and other Collections in the Netherlands. Lugduni Batavorum, 1957 (Codices manuscripti, VII).

Фрагнер, 2001 – Fragner, Bert. The Concept of Regionalism in Historical Research on Central Asia and Iran (A Macro-Historical Interpretation) // Studies on Central Asian History in Honor of Yuri Bregel / Edited by D. DeWeese. Bloomington: Indiana University, 2001, с. 341-354.

Фрай, 1953 – Frye, Richard N. City Chronicles of Central Asia and Khurasan: a History of Nasaf? // Mélanges Fuad Köprülü. Istanbul, 1953, с. 166-168 (Фрай, 1979, XXXI).

Фрай, 1965 – Frye, Richard N. Bukhara. The Medieval Achievement. Norman, Oclakhoma, 1965.

Фрай, 1967 – Frye, Richard. Development of Persian Literature under the Samanids and Qarakhanids // Yād-nāme-ye Jan Rypka. Prague, 1967, с. 69-74 (Фрай, 1979, XXIII).

Фрай, 1975 – Frye, Richard N. The Sāmānids // История Ирана, Volume 4, Cambridge, 1975, с. 136-161.

Фрай, 1979 – Frye, Richard N. Islamic Iran and Central Asia (7th–12th Centuries). London: Variorum Reprintes, 1979.

Фрай, 1999 – Frye, Richard N. How Ancient Is Bukhara? // Бухара, 1999, с. 15-18.

Хаджжи Халифа, Кашф аз-зунун – Мустафа ибн ‘Абдаллах ал-Кунстантини ар-Руми ал-Ханафи, ал-ма‘руф би-Хаджжи Халифа. Кашф аз-зунун ‘ан асами ал-кутуб ва-л-фунун: в двух томах. Байрут: Дар ал-кутуб ал-‘илмийа, 1413/1992.

Хаджжи Халифа, Суллам – Мустафа ибн ‘Абдаллах ал-Кунстантини ал-‘Усмани, ал-ма‘руф би-Хаджжи Халифа. Суллам ал-вусул ила табакат ал-фухул: в шести томах. Стамбул: ИРСИКА, 2010.

Хадр, 1967 – Khadr, Mohamed. Deux actes de waqf d’un Qaraḥānide d’Asie centrale avec une introduction par Claude Cahen // Journal asiatique. Tome CCLV. Année 1967. Paris, 1967, с. 305-334.

Хазер, 2002 – Hazer, Dursun. Osmanlı Medreselerinde Arapça Öğretimi Ve Okutulan Ders Kitapları // Gazi Üniversitesi Çorum İlahiyat Fakültesi Dergisi, 2002/I, с. 274–293.

Хайнрихс, 2000 – Heinrichs, Wolfhart. Structuring the Law: Remarks on the Furūq Literature // Босворт, 2000, Т. I, с. 332-344.

Хаким, Савад – Абу-л-Касим Исхак ибн Мухаммад ал-Хаким ас-Самарканди. Ас-Савад ал-а‘зам. Истанбул, [б.г.].

Халва’и, Маджлис – ‘Абд ал-‘Азиз ибн Ахмад ал-Халва’и. Маджлис фи сифат ашрат ас-са‘а ва-макамат ал-кийама. Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Esad Efendi 1446, л. 436-736.

Халидов, 1971 – Халидов, Анас Б. Неизвестный биографический словарь XII в. из Хорезма // Folia orientalia, Tome XIII (1971), с. 67-75.

Халидов, 1974 – Халидов, Анас Б. Биографический словарь ал-Андарасбани // Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник. 1971. Москва: ГРВЛ, 1974, с. 143-161.

Халидов, 1994 – Халидов, Анас Б. Рукописи из библиотеки Мухаммада Парса //

Петербургское востоковедение, 6 (1994), с. 506-519.

Халлак, 1984 – Hallaq, Wael. Was the Gate of Ijtihad Closed? // *International Journal of Middle East Studies*, 16 (1984), с. 3-41.

Халлак, 1986 – Hallaq, Wael. On the Origins of the Controversy about the Existence of Mujtahids and the Gate of Ijtihad // *Studia Islamica*, 63 (1986), с. 129–141.

Халлак, 1995 – Hallaq, Wael B. *Law and Legal Theory in Classical and Medieval Islam* (Variorum Collected Studies Series; CS 474). Great Yarmouth, Norfolk, 1995.

Халлак, 1997 – Hallaq, Wael B. *A history of Islamic legal theories: an introduction to Sunnī uṣūl al-fiqh*. Cambridge, Cambridge University Press, 1997.

Халлаф/Атай, 1985 – Hallâf, Abdulvahhâp. *İslâm Hukuk Felsefesi (Ilmu Usûli’-Fikh). Giriş ve Notlar ekleyerek Çeviren Prof. Dr. Hüseyin Atay (İkinci Baskı)*. Ankara, 1985 [Ankara Üniversitesi İlahiyat Fakültesi Yayınları, 169], с. 92-162.

Халм, 1974 – Halm, Heinz. *Die Ausbreitung der lāfi‘itischen Rechtsschule von den Anfängen bis zum 8./14. Jahrhundert*. Wiesbaden, 1974 [Beihefte zum Tübinger Atlas des Vorderen Orients. Reihe B (Geisteswissenschaften) Nr. 4].

Хамидуллах, 1965 – Hamidullah, Muhammad. *Serahsî’nin devletler umumi hukukundaki hissesi* // *Серахси*, 1965, с. 15-24.

Хамфрис, 1991 – Humphreys, Stephen R. *Islamic History. A Framework for Inquiry*. London, New York, 1991.

Хан, 2005 – Khan, Ahmad. *Ibnulhaisam kī Kitāb-i ḥall-i shukūk-i Uqlīdis kā ahamm va nādir nuskhah (yakī az kutub khānah-yi Khvājah Muḥammad Pārsā)* // *Fikr o nazar*, 3 (2005), с. 147–162.

Харави, Асмар – Нур ад-дин ‘Али ибн Султан-Мухаммад ал-Кари ал-Харави. *Ал-Асмар ал-джанийа фи-л-асма’ ал-ханафийа*. Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Şehid ‘Ali Paşa 1841/I, л. 16-1016.

Хасанов, 1987 – Хасанов, Махмуд. *Ибн Синонинг холаваччаси* // *Фан ва турмуш*, № 8 (1987), с. 14-15.

Хасири, Хави-1 – Мухаммад ибн Ибрахим ибн Ануш ал-Хасири ал-Бухари. *ал-Хави фи-л-фатава*. Рукопись Берлинской городской библиотеки, Ms.or.Qu. 1661, л. 16-264а.

Хасири, Хави-2 – Мухаммад ибн Ибрахим ибн Ануш ал-Хасири ал-Бухари. *ал-Хави фи-л-фатава*. Рукопись Süleymaniye Kütüphanesi, Hekimoğlu Ali Paşa 402, л. 16-278а.

Хафси, 1976-1977 – Hafsi, Ibrahim. *Recherches sur le genre “Ṭabaqāt” dans la littérature arabe* // *Arabica*. Tome 23 (1976), с. 227-265; Tome 24 (1977), с. 1-41; с. 150-186.

Хваразми, Джамий – Абу-л-Му’айяд Мухаммад ибн Махмуд ибн Мухаммад ал-Хваразми. *Джамий масанид ал-Имам ал-А‘зам. Ал-Джуз’ 1-2*. Хайдарабад: Маджлис да’ират ал-ма‘ариф, 1332-1333/1913-1915.

Холейф, 1966 – Kholeif, Fathalla. *A Study on Fakhr al-Dīn al-Rāzī and his Controversies in Transoxiana*. Beyrouth, 1966.

Хофман, 1969 – Hofman, Henry F. *Turkish Literature. A Bio-Bibliographical Survey. Section III. Moslim Central Asian Turkish Literature Being in the Main. A List of*

‘Chaghatayan’ Authors and Works in ‘Chaghatay’ as Registered in Professor M.F. Köprülü’s Article ‘Çagatay edebiyatı’, IA. Vol. III. (270-) with Some Additions (Navā’tāna, However, Excepted). Part I. Vol. 1-6. Utrecht, 1969.

Хулв/Хилв, 1983 – ал-Хулв/Хилв, ‘Абд ал-Фаттах Мухаммад. Мукаддимат ат-тахкик // Такий ад-дин ибн ‘Абд ал-Кадир ат-Тамими ад-Дари ал-Газзи ал-Мисри ал-Ханафи. Ат-Табакат ас-санийа фи тараджим ал-ханафийа. Ал-Джуз’ 1. Тахкик ‘Абд ал-Фаттах Мухаммад ал-Хулв/Хилв. Ар-Рийад: Дар ар-Рифа‘и, 1403/1983, с. Алиф-Мим.

Хулв/Хилв, 1993 – ал-Хулв/Хилв, ‘Абд ал-Фаттах Мухаммад. Мукаддима // Мухйи-д-дин Абу Мухаммад ‘Абд ал-Кадир ибн Мухаммад ибн Аби-л-Вафа’ ал-Кураши ал-Ханафи. Ал-Джавахири ал-мудийа фи табакат ал-ханафийа. Тахкик ад-дуктур ‘Абд ал-Фаттах Мухаммад ал-Хулв/Хилв. ал-Джуз’ 1-5. ат-Таб‘а ас-санийа. Ал-Кахира: хиджр ли-т-тиба‘а ва-н-нашр ва-т-тавзи‘ ва-л-и‘лан, 1413/1993, с. 1-98.

Хызлы, 2004 – Hızlı, Mefail. Anadolu’daki Osmanlı Medreseleri: Bir İcmal // Türkiye Araştırmaları Literatür Dergisi, 2004, cilt: II, sayı: 4 [Türk Bilim Tarihi Sayısı], с. 371-409.

Хызлы, 2008 – Hızlı, Mefail. Osmanlı Medreselerinde Okutulan Dersler ve Eserler // Uludağ Üniversitesi İlahiyat Fakültesi Dergisi, 2008, cilt: XVII, sayı: 1, с. 25-46.

Цаффрир, 1996 – Tsafrir, Nurit. Semi-Ḥanafīs and Ḥanafī Biographical Sources // Studia Islamica, T. 84 (1996), с. 67-85.

Цаффрир, 1998 – Tsafrir, Nurit. The Beginnings of the Ḥanafī School in Iṣfahān // Islamic Law and Society, T. 5 (1998), с. 1-21.

Чекер, 2012 – Çeker, Huzeýfe. Hanefi mezhebinin fıkıh silsileleri (Ebû Hanîfe'den Hicri VI. asrın sonuna kadar) // Journal of Islamic Law Studies, 2012, Issue 19, с. 163–201.

Чекер, 2016 – Çeker, Huzeýfe. Hanefi mezhebinde biyografi geleneği. Doktora tezi. Konya, 2016.

Чехович, 1966 – Чехович О.Д. Бухарский вакф XIV в. Ташкент: Издательство «Наука» Узбекской ССР, 1966.

Шабан, 1970 – Shabān, Muhammad A. The ‘Abbāsīd Revolution. Cambridge, 1970.

Шабби, 1977 – Chabbi, Jacqueline. Remarques sur le développement historique des mouvements ascétiques et mystiques au Khurasan // Studia islamica, XLVI (1977), с. 5-72.

Шавагиев, 2016 – Шавагиев Д.А. Богословский трактат Шихаб ад-дина ал-Марджани «Назурат ал-хакк» // Ислам в современном мире. Том 12, № 1 (2016), с. 41-48.

Шалкарров, 2016 – Шалкарров Д.Б. Место Хусам ад-дина ас-Сигнаки в истории ал-Матуридийа (по материалам его произведения «ат-Тасдид фи шарх ат-тамхид»). Неопубликованная диссертация на соискание ученой степени доктора философии. Алматы: КазНУ им. Ал-Фараби, 2016.

Шарон, 1983 – Sharon, Moshe. Black Banners from the East. The Establishment of the ‘Abbāsīd State – Incubation of a Revolt. Jerusalem, Leiden, 1983.

Шахт, 1926 – Schacht, Joseph. Aus zwei arabischen Furūq-Büchern // Islamica, T. 2 (1926), с. 505-537.

Шахт, 1928 – Schacht, Joseph. Aus den Bibliotheken von Konstantinopel und Kairo // Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Jahrgang 1928. Philosophie-

historische Klasse. Nr. 8. Berlin, 1928, с. 2-75 (Beiträge zur Erschliessung der arabischen Handschriften in Istanbul und Anatolien. Erster Band herausgegeben von Fuat Sezgin in Zusammenarbeit mit M. Amawi, D. Bischoff, C. Ehrig-Eggert, A. Jokosha, E. Neubauer. Frankfurt am Main: Institut für Geschichte der Arabisch-Islamischen Wissenschaften an der Johann Wolfgang Goethe-Universität, 1986, с. 592-665).

Шахт, 1931 – Schacht, Joseph. Aus orientalischen Bibliotheken (III) // Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Jahrgang 1931. Philosophie-historische Klasse. Nr. 1. Berlin, 1931, с. 2-57 (Beiträge zur Erschliessung der arabischen Handschriften in Istanbul und Anatolien. Erster Band herausgegeben von Fuat Sezgin in Zusammenarbeit mit M. Amawi, D. Bischoff, C. Ehrig-Eggert, A. Jokosha, E. Neubauer. Frankfurt am Main: Institut für Geschichte der Arabisch-Islamischen Wissenschaften an der Johann Wolfgang Goethe-Universität, 1986, с. 666-721).

Шахт, 1965 – Schacht, Joseph. Notes on Sarakhsî's Life and Works // Серахси, 1965, с. 1-6.

Шахт, 1971 – Schacht, Joseph. On the Title of the Fatāwā al-‘Ālamgīriyya // C.E. Bosworth, Editor. Iran and Islam. In Memory of the Late Vladimir Minorsky. Edinburgh, 1971, с. 475-478.

Шварц, 2000 – Schwarz, Florian. “Unser Weg schliesst tausent Wege ein”. Derwische und Gesellschaft im islamischen Mittelasien im 16. Jahrhundert. Berlin: Klaus Schwarz Verlag, 2000 (Islamkundliche Untersuchungen, Band 226).

Шпис/Прич, 1964 – Spies, Otto; Pritsch, Erich. Klassisches islamisches Recht // Handbuch der Orientalistik, Ergänzungsband III, 1964, с. 220-343.

Штерн, 1983 – Stern, Samuel. The early Ismā‘īlī missionaries in North-West Persia and in Khurāsān and Transoxania // Bulletin of the School of Oriental and African Studies, 23 (1960), с. 56-90 (Studies in early Ismā‘īlism. Jerusalem, Leiden, 1983, с. 189-233).

Шупе, 1996 – Szuppe, Maria. Le Khorassan aux XIVE-XVIE siècles : la littérature savante comme expression de l'unité avec la Transoxiane // Convegno internazionale sul tema : La Persia e l'Asia centrale da Alessandro al X secolo. Roma, 1996, с. 149-164

Элад, 2000 – Elad, Amikam. The ethnic composition of the ‘Abbāsīd revolution: a reevaluation of some recent research // Jerusalem Studies in Arabic and Islam, 24 (2000), с. 246-326.

Энциклопедия ислама – Encyclopaedia of Islam. New ed. Volume I-. Leiden-London, 1960-

Эпитафии – Эпитафии мусульманских ученых Самарканда (X–XIV вв.) / Введение, подготовка к печати оригинальных текстов, переводы, комментарии: Б. М. Бабаджанов, Л. Н. Додхудоева, А. К. Муминов, У. Рудольф. Руководитель проекта Халит Ерен. Стамбул: ИРСИКА (в печати).

Ырмак, 2012 – Irmak, Mustafa. Bir Belâgat Kitabı Olarak Mutavvel ve Osmanlı Medreselerinde Okunuş Biçimi Üzerine Bir Risâle // Marmara Üniversitesi İlahiyat Fakültesi Dergisi, 42 (2012/1), с. 173–196.

МУМИНОВ А. К.

**НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ
ХАНАФИТСКИХ УЧЁНЫХ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И
КАЗАХСТАНА**

Заказ № 23/15 Тираж - 300 экземпляров

Тапсырыс берушінің дайын файлдарынан басылып шықты

ЖШС, "Ideal Group" жарнама агенттігі, 160021

Шымкент қаласы, Қонаев д-лы, 60

E-mail: reklama@idealgroup.kz

